

Степан Топал

ПО ЗОВУ ПРЕДКОВ

Комрат 2013

CZU 323.15(478-29)

T 58

Книга издана при финансовой поддержке
Исполкома Гагаузии

Редактор-координатор *Петр Чеботарь*

Редактор *Ольга Брижатюк*

Компьютерная верстка *Ольга Мирзак*

Обложка *Наталья Паскал*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Топал, Степан.

По зову предков / Степан Топал; ред.-коорд.: Петр Чеботарь. – Комрат: Б. и., 2013 (Тирогр. «Elena-V.I.»). – 252 p.

Изд. при фин. поддержке Исполкома Гагаузии. – 1000 эк.

ISBN 978-9975-4432-5-8.

323.15(478-29)

ISBN 978-9975-4432-5-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	3
Двадцать лет в дорожном строительстве Молдавии.	11
Конец 80-х – времена перестройки. Движение «Гагауз халкы	24
Образование Гагаузской ССР в составе МССР.	43
Гениальный Илья Каракаш.	51
Конфликт с центральной властью и Третий чрезвычайный съезд гагаузского народа	57
Вера в силу своей нации и выборы Верховного Совета Гагаузской Республики.	70
Поход волонтеров на юг Молдавии	79
Помощь десантников из Болграда и союзников из Приднестровья	89
Провал блицкрига М. Друка	97
Роль Турции и президента С. Демиреля в установлении мира на юге Молдовы	104
Создание Огузбанка и формирование бюджета Гагаузской Республики	111
Первая годовщина Гагаузской Республики	115
Арест лидеров Гагаузской Республики	118
Исторический компромисс молдавского и гагаузского народов. Принятие Закона о статусе Гагаузии.	135
Зачем Гагаузии нужен Суд Уложения?	156
Выборы первого башкана Гагаузии и первого состава Народного Собрания Гагаузии	187

Внешнеполитические, экономические и культурные связи Гагаузии	194
Не спрашивай, что дала тебе Гагаузская Республика, спроси себя, что ты делаешь для укрепления Гагаузии?	203
Мудрость соратников	218
Заключение	250

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Перед Вами книга «По зову предков». В ней нет ничего надуманного, одни только факты о событиях конца восьмидесятых – начала девяностых годов XX века новейшей истории гагаузского народа. Провозглашение Гагаузской Республики 19 августа 1990 года, в великий праздник Преображения Господня, а также образование мирным путём Гагаузской Автономии 23 декабря 1994 года – это события огромной значимости для гагаузского народа и для всех гагаузов, где бы они ни были в те дни или сегодня. Величие этого события сохранится на все времена, пока будет существовать государственность гагаузского народа и сам гагаузский народ.

Вполне очевидно, что главным героем этих событий является гагаузский народ, который по **зову предков** в конце XX века добился своей государственности.

Зарождение общественного движения «Гагауз халкы», его деятельность по пробуждению самосознания гагаузского народа совпали с событием огромной важности на одной шестой части земного шара – с распадом СССР. Деятельность «Гагауз халкы» и борьба гагаузского народа за государственность органично влились в поток революционных преобразований, происходивших на постсоветском пространстве, когда «верхи не могли управлять по-новому, а низы не хотели жить по-старому».

Советская система, основой существования которой являлась незыблемая подчиненность снизу доверху, распалась.

Политбюро ЦК КПСС, в состав которого входило достаточно большое количество людей преклонного возраста, не в состоянии было управлять страной в тот решающий момент, когда повеяли ветры демократии, свободы слова, когда зарождалось общество новой формации. Страна, как огромный корабль без системы управления, оказалась в бушующем океане перемен от-

данной на волю ветров. Обкомы, горкомы и остальные «комы», не имея указаний, распоряжений, не знали, что делать, опустили руки, не смогли проявить самостоятельность.

В это смутное время суматохи и неясности руководство «Гагауз халкы» взяло инициативу на себя. Смелость и героизм членов народного движения «Гагауз халкы» предопределили успех в решении вековых чаяний гагаузского народа.

«По зову предков». Почему такое название?

Я убежден, что нами и нашими действиями управляют определённые силы небесные из глубин Вселенной. Возможно, это души наших предков. Думаю, что не случайно около ста лет назад в Комрате произошла революция, провозгласившая образование Комратской Республики. Одним из главных организаторов этого события был Андрей Галацан. Вместе со своими соратниками он пытался отстоять республику, но силы были слишком неравными. В связи с этим осмелюсь высказать предложение о том, что хорошо было бы организовать перезахоронение останков сына гагаузского народа Андрея Галацана из Санкт-Петербурга на площадь, носящую его имя в Комрате.

Эту книгу я посвящаю моей семье – жене и детям. Почему? Семья – это самое родное и дорогое, что есть у человека, но так сложилось, что те трудности, с которыми мне пришлось столкнуться в течение жизни, особенно в период деятельности в «Гагауз халкы» и становления Гагаузской Автономии, тяжёлым бременем легли и на плечи моей семьи. Да, это была моя работа, трудная и небезопасная. Но я мужчина, а мужчина – это солдат, всегда готовый встать перед угрозой своего народа, страны, края, семьи. Я, по мере возможности, следовал этому. Однако мне больно осознавать, что из-за меня в той или иной мере пострадали члены моей семьи. Последний период моей активной жизненной деятельности оставил глубокий след в судьбе моих детей. Судьба и дочери, и особенно сына повернулась, по образному выражению моряков, на восемнадцать румбов. Я испытываю чувство вины перед ними.

Сын, получивший спартанское воспитание, отслуживший два года в Афганистане, в составе разведроты исколесивший эту страну вдоль и поперек, впоследствии работал в одном из управлений МВД Республики Молдова, был вынужден в 1990-м году изменить место жительства и род деятельности. Это не дает покоя моей душе, я чувствую себя перед ним в неоплатном долгу.

Гагаузский народ в течение более двухсот лет не имел своей государственности! Это трагическая ошибка истории, так не должно было быть. В конце XX века, точно так же, как и в 1906 году, силы небесные из глубин миров помогли нам обрести свою государственность.

Обретение государственности налагает на нас большую ответственность перед памятью наших предков, перед ныне живущими и перед потомками за настоящее и будущее гагаузского народа.

Не могу удержаться от того, чтобы не привести высказывание мудреца позапрошлого века: «Единственный урок, который можно извлечь из истории состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков». Важно не повторять ошибок и не наступать на одни и те же грабли.

Величайшая Гуннская держава в Азии просуществовала с III века до н. э. по IV век н. э. – семь столетий. Ее не смогли победить китайские императоры военным путем. Подкуп же князей, натравливание их друг на друга, раздоры, благотворительная помощь развалили государственность и пустили народ по миру - в разные концы света на поиски пропитания. Большая часть народа ушла в Европу, а те, кто остался, подпали под протекторат Китая.

Пришедшая в Европу часть народа бывшей Хуннской державы в V веке создает величайшую империю гуннов под предводительством императора Атиллы.

И что же? История по прошествии нескольких веков в точности повторяется. Раздоры между сыновьями Атиллы из-за власти довели империю до самоуничтожения, да так, что было стерто из исторической памяти само название «гунн».

Все познается в сравнении. Нет будущего без прошлого. Нельзя строить счастливое будущее Гагаузии, не зная прошлого, не изучая его. Гениальные шахматисты знают наизусть все партии своих предшественников, чтобы не повторять ошибки. А государственные деятели? Всегда ли они разбираются в перипетиях истории, изучают причины побед и поражений своих предшественников?

Никогда не будем забывать, что будущее гагаузского народа строится ежедневным трудом на благо Родины каждого из нас.

В апреле 2007 года после долгих колебаний я приступил к работе над рукописью воспоминаний о событиях 90-х годов прошлого века.

Михаил Формузал

Примерно за месяц до этого меня пригласил башкан Гагаузии М.М. Формузал и предложил работу. Я долго колебался, идти или нет. Дело в том, что в период предвыборной кампании я принимал участие в работе агитационной команды Дудогло Н.Х., проигравшей во втором финальном туре. Мне казалось, что это обстоятельство не давало мне морального права идти на работу к М.М. Формузалу, который выиграл выборы и стал башканом.

Я не принимал участия в предвыборной агитации Формузала М.М. не потому, что был против его кандидатуры. Он прекрасно зарекомендовал себя на должности примара города Чадыр-Лунга, хорошо знал нужды и чаяния гагаузского народа и последовательно отстаивал его интересы. Непримирымый борец за идеалы гагаузов, он проявил стойкость и мужество в период правления башкана Г.Д. Табунщика, окружившего себя подхалимами и лицемерами. По инициативе М.М. Формузала было создано общественное движение «Единая Гагаузия», выходила в свет газета с таким же названием. На тот период печат-

ный орган «Единая Гагаузия» был единственным, где публиковались критические материалы, направленные против антинародной, прокишиневской политики Г.Д. Табунщика и его команды.

На мой взгляд, М.М. Формузал заслужил своими делами право баллотироваться на пост главы Гагаузии. Но кое-что все-таки меня смущало. За время пребывания на посту примара Чадыр-Лунги против М.М. Формузала было возбуждено шесть или семь уголовных дел. Не вызывает сомнения, что эти дела были сфабрикованы с подачи Г.Д. Табунщика и при поддержке президента Республики Молдова В.Н. Воронина. Власти Молдовы могли вообще снять кандидатуру М.М. Формузала с предвыборной гонки. Такое в практике уже было. На предыдущих выборах (2002 г.), когда кандидатура И. Стамата могла помешать Г. Табунщику стать башканом, тому помешали принять участие в избирательной кампании. На этих выборах Илья Стамат тоже был одним из кандидатов на пост башкана. Я считал, что мы не должны рисковать.

Кстати, за год до начала предвыборной гонки, в 2005 году, я с бизнесменом Ф. Добровым дважды ездил к М.М. Формузалу в Чадыр-Лунгу, чтобы выразить свою позицию в отношении его кандидатуры на пост башкана Гагаузии. Во время беседы с М.М. Формузалом, выигравшим выборы, я сказал, что команда Н.Х. Дудогло, в составе которой я работал, проиграла, поэтому я ни на что не претендую. Башкан ответил, что это осталось в прошлом, а надо думать о будущем. И добавил, что, работая на должности, которую он мне предлагает, я заодно смог бы заняться описанием событий конца восьмидесятых – начала девяностых годов, очевидцем и непосредственным участником которых был. «Для истории необходимо запечатлеть», – улыбаясь одними глазами, произнес он.

Мысль стать летописцем времени, которое оказало существенное влияние на судьбы многих людей (и на мою, в том числе) в Гагаузии, ни разу ранее не приходила мне в голову. Так же, как не думал, что стану политиком, первым президентом Гагау-

зии. К пятидесяти годам я, человек с солидным стажем и опытом руководителя в разных дорожных организациях, полный сил и здоровья, работал не покладая рук над решением вопросов, стоявших перед коллективом, которым руководил. Жизнь шла по накатанной колее, как и у большинства граждан огромной страны, которой скоро предстояло исчезнуть с карты. Знал, что через каких-нибудь десять лет выйду на пенсию с неплохим пенсионным обеспечением, буду потихоньку доживать свои дни... Но, как говорится, пути Господни неисповедимы...

Согласившись писать воспоминания, я понимал, что надо будет вспоминать прошлое, заново переживать дни и годы, победы и поражения, радости и горечь потерь. Нелегкое это дело... Да и писательским ремеслом я не владею, вряд ли смогу «выдать на гора» что-то такое, чтобы заинтересовать читателя. Архивных документов того периода не собирал, не было такой привычки. Теперь понимаю: плохо, что не собирал. Но уже поздно заниматься самобичеванием. Писал то, что помнил, что знал. Буду счастлив, если написанное «пригодится для истории». Прошедшие 18-20 лет – это история (новейшая история) гагаузского народа, и надо описать это правдиво. Не могу не отметить, что предложение Башкана М. Формузала я принял еще и потому, что на получаемую пенсию мне с материальной стороны трудно содержать семью.

Итак, начинаю повествование о событиях двадцатилетней давности. Начиная писать, я присягаю самому себе: **«Писать правду и только правду, ничего кроме правды».**

С уважением, Степан Топал (Гельдиян)

Двадцать лет в дорожном строительстве Молдавии

Ровно двадцать лет назад я работал начальником МПДМК-4 (Межрайонная передвижная дорожно-механизированная колонна № 4 системы «Колхозстрой»). Функции данной организации заключались в выполнении дорожно-строительных работ и благоустройстве объектов сельскохозяйственного назначения на юге Молдовы, осваивали 4,5-5,0 миллионов рублей в год. Организация довольно крупная – 250-300 работников (количество зависело от сезона).

К этому времени у меня был двадцатипятилетний стаж работы в качестве руководителя в дорожных организациях. Работа у меня ладилась, и менять место работы или тем более её профиль я не думал, разве что руководство района или министерство потребуют. Если бы тогда кто-то мне сказал, что оставшиеся годы своей жизни я посвящу политике, я никогда бы не поверил. Но судьба распорядилась по-иному.

В то время (это был 1987 год) в МПДМК-4 работал юрисконсульт по совместительству Петр Николаевич Завричко. Надо отметить, что свои функциональные обязанности он исполнял исправно и грамотно.

Но прежде чем рассказывать о знаковых для меня и моего народа событиях, я хочу рассказать о себе, о своих корнях. Читатель, как мне кажется, должен знать об авторе побольше, чтобы лучше понимать его. Ведь именно в детстве и семье закладываются основы личности человека, его привычки, взгляды на жизнь.

Я родился 8 января 1938 года. Мой отец Михаил Федорович Топал – крестьянин, 1890 года рождения, мать – 1895 года. В семье родились семеро детей. Двое умерли в раннем детстве. Я их не помню, поскольку я был самым младшим.

В памяти запечатлелись образы бабушки по матери и дедушки по линии отца. Вспоминаю разговоры родителей о том, что моего прадеда привезли в наши края ребенком в мешке. Ме-

шок этот называется на гагаузском языке «hiybä» – «хийбя», на русском языке вроде «переметная сума». Это как бы два полумешка, связанные между собой. Крестьяне пользовались этим предметом во время посевной колосовых культур. В оба полумешка крестьянин засыпал по два-три ведра (в зависимости от состояния здоровья мужчины) пшеницы, ячменя или овса; перекидывал через плечо – полмешка спереди, полмешка сзади. Из переднего полумешка крестьянин брал жменю зерна и, идя по полю, разбрасывал ее влево и вправо, потом снова захватывал жменю и опять бросал влево-вправо. И так до конца поля, потом обратно. Можно было идти по два и более человека друг за другом. Но это могли делать только люди, набившие руку сыпать зерно равномерно, а не так: «Где густо, а где и пусто».

Тогда техники не было, все работы выполнялись вручную. После рассеивания семян пускали борону, запряженную лошадью, и бороновали все поле, заделывая, как бы закапывая, семена в землю. Семена разбрасывали на предварительно вспаханную и выравненную площадь. Такой была технология сева колосовых в старину.

Так вот, именно в таком «комфортабельном» предмете везли моего прадеда. Откуда, зачем? Я тогда не интересовался. Теперь полагаю, что это было во времена дунайских переселений в пустующие Буджакские степи, видимо, в начале XIX века после русско-турецкой войны. Инициатива принадлежала военачальнику М.И. Кутузову. Осуществление переселения началось после получения высочайшего разрешения российского императора Александра I.

У меня было три сестры – Маруся, Женя, Лёля – и брат Жора (Георгий). Все прожили до старости, пережили голодовку, и не одну. Не одну, потому что из истории мы знаем, что в наших местах была голодовка и в двадцатые годы XX века, когда многие из наших мест поужезжали в Канаду, Бразилию...

Мои родители грамоте не учились, но умели читать и писать. Переняли это от детей своих, когда мои сестры посещали

школу и имели по 2-3 класса образования. Родители знали гагаузский, русский, румынский/молдавский языки, а мама знала и болгарский. Отец был участником Первой мировой войны, а во время Второй мировой, как и многие другие жители из наших мест, с подводами от своих хозяйств участвовал в разных строительных работах (военных объектов, строительстве и ремонте дорог, мостов и т. д.).

Помню, что во время войны в нашем доме, как и у соседей, жили немецкие солдаты. Они занимали наш просторный дом, в котором обычно мы принимали гостей. Наша семья жила в землянке – обычном для того времени домике, сделанном из земли: стены строились из глины, смешанной с соломой; крышу сооружали из бревен акации, а сверху покрывали глиной с соломой. Поверх глины клали золу, благо, ее хватало – это для теплоизоляции, поверх золы снова укладывали глину – «чамур» по-гагаузски. Такую глину на крыше меняли ежегодно, потому что дождь и снег, непогода делали свое черное дело. Летом же мне приходилось несколько раз за сезон срезать траву на крыше.

Внутри тоже мазали и белили. Полы в землянке-избе были глиняные. Обычно хозяйки ежегодно один раз, а то и больше мазали полы чамуром (смесью желтой глины с лошадиным пометом, предварительно высушенным и просеянным). Зимой во время дождей, чтобы уберечь такие полы от грязи, стелили свежую солому.

В первый день Нового года дети ходили от дома к дому и «посевали». Обряд и по сей день называется «сувраки». Разбрасывая зерно, нужно было напевать поздравление: «Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю...». Принято было всех, кто приходит, впускать в дом и давать угощения, чтобы год выдался благополучным и щедрым на урожай.

Солому зимой приходилось еще стелить и в первый день или ночь рождения ягненочка или теленка во время зимней стужи, когда его забирали в дом, чтобы не замерз. Скажут: антисанитария! Да, конечно. Но зато какая неразрывная связь с при-

родой, животным миром, какое воспитание в детях ответственности и трудолюбия!

Что касается дома, то это как раз наиболее экологичное сооружение для жилья. В такой избе зимой тепло, а летом прохладно, помещение дышит, нет выделений от материалов нефтехимии.

Еще одна немаловажная деталь. Наружные двери в избу всегда открывались вовнутрь, и в этом была своя логика. Зимы были суровые, снежные. Иногда так занесет снегом, что утром двери в наружную сторону и не откроешь.

Дома обычно состояли из двух комнат и коридора между ними. Из коридора растапливали печь – ее называли «куптёр» (слово заимствовано из молдавского языка). Сама печь находилась в комнате и была в зимнее время постоянным местом обитания для детей и кошек. Печи обычно топили соломой, «чеклежом» – сухими кукурузными стеблями, подсолнечными палками и, конечно, «тезеком» – смесью отходов животноводства с соломой. Все, что накапливалось за зиму от коров, овец и лошадей, весной высыпали посреди двора с таким расчетом, чтобы человек и скот ходили по этой массе и уплотняли ее. В середине лета хозяин специальным тяжелым инструментом наподобие большого топора рубил этот «тезек», сушил и складывал на зиму. У рачительного хозяина всегда была скирда с запасом топлива на всю зиму.

В том месте, откуда топилась печь («куптёр»), находился и «котлон» – сооружение наподобие плиты, где хозяйка варила кушать. Многое пеклось и жарилось в печи. Хлеб тоже пекли сами. А какие вкусные получались плачинты из творога со сметаной или тыквой, «булгур» с мясом молодого барашка! Все что хочешь можно приготовить в такой печи. Многие женщины в деревнях и сегодня имеют такую печь, стоящую где-нибудь в подсобке или в сарае. Когда в ней что-то печется или жарится, все соседи получают удовольствие от аромата, исходящего от приготовляемых блюд.

В те годы у нас в доме был глиняный кувшин с узким горлышком, по-гагаузски он назывался «тести». Мой старший брат

засыпал в него зерна кукурузы, заливал водой, солил и ставил в печь перед тем, как закрыть ее вечером после растопки. Утром брат вытаскивал кувшин из печи. Что за кукуруза в нем была! Нежная, тающая во рту! Лучшего лакомства и не надо было. Вот уже много лет хочу купить такой кувшин, ищу его на базарах, но, к сожалению, в нашей местности на базарах такого нет. А жаль!

В 1946 – 1947 годах мне довелось испытать на себе голодовку. И сегодня стынет в жилах кровь от воспоминаний. Не буду вдаваться в подробности того, кто виновен в этом, скажу только, что к природной жестокости сухого жаркого лета 46-го прибавилась и человеческая жестокость.

Между нашим домом-землянкой и больницей тогдашней (и нынешней) была площадь – «толока». Сейчас она застроена домами. Из окошка землянки была видна больница. Раз в неделю или чаще, в зависимости от наличия повозки, из больницы, из морга, вывозили трупы на кладбище, по несколько тел в повозке. Зима была суровая, снежная, морозная. Мертвецов клали, как бревна, гробы не делали. В ту страшную зиму в селе не осталось собак. Их съели. Наша семья спаслась благодаря тому, что у нас была корова. Кормилица-корова не только молоко давала, но и была тягловой силой, заменяла нам лошадь.

Осенью 1946 года мать отвела меня в школу. Школа была на том месте, где сегодня стоит здание Гагаузского национального университета, на бульваре им. Галацана. Жили тогда бедно, ни одежды, ни обуви ни у кого хорошей не было. Когда наступила весна, как говорят, дружная, нам пришлось несладко. Снег, а его в ту зиму было очень много, стал быстро таять, дороги превратились в овраги. Один такой овраг проходил прямо посреди нынешней улицы Галацана, которую мы, дети, должны были переходить, чтобы попасть в школу. Зачастую по оврагу бурлила вода от растаявшего снега. Большинство детей были обуты в лапти. Мои лапти были рваные, с латками. Мы заходили в класс с мокрыми ногами, разувались и клали на печку свои портянки, носки, чтобы они просушились. При этом печка, которую топи-

ла женщина-уборщица, становилась черной, и часто приходилось ее белить.

С тех пор много воды утекло, но, вспоминая время своей учебы, я явственно ощущаю тот запах в классе и сочувствую учительнице... Мы, дети, тогда над этим не задумывались.

Много людей в ту страшную зиму погибло от голода и холода. В Комрате до сих пор бытует поговорка: «Вер макар калпаамы, мари» (обращаясь к жене) – «Дай хоть шапку на голову». А скрывается за этой поговоркой реальная история. Семьи часто не имели возможности хоронить умерших, поэтому покойники лежали какое-то время незахороненными дома. Раз в два-три дня по улице шли обходчики с подводой и забирали мертвецов. И вот в одном дворе по улице Красноармейской, ныне Третьякова, женщина попросила, чтобы забрали ее умершего мужа. Стали выносить, а он вдруг зашевелился! «Так он еще живой», – говорят. «Берите, берите, – говорит жена, – все равно умрет». Мужчина лежал без головного убора, а было холодно. Он и попросил жену: «Дай хоть шапку на голову!» Ожившего «мертвеца» отвезли в больницу, где его выходила работница больницы. После выздоровления он стал жить со своей спасительницей, причем дожил до глубокой старости. А поговорка сохранилась как напоминание о том жестоком времени и в память о счастливице, которому повезло выжить вопреки черствости жены.

Но вернусь к годам учебы. Учился я неплохо. Всегда испытывал большую тягу к чтению. Может быть, потому, что других источников духовной пищи (газет, радио, телевидения, кино) тогда не было. Впоследствии кино «крутили», но денег на билеты родители не давали. Книги были единственным доступным источником познания мира. Я зачитывался ими днями и ночами. Электричества тогда еще не было. В керосиновой лампе кончался керосин, уже фитиль горел, а я все никак не мог оторваться от книги. Помню, соседки, приходившие к маме, глядя на меня, сочувственно качали головами и рассказывали страшные истории про то, как там-то и там-то один парень тоже читал-читал, да и

свихнулся от чрезмерного чтения. Вспоминая те годы, я жалею, что у меня не было наставника в вопросе выбора книг: слишком много времени и керосина было сожжено попусту.

Во время летних каникул мне приходилось пасти корову, и я считал дни, когда же, наконец, закончатся каникулы, чтобы можно было вернуться к книгам и школе. В детстве я ни разу не был в пионерском лагере по причине отсутствия у родителей денег. Был пионером, комсомольцем. В комсомол вступил без ведома родителей. Помню, однажды собираясь затеять стирку, мать нашла в кармане моей гимнастерки комсомольский билет и долго плакала. Тогда комсомольцев не очень жаловали. Она боялась за меня.

Несмотря на грустные, казалось бы, воспоминания детской поры, я думаю, что мое детство было не такое уж плохое. Мои родители не могли помогать мне в учебе, поэтому я был предоставлен самому себе и вырос самостоятельным и самодостаточным. Кроме школы, учителями у меня были книги, книги и еще раз книги.

Думаю, надо отметить еще одно важное событие из детства и юношества. Из-за постоянного недоедания мой организм был сильно ослаблен. Достаточно сказать, что все десять школьных лет с наступлением зимы я заболел простудными заболеваниями, переходящими затем в воспаление легких. В 1957 году меня по комсомольской путевке направили в Кишинев на учебу (годичные курсы торговых работников). Было тогда издано Постановление Правительства Молдавской ССР о внедрении в сферу торговли местных национальных кадров, чтобы вытеснить оттуда евреев. Я думаю, что эта затея впоследствии «успешно» провалилась. Через год работы половина этих «кадров» уже не работала в торговле. Кто был уволен за халатность, кто попал под следствие за растрату и другие нарушения. Я сам через год работы в хозяйственном магазине Комратского райпотребсоюза оставил торговлю из-за опасения побывать «в местах не столь отдаленных». Так вот, будучи на учебе в Кишиневе, я принял решение укрепить свое здоровье и стал заниматься закаливани-

ем. Позже начал играть в футбол и почувствовал себя гораздо лучше. Благодаря спорту я забыл, что такое болезни. Достаточно сказать, что за всю свою взрослую жизнь, вплоть до пенсионного возраста я ни разу не был на больничном. В футбол я играл девять лет, с 1958 по 1966 годы, правда, с перерывами. Комратская футбольная команда колхоза «Путь к коммунизму», в составе которой я играл правым полузащитником, собранная и поддержанная тогдашним председателем колхоза, большим любителем спорта и молодежи Виктором Георгиевичем Мумжиевым, в 1959 году завоевала Кубок Молдавии по футболу. Этот кубок получил постоянную прописку в Комрате и ныне находится на хранении в музее Комрата.

В.Г. Мумжиев оставил заметный след в истории Комрата. Под его руководством в 1958-1959 годах в г. Комрате бывшее здание «Молдсельхозтехники» было реконструировано в спортивный зал. Вот уже полвека в стенах этого спортивного сооружения занимаются разными видами спорта сотни и тысячи детей – будущих полноценных граждан нашего общества. Благодаря энтузиазму В.Г. Мумжиева тогда же был построен стадион в районе Комратского озера, до настоящего времени являющийся лучшим спортивным сооружением на юге Молдовы. В 2008 году решением Исполкома Гагаузии (Гагауз Ери) по инициативе председателя исполкома, башкана Гагаузии Формузала Михаила Макаровича стадиону заслуженно присвоено имя Виктора Мумжиева.

Описав свои детские и юношеские годы, я задумался над тем, кто сформировал мое мировоззрение и характер. Не устаю повторять: это прежде всего книги. В советское время в литературе было такое направление, как романтический реализм. Книжки «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Старуха Изергиль» М. Горького и многие другие произведения литературы развили во мне целеустремленность, мужество, патриотизм, чувство долга. Герои этих книг – Павка Корчагин, Олег Кошевой и Сергей Тюленин, Данко – были при-

мером того, что жить нужно для своего народа, что есть высокое назначение у человека – служить стране, в которой живешь, быть ее защитником. Я и представители моего поколения со всей серьезностью относились к бытовавшим тогда аксиомам: «Человек человеку – друг, товарищ и брат», «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», «В жизни всегда есть место подвигу», «Не думай, что все пропели, что бури все отгремели, готовься к великой цели, а слава тебя найдет»... Мы внутренне готовы были бескорыстно отстаивать свои идеалы, нам чужды были меркантильность, поиск выгоды... Может, поэтому я так болезненно воспринимаю то, что для молодежи стал идолом золотой телец, а смыслом жизни – разбогатеть любыми способами, подчас теряя человеческое достоинство, честь и совесть...

На протяжении всей своей жизни, да и сегодня, несмотря на возраст, я с уважением отношусь к спорту. Спорт не только укрепляет здоровье, он формирует характер человека, вырабатывает в нем бойцовские качества. Сила воли, целеустремленность, организованность помогут справиться с любыми жизненными трудностями. Спорт воспитывает в человеке чувство коллективизма, ведь девизом «Один за всех и все за одного!» руководствуются не только храбрые мушкетеры, но и мужественные спортсмены.

Десять классов комратской школы я закончил в 1956 году. Тогда, согласно только что принятому Постановлению меня и моих одноклассников (двух гагаузов и одного болгарина) направили в Кишинев для последующей отправки по так называемой разнарядке на учебу в политехнический институт в Одессу или Киев, так как в Кишиневе в то время не было политехнического института. Нас направляли в Одессу. К сожалению, я из-за отсутствия денег не поехал. Мой друг детства Пындыклы Савелий тоже не поехал. Поехал один из троих – Сашка Димитров. Удачно закончил учебу, впоследствии стал доцентом, доктором.

На этом мое детство закончилось, и началась взрослая жизнь.

Три года службы в Советской Армии оставили яркий след не только в биографии, но и в душе. Я с детских лет любил военных за выправку, стройность, собранность и, конечно, за красивую форму.

Первый год я служил командиром отделения, второй – заместителем командира взвода, третий – старшиной роты. Я был первым старшиной роты срочной службы в части. В каждой учебной роте насчитывалось 190-200 солдат: 6 взводов по 33-36 человек. Часть была крупная, из 2 батальонов по 3 роты в каждом батальоне. Эта учебная часть готовила специалистов по обслуживанию военных аэродромов на территории СССР и стран Варшавского договора. Войсковая часть находилась в городе Камышине на берегу реки Волга. В городе имелся огромный ткацкий комбинат – в то время самый крупный в Европе. Река Волга в этом месте была шириной более километра – картина неопишуемая! А зори какие! Автор песни «Ох, красивы над Волгой закаты», уверен, описал именно эти места. А незабываемые камышинские арбузы! Представьте себе арбузище весом в 12-15 кг. Режешь такой арбуз-великан, а он хрустит, искрится так, будто сделан из розового сахара. А уж о вкусе и говорить нечего. Наверное, такими сочными и сладкими могут быть только яблоки в раю.

Два года из трех армейских лет я играл в футбол за сборную части, и два раза в неделю по дороге на стадион мы, футболисты, проходили через железнодорожную станцию, где круглосуточно грузили арбузы в вагоны. На обратном пути после игры каждый солдат брал по одному арбузу – больше не мог нести. Наедались, как говорится, от пуза!

Как я уже говорил, мне довелось быть одним из первых старшин роты срочной службы. До меня в этой должности все были сверхсрочники. Старшина роты срочной службы все 24 часа в сутки находился в части, в роте. В этом было его преимущество по вопросам поддержания дисциплины в воинском подразделении. Моя рота была образцовой. Служба в армии – а я

призывался в армию с отсрочкой в 6 лет – дала мне многое. Я научился ценить людей, а если надо, и отвечать за них, коль они в твоём подчинении. В воинском уставе, как и в трудовом законодательстве, много общего. Командиру, как и руководителю, дается 30 суток на размышление по вынесению решения о мере наказания провинившемуся. В этом заключен воспитательный момент как для ожидающего наказание, так и для выносящего его командира (руководителя). У военных командир принимает то или иное решение, он же и отвечает за это решение. В гражданской жизни зачастую решение принимается коллегиально, но отвечает руководитель персонально. И об этом надо помнить.

Я всегда говорил об этом своим подчиненным. Победа обычно принадлежит всем, а поражение и позор – каждому отдельному человеку. В гражданской жизни мне довелось быть руководителем организаций как районного, так и республиканского уровня, но я никогда этим не кичился. Всегда считал и считая, что *власть и личная ответственность* должны идти бок о бок. Если тот или иной руководитель забывает о необходимом равновесии этих двух понятий, то он немногого добьется. Хочу заметить, что я никогда, как говорится, не рвался к власти, хотя надо признаться: приятно было, что меня замечали, избирали или назначали на очередную должность, отдавая дань моему усердию, трудолюбию и другим достоинствам. Значит, и я чего-то стою! Определенная доля честолюбия должна быть у всякого мужчины, не случайно бытует выражение: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Приписывают эти слова генералиссимусу Суворову, а уж он-то знал, о чем говорил.

В жизни у меня не было протеже, или, как говорят «волосатой руки». Где бы я ни работал, я пахал, как папа Карло, или, по меткому выражению В. Путина, «как раб на галерах».

Пожалуй, на этом я закончу рассказывать о себе. Мои воспоминания связаны с историей моего народа. Я представитель этого народа, один из многих, и моя судьба до определенного периода жизни во многом типична для людей, живших в Совет-

ском Союзе. Жизнь каждого человека ценна тем, что она становится историей, потому так хочется, чтобы дети и внуки знали историю своей семьи, своего села или города, потому что она сливается с историей народа и человечества в целом.

Хочу еще назвать несколько имен людей, чья жизнь и деятельность пересеклась с моей и оставила глубокий отпечаток в моей душе и биографии. В армии это был подполковник Глазов, ветеран Великой Отечественной войны, пожилой, но стройный и элегантный офицер. Он был настоящим отцом солдатам. В каждом его слове содержалось нечто значительное, поучительное и воспитывающее.

Сразу после увольнения из армии в 1966 году я поехал в город Ставрополь Куйбышевской области (впоследствии переименованный в Тольятти). По договоренности с руководством Италии тогда в СССР начали строить завод-гигант по производству легковых автомобилей, и будущий город назвали именем национального героя Италии – Пальмиро Тольятти. Первым работникам этого завода обещаны были «Жигули». В те годы легковая машина была пределом мечтаний. Там, в Ставрополе, уже были моя жена с сыном, которые уехали из Камышина перед началом учебного года. Сын пошел в первый класс. Но не суждено мне было работать на заводе, а тем более стать обладателем первого автомобиля «Жигули». В отделе кадров посмотрели мои документы и, увидев в дипломе специальность механика, сказали: «Молодой человек, у вас хорошая специальность, но сегодня нам нужны строители. Видите, что делается кругом?» Действительно, огромная территория была в котлованах. К тому же, не было жилья. Поразмыслив, решили ехать в Молдавию, в Комрат.

По прибытии в Комрат я начал работать в райисполкоме начальником штаба Гражданской обороны Комратского района, где мне посчастливилось сотрудничать с Шиховой Марией Матвеевной – председателем Комратского райисполкома, ее заместителем Секриеру Владимиром Филимоновичем и секретарем Маркивец Клавдией Григорьевной. С 60-х годов XX века до

настоящего времени утекло много воды, но я и сегодня с чувством глубокой признательности называю их имена, потому что во мне есть часть их знаний, жизненного опыта, человеческой порядочности по отношению к людям, среди которых мы живем, и много-много другого, чего не выразишь словами.

За свою жизнь я встречался и работал с очень многими замечательными людьми, о которых можно говорить и говорить. Особо хочу остановить свое внимание на личности Сулеймана Демиреля – президента Турецкой Республики. Первого ноября 2009 г. ему исполнилось 85 лет. Я думаю, что многие политические и государственные деятели могли бы позавидовать масштабности его личности, ясности ума, мудрости и широте политического кругозора. С Сулейманом Демирелем я познакомился в 1992 году, во время поездок в Турецкую Республику в статусе президента Гагаузской Республики, когда турецкие друзья гагаузов сочли возможным представить меня ему. До этого я уже встречался в Анкаре с председателем меджлиса (парламента) Турецкой Республики господином Джиндоруком, а в Москве – с президентом Республики Тургуттом Озалом). При первой же встрече с С. Демирелем я обстоятельно рассказал о гагаузах, о местах их проживания, о насущных жизненных вопросах, поставленных на повестку времени гагаузским народом, и о позиции руководства Республики Молдова по этим вопросам. Разговор при первой же встрече проходил без переводчика. Я акцентирую на этом внимание, потому что в то время, к своему стыду, не очень свободно мог изъясняться на гагаузско-турецком языке. Я обратил внимание на то, что С. Демирель многое из того, о чем я говорил, уже знал. Тогда, во время первой встречи, я ощутил (а в дальнейшем это ощущение у меня только окрепло) его неподдельную заботу о гагаузах. В дальнейшем я остановлюсь подробнее на вкладе Демиреля в становление гагаузской автономии.

Кстати, я подумал вот о чем. Кому-то может показаться, что я мало уделяю внимания своим современникам-гагаузам. Ду-

маю, что если не каждый второй житель Гагаузии, то уж каждый третий точно заслужил и заслуживает того, чтобы о нем было написано немало хорошего. И если бы я взялся за это дело, то обязательно упустил бы кого-то и этим бы нанес кровную обиду. Думаю, что все мы, гагаузы, делали и делаем то, что необходимо делать нам, не ради почестей и наград. Мы делаем то, чего *не потребуешь* от чужих. Чужих можно только просить.

Конец 80-х – времена перестройки. Движение «Гагауз халкы»

Конец 80-х годов – времена перестройки. Мы, работники дорожно-строи-тельных организаций, как и труженики других отраслей, были озабочены выполнением планов, все силы и время уходило на претворение в жизнь пятилеток. За событиями, происходящими в мире, особо следить было некогда, да и жила в нас непоколебимая уверенность в незыблемости огромной страны, в которой мы жили. Между тем события стали развиваться самым непредсказуемым образом. Огромная страна трещала по швам. Отдельные союзные республики перестали доверять Москве, стали много говорить о национальной независимости. Особенно преуспели в этом прибалтийские республики. Ветер перемен принес и в Молдавию новомодные слова: свобода собраний, права титульной нации, национальное самосознание. Ценность этих понятий очевидна, они необходимы каждому народу. Однако в нашей многонациональной республике произошел явный перекося в сторону националистических настроений. Не считаясь с тем, что на территории Молдавии с давних пор компактно проживали и другие народы: украинцы, гагаузы, болгары, русские – часть молдавской интеллигенции стала вести политику разделения общества на своих – молдаван – и чужих – немолдаван. Забыв о том, что свое образование они получали в том числе и в России, в Москве, эти, с позволения

сказать интеллигенты, стали вести мощную антирусскую пропаганду, действуя по древнему принципу: «Разделяй и властвуй!». Что поделать, человеческая натура слаба и падка на всяческое возвеличивание себя, любимого. У памятника молдавскому господарю Штефану чел Маре собирались люди, которые доверчиво слушали о том, как их эксплуатировали русские, ленивые и жадные. Они забирают себе все, что зарабатывают трудолюбивые молдаване, и если прогнать этих русских эксплуататоров, а с ними заодно и других чужаков, то молдавский народ заживет богато и счастливо.

В Молдове было создано движение «Народный фронт». Наряду с идеей национального возрождения все чаще пропагандировались идеи, которые иначе как фашистскими не назовешь. На площади многотысячная толпа скандировала: «Чемодан – вокзал – Россия». Этот лозунг касался, прежде всего, русских, но и другие народы, не желавшие ассимиляции, воспринимались в качестве врагов. «Молдова для молдаван!», «Гагаузы, убирайтесь в Турцию!», «Мы дадим гагаузам землю – 2 квадратных метра на кладбище!», «Молдова – неотъемлемая часть великой Румынии!» – все эти откровенно националистические выпады будоражили общество, внося смятение, страх, озлобление в умы людей.

Вполне закономерно, что на юге республики, где компактно проживает русскоязычное население: гагаузы, болгары, русские, украинцы и представители других национальностей – в ответ на агрессивное настроение части молдаван возникло сопротивление оголтелому разгулу национализма. Так стало набирать свою силу общественное движение «Гагауз халкы». Оно было создано и зарегистрировано гораздо раньше и первоначально занималось вопросами истории гагаузского народа, его культуры, языка и письменности. Несомненно, надо отдать дань уважения и выразить глубокую благодарность учредителям и первым членам этого движения. Назову тех, кого я знаю и помню: Д. Савастин, Д. Мавроди, А. Чешмеджи, Ф. Добров, М. Кендигелян и другие. Почему другие? Потому что я тогда еще не вникал в их планы, не

Дмитрий Савастин. Фото: О. Малай

Михаил Кендигелян

Андрей Чешмеджи

Федор Добров

участвовал в собраниях этого движения и не знал всех участников. Все эти люди, названные и не названные мною, сеяли зерна, которые впоследствии дали всходы, а урожай стали убирать позже, и, полагаю, в дальнейшем зерен станет больше, а урожаи будут богаче. Надо только, чтобы число патриотов гагаузского народа, истинных его сынов и дочерей, возрастало год от году.

В конце 1988 года на одном из заседаний «Гагауз халкы» обсуждался вопрос о судьбе гагаузского языка и культуры. На этом заседании, по сообщению печати, присутствовал секретарь районного комитета Коммунистической партии Молдовы

(РК КПМ) И.А. Бежан, тогда это было модно. В стране шел процесс перестройки, руководители должны были быть ближе к народу. После этого заседания, на котором, видимо, самым ярким было выступление А. Чешмеджи, 12 декабря 1988 года в районной газете «Ленинское слово» появляется статья районного прокурора Д. Пульбер под названием «Ржа железо точит». В этой статье прокурор, видимо, как блюститель законности и порядка, критикует участников этого заседания, а от А. Чешмеджи требует публичного извинения.

Эх, если бы господин Пульбер предвидел, во что он ввязывается... Сразу же после статьи прокурора в печати появляется целый ряд статей, а в массах возникают бурные дискуссии. Так, в газете «Ленинское слово» были опубликованы статьи:

- «Трудный путь к истине», автор статьи – Д. Мавроди, член совета «Гагауз халкы» (№ 4 от 07.01.1989 г.);

- «Каждый шаг надо взвешивать», автор – Ф. Кирович, мастер СПТУ-53 (№ 5 от 10.01.1989 г.);

- «Синдром запретительства», автор – И. Бургуджи, юрисконсульт районного объединения «Молдсельхозхимия» (№ 12 от 20.01.1989 г.);

- «Давайте разберемся», автор – Л. Дечев, начальник отделения охраны общественного порядка Комратского РОВД (№ 12 от 20.01.1989 г.);

- «За равноправие языков и культур», автор – И. Топал, инженер ПЮЭС (№ 17 от 07.02.1989 г.).

Все авторы статей полностью поддерживали А. Чешмеджи и доходчиво доказывали, что надо не только говорить, но и от слов переходить к действиям, потому что гагаузский народ исчезает. А исчезает потому, что исчезает родной язык, культура, отсутствует письменность.

Споры на эти темы захлестнули Комрат, вышли за пределы района и заразили равнодушных людей во всех гагаузских населенных пунктах.

*Иван Топал**Федор Кирович*

Столь активное обсуждение мнений участников заседания «Гагауз халкы» свидетельствовало о том, что вопросы возрождения национального самосознания актуальны не только для молдаван, но и для гагаузов. Надо сказать, что все авторы статей были активными членами общественного движения «Гагауз халкы». Все они были очень патриотично настроены и считали жизненно необходимым встать на защиту гагаузского языка, заняться вопросами изучения и развития самобытной культуры гагаузов. Оглядываясь на события двадцатилетней давности, я отчетливо вижу и осознаю, что разговоры и споры о судьбе гагаузов как этноса имели под собой основания. А люди, перечисленные выше, взяли на себя смелость говорить об этом открыто. Многие осознавали насущность данных вопросов, но не многие нашли в себе силы и мужество посвятить свою жизнь воплощению в жизнь идей по возрождению национального самосознания гагаузов. Нужны были пионеры, то есть те, кто будет первым, и они стали появляться. На память приходят строчки из замечательной «Песни о буреветнике» М. Горького. Нынешние школьники не изучают сейчас это произведение, а мы когда-то учили его наизусть. Позволю себе процитировать эту песню, которая отвечает тем настроениям, которые царили среди гагаузов в описываемый мною период. Я бы изменил название горьковской песни на более близкое мне: «Буреветник Буджака», но

тогда нарушу авторское право, а законы нужно уважать. Величественно и грозно звучат строки М. Горького:

«Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и – тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике – жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, – стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой перед бурей.

И гагары тоже стонут, – им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объятыем крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела, пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, – гордый, черный демон бури, – и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гневе грома, – чуткий демон, – он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, – нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет....

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний!

- Буря! Скоро грянет буря!

*Это смелый буревестник гордо реет между молний над реву-
щим гневно морем; то кричит пророк победы:*

- Пусть сильнее грянет буря!..»

Осмелюсь в нескольких словах прокомментировать «Песню о буревестнике» М. Горького. В этом произведении он описывает события почти вековой давности, происходившие в России. Море с бушующими волнами, ветер или буря, тучи со сверкающими молниями и громом – все это происходит в предреволюционный период в России. Поведение птиц можно сравнить с поведением людей – членов общества. Ведь не все слои общества одинаково оценивали события, происходившие в то время в России.

«Чайки стонут перед бурей...». «И гагары тоже стонут...». «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах».

И только гордый Буревестник, черный демон бури, смело, ничего и никого не пугаясь, свободно чувствует себя в этой бушующей стихии. Как и в обществе.

События, происходившие в прибалтийских республиках, находили отклик в Молдове и других республиках бывшего СССР. Весной 1989 г. в Кишиневе усилиями Народного фронта был подготовлен проект закона «О статусе государственного языка в МССР». Слухи и прогнозы претворялись в жизнь. Волнения на юге Молдавии усиливались. Почему на юге? Потому что на юге компактно проживало русскоговорящее население: гагаузы, болгары, русские, украинцы, евреи и т. д.

Гагаузы всегда связывали свое прошлое с Россией, так же как и болгары, украинцы. Знали гагаузы свой родной язык или нет, но русский язык знал и знает каждый. Местное население хорошо знает, какое влияние на судьбу нашего народа было оказано со стороны России, и поэтому отношение к России у нас особое. Достаточно будет привести один пример. Некогда в Бессарабии был генерал-губернатором Иван Никитич Инзов. Он в своих докладах царю писал, что местное население – бессарабцы – люди очень трудолюбивые и законопослушные, но не тер-

пят унижений и несправедливости по отношению к себе. После смерти И. Инзов был захоронен в Одессе. Впоследствии жители Бессарабии (ходоки) неоднократно ездили в Питер с прошением о перезахоронении его в Бессарабии. Однажды согласие было получено. Вторично И.Н. Инзов был захоронен в Болграде. Удивительно, но последние 300-400 метров пути благодарные бессарабцы, взвалив гроб с останками на плечи, проползли на коленях в знак большого уважения к памяти этого человека.

История знает немало таких фактов. Мы, гагаузы, понимаем, что молдавский язык или, как часто называют его, румынский, став государственным языком в республике, еще больше оттеснит гагаузов от управления государством. До этого в государственных структурах нет-нет да можно было услышать фамилию какого-нибудь гагауза. А в дальнейшем только представители титульной нации, т.е. молдаване, будут продвигаться по служебной лестнице. Далее, образно выражаясь, в конце тоннеля «светит» вхождение Молдавии в состав Романия Маре (Великая Румыния). Наши предки с 1918-го по 1940 г.г. были под «великой Румынией» и наказали своим внукам и правнукам избегать этого. Именно поэтому мы не могли быть безразличными ко всему происходящему в республике.

2 апреля 1989 г. в Комрате на площади Победы в ответ на проект закона «О статусе государственного языка МССР» при большом стечении народа прошел митинг протеста. 11 апреля 1989 г. в газете «Ленинское слово» было опубликовано открытое письмо тружеников Комратского района Центральному комитету Коммунистической партии Молдавии, Президиуму Верховного Совета МССР, Совету министров МССР.

23 апреля 1989 г. прошел сход граждан в селе Конгаз Коматского района, самом крупном селе в Молдавии, а возможно, и в Европе. В нем проживает около 14 тысяч жителей. Весной и летом 1989 г. почти во всех населенных пунктах нынешней Гагаузии прошли очень массовые митинги и сходы граждан. Надо сказать, что в поддержку жителей юга Молдовы выступили и наши соседи

на Украине, в частности, в Болградском районе. В такой атмосфере всеобщего волнения в конце мая 1989 г. проходит съезд народного движения

*Дмитрий Мавроди, Мария Маруневич, Леонид Дечев.
Фото: О. Малай*

«Гагауз халкы». На этом съезде основным докладчиком была М.В. Маруневич. Сказав о месте и роли «Гагауз халкы» в судьбе гагаузского народа, основной акцент она сделала на необходимости создания гагаузской автономии. В докладах и выступлениях других участников съезда было сказано то, о чем умалчивалось годами, в частности, о том, что на 1 тысячу жителей гагаузской национальности приходилось всего 8 человек с высшим и неполным высшим образованием. Гагаузы занимали самую низшую строку в республике по уровню образования. Социально-экономическое положение на юге РМ было хуже, чем на севере и в центральной части страны. В вопросах охраны окружающей среды дела обстояли не лучше. Буджак – это зона рискованного земледелия из-за недостаточных осадков. Жители Буджака, в основном гагаузы, пользовались питьевой водой из колодцев. А вода в них оказалась повсеместно отравлена химикатами (гербицидами, пестицидами), которыми в недопустимых дозах обрабатывались поля, сады, виноградники. Все это будоражило умы людей, происходила переоценка ценностей.

Весной и в первой половине лета 1989 г. население Молдавии, занятое весенне-летними полевыми работами, на время как бы отошло от вопросов будущего политического устройства республики, хотя напряжение не уменьшалось. Народный

фронт Молдовы продолжал давить на руководство страны, на скорейшее решение вопросов о переходе на государственный, т.е. молдавско-румынский язык на основе латинской графики. В августе волнения охватили всю республику. Особенно сильно они затронули левый берег Днестра и юг Молдовы, где компактно проживали гагаузы и болгары.

Однажды на один из митингов, организованных Народным фронтом РМ в Кишиневе, поехал я по поручению секретаря райкома партии И.А. Бежана. Митинг был многолюдный. Выступали в основном члены и сторонники Народного фронта. Во время митинга, помню, я давал интервью какому-то корреспонденту. Возвратившись в Комрат после митинга, я обратил внимание на скопление легкового транспорта возле Дома культуры ПЮЭС (предприятие южных электрических сетей). Остановив машину, я вошел в здание. Заканчивалось совещание руководителей района. Совещание вел секретарь райкома партии И. Бежан. Я информировал всех присутствующих о том, что происходило в Кишиневе. Одновременно в Кишиневе (на заводе «Мезон») собрались русскоязычные руководители предприятий, в основном кишиневские, а также тираспольские и бендерские. На том собрании было принято решение о проведении забастовок по республике. Тут же, по предложению И. Бежана, меня избрали Председателем забастовочного комитета Комратского района. 24 августа в Комрате был собран Совет забастовочного комитета. Председателем был утвержден С. Топал. Стихийно начатые забастовки в Комрате (первыми начали АТБ-3 – руководитель И.М. Паю, МПДМК-4, ПММК-22 и др.) перешли к согласованным действиям, руководимым забастовочным комитетом.

На каждом предприятии, в каждой организации были организованы местные забастовочные комитеты, которые поддерживали тесную связь с центром. 27 августа забастовочным комитетом совместно с исполкомом Комратского районного совета было определено, каким предприятиям и учреждениям нельзя прерывать свою производственную деятельность, чтобы не под-

вергать угрозе безопасность населения. Так, например, учреждения здравоохранения, торговли, коммунальных услуг должны были выполнять свои функции; входили в этот список и колхозы, которым необходимо было заниматься уборкой урожая.

Несмотря на протесты по всей республике, 1 сентября 1989 г. в Кишиневе состоялась сессия Верховного Совета МССР 11 созыва. На сессии было принято постановление дополнить Конституцию МССР статьей 70 прим, где устанавливалось, что государственным языком в МССР является молдавский язык. Государственный язык действует в политической, экономической, социальной и культурной жизни и функционирует на основе латинской графики. Сегодня это звучит обыденно. Многие не обращают внимания на подобные решения. Во всех бывших республиках СССР сегодня функционируют национальные государственные языки. Но 20 лет назад для жителей СССР, привыкших в любой точке страны разговаривать на доступном для всех русском языке, подобные явления были шокирующими. Поэтому эмоции перехлестывали через край.

12 сентября 1989 г. в местной газете «Ленинское слово» появляется обращение ЦК КПМ к работникам бастующих предприятий с просьбой прекратить забастовки и вернуться на рабочие места. А 15 сентября забастовочный комитет Комратского района, основываясь на решениях районного Совета народных депутатов и объединенного республиканского забастовочного комитета, принимает постановление о временном прекращении забастовки (с 15.09.1989 г.). Такое решение было оправданным, потому что трехнедельные забастовки, прошедшие мощной волной по Молдове, не оказали влияния на Народный фронт Молдовы. Народный фронт руководствовался принципом: «Чем хуже, тем лучше». Хаос в республике был им на руку, им и (или) их покровителям из-за Прута. Надо было менять методы борьбы.

Теперь я сделаю небольшое отступление. Я уже писал, что в моей организации МПДМК-4 примерно с 1987 г. работал

юрисконсульт П. Завричко. До этого я его не знал. С обязанностями он справлялся, даже выиграл несколько дел в суде по трудовым спорам. Он меня время от времени информировал о делах общественного движения «Гагауз халкы». Иногда просил транспорт для решения отдельных вопросов своего движения, или стройматериалы: песок, цемент – на ремонт здания, которое они занимали в центре города. Таким образом, он привлек мое внимание к этому движению. Однажды по его инициативе я посетил одно из заседаний. Штаб или центр «Гагауз халкы» располагался по ул. Победы в полуразрушенном здании, которое принадлежало Комратскому райпотребсоюзу и в то время, кажется, использовалось как магазин молочных продуктов. Видимо, санэпидемстанция потребовала от руководства райпотребсоюза соблюдения в этом помещении необходимых норм санитарии. Поэтому руководитель вышеупомянутой торговой организации, чтобы не обременять себя дополнительными хлопотами, отдал это здание общественному движению. Всякая бесхозная вещь быстро приходит в непригодность. Так и здесь. Коробка здания была перекошена, задняя стена просела и насквозь просматривалась большая трещина. Потолок провисал, пол также сильно прогнулся, симметрично просевшему потолку. Под зданием находился подвал, вход в который был со стороны улицы. Так как дверей не было, подвал использовался под мусоросборник. Около входа в подвал земля тоже просела. Яма доходила до тротуара, поэтому прохожие, с опасением поглядывая на эту «красоту», обходили ее стороной. Улица эта была и есть самая многолюдная, потому что, во-первых, в центре города, во-вторых, отсюда до базара по ней чуть более ста метров, и все, что говорилось и решалось внутри этого «экзотического» здания, сразу становилось достоянием всего Комрата.

Внутри помещения мебель, которую назвать таковой можно было только с большой натяжкой, располагалась вдоль стен. Место, где был продавлен пол, старались обходить стороной. На заседания общественного движения «Гагауз халкы», а они про-

водились почти ежедневно, собирались 30-40 человек. Кому не хватало места в помещении, стояли в проеме двери и на улице. Дебаты иногда продолжались за полночь. На заседаниях спорили, ругались и, конечно, многие курили. Поэтому иногда заседавшие с трудом распознавали друг друга в дыму. Теперь, оглядываясь назад, удивляюсь тому, где и в каких условиях решалась судьба гагаузского народа. Поистине, не место красит человека. Я с чувством глубокой признательности отдаю дань уважения всем тем, кто стоял у истоков «Гагауз халкы», кто, не считаясь со временем, рискуя своим здоровьем, пренебрегая опасностями, подстерегавшими их и их близких, пробуждали в гагаузском народе чувство достоинства и веру на право быть народом, иметь, как в далекие времена, свою государственность, чтобы развивать свой язык, культуру, познать свою историю.

Это были первые «халкисты», и не только те, чьи имена я назвал. Были сыны гагаузского народа и до «халкистов», предвещавшие бурю. Это, в частности, Дмитрий Николаевич Кара Чобан, которого современники считали чудаком, а он в 60-70-е годы по-своему предупреждал и звал гагаузскую интеллигенцию сеять те зерна, которые дали всходы намного позже. К сожалению, ему не посчастливилось увидеть эти всходы. Но они проросли уже в 80-е годы. Деятельность членов «Гагауз халкы»

Дмитрий Кара Чобан

была во многом подготовлена тем трудом, который проделал Д. Кара Чобан. Жизнь и деятельность Д. Кара Чобана пришлось на времена запрета национальной идеи, тем более идеи возрождения малых народов (гагаузского в том числе). В ходу была идея об общности «советский народ», которая не допускала суждений о развитии языка, письменно-

сти и культуры малочисленных народов. Факт существования этого малого, но корнями уходящего в глубину веков народа надо было еще доказать. Поэтому и Л. Доброву, который в порыве энтузиазма обратился с письмом к руководству ЦК КПСС в Москве с просьбой предоставить гагаузам автономию для развития своей письменности, языка и культуры, пришлось бежать из родных мест, дабы не попасть в руки службы КГБ. Он прошел через застенки специальных психбольниц, куда насильно помещали инакомыслящих и где через некоторое время вполне здоровые люди превращались в больных. Я не делаю открытия, говоря о том, что в те годы мало кто сочувствовал таким людям и тем более помогал им. Наоборот, многие считали их чужаками или сумасшедшими. Когда все идут в одну сторону, очень трудно одиночкам идти против движения. В такой ситуации поступки одиночек заслуживают высочайшей похвалы. Снова обращусь к М. Горькому, теперь к его легенде о Данко из рассказа «Старуха Изергиль». Скорее всего, Горький писал эту легенду под влиянием библейской истории о Моисее, который 40 лет водил свой народ по пустыне, чтобы освободить его от рабства. Данко тоже повел свой народ через непроходимые леса и топи. Гремел гром, сверкали молнии, корявые ветки деревьев протягивали свои руки, чтобы остановить идущих к свету людей. Люди, утомленные трудным путем, пали духом. «Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко, человека, который шел впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, – вот как!» – повествует легенда.

Многие начали роптать и готовы были убить его. Но Данко любил свой народ и готов был ради него на любую жертву.

- Что сделаю я для людей?! – сильнее грома крикнул Данко.

Леонид Добров

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой.

Сердце Данко, как солнце, разорвало тьму, люди пошли вслед за своим героем, и лес расступился, «а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем».

Лучшие сыны и дочери гагаузского народа, как и Данко, не жалели себя, стремясь вывести к свету свой народ. Нам нужно сохранить в своей памяти и передать будущим поколениям память о таких людях, как Д. Кара Чобан, М. Маруневич, В. Павлиш, З. Бакаева, Е. Гагауз (Дезгинжа) и многих других, не жалевших своих сил в деле возрождения национального самосознания гагаузского народа. Преклоним голову перед мужеством и бесстрашием тех, кто был первым в рядах борцов за святое и правое дело, кто не страшился прокурорского гнева, увольнений и гонений, обрушивавшихся не только на них самих, но и на их родных и близких. Многие из гагаузов видели и знали то, о чем говорили они, эти первые, но немногие могли решиться на то, чтобы публично выступить с критикой власти и законов, которые довели гагаузский народ до того состояния, в каком он был тогда.

Когда я вспоминаю собрания «Гагауз халкы», которые проходили ежевечерне и еженощно по несколько часов, иногда заканчивались за полночь, я не перестаю удивляться тому энтузиазму, той бескорыстной любви к своему народу, которые придавали людям сил и делали их бесстрашными и неуязвимыми. Ведь после этих споров до хрипоты о том, что и как нужно делать, многим приходилось пешком добираться домой в села Авдарма, Дезгинжа, Бешалма, Томай, Чок-Майдан, Светлое, Кирсово и многие другие населенные пункты. 20 лет назад не было такого количества транспорта, как в настоящее время, но людей не пугали расстояния.

И так происходило не один месяц и не два, а в течение нескольких лет!

Опять вспоминаю школьные годы и литературу. В поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» семеро мужиков собрались из разных сел:

*Заплатова, Дыряева,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова –
Неурожайка тож.*

Поспорили, поругались и пошли по Руси искать,

*Кому живется весело,
Вольготно на Руси?*

Вот что значит, когда идея «втемяшится» в голову! Может, сравнение неудачное, но те, о ком я говорю, были настолько воодушевлены благородной идеей пробуждения самосознания гагаузского народа, что никакие суды, полиция, КГБ не могли их устроить.

Многих «халкистов» и просто патриотов уже нет в живых, но они исполнили свой сыновний долг и должны быть почитаемы нами, живыми. Я верю, наступит время, и наш народ в знак признательности обязательно поставит памятник всем им: нашим первопроходцам, нашим буревестникам, нашим Данко.

Однажды я тоже пришел на заседание «Гагауз халкы». Послушал, о чем говорили, и решил, что это интересно и важно. В дальнейшем я стал бывать почти на всех заседаниях. В течение одного – полутора месяцев я не вмешивался в споры, а просто внимательно слушал и входил в курс дела. Не хотелось говорить о том, в чем я не разбирался и не был уверен, чтобы не прослыть дилетантом и пустословом. И только разобравшись во всех сложностях предмета споров, я начал высказывать свое мнение по тому или иному вопросу. Думаю, что при принятии решений по многим вопросам мое мнение учитывалось.

О том, как проходили заседания, о чем говорили, какие вопросы обсуждались, какие решения принимались, и как это воспринималось со стороны, расскажу на одном примере.

Это было летом 1988 года. Ко мне приехали гости из Кировоградской области, с Украины: председатель райисполкома и второй секретарь райкома партии. Дело в том, что в то время руководство треста «Агродорстрой» договорилось с руководством Кировоградской области о выделении небольшой территории в Ольшанском районе для разработки карьера по приготовлению гранитного щебня для дорожно-строительных работ. Работа по установке камнедробильного оборудования, другой необходимой техники и набору персонала была поручена мне – начальнику МПДМК-4. Я представился руководству района и познакомился с некоторыми работниками. Выезжая на карьер по необходимости, я считал нужным встречаться с работниками райкома и райисполкома. По моему приглашению гости приехали в Комрат. Я их встретил на исходе дня, и мы сразу поехали ко мне домой, предполагая, что они переночуют у меня. Сели ужинать, как полагается, налили по стакану вина, разговорились. Я говорю: «Вы не спешите, отужинайте, вот еще графин вина, а меня извините, я должен быть на заседании «Гагауз халкы». Гости заинтересовались: «А что это такое?» Я вкратце рассказал.

- Степан Михайлович, а нам можно присутствовать на вашем заседании? – попросились гости.

Я ответил, что можно, и мы поехали.

Помещение уже было заполнено народом. Я представил своих гостей и попросил, чтобы им разрешили присутствовать на заседании. М. Кендигелян, переглянувшись с товарищами, ответил, что можно. Примерно к 23 часам я решил, что гостям нужно отдохнуть, и мы уехали домой. По дороге мои гости молчали. Дома перед сном мы снова пригубили пришедшегося украинцам по вкусу домашнего вина, и после долгой паузы один из гостей заговорил:

- Степан Михайлович, вы осознаете, что готовите революцию? Это же государственный переворот!

Я подумал, что атмосфера горячих дискуссий, царившая на заседании, несколько напугала наших гостей. Тогда еще не принято было открыто высказывать свои мысли, если они противоречили общепринятым. А для меня и для всех, кто варился в котле общественного движения «Гагауз халкы», это давно стало нормой, повседневной, обыденной работой. Причем работой после работы, потому что у всех ведь была основная работа, где каждый получал зарплату. Так работали сыны и дочери – патриоты гагаузского народа. Но не только гагаузского. Свое будущее члены «Гагауз халкы» представляли себе только рядом с русским народом и не желали отказываться от русского языка, резонно полагая, что именно этот язык и в дальнейшем будет для гагаузов верным проводником к наукам, мировой культуре и литературе.

В связи с этим хочу сделать небольшое отступление и поделиться с читателями сведениями об одной исторической личности, чья жизнь и деятельность тесно связаны с нашим краем. Речь пойдет о генерале И.Н. Инзове, российском наместнике в Бессарабии.

Существует мнение, что Инзов был незаконным сыном тогдашнего наследника престола великого князя Павла Петровича, в будущем – императора Павла I (хотя в таком случае Павел стал отцом в четырнадцатилетнем возрасте). К князю Ю.Н. Трубецкому, жившему в своем имении в Пензенской губернии, приехал старый его друг – граф Я.А. Брюс и привез с собой маленького мальчика. Граф горячо и настойчиво просил князя оставить ребенка у себя и дать ему самое лучшее образование и воспитание, не беспокоясь о затратах. Дальнейшая участь мальчика не должна волновать князя, так как он всем будет обеспечен. Я.А. Брюс не рассказал, кто этот ребенок, объяснив, что сможет раскрыть тайну только перед смертью. Граф вскоре скончался, а князь Трубецкой так и не узнал ничего о происхождении ребен-

ка, которого, выполняя просьбу старого друга, он воспитывал вместе со своими детьми, не делая каких-либо различий.

Когда Инзову исполнилось 17 лет, Екатерина II дала распоряжение о выделении юноше большой суммы денег и принятии его на службу в Сумской легкоконный полк. Службу он начал кадетом в 1785 году, участвовал в турецком, польском и итальянском походах; в 1805 году был дежурным генералом армии Кутузова.

В Отечественной войне 1812 года Инзов был командиром 9-й пехотной дивизии в составе 3-й обсервационной армии Торماسова, участвовал в сражениях под Кобрином, Городечной, Борисовом, на реке Березина и в преследовании отступавшего неприятеля до Вильно. В 1813 году за отличие при осаде и взятии крепости Торна награжден орденом Святого Георгия 3-го класса. Позднее Инзов стал дежурным генералом Польской армии Бенигсена, участвовал с ней в сражениях под Дрезденом и Лейпцигом, а также при осадах Магдебурга и Гамбурга.

В 1818 году Инзов был назначен главным попечителем и председателем Попечительского комитета над иностранными колонистами Южной России, а с 1820 года стал полномочным наместником Бессарабской области. В качестве попечителя над колонистами в 1819 г. Инзов курировал исполнение «Указа об устройстве задунайских поселенцев». Особое внимание Инзов уделил болгарским и гагаузским беженцам, хлынувшим в российские пределы на левый берег Нижнего Дуная в надежде защититься от турок. Он добился для них статуса колонистов наравне с немецкими переселенцами. В качестве попечителя над колонистами Инзов заявил себя справедливым, хотя и строгим до суровости начальником и безукоризненно честным человеком.

Под начальством Инзова находился А.С.Пушкин во время пребывания на юге России. По словам Грота, Инзов понял свою задачу – сохранить России вверенный его попечению драгоценный талант. К юношеским увлечениям Пушкина он относился снисходительно; он же отпустил Пушкина в путешествие с Раевским на Кавказ и в Крым, которое было столь благотворно для поэта.

Когда Инзов умер, всю дорогу от Одессы до Болграда, около двухсот километров, гроб с его телом не везли на катафалке, а несли на своих плечах колонисты, сменяя друг друга на ходу. Массивный катафалк, который тащила четверка лошадей, задействован был только в минуты отдыха, после чего процессия продолжала свой путь. От ворот кладбищенской ограды до самой усыпальницы Инзова люди, несшие гроб, передвигались на коленях.

....И гроб в пыли белесой
К Болграду на руках
Несли аж из Одессы!
Все триста верст.
Вот так! –

написал восхищенный таким благоговейным отношением к генералу со стороны переселенцев поэт Феликс Чуев. *(По материалам Википедии).*

Этот экскурс в историю необходим был для того, чтобы показать, каким было отношение наших предков к России и русским. Все это передалось и нам. Надеюсь, передастся и нашим детям и внукам.

Образование Гагаузской ССР в составе МССР

12 ноября 1989 года в Доме культуры города Комрата состоялся Чрезвычайный съезд гагаузского народа. На съезде, кроме представителей гагаузской национальности, были 33 человека от болгар, 49 русских, 47 молдаван, 14 украинцев, 12 белорусов, 1 еврей, 1 татарин и 1 албанец, 241 человек – члены КПСС. Присутствовали гости из Литвы, Азербайджана, Москвы, Тирасполя, Бендер, корреспондент Анатолийского агентства Мустафа Идич (Турция) и другие представители прессы.

В работе съезда принимал участие В.С. Пушкаш – Председатель Президиума Верховного Совета МССР, он же Председатель комиссии по образованию автономии гагаузского народа. Большинством голосов утверждается повестка дня: «Об образовании Гагаузской ССР в составе МССР». На съезде выступили с докладами руководители рабочих групп республиканской комиссии по образованию автономии гагаузского народа. Одним из докладчиков, согласно повестке дня, выступил Председатель исполкома Народного движения «Гагауз халкы» С. Булгар. Несмотря на возмущения В. Пушкаша о нелегитимности участников съезда, о недопустимости принятия повестки дня, участники съезда провозгласили создание Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе МССР. Пушкаш, не дождавшись окончания работы съезда и, видимо, не желая быть свидетелем рождения новой автономной республики, покинул зал.

Двенадцатое ноября 1989 года вошло в историю гагаузского народа как знаменательная дата и стало историческим событием. Впереди были месяцы и годы кропотливого и напряженного труда и драматичных событий. Цель была сформулирована, но для ее достижения надо было пройти через нелегкие испытания. И те, кто с достоинством и честью нес свой крест ради приобретения государственности для своего народа, те, кто не искал личной выгоды, награды за постоянно выполняемую работу, достойны наивысшей похвалы. И сегодня, думаю, нет выше и благороднее цели, чем служение народу, обществу. Только история, время и люди оценивают наши заслуги.

3 декабря 1989 года в Доме культуры города Комрата продолжил работу 2-й Чрезвычайный съезд гагаузского народа. В присутствии 512 делегатов из 5 районов: Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского, Тараклийского и Бессарабского – принимается положение о Временном Комитете содействия образованию ГАССР (Гагаузская Автономная Советская Социалистическая Республика) в составе МССР. Избирается Временный

Комитет в составе 101 человека, в том числе и его Председатель С. М. Топал.

Состав Временного Комитета:

Комратский район

1. Топал Степан Михайлович
2. Кендигелян Михаил Васильевич
3. Буиклы Андрей Семенович
4. Завричко Петр Николаевич
5. Бургуджи Иван Георгиевич
6. Савастин Дмитрий Иванович
7. Мавроди Дмитрий Петрович
8. Градинар Дора Андреевна
9. Миртовский Александр Константинович
10. Волков Виктор Николаевич
11. Дечев Леонид Дмитриевич
12. Влах Петр Николаевич
13. Кристиогло Иван Петрович
14. Добров Леонид Федорович
15. Гроздев Степан Васильевич
16. Арабаджи Петр Еремеевич
17. Чолак Илья Павлович
18. Гагауз Георгий Дмитриевич
19. Франгу Гаврил Ильич
20. Капсамун Константин Иванович
21. Добриогло Степан Петрович
22. Завричко Петр Гаврилович
23. Чебанов Андрей Афанасьевич
24. Колтук Георгий Владимирович
25. Гаргалык Иван Владимирович

Чадыр-Лунгский район

1. Тельпиз Николай Петрович
2. Гагауз Михаил Миронович

3. Капанжи Владимир Дмитриевич
4. Тукан Николай Константинович
5. Кывыржик Михаил Андреевич
6. Петиш Николай Панаитович
7. Орманжи Георгий Харлампьевич
8. Терзи Федор Иванович
9. Бакаева Зинаида Николаевна
11. Кыльчик Федор Дмитриевич
11. Генов Владимир Петрович
12. Куюжуклы Дмитрий Васильевич
13. Лазарь Валерий Иванович
14. Топчу Юрий Степанович
15. Кочанжи Андрей Константинович
16. Фазлы Александр Васильевич
17. Милиш Лидия Назаровна

Вулканештский район

- 1 Калчу Георгий Иванович
- 2 Булгар Дмитрий Степанович
- 3 Бозбей Константин Афанасьевич
- 4 Цолов Иван Юрьевич
- 5 Васильев Пантелей Афанасьевич
- 6 Писим Федор Николаевич
- 7 Фазлы Петр Иванович
- 8 Кисаков Константин Михайлович
- 9 Киосе Анатолий Ильич
- 10 Дудогло Мария Георгиевна
- 11 Буиклы Степан Фил.
- 12 Тухар Николай Михайлович
- 13 Гайдаржи Иван Иванович
- 14 Хаджиопол Николай Михайлович
- 15 Манзул Петр Михайлович
- 16 Вельчу Николай Георгиевич
- 17 Червень Петр Евгеньевич

- 18 Дарадур Афанасий Николаевич
- 19 Соколов Иван Георгиевич
- 20 Иваноглу Петр Георгиевич
- 21 Червень Афанасий Евгеньевич
- 22 Бордей Василий Георгиевич
- 23 Пугачев Михаил Михайлович

Бессарабский район

1. Яниогло Федор Петрович
2. Радов Георгий Дмитриевич
3. Чолак Михаил Семенович
4. Кальчу Константин Порфирьевич
5. Кристев Петр Семенович
6. Гююшлю Иванович Дмитриевич
7. Никита Николай Ильич
8. Кайкы Михаил Афанасьевич
9. Язаджи Федор Васильевич
10. Тонку Василий Кир.
11. Бургуджи Петр Васильевич

Тараклийский район

1. Луговской Константин Федорович
2. Нейков Дмитрий Васильевич
3. Никологло Петр Петрович
4. Гайдаржи Степан Петрович
5. Марараш Василий Харлампьевич
6. Сиркели Петр Иванович
7. Багрин Георгий Петрович
8. Ангельчев Дмитрий Афанасьевич
9. Сюмбели Георгий Дмитриевич
10. Бабогло Елена Ивановна
11. Трандафил Максим Иванович
12. Орлиогло Илья

Диаспора г. Кишинева

1. Маруневич Мария Васильевна
2. Булгар Степан Степанович
3. Танасогло Дионис Николаевич
4. Яланжи Петр Трифонович
5. Чолак Валентина Ивановна
6. Занет Федор Иванович

Конец 1989 года ознаменовался тем, что республика готовилась к выборам. Выборы должны были пройти как в местные органы власти, так и в Верховный Совет МССР. Общественное движение «Гагауз халкы» придавало этому событию большое значение. Были выдвинуты кандидаты от «Гагауз халкы», за которых общественное движение начало проводить активную разъяснительную агитационную работу. Выборы были назначены на 25.02.1990 г. Комплектовались избирательные участки. Общественное движение «Гагауз халкы» тщательно и со знанием дела подбирало и выдвигало своих представителей на избирательные участки. Все представители были зарегистрированы и утверждены.

Полагаю, это было связано с тем, что «Гагауз халкы» было единственным в то время общественным движением на территории юга республики, а члены движения и их сторонники были все до единого компетентны в этих вопросах. В случае необходимости они всегда могли отстаивать интересы «Гагауз халкы».

Сегодня, оглядываясь назад, я лучше понимаю связь между простыми людьми и «халкистами». Во времена существования СССР Коммунистическая партия была единственной руководящей и направляющей силой в обществе. Как бы то ни было, но между партией, руководящей и направляющей, и народом был разрыв. Разрыв труднообъяснимый, но он был. Представители же «Гагауз халкы», как говорится, до мозга костей были свои, простые. Они не выступали с высоких трибун по бумажке, а говорили со всеми просто, доходчиво и, главное, называли вещи

своими именами. Например, члены райкома партии не стали бы говорить о том, что гагаузов меньше всего в руководящих структурах не только республики, но и на местах; не стали бы говорить о том, что почему-то именно в Вулканештском районе захоронен самый опасный яд (ДДТ), собранный со всей республики. А «халкисты» говорили и не боялись называть виновных. Люди чувствовали в них своих, «плоть от плоти» своих. Это было одной из главных причин того, почему движение «Гагауз халкы» так быстро завоевало доверие гагаузского народа.

Первый тур выборов прошел 25.02.1990 г. В отдельных округах кандидаты в местные советы прошли во второй тур голосования по причине одинаково набранных голосов и допущенных нарушений во время голосований в первом туре. Огромным достижением стало то, что почти все кандидаты «Гагауз халкы» стали депутатами. В Верховный Совет МССР депутатами были избраны: от Комрата – Кендигелян Михаил Васильевич, Топал Степан Михайлович; от с. Бешалма – Киор Иван Константинович; от Конгаза – Франгу Гаврил Ильич; от Дезгинжи – Капсамун Константин Иванович; от Чадыр-Лунги – Капанжи Владимир Дмитриевич; от Баурчи – Карапунарлы Федор Георгиевич; от Авдармы – Мариногло Федор Иванович; от Вулканешт – Калчу Георгий Иванович, Таушанжи Константин Петрович.

На 17 апреля 1990 года была назначена Первая сессия Верховного Совета МССР. Параллельно с событиями, происходящими в Кишиневе, а также с выборами в Верховный Совет республики события не меньшей важности происходили в Комрате. Депутаты, избранные в местные советы народных депутатов, избирали свои руководящие органы. Так, на первой сессии районного совета Комратского района председателем совета был избран Тумба Николай Степанович. Председателем исполнительного комитета был избран Волков Виктор Николаевич. На этом сессия прервала свою работу на несколько дней. Во время перерыва суд признал, что на избирательном участке того округа, где баллотировался Ф.Ф. Кирович, итоги выборов были сфальсифици-

рованы. Суд признал Ф.Ф. Кировича, мастера ГПТУ-42, депутатом районного совета. После этого сессия районного совета возобновила свою работу. Сессия признала выборы председателя районного совета и председателя исполнительного комитета недействительными. Предложены были новые кандидатуры. Большинством голосов председателем районного совета был избран автор этих строк С.М. Топал. Я предложил заместителем кандидатуру М.В. Кендигеляна. Он и был избран заместителем председателя районного совета. Сессия повторно прервала свою работу. Надо было подыскивать подходящую кандидатуру на должность председателя райисполкома. От этой фигуры зависело очень многое. Кем-то, сейчас уже не помню, кем именно, была предложена кандидатура Таушанжи К.П. Ходоки поехали за ним. Привезли его. Депутаты пожелали выслушать его платформу. Хорошая или плохая она была, не берусь судить. Многим она не понравилась. С первого раза его кандидатура не прошла. От этой неудачи я заболел. В прямом смысле слова: двое суток не мог ни есть, ни спать.

Борьба за должность председателя продолжилась между Таушанжи К.П. и Волковым В.Н. Однажды на сессии я встал и предложил, обращаясь к В.Н. Волкову: «Я бы на вашем месте снял свою кандидатуру». И, видимо, подействовало. К.П. Таушанжи был избран председателем. Забегая вперед, скажу, что на этом посту К.П. Таушанжи допустил, мягко говоря, промахи. К примеру, затеял строительство Дворца спорта на окраине Комрата, за университетом, причем без проектно-сметной документации, а значит, без открытия финансирования. Никакие уговоры и доводы он не принимал во внимание. В результате через год стройка провалилась. Снятый и собранный гумусный слой земли был вывезен на нужды комратского зеленого хозяйства.

кропотливой и отнюдь не простой работе по открытию университета было задействовано множество людей самого разного уровня. Особо надо выделить Л. Доброва. Когда стал вопрос о выделении здания райкома партии под университет, он пошел на крайние меры – объявил голодовку. Л.Добров заявил во всеуслышание, что не выйдет из голодовки, пока здание не будет передано. Жалко и больно тогда было смотреть на него, мы все всерьез опасались за его здоровье. Не помню, сколько дней он голодал, но его отчаянная решимость возымела свое действие. Нужно добавить к этому многочисленные митинги с жесткими требованиями, смысл которых был следующим: «Если добровольно не отдадите – силой возьмем!» И добились таки, чтобы здание райкома партии стало центральным корпусом Гагаузского национального университета. То время было поистине удивительным: народ выступал неким единым монолитом, уверенным в своей правоте. И эта непоколебимая уверенность, сплоченность людей позволяла добиваться, казалось бы, невозможного. Как тут не поверить в правоту лозунга: «Когда мы едины, мы непобедимы!»

После того как было отвоевано здание, открыли счет для сбора средств на содержание создаваемого университета. Университет в Комрате без преувеличения можно назвать народным. Я вспоминаю, как ежедневно ящик-касса выставлялся на площади в Комрате. И люди под-

Сбор средств на создание гагаузского национального университета. Фото: О. Малай

ходили, опускали свои сбережения. Осенью, хоть и не 1 сентября, а с опозданием, но Гагаузский национальный университет заработал! Почти год университет работал за счет сбережений народа. Только тогда в Кишиневе поняли, что упертые гагаузы задуманное все равно будут претворять в жизнь, и решили узаконить его существование в рамках республики.

Далее я еще остановлюсь на роли гагаузского народа и Гагаузии в судьбе молдавского народа и Молдовы в целом.

19 марта 1990 г. была созвана первая сессия Комратского Городского Совета, на которой председателем был избран активный член «Гагауз халкы» – Буиклы А.С., его заместителем – Кырма Г.Д.

Федор Буиклы. Фото: О. Малай

Как я уже говорил, председателем райисполкома был избран Таушанжи К.П., первым заместителем по аграрным вопросам стал Колтук Г.В., заместителем по общим вопросам – Бузаджи П.И., председателем плановой комиссии – Франгу Ф.Г. В то же время со-

бытия, происходившие в Молдове, всколыхнули весь Буджак (юг Молдовы и соседние районы Украины).

В украинском Болграде 26 февраля 1990 г. происходит многотысячный митинг. На митинге в числе выступающих были представители г. Болграда Нетков М.И., г. Измаила – Тодоров Н.Н., г. Кагула – Марков И.Г. и г. Комрата – Димитрогло Н.П. (псевдоним – Озеров), Леонид Добров, гражданин Болгарии Константинов П.К. и другие. Всех волновало будущее южан – гагаузов, болгар и представителей других национальностей, позиционирующих себя как русскоговорящих. Высказывания

многих сводились к тому, чтобы создать на территории Бессарабии государственное образование, одинаково защищающее интересы всех наций. Тогда еще существовал СССР, и государственной границы между Молдовой и Украиной не было.

Весной 1990 года начинает свою работу установочная сессия Верховного Совета МССР нового созыва, в которой принимало участие большое количество гагаузских депутатов, чьи фамилии я уже перечислял. Начинаются выборы руководящих органов. Председателем Верховного Совета МССР избран Снегур М.И., его заместителем – Ион Хадырка, он же председатель Народного фронта Молдовы. Запомнилось, что на должность председателя правительства предложили откуда-то приглашенного Мирчу Друка. Его долго не утверждали, два раза он не набирал необходимого количества голосов. Наконец на трибуну поднимается известный молдавский киноактер Михай Волонтир. Многим из нас он запомнился по фильму «Цыган», в котором его герой Будулай завоевал симпатии огромного количества зрителей из республик СССР. До этого я высоко ценил его как актера, талантливо исполнявшего роли героев – настоящих мужчин, благородных, смелых, самодостаточных. Мне, как и многим другим, импонировал профессионализм и мастерство уважаемого артиста. Но на этой сессии М.Волонтир употребил свой актерский талант для другой цели: во что бы то ни стало убедить депутатов избрать председателем правительства Мирчу Друка. Он выступал настолько эмоционально, что даже подпрыгивал у трибуны, уговаривал, просил, требовал. В конце концов, М. Друк стал председателем правительства, того самого правительства, которое во главе с Друком стало организатором похода волонтеров на юг против гагаузов.

По настоянию гагаузских депутатов после долгих дебатов на рассмотрение сессии был вынесен вопрос о государственности гагаузского народа. К этому времени уже появляется большое количество отзывов, экспертных заключений компетентных историков, юристов, экономистов по вопросу предостав-

ления гагаузскому народу автономии в составе МССР. Все эти документы были опубликованы в районной газете «Ленинское слово». Я даю ссылки на те номера газет, в которых они опубликованы, в расчете на то, что пытливый читатель захочет более подробно изучить эти документы.

Газета «Ленинское слово» № 75 от 19.06.1990 г.: «Экспертное заключение по вопросу создания национальной государственности гагаузов в СССР» под редакцией доктора исторических наук М. Губогло и научного сотрудника Центра по изучению национальных отношений при секции общественных наук Академии Наук СССР И. Истошина. Экспертные заключения основывались на следующем:

1) этническая самостоятельность гагаузов; 2) численность народа (в СССР около 200.000, в МССР около 160.000 человек); 3) компактность проживания; рентабельность хозяйственной жизни в регионе (на основных сельскохозяйственных предприятиях она превышает средний республиканский уровень); субъективный фактор (воля гагаузов к образованию своей государственности выражена на чрезвычайных съездах).

Авторы экспертного заключения пришли к выводу:

1. Создание гагаузской национальной государственности в МССР жизненно необходимо для гагаузского народа и имеет достаточные для этого основания.

2. Оптимальной формой такой государственности представляется создание ГАССР (Гагаузская Автономная Советская Социалистическая Республика), т. к. это обеспечило бы реальный государственный суверенитет гагаузскому народу.

3. Обретение гагаузским народом своей государственности закономерно, и решение этого вопроса – дело временное; затягивание решения может лишь усилить обострившиеся в МССР межнациональные отношения.

Авторы понимали, к чему может привести оттягивание решения данного вопроса. Они предвидели задолго да нашествия волонтеров, что может случиться. В дальнейшем один за дру-

гим появлялся ряд экспертных заключений. Так, 10.07.1990 г. напечатано «Экспертное заключение» Э.Тенишева – председателя научно-общественного Совета правления Советского фонда культуры по сохранению и развитию культур малых народов СССР, члена-корреспондента Академии наук СССР.

Тогда же, 10.07.1990 г., опубликовано заключение Г. Федорова – члена экспертной комиссии, заведующего кафедрой теории государства и права юридического факультета КГУ имени Ленина, кандидата юридических наук.

12.07.1990 г. заключение по экономическому обоснованию формирования национальной государственной автономии гагаузского народа дает В.Узун, консультант комиссии, заведующий отделом Всесоюзного НИИ экономики сельского хозяйства, доктор экономических наук. Из рассматриваемых категорий: автономный район; автономная область; автономная республика – предпочтение отдавалось «автономной республике».

17.07.90 г. публикуется экспертное заключение доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Одесского университета, эксперта-консультанта комиссии Президиума Верховного Совета МССР по вопросам автономии гагаузского народа А.В.Сурилова.

Далее приводится экспертное заключение М. Орзиха, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой государства и права и советского строительства юридического факультета Одесского университета, эксперта-консультанта комиссии Президиума Верховного Совета МССР.

19.07.1990 г. дается экспертное заключение по политико-правовому обоснованию образования государственности гагаузского народа И. Каракаша, кандидата исторических наук, доцента Одесского университета, эксперта-консультанта комиссии Президиума Верховного Совета МССР по правовым вопросам образования автономии гагаузского народа.

Конфликт с центральной властью и Третий чрезвычайный съезд гагаузского народа

Я уже говорил, что в апреле 1990 г. начала свою работу сессия Верховного Совета МССР. Начало работы было очень нервным. В центре Кишинева ежедневно было скопление митингующего народа, который постепенно стягивался к зданию Верховного Совета МССР. Работа сессии от начала до конца в прямом эфире транслировалась на улицу. Многотысячная толпа людей за несколько дней уже стала узнавать в лицо и гагаузских, и приднестровских депутатов. Депутаты Верховного Совета жили и питались в гостинице «Кодры», что недалеко от здания Верховного Совета МССР. Утром на сессию депутаты шли, когда воинственно настроенных «фронтистов» на улице было немного, зато к обеду пространство вокруг здания и прилегающие улицы были заполнены агрессивными митингующими, которые угрожали расправой тем, в ком они видели врагов молдавского народа, тем, кто не согласен был присоединиться к «Ромыния Маре», тем, кто прошедшим летом и осенью бастовал против румынского языка и румынской символики. Это были гагаузские депутаты и депутаты от Приднестровья. Свободно пройти сквозь бушующую толпу было невозможно, каждый из нас рисковал быть избитым. Работники милиции отесняли толпу по сторонам, и мы проходили через образовавшийся двухметровый коридор. Зрелище было омерзительное. Оголтелые националисты давали волю самым низменным инстинктам. Мы, законно избранные представители законодательной власти, шли по земле, на которой наши предки жили столетиями, а вслед нам кричали: «Турки, уезжайте, откуда приехали, эта земля наша!», «Гагаузы – это лишай на теле молдавского народа!», «Мы дадим вам место на кладбище шириной два метра!» Депутатам-приднестровцам постоянно приходилось слышать следующее: «Русские, вон из Молдовы!», «Долой оккупантов!». И так изо дня в день!

Я думаю, читатель понимает, что вся эта толпа в те дни исполняла заказ Народного фронта Молдовы за деньги, полученные из Румынии. Вспоминаю, как через этот коридор шел А. Сафонов, депутат от Кишинева, впоследствии переехавший в ПМР. Молодой мужчина почти двухметрового роста, крепкий, широкоплечий, расставив локти, продирался, как сквозь строй, отбиваясь от распоясавшихся националистов. Работники милиции делали

Георгий Калчу

вид, что ничего незаконного не происходит. Видимо, им была дана установка не вмешиваться до тех пор, пока не начнется избивание депутатов. Атмосфера на улице накалялась, внутри, на заседаниях, было не лучше. Наши выступления не принимались во внимание, от вносимых нами предложений отмахивались, как от мух. Мы впустую тратили время, не принося никакой пользы народу. Я жил в гостинице в одном номере с Михаилом Васильевичем Кендигеляном и, конечно, все произошедшие за день события по вечерам мы обсуждали. Вместе мы пришли к мнению о том, чтобы не терять время в Кишиневе на заседаниях парламента, а возвратиться домой, где нас ждет непочатый край работы по решению проблем гагаузского народа. Нас поддержал и депутат от города Вулканешты Г.И. Калчу.

Надо отметить, что с нашим отъездом на сессию работа на местах застопорилась. Не потому, что мы были незаменимы. Впоследствии, думаю, наши функции постепенно начали бы исполнять другие товарищи, а мы отстаивали бы эти решения на уровне парламента страны. Это возможно было бы в условиях демократии, если бы действовали законы. Но устои страны рашатывались. Советский Союз, казавшийся незыблемым и вечным, вот-вот готов был рухнуть, центр, как парализованный,

бездействовал, структуры ЦК КПСС в республиках, краях, областях, районах, привыкшие действовать по указке сверху, не способны были принимать собственные решения. Центробежные силы в республиках, особенно в Прибалтике и Молдавии, со дня на день готовы были поднять вопрос о выходе из состава СССР. В Молдавской ССР руководство Народного фронта, поддерживающее связь с прибалтами и финансируемое Румынией, действовало жестко и напористо. Это они финансировали митинги и разжигали злобу толпы на площади. Это по их указке подбирали и избирали руководство страны. В такой обстановке оставаться в Кишиневе не имело смысла.

На одной из встреч всех гагаузских депутатов наша тройка (Калчу, Кендигелян, Топал) поставила этот вопрос на обсуждение всеми. Мнения были разные. После выходных, когда депутаты разъезжались по домам, наша тройка в Кишинев не возвратилась. Впоследствии по причине активной политической деятельности на местах нас троих лишили депутатских мандатов и тем самым пренебрегли мнением наших избирателей. Вскоре и депутаты от левобережья Днестра также покинули Верховный Совет Республики Молдова. При этом некоторые из них подверглись грубому физическому насилию.

Возвратившись домой, мы с головой окунулись в работу.

19 мая 1990 г. в № 62 газеты «Ленинское слово» было опубликовано решение президиума районного совета по поддержке инициативы народного движения «Гагауз халкы» и исполнительного комитета городского совета об объявлении конкурса на разработку проекта национального флага и герба – гагаузской национальной символики. Была создана комиссия, в состав которой вошли: М. Кендигелян, К. Таушанжи, А. Буиклы, С. Курогло, Г. Гайдаржи, М. Маруневич, И. Каркаш, Г. Орманжи.

1 июня 1990 г. открылось заседание Временного комитета содействия утверждению ГАССР в составе МССР. Заседание открыл и вел я, С. Топал – председатель Временного комитета. Выступали на заседании М. Кендигелян, М. Маруневич, Д. Са-

вастин, Л. Добров, М. Кывыржик, Ф. Мариногло и др. По итогам заседания было принято решение:

- 05.08.90 г. провести третье заседание Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа;
- до 26.07.90 г. провести сессии сельских, поселковых, городских и районных Советов народных депутатов с повесткой дня «Об объявлении территории Советов неотъемлемой частью ГАССР, образованной 12.11.98 г.»;
- поручить народным депутатам и конкретной группе продолжить переговоры с Народным фронтом Молдовы и Правительством МССР об утверждении ГАССР;
- утвердить расходы на проведение третьего Чрезвычайного Съезда в сумме 20.000 руб.

Проведение сессий сельских и поселковых, городских и районных советов с решениями об объявлении территории советов неотъемлемой частью ГАССР до 26.07.90 г. объяснялось тем, что в этот день сессия Верховного Совета МССР возобновила свою работу, и одним из вопросов был вопрос об автономии гагаузского народа.

Началу работы сессии Верховного Совета МССР предшествовали новые митинги в Болграде и Комрате. На митинге в Комрате 8 июля 1990 года выражалось мнение о том, что молдавские депутаты должны поддержать желание гагаузского народа получить автономию, так как гагаузские депутаты поддерживали молдаван в вопросе о суверенитете Молдовы.

7 июля 1990 г. в газете «Ленинское слово» (№ 83) было опубликовано экспертное заключение о создании национальной государственности гагаузов в СССР. Автор И. Гришев – член Президиума секции национально-политических проблем Советской Социалистической Ассоциации. Казалось бы, большое количество экспертных заключений о возможности и более того – необходимости создания государственности гагаузского народа в виде автономной республики в составе РМ гарантировало положительное решение. Но, к сожалению, не всегда на-

циональные и политические вопросы решаются с точки зрения здравого смысла. По-видимому, здесь были замешаны интересы слишком многих людей и государств. В этом мы убедились в ходе дальнейшей борьбы гагаузского народа за свое самоопределение, за то, чтобы быть равными среди других народов, за то, чтобы можно было развивать свой язык и культуру, чтобы не забывать свои корни и быть хозяевами своей судьбы. Но, как оказалось, наши планы расходились с замыслами тех, кто, опьянев от свободы, принял ее за вседозволенность и право вершить судьбы других народов.

22 июля 1990 г. состоялось третье заседание Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа. Повестка дня была следующей:

- Национальная символика (флаг, герб, гимн);
- Решение проблемы гагаузского народа;
- Утверждение временного положения о выборах депутатов Верховного Совета ГАССР;
- О внесении изменений в Положение о Временном Комитете содействия утверждению ГАССР (изменение количественного состава).

Присутствовало 411 делегатов. Среди них первые секретари райкомов партии Комратского, Бессарабского, Вулканештского, Чадыр-Лунгского районов, представители городов Бессарабка, Рыбница, Дубоссары, Тирасполь. Присутствовал также представитель постоянной комиссии Верховного Совета ССР Молдовы по национальным вопросам Арсений А.И. Были и представители общества «Кирилл и Мефодий» из г. Болграда, представители средств массовой информации. По всем вопросам были приняты соответствующие решения. Когда обсуждался вопрос о национальной символике, А.Арсений, председатель постоянной комиссии Верховного Совета ССР Молдовы, в своем выступлении резко отозвался о работе Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа, в частности о национальной символике. Он сказал буквально следующее: «Вы можете петь свои песни (это о

гагаузском гимне), но в Кишиневе все это будет аннулировано». Я тогда подумал: «Каким надо быть невоспитанным человеком, чтобы национальный гимн сравнить с песней!» Такие, как Арсений, Берлинский и другие, выступали в роли провокаторов, приезжали и высказывались грубо и цинично, чтобы спровоцировать гагаузов на физические действия по отношению к ним. Гагаузы не поддались. Среди людей ходили разговоры, что у Арсения жена гагаузка. Как она ладила с ним, ярым фронтистом?

На этом съезде также было принято решение: в последнее воскресенье августа 1990 г. созвать Съезд депутатов всех уровней.

Наконец, настал день 27 июля 1990 г. В этот день на вечернем заседании Верховного Совета МССР обсуждался вопрос, касающийся запросов народных депутатов СССР об образовании Гагаузской Автономной Республики на территории Республики Молдовы. Ни больше, ни меньше. При этом ни слова о требовании гагаузского народа. Как будто не было в течение года митингов, забастовок, экспертиз многих историков, юристов, экономистов, разработавших и представивших многочисленные документы, доказывающие право гагаузского народа на свою государственность, не было Съездов со всеми решениями!

От формы поставленного вопроса зависит и решение. Верховный Совет МССР, как и следовало ожидать, отказал гагаузскому народу в его законном праве на самоопределение. Гагаузам, а вместе с тем и другим народам, проживающим в Молдавии, дали понять, что наше мнение никого не интересует, что отныне кишиневские политики будут вершителями наших судеб и будут решать за нас, на каком языке нам разговаривать, какую историю учить и с кем дружить. К сожалению, и до сегодняшнего дня таких людей, возмнивших себя великими историческими личностями, чье назначение – распоряжаться судьбами народов, немало среди кишиневских политиков. Все последующие годы (это продолжается и сегодня) практика показывает, как трудно пробить в Кишиневе решение многих вопросов, жизненно важных для гагаузского народа.

День 19 августа 1990 г. войдет в историю Гагаузии как знаменательный день для нашего народа, коренным образом изменивший нашу судьбу. В этот день состоялся Съезд депутатов всех уровней от гагаузского народа: сельских, поселковых, городских, районных, Верховного Совета МССР, Верховного Совета СССР. Из 998 депутатов на Съезд прибыли 754, потом явилось еще 33 депутата. При наличии кворума Съезд начал работу.

Уважаемый читатель, ты уже понимаешь, для решения каких проблем собралось такое количество депутатов. Мы, члены Временного Комитета содействия образованию ГАССР, предполагали, что Верховный Совет МССР отклонит решение вопроса гагаузского народа, поэтому и назначили на конец августа свой съезд. С приветственным словом и пожеланиями плодотворной работы выступил Председатель Временного Комитета содействия образованию ГАССР С. Топал, ваш покорный слуга. На съезде присутствовали представители Президиума Верховного Совета МССР, ЦК КПМ, корреспонденты газет Молдовы и соседних республик, народные депутаты МССР, народный депутат СССР Гроздев С.В., народные депутаты МССР от левобережья Днестра И. Смирнов, В. Рыляков, А. Манойлов.

Съезд проходил в здании кинотеатра «Дружба». Помимо участников съезда, было много желающих видеть и слышать, как проходит работа столь важного, я бы сказал, судьбоносного форума. Фойе было заполнено до отказа, площадь перед кинотеатром и улица (ныне бульвар им. А. Галацана) до самой ул. Ленина также была заполнена людьми. Работа съезда транслировалась по радио для всех жителей юга. Интерес людей к работе съезда был огромный.

Учитывая ряд обстоятельств, одним из которых было обращение некоторых депутатов Верховного Совета СССР к руководству Республики Молдова по вопросу образования Автономной республики в составе МССР, можно было прогнозировать два пути развития событий.

Комрат, кинотетар «Дружба». Через несколько часов в этом здании будет провозглашена Гагаузская Республика.

Фото: О. Малай

Путь первый: согласиться с решением сессии Верховного Совета МССР, дабы не накалять обстановку и тем самым перечеркнуть всю работу, проведенную народным движением «Гагауз халкы»: отказаться от всех решений Чрезвычайных съездов, опозориться самим и опозорить весь гагаузский народ, потерять уважение и внимание к нам представителей других народов – в общем, согласиться с ролью покорного стада, которую навязывали нам националисты Молдовы.

Путь второй: осознать свою ответственность перед гагаузским народом, перед его прошлым и будущим и проникнуться желанием быть самим хозяевами своей судьбы.

Я думал, что к решению вять на себя ответственность за свою жизнь пришли не несколько человек, не только члены и руководство народного движения «Гагауз халкы», но и все депутаты, участники данного съезда, представители гагаузского народа.

Повестка Съезда была предложена следующая (ее огласил член исполкома народного движения «Гагауз халкы» П.Н. Завричко):

1) о заключении постоянной комиссии и Постановлении Верховного Совета МССР по вопросу образования автономии гагаузского народа;

2) о заключении комиссии Верховного Совета МССР по политико-юридической оценке советско-германского народа о ненападении и дополнительного протокола от 23.08.1939 г. и Постановлению Верховного Совета МССР от 23.06.1990 г.;

3) утверждение границ Гагаузской Республики;

4) утверждение даты проведения выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики;

5) пути экономического развития Гагаузской Республики и утверждение структуры управления до формирования Верховного Совета Гагаузской Республики;

6) о проекте союзного договора;

7) декларация о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова;

8) разное.

По первому вопросу выступили М. Маруневич, Г. Стаматов, Д. Мавроди. Много говорить об этом не было смысла. Проведенная до начала съезда работа (документы и решения Чрезвычайных съездов, резолюции митингов, заседания и решения Временного Комитета, экспертные заключения ученых, историков, юристов, экономистов) были известны населению, и повторять их не имело смысла. Итог рассмотренного вопроса по автономии гагаузского народа на сессии Верховного Совета МССР тоже всем известен. Поэтому участники съезда единогласно провозгласили Гагаузскую Республику в составе СССР.

По второму вопросу постараюсь кратко пояснить, насколько я его понимал еще в 1990 году.

В 1939 году, как известно, руководство СССР и Германии (Молотов и Риббентроп) заключили между собой договор о ненападении.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (нем. *Deutsch-sowjetischer Nichtangriffspakt*; также известен как **пакт Молотова — Риббентропа**) — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза. Со стороны СССР договор был подписан наркомом по иностранным делам В.М. Молотовым, со стороны Германии — министром иностранных дел И. фон Риббентропом.

Стороны соглашения обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны. Участники соглашения также отказывались от участия в группировке держав, «прямо или косвенно направленной против другой стороны». Предусматривался взаимный обмен информацией о вопросах, затрагивающих интересы сторон.

К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных «областей, входящих в состав Польского государства» и Бессарабии в сферу интересов СССР, Литву и запад Польши — в сферу интересов Германии.

Договор был подписан после периода охлаждения политических и экономических советско-германских отношений, вызванного приходом А. Гитлера к власти, и вооружённых конфликтов, в которых СССР противостоял гитлеровской коалиции: Германии и Италии в Испании (см.: Гражданская война в Испании), Японии на Дальнем Востоке (см.: Хасанские бои, Бои на Халхин-Голе). Договор стал политической неожиданностью для третьих стран. Слухи о существовании дополнительных секретных договорённостей появились вскоре после подписания договора. Текст протокола был опубликован в 1948 г. по фотокопиям, и в 1993 г. — по вновь найденным подлинникам.

1 сентября 1939 года Германия начала вторжение в Польшу, а 17 сентября 1939 года на территорию Польши вошли советские войска. Территориальный раздел Польши между СССР и Германией был завершён 28 сентября 1939 года подписанием договора о дружбе и границе. Позже к СССР были присоединены страны Прибалтики, Бессарабия и Северная Буковина, а также часть Финляндии.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года договор, так же как и все остальные советско-германские договоры, утратил силу. В 1989 году Съезд народных депутатов СССР осудил секретный дополнительный протокол к договору и признал его недействительным с момента подписания. (Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. (<http://ru.wikipedia.org>))

В этом же договоре под грифом «секретно» СССР получал обратно Молдавию, которая, по решению высшего законодательного органа «Сфатул Цэрий», в 1922 г. вошла в состав Великой Румынии. Так вот, руководство Народного фронта и соответственно руководство Республики сочли этот договор незаконным, о чем и было сказано в Постановлении Верховного Совета МССР от 23.06.1990 г. То есть после этой даты наше государство – Молдавская ССР – было вне правового поля до провозглашения независимой Молдовы. Получалось, что гагаузский народ имел полное право самоопределяться, что и было сделано.

По четвертому пункту повестки было принято решение назначить выборы в Верховный совет Гагаузской Республики на 26.10.1990 г.

По пятому пункту Временный Комитет был переименован во Временный комитет Гагаузской Республики. Утвержден состав комитета. Председателем комитета был избран автор этих строк. Тут же, как говорится, не откладывая в долгий ящик, был избран состав комиссии по разработке Устава Гагаузского на-

ционального университета и формированию Ученого совета университета.

По шестому вопросу утвердили проект союзного договора.

Приняли декларацию о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова. В этот же день Съезд завершил работу. Было уже темно. Город Комрат был похож на взбужденный улей. Народ не расходился. Думаю, что все произошедшее до этого и в этот день не вмещалось в сознание людей. Все это надо было осмыслить, как говорится, пропустить через себя. У всех было приподнятое настроение, и в то же время не покидало чувство тревоги. Если не все, то многие понимали: впереди будут трудные дни.

Какие мысли владели мной? Я почему-то вспомнил 1906 г., Комратскую Республику, ее создателей – Андрея Галацана и его соратников. Подумал: «Господи! Сумеет ли мы повторить подвиг наших предков, сумеет ли защитить провозглашенную Гагаузскую Республику?» Та далекая Комратская Республика просуществовала около 2 недель. Я стал считать дни.

К сто четвертой годовщине со дня Комратского восстания

Шел 1905 год. До Бессарабии докатилась волна первой русской революции. Крестьяне протестовали против кабальных договоров аренды земли с помещиками, выгоняли из сел скупщиков, скупавших за бесценок вино будущего урожая, пользуясь тем, что виноградари находились в безвыходном положении. Доведенные до нищеты бедняки отказывались платить государственные и земские налоги.

Начались волнения. Крестьяне поднялись против жандармов и помещиков. Запылали помещичьи усадьбы. Повсюду в селах появились карательные отряды и конная стража. Владения бессарабских помещиков охраняли драгуны. Но и это не смогло

остановить крестьян. Они захватывали монастырские и помещичьи земли, вырубали казенные и помещичьи леса.

В 1905 году студент Харьковского технологического института Андрей Галацан создал в гагаузском селе Комрат, Бендерского уезда, подпольную организацию, которая стала проводить агитацию, призывая гагаузских крестьян сплотиться в борьбе за свои права. Печатались и распространялись прокламации с воззваниями к захвату земли. Галацан пользовался огромным авторитетом у земляков. На проводимых им вместе с П. Николаевым в Комрате митингах они призывали к свержению самодержавия, рассказывали гагаузским крестьянам о будущем свободном государстве.

Власти арестовали А. Галацана. Его арест стал последней каплей, переполнившей терпение комратских крестьян. Собравшись 6 января 1906 года на митинг, комратчане решили арестовать представителей местной власти. Комратские крестьяне прогнали помещика, связали и посадили под замок местного урядника, судью и пристава.

Восставшие жители Комрата вооружились кремневыми ружьями и вилами и провозгласили Комратскую республику. Для управления селом был избран Совет во главе с Галацаном, освобожденным восставшими. Газета „Русское слово” тогда писала: „Десятитысячное селение Комрат... в руках восставших. Объявлена автономия, власти низложены. Драгуны бессильны”.

Восставшие комратские крестьяне уже начали было делить помещичью землю, но драгуны оказались сильнее. Они разбили сооруженные комратчанами баррикады, согнали восставших на площадь и избивали их нагайками. Десятки комратских крестьян погибли под пулями драгун, сотни, в том числе и руководитель восстания Андрей Галацан, были заключены в тюрьмы и отправлены на каторгу.

Комратская республика просуществовала около двух недель, но, несмотря на то, что Комратское восстание было подавлено, оно стало для народа Гагаузии символом свободы.

Именем Андрея Галацана названа одна из улиц в центре Комрата и аллея Славы. (<http://serin.su>)

Вера в силу своей нации и выборы Верховного Совета Гагаузской Республики

Если до 19 августа 1990 года было нелегко и сохранялось определенное напряжение, то после этого дня, после провозглашения Гагаузской Республики и государственности гагаузского народа, стало трудно вдвойне. Думаю, что многие почувствовали, какой груз лег на наши плечи. Мы словно поднялись по лестнице сразу на несколько ступеней выше, стали мыслить более масштабно, видеть горизонты своего развития. Мы стали видимы для окружающих нас стран и народов. На нас смотрели не только гагаузы и представители других национальностей, живущих с нами, но и далеко за пределами Гагаузской Республики и Республики Молдова. Пусть не во всем мире, но на территории постсоветского пространства и в Европе знали, что творится в Молдове и особенно на юге страны. Мир узнал, что есть такой народ, как гагаузы, малый по численности, но сильный по духу. Да, поначалу и название народа произносили с искажениями, как, например, президент СССР М.С. Горбачев во время очередной нашей встречи в Кремле: «Вот видите, даже *гигаузы* хотят, чтобы Союз сохранился». Илья Иванович Каракаш тогда поправил его: «Михаил Сергеевич, не гигаузы, а гагаузы». Но позиционирование себя как республики налагало определенные обязанности, поэтому надо было грамотно, достойно и, главное, с чувством большой ответственности решать все возникающие проблемы. В первую очередь для того, чтобы оправдать доверие людей, которые поверили нам, избрали нас, пошли за нами.

Реакция официального Кишинева на события, происходящие в Комрате, не заставила себя ждать. 22 августа 1990 г. проку-

ратурой МССР были возбуждены уголовные дела в отношении депутатов по факту провозглашения Республики и направлена следственная группа для выяснения всех обстоятельств. Руководство Гагаузской Республики отреагировало оперативно и решительно. Прибывшая в Комрат следственная группа была моментально выдворена из города и в дальнейшем дислоцировалась в городе Чимишлия. Не знаю, много ли депутатов ездило в Чимишлию для дачи показаний, но точно знаю, что возбужденные уголовные дела не имели своего окончания.

После провозглашения Гагаузской Республики на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья, состоявшемся в Тирасполе, 2 сентября 1990 года была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика как советская республика в составе СССР.

В связи с этим хочу отметить следующее. С самого начала борьбы за свои права, то есть с забастовочных дней 1989 года мы поддерживали тесную связь с забастовочным комитетом, а впоследствии с депутатами от Приднестровья в парламенте РМ, ну и, конечно, с руководством Приднестровья. Мы никогда не забудем ту помощь, которую позже наши друзья окажут гагаузскому народу. В те трагические дни, когда около 100 000 волонтеров организовали поход на юг для умирения гагаузов, братья приднестровцы, рискуя жизнью, пришли к нам на помощь.

Как уже было сказано, выборы депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики были назначены на 26 октября 1990 года. Гагаузия готовилась к этой дате. Не буду перечислять, что необходимо было делать и что делалось по этому поводу. Подготовка и проведение этих выборов всецело держались на народном энтузиазме, расходы были минимальные. Народный фронт и руководство Молдовы тоже придавали дате 26 октября большое значение. Истерия в средствах массовой информации сделала свое дело: сотысячная масса волонтеров двигалась на юг, чтобы помешать проведению выборов и умирить гагаузов. Атмосфера за два дня до проведения выборов была накалена

до критической отметки. Вечером 24 октября, теперь я уже не помню, по чьей инициативе, была дана команда открыть избирательные участки для голосования. Произошло невообразимое. Опасаясь срыва голосования в назначенный срок, Гагаузия ночью, в кромешной темноте, пошла на избирательные участки. Пошла семьями, улицами, преодолевая страх встречи с более чем агрессивно настроенными волонтерами, с циничными диверсантами.

Теперь, по прошествии более двух десятков лет, вспоминая те дни и ночи, снова и снова осознаю, что решение об ускорении проведения выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики было исключительно верным. Думаю, ту ночь можно было сравнить с ночью перед Рождеством Христовым – радостной и очищающей. В ту ночь выборы были дружно завершены, бюллетени подсчитаны и утром доставлены в ЦИК. До начала рабочего дня имена избранных депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики были уже известны, а документы были «утеряны» в надежных местах.

Список избранных тогда депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики:

От Комрата:

- Буиклы Андрей Семенович
- Маруневич (Василиогло) Мария Васильевна
- Добров Леонид Федорович
- Таушанжи Константин Петрович
- Топал Иван Васильевич
- Кендигелян Михаил Васильевич
- Топал Степан Михайлович

От Чадыр-Лунги:

- Терзи Федор Иванович
- Гагауз Михаил Миронович
- Пашалы Петр Михайлович
- Чебаника Андрей Павлович

- Губогло Дмитрий Михайлович
- Михальчук Степан Николаевич

От села Кириет-Лунга:

- Бургуджи Иван Георгиевич
- Канны Николай Николаевич

От села Казаклия:

- Узун Дмитрий Георгиевич

От села Гайдары:

- Капсамун Георгий Аврамович

От села Бешгиоз:

- Арабаджи Георгий Васильевич

От села Томай:

- Топчу Юрий Степанович

От села Джолтай:

- Кичук Константин Иванович

От села Баурчи:

- Тельпиз Николай Петрович
- Кочанжи Андрей Константинович

От села Бешалма:

- Завричко Петр Николаевич
- Линеев Юрий Николаевич

От села Кирсово:

- Фучеджи Афанасий Николаевич
- Добриогло Степан Петрович

От села Авдарма:

- Язаджи Федор Васильевич

От села Дезгинжа:

- Сырбу Петр Иванович

От села Чок-Майдан

- Яниогло Федор Петрович

От села Конгаз:

- Стоянов Николай Макарович
- Кюркчу Иван Захарович
- Франгу Гаврил Ильич
- Кулиш Николай Федорович

От села Карбалия:

- Попеску Степан Ильич

От села Котовское:

- Душков Иван Семенович

От поселка Буджак:

- Колтук Георгий Владимирович

От села Копчак:

- Ангельчев Дмитрий Трифонович
- Копушчу Иван Николаевич

От села Ферапонтъевка:

- Сухин Виктор Николаевич

От города Вулканешты:

- Калчу Георгий Иванович
- Агафापудов Юрий Николаевич
- Сердинов Пантелей Федорович
- Каракаш Илья Иванович

От села Чиммикёй:

- Дарадур Афанасий Николаевич

От села Етулия:

- Вельчу Николай Георгиевич

Вот они, эти прекрасные люди, цвет гагаузской нации. Кое-кого уже нет среди нас, ушли в мир иной. Если в тех мирах, где они теперь, есть какая-то деятельность, то и там, думаю, они в

первых рядах. Из ныне здравствующих кто-то работает в бизнесе, кто на заработках в разных уголках земного шара, некоторые в меру своих возможностей идут по политической стезе, продолжая защищать интересы Гагаузии и гагаузского народа. Все они в то тревожное и ответственное время не побоялись открыто заявить о своей гражданской позиции по вопросу провозглашения Гагаузской Республики, а впоследствии смело отстаивали интересы народа и добивались принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в парламенте Республики Молдова 23 декабря 1994 года.

Само собой напрашивается сравнение выборов в 1990-м году с последующими выборами депутатов в Народное Собрание (Халк Топлушу) Гагаузской Автономии. Сегодняшние выборы, увы, все больше и больше превращаются в куплю-продажу. Партия или кандидат-одиночка покупают наши голоса, а потом все четыре года пользуются ими и нами, как товаром. Мы мало интересуемся тем, что это за партия, что представляет из себя кандидат и что он потом делает все последующие четыре года, став депутатом, примаром, советником. В течение четырех лет его пребывания у власти не хватает у нас смелости призвать к ответу зарвавшихся властителей, а потом плачемся, жалуемся на плохую жизнь.

Проходят годы, многое забывается, стирается из памяти. Наше общество некоторых депутатов из этого списка забыло. Мало случаев, когда вспоминают этих людей и воздают должное их заслугам. На самом деле неплохо было бы почаще вспоминать знаменательные даты Гагаузской Республики и Гагаузской Автономии. Например, в школах тех населенных пунктов, откуда были избраны эти люди депутатами, поместить их фотографии, чтобы школьники их видели и знали, учились на их примере патриотизму и беззаветной преданности своему народу. Думаю, со временем их имена золотыми буквами будут вписаны в гагаузскую историю. И не только их. Вклад других жителей Гагаузии в дело обретения автономии также весьма значителен и достоин памяти.

К большому сожалению, после 1995 года депутаты последующих созывов Гагаузской Автономии отличались от тех бескорыстных борцов за право на свободное развитие Гагаузии, которые были избраны в те горячие дни осени 1990 года. Нынешним депутатам, часть которых преследует свои меркантильные интересы, попирая идеалы гагаузского народа, стоило бы поучиться бескорыстному и верному служению своему народу у депутатов того первого созыва, с риском для жизни отстаивавших право своего народа на самоопределение.

Структуры ОБСЕ и Совета Европы в 90-е годы, когда начинал полыхать огонь в Молдове, готовый охватить территорию Черноморского бассейна, принимали активное участие в разрешении национального конфликта в Молдове. Они же после принятия парламентом РМ Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» 23 декабря 1994 г. буквально через десять дней (2 – 4 января) организовали в Гааге международную конференцию на предмет того, как следует разрешать межнациональные конфликты. Участниками этой конференции были представители конфликтующих в то время сторон:

- Молдова – Гагаузия – Приднестровье
- Россия – Татарстан
- Украина – Крым
- Грузия – Абхазия – Осетия

Мирное разрешение конфликта в Молдове ставилось всем в пример. Молдове открылись двери в Европу. Президент Мирча Снегур был удостоен звания «Человек года». Так что свои дивиденды в результате образования Автономно-территориального образования Гагаузия получила и Молдова, которую воспринимали как демократическую страну, умеющую находить цивилизованные способы разрешения конфликта.

Увы, на деле все получилось как в пословице: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Казалось бы, после принятия Парламентом РМ Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» должно было наступить благоденствие и процве-

тание Молдовы и Гагаузии в ее составе, чтобы воодушевленные нашим примером жители Приднестровья захотели таким же образом уладить свой конфликт с Молдовой и мирно вернуться в ее состав. Но на деле уже более 14 лет определенные силы в Молдове делают все, чтобы эту автономию свести на нет и уничтожить. Разве при подобном подходе к решению проблем в Гагаузии жители Приднестровья пойдут на объединение в составе Республики Молдова? Конечно, нет! Поэтому все переговоры остаются на уровне разговоров, и света в конце туннеля не видать. Восемь лет пребывания у власти партии коммунистов и президента Воронина по большому счету ничего не изменили к лучшему. Как была Молдова самой нищей страной Европы, так и осталась. Мы унижены, социально не защищены, молодежь и трудоспособное население бежит из страны в поисках работы. При каждой возможности рапортуют о величайших достижениях и продвижении всей Молдовы и ее жителей вперед к лучшей жизни. А мы, в этой стране живущие, нисколько не чувствуем этих изменений, глядя на наших брошенных детей и забытых всеми стариков. Между тем наши европейские друзья довольны: пожара нет, кровь не льется, Молдова молодец.

Среди общественности Гагаузии растет недовольство. В автономии картина намного мрачнее, чем по всей стране, потому что основная сельскохозяйственная отрасль в Гагаузии – виноградарство и виноделие, продукция которой, не будучи востребована в России – основном экспортере – тысячами тонн превращается в укус. Последствия недальновидной политики стоявшей у власти партии коммунистов и Воронина, испортивших отношения с Россией, оказались для Гагаузии трагическими. А если бы у нас было право самостоятельно строить политику взаимоотношения с Россией, этого бы не случилось. Виноградарство в Гагаузии является основной отраслью, от нее зависит наполняемость бюджета автономии, наличие рабочих мест, благосостояние граждан. Создается впечатление, что в Республике Молдова есть силы, поставившие перед собой цель уничто-

жить молдавскую государственность, а заодно и Автономно-территориальное образование Гагаузия (Гагауз Ери).

Принятый 14 лет назад закон не работает, имеет место геноцид, проводимый властями Молдовы в отношении гагаузского народа. Как быть? Патриоты-одиночки, которые осмеливаются об этом говорить, арестовываются. Ивана Бургуджи, как Бен Ладена, ищут правоохранные органы Республики Молдова и находят в любой точке земного шара. За что? За то, что он называет вещи своими именами. Вышеупомянутые европейские структуры должны реагировать и на беззаконие, а не только не допускать кровопролития. Для этого они и созданы, для этого расходуются ими большие денежные средства, чтобы они выступали арбитрами для всех государств – больших и малых, для всех народов – многочисленных и малочисленных.

Но вернемся к событиям прошлого, ставшим уже историей.

В связи с возбуждением уголовных дел против депутатов всех уровней, принявших участие в съезде 19 августа 1990 года, Временный комитет Гагаузской Республики принял обращение ко всем жителям Гагаузии, направил телеграммы на имя генерального прокурора Союза ССР и в адрес Президентского Совета Союза ССР. Тексты телеграмм опубликованы в печати (см. газету «Ленинское слово» № 104 от 25.08.1990 г.).

Временный комитет Гагаузской Республики принимает Постановление «О создании республиканской патрульно-постовой службы», так как карательная машина Молдовы начала свои действия против Гагаузской Республики и против гагаузов. Из районных отделов милиции городов Комрат, Чадыр-Лунга и Вулканешты были изъяты и увезены в Кишинев все ружья охотников, которые хранились в отделах милиции на период закрытия охотничьего сезона. Кроме того, у работников милиции было изъято и табельное оружие.

Уважаемый читатель, прошу правильно понять меня. Нетрудно представить себе обстановку, которая складывалась в населенных пунктах Гагаузской Республики. Милиция в Гагауз-

ской Республике вроде бы и наша, но и не наша. Сотрудники в основном гагаузы, уроженцы Гагаузской Республики. Но у нас не было уверенности в том, что при необходимости они будут выполнять распоряжение и приказы Временного Комитета Гагаузской Республики. В то же время пример с изъятием табельного оружия продемонстрировал, что у Кишинева тоже нет доверия к ним. Вот отчего родилось вышеупомянутое Постановление.

Поход волонтеров на юг Молдавии

Надо было думать о защите интересов Гагаузской Республики. Ситуация осложнялась, напряжение росло, Президент Молдовы Мирча Снегур объявил на юге страны чрезвычайное положение. По инициативе премьера Молдовы Мирчи Друка и министра МВД Иона Косташа в Кишиневе стали сколачиваться отряды волонтеров. Руководство Молдовы своим представителем в зоне чрезвычайного положения назначило Г. Табунщика. О его личности мы поговорим позже.

Говоря о Постановлении Временного комитета Гагаузской Республики по созданию республиканской патрульно-постовой службы, считаю своим долгом шире раскрыть функции этого формирования. На Гагаузскую Республику и ее жителей надвигалась большая беда. Может быть, не все, но многие из нас понимали, что на весы ставится очень многое, возможно, жизни людей. Мне даже сегодня, по прошествии почти двух десятков лет, сложно понять, как можно было организовать этот сумасбродный поход стотысячной толпы (по информации самой молдавской стороны о численности волонтеров). Опьяненные и одурманенные люди и большое количество техники (бульдозеры, экскаваторы, трейлеры) двигались на юг с целью сравнять с землей дома гагаузов, самих гагаузов утопить в крови. А тех, кто останется в живых, потопить в водах Черного моря. Мы обязаны были думать о безопасности и сделать все возможное,

чтобы предотвратить эту бойню. Из молодого мужского населения комплектовались отряды самообороны, изыскивались средства на экипировку.

7 сентября 1990 года в Комрате прошла встреча депутатской группы Верховного Совета ССР Молдова с депутатами всех уровней Комратского района. Председательствовал на ней С.Топал, председатель Временного комитета. Из 313 депутатов Комратского района присутствовали 256. Кроме них, участвовали гагаузские депутаты Верховного Совета МССР: И. Кёр, Г. Франгу, К. Капсамун, Г. Чебан, С. Топал, М. Кендигелян. Депутатскую группу из Кишинева возглавлял В. Берлинский. Встреча, кроме взаимных обвинений и требований со стороны Кишинева отказаться от решений предыдущего съезда, ни к чему не привела.

В эти дни стали поступать телеграммы от представителей разных демократических организаций в поддержку Гагаузской Республики и ее жителей. Так, в адрес президента М. Снегура от представителей тюркских демократических организаций, делегатов Второй международной конференции по правам человека в поддержку Гагаузской Республики поступила телеграмма, которую подписали следующие лица:

1. В. Мухамеддинов, председатель татарской партии национальной независимости.
2. А. Пулатов, доцент Ташкентского университета, член народного движения «Бирлик», Узбекистан.
3. З. В. Ивандаев, член Ассоциации хакасов, Хакасия.
4. М. Исмаилов, член Башкирского народного центра «Урал», Башкортостан.

Степан Топал (справа) и Владимир Терзи. Фото: О. Малай

5. Ж. Турмагамбетов, член народно-демократического движения «Азат», Казахстан.

6. Ф. Аблямитов, член организации крымско-татарского национального движения.

7. Я. Мамедов, юрист-правовед, президент Ассоциации свободных и независимых юристов Азербайджана.

8. О. Сидоров, редактор газеты «Молодежь Якутии».

9. М. Арыкбеков, член Народного фронта, Киргизстан.

12 сентября в Москве группа народных депутатов СССР от Молдовы встретила с руководством страны – М. Горбачевым, А. Лукьяновым, Н. Рыжковым, Е. Примаковым, Р. Нишановым. Обсуждалась складывающаяся в Гагаузии и Приднестровье ситуация.

13 сентября 1990 года на территории Тараклийского района у села Чалык сотрудниками отдела оперативного сыска внутренних дел РМ были арестованы депутат Комратского районного Совета Г. Стоматов и депутат Комратского городского Совета Л. Добров. В этой обстановке в Комрате 16 сентября проходит Второй съезд депутатов южного региона с повесткой дня «О политической обстановке в Гагаузской Республике». Выступил ваш покорный слуга, С.Топал, и дал оценку предшествовавшим событиям, доложил о проделанной работе. Ситуация критическая, но выход есть. Руководству Молдовы надо признать образование двух республик и сесть за стол переговоров. На съезде присутствовали корреспонденты из Дании – издание «Гласность», из Москвы – «Свободное слово», а также из газеты «Советская Молдавия», кроме того, были члены Временного Верховного Совета ПМР, представители Президиума Верховного Совета ССР Молдова, представители болгарского общества «Кирилл и Мефодий». Выступили Г. Раткогло, Ю. Топчу, А. Волкова. Резолюция Второго съезда народных депутатов всех уровней компактного проживания гагаузского народа была направлена президенту СССР М. Горбачеву, Председателю Верховного Со-

вета СССР А Лукьянову. На съезде было также отмечено, что направленная нами делегация не принимается уже в течение 2-х недель, и мы это расцениваем как явное пренебрежение интересами и чаяниями гагаузского народа. Тем временем в МССР незаконно формируются собственные вооруженные силы и создаются отряды карабинеров для участия в военных действиях против гагаузского народа.

Также на съезде были утверждены предварительные условия переговоров Гагаузской Республики с Молдовой.

Напряженность в Гагаузской Республике возрастает. Угрозы в адрес гагаузов, в адрес тех, кто провозгласил Гагаузскую Республику, сыплются со всех сторон.

Несмотря на то, что тучи над Гагаузией сгущаются, жизнь продолжается. Полным ходом идут сборы денежных средств на финансирование Гагаузского национального университета, идет комплектование кадрами, словом, делается все, что нужно чело-

Митинг, посвященный открытию Гагаузского национального университета. Выступает Л. Добров. Фото: О. Малай

веку в данный момент и на будущее. Я и сегодня порой думаю: что двигало людьми в тот период? Как можно было, пренебрегая опасностью, которая надвигалась со всех сторон, думать о том, где и как будут учиться наши дети и внуки? А между тем так жило большинство людей. Думаю, наверное, провозглашение Гагаузской Республики, приобретенная государственность до такой степени всколыхнули народные массы, так укрепили самосознание гагаузов, что на опасности не хотелось обращать внимание. Главное, что теперь мы сами можем решать свою судьбу, строить свою жизнь. Ведь Гагаузскую Республику провозглашали всенародно, никаких циркуляров, указаний сверху не поступало. Думаю, что именно так надо принимать многие важные решения и сегодня, и всегда. Великий мыслитель В.И. Ленин говорил: «Когда идея овладевает массами, она непобедима». Мы зачастую стараемся «выдать на гора» решения, не согласованные с общественностью, иногда вопреки ее желаниям. В этой связи вспомнил сбор депутатов Народного Собрания Гагаузии в Карболийском лесу. Это карболийское сборище в 2005 году войдет в историю гагаузского народа как одна из черных страниц.

В кишиневской охранке еще находится Л. Добров, а 26 сентября 1990 года арестовывают Ивана Бургуджи. Создается впечатление, что силовые структуры Кишинева решили постепенно, по одному или группами, изолировать активистов гагаузского народа. В такой обстановке 28 сентября 1990 года происходит встреча депутатов всех уровней Гагаузской Республики с делегацией Верховного Совета СССР в Комрате, в кинотеатре «Дружба». Теперь выскажу следующую мысль. В этом здании происходило много знаменательных событий, связанных с историей Гагаузской Республики. Конечно, оно, это здание, должно было бы содержаться если не в идеальном, то хотя бы хорошем состоянии. Однако вот уже около полутора десятка лет у него такой вид, как будто оно хочет сказать: «В таком примерно состоянии находится и Гагаузская Автономия». Во времена Г. Та-

бунщика и С. Есира это здание несколько раз продавалось, перепродавалось. Имя настоящего покупателя никто не знает, потому что продано за мизерную цену, а перепродается все дороже и дороже. И никто не думает отремонтировать или реконструировать его с пользой для общества.

Из Москвы приехали член Президентского Совета, председатель комиссии по национальным вопросам Г.С. Таразевич, Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев и другие официальные лица. Из Кишинева – председатель Верховного Совета ССР Молдова А. К. Мошану, первый заместитель председателя Совета Министров А. Сангели, председатель постоянной комиссии Верховного Совета ССР Молдова по борьбе с преступностью В.М. Берлинский, по национальным вопросам – А.И. Арсений; с нашей стороны выступили Г. Арабаджи, Л. Данилова, М. Пашалы – депутат Верховного Совета СССР от МССР, Д. Савастин. В их выступлениях говорилось о бедственном положении гагаузов в вопросах языка и культуры, об отсутствии книг по истории гагаузского народа, об ущемлении гагаузов в социальных и политических вопросах, о нашем праве на провозглашение своей государственности. Обращали внимание гостей, прибывших из Москвы и Кишинева, на то, что гагаузы вначале были предельно скромны и предлагали Гагаузскую автономию в составе Республики Молдова. Только после унижительного отказа официального Кишинева гагаузский народ был вынужден провозгласить Гагаузскую Республику. Представители из Кишинева были в своем амплуа. Они требовали аннулировать все ранее принятые решения гагаузского народа, потому что они не правомочны, и молдавский народ, как старший брат, подумает, какой статус предоставить не народу гагаузскому, а гагаузам – младшим братьям. Мышление, конечно, ограниченное. Руководство РМ, Народный фронт Молдовы сами старались освободиться от опеки Москвы (старшего брата), но в то же время не хотели понять и услышать гагаузов.

А что говорили прибывшие из Москвы? К нашему сожалению, их выступления сводились к увещаниям. Говорили, что

страна (Советский Союз) переживает трудные времена и надо уйти от конфронтации хотя бы до лучших времен. Сегодня я понимаю эту политическую осторожность, особенно после трех встреч в октябрьские и ноябрьские дни 1990 года с президентом М.С. Горбачевым. Нам, жителям Гагаузии и Приднестровья, обещали защиту от силовых воздействий со стороны Молдовы, а им – свободу действий в случае отказа от выхода из состава СССР. Политика. Тогда я понял, что в большой политике интересы малых народов и государств не всегда учитываются. Коротче говоря, эти встречи не дали нужных результатов. Напряженность между Гагаузской Республикой и Республикой Молдова нарастала. В такой обстановке продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета Гагаузской Республики.

Продолжают поступать средства на содержание создаваемого Гагаузского национального университета. Первым исполняющим обязанности ректора становится Кристиогло Иван Петрович (ныне покойный). Сегодня с течением времени, обзревая те события как бы со стороны, прихожу к мысли, что тогда две противоборствующие силы соребовались в том, кто быстрее возьмет инициативу в свои руки. Руководство Молдовы спешило. Премьер-министр М. Друк, министр МВД И. Косташ и их приспешники в центре и на севере страны собирали отряды волонтеров, вооружали их чем попало, чтобы направить против непокорных гагаузов.

С другой стороны, упрямые, непокорные гагаузы, осознавая свою правоту, ощутив вкус свободы и права самим решать свою судьбу, не собирались нападать на Кишинев, но были настроены решительно: твердо и до конца защищать свой дом, детей и стариков. Они тоже спешили. Спешили жить, спешили избрать свою законную власть.

25 октября 1990 года в Гагаузской Республике, как уже говорилось выше, начались выборы. Руководство страны и Народного фронта, а на тот момент они были едины, не дали бы нам спокойно выбрать свои органы самоуправления. Поэтому и спешили отправить волонтеров на юг.

В дни, предшествовавшие проведению выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики, в Комрате почти ежедневно проходили митинги. На одном из таких митингов на площади кто-то из наших работников подошел к трибуне и передал, что звонили то ли из Кишинева, то ли из Чимишлии и пригласили наших руководителей на переговоры к заместителю Председателя Верховного Совета МССР И. Хадыркэ в Чимишлию. Узнав об этом, митингующие стали кричать, что нам не надо ехать, это опасно для нашей жизни. Пришлось объяснять, что это необходимо. Переговоры надо вести в любом случае.

Не помню, как получилось, но решили, что поедут на эту встречу в Чимишлию председатель Комратского райисполкома К. Таушанжи и председатель районного Совета, председатель Временного комитета Гагаузской Республики С. Топал. Ехать решили на автомашине ГАИ Комрата, за рулем был начальник ГАИ Н. Штирой, а в виде охраны, что ли, с нами сел работник КГБ по Комратскому району Г. Молла. Как предостережение сопровождающим с трибуны прозвучал голос Л. Доброва: «Молла, смотри, если что-нибудь случится с Таушанжи и Топалом, ты будешь в ответе. Твоя семья в Комрате остается в заложниках». В общем, мы поехали. При въезде в Чимишлию, около бара «Ватра Хайдукулуй», мы увидели от полутора до двух с половиной тысяч молодых людей – волонтеров.

Подъехали к зданию райисполкома, которое находится в центре поселка. Нам сказали: «Подождите, скоро начнется». Мы стали ждать. Прошел час, второй. Непонятно было, кого и чего мы ждали. Снующие туда-сюда сотрудники уловили наше состояние и беспокойство. Через некоторое время они, по наставлению руководства, пригласили нас в один из кабинетов, окна которого выходили на площадь, и предложили перекусить бутербродами. Вся площадь была забита людьми – мужчинами молодого возраста. Среди них много работников милиции, их по форме легко можно было определить. Также было много автобусов, в основном «ЛАЗы». На нас, видимо, решили оказать

психологическое воздействие, запугать. Вот, мол, какая сила на вас идет! Мы ведем себя спокойно, едим бутерброды.

В это время заходит к нам один из сотрудников и говорит: «Руководство решило, что встреча и переговоры должны пройти в Комрате». Такие непоследовательные действия вызвали у нас недоумение, но выбора у нас не было. Мы снова сели в нашу «канарейку» и тронулись обратно в сторону Комрата. Смеркалось. Вся дорога от центра поселка Чимишлии до бара «Ватра Хайдукулуй» была забита волонтерами, посередине медленно двигались груженные автобусы.

Мы медленно продвигались среди этой полупьяной толпы. За рулем Н. Штирой, рядом Г. Молла, сзади справа К. Таушанжи, слева я. Наш водитель, с осторожностью продираясь через массу людей, стал сворачивать влево, к обочине, и неподалеку от бара, зажатый людьми, остановился. Я попросил своих попутчиков «утопить» кнопки на дверях автомобиля, а сам, видимо, на кнопку не нажал. В это время из толпы к двери подошел волонтер, открыл ее, взял меня за рукав и стал вытягивать меня из машины, крича: «Мэй, бэець, аич Топал!» Я, посчитав бесполезным упираться, стал выходить, но в последний момент оттолкнул его плечом, он упал в кювет, я же сел обратно в машину и быстро нажал на кнопку в двери. Что тут началось! Разъяренные волонтеры стали бить руками и ногами по машине, кто-то крикнул: «Мэй, я адэ о кэдаре ку бензин». В голове промелькнуло: сожгут живьем.

Не помню, сколько это продолжалось, но, видимо, не очень долго. Сзади показалась машина И. Хадыркэ с представителем из Москвы – депутатом Верховного Совета СССР, посредником на переговорах. Кроме того, впереди, метрах в пятидесяти, в толпе показалась фигура премьер-министра М. Друка, в знаменитой тубетейке на голове. Видимо, посчитали, что операция по нашему устрашению прошла успешно, мы достаточно напуганы, станем сговорчивее, и можно теперь везти нас в Комрат.

По дороге до села Чукур-Минжир нескончаемыми толпами шли и шли люди. Куда и зачем? На выходе из села с его южной

стороны тоже было большое скопление волонтеров, но здесь мы проехали без эксцессов.

На территории Гагаузской Республики я было подумал: «А не поступить ли с Хадыркэ так, как они с нами?» Однако благоразумие взяло верх. Негоже нам опускаться до их уровня с замашками уголовников.

Георгий Раткогло

Подъехали к нашему блокпосту, который находился около стационарного поста ГАИ с северной стороны Комрата. Я вышел из машины. Ко мне в окружении нескольких гвардейцев подошел старший поста Г.Н. Раткогло. Я объяснил, кто едет за нами и зачем. Открыли шлагбаум, и гости проехали без всяких унижительных сцен. Я думаю, Хадыркэ и москвич отметили это.

Блокпост на северной окраине Комрата – один из многих блокпостов, установленных вокруг Гагаузской Республики и при въезде в некоторые населенные пункты. Впереди было установлено около ста штук бетонных фундаментных блоков в шахматном порядке, чтобы любое транспортное средство могло проехать на минимальной скорости. С внутренней стороны блокпоста было сконцентрировано около ста единиц дорожной и другой техники: «КАМазы», «КРАЗы», краны разной модификации и грузоподъемности, катки – 10, 20, 30-тонные, скреперы, бензовозы и пр. Только от ПДМК-4 (моей родной организации) было более 40 единиц техники и весь мужской состав работников. Кстати, о бензовозах. Их было 15-17 единиц. В этот вечер я обратил внимание, что их не видно. На следующий день поинтересовался у Раткогло, почему не было бензовозов. Он пояснил, что все они заполнены бензином и дислоцированы в лесополосе севернее блокпоста. Замысел был следующим. В случае подхода сил противника они по сигналу заходят с тыла на

большой скорости с открытыми кранами, сливают содержимое и поджигают. Противник будет окружен со всех сторон огнем и гвардейцами. Я и сегодня благодарю Бога за то, что он не допустил этого. Однако мы знали, ради чего шли на это. За спинами гвардейцев и всех, кто стоял на этих блокпостах и других охраняемых объектах, были их семьи, родные и близкие, дети и старики. Они нуждались в защите. И мы должны были это сделать, чтобы не отдать на поругание свои дома, семьи.

Приехали в Комрат. Теперь уже не помню, сколько часов мы работали, но недолго, потому что к полуночи они уехали, и снова без эксцессов. Впоследствии я понял: это была разведка. Противоборствующая сторона хотела знать, какими средствами владеют гагаузы.

Помощь десантников из Болграда и союзников из Приднестровья

Картина, которая складывалась на северной территории Гагаузской Республики, была такой же и со всех других сторон. К Чадыр-Лунге и Вулканештам волонтеры двигались окольными дорогами, через Бессарабку, Леово и Кантемир. Кроме живой силы, шла мощная техника, чтобы, по выражению премьера М. Друка, все населенные пункты гагаузов сравнять с землей, гагаузов утопить в собственной крови, а оставшихся в живых столкнуть в воды Черного моря. Шли на юг бульдозеры, грейдеры, экскаваторы. Техника на гусеничном ходу была погружена на трейлеры.

Мы понимали, что своими силами не справимся. Искали помощи. До этого, благодаря Г. Калчу, мы были знакомы и поддерживали постоянную связь с командованием Болградской дивизии, а также держали постоянную связь с Москвой. Под вечер 22 октября 1990 года мы, т.е. И. Бургуджи, А. Буиклы, М. Кендигелян и я, поехали в Болград. Всю ночь мы вели переговоры в штабе дивизии с командующим генерал-майором Валерием

Александровичем Востротиным и начальником штаба полковником Олегом Ивановичем Бабичем. Командующий время от времени уходил в смежную комнату, где находилась дивизионная аппаратура связи. На наши просьбы послать на защиту Гагаузской Республики какое-либо армейское подразделение он не отвечал отказом, но и согласия не давал. Позже мы, и я в частности, поняли, что военные люди все делают по команде. Когда Востротин уходил в соседнюю комнату, он связывался со своим командованием и, видимо, каждый раз разрешения не получал.

К утру мы, обиженные и рассерженные отказом военных, высказав им наши обиды, выехали домой. Рассвет следующего дня застал нас на окраинах Комрата. В это время ни на улицах, ни во дворах не было видно ни единой души, не было слышно ни лая собак, ни пения петухов. Но в этой тишине было что-то напряженное и тревожное. Штиль перед бурей...

Я сразу пошел на работу. Вошел в свой кабинет, позвонил домой, сообщил, что со мной все в порядке, я уже на работе в Комрате. Начался обычный рабочий день. За хлопотами не успел заметить, как стало смеркаться.

В этот день в моем кабинете было мало посетителей. Объяснялось это тем, что все находились при деле, на своих местах, укрепляя оборону постов, подвозя пищу, налаживая связь между блокпостами, распределяя обязанности среди гвардейцев, ставя задачи. На душе было беспокойно. Сидя за столом, с тревогой подумал: «Что принесет нам эта ночь?»

Вдруг я услышал за окном лязг гусениц. Подумал: «Это какой же дурак позволил, чтобы трактор на гусеничном ходу ехал по улице Ленина?» Рассерженный, подошел к окну и услышал нарастающий, как мне показалось, ликующий гул людских голосов. Я вышел из здания исполкома и увидел приближающуюся военную технику и множество людей, устремившихся ей навстречу. Оказалось, что это прибыли военные из Болграда. Востротин оказался на высоте!

Валерий Востротин

Считаю необходимым несколько слов сказать о генерал-майоре В.А. Востротине. Это был настоящий боевой генерал, участник боевых действий в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Получил серьезное ранение. Удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Для своего воинского звания был очень молод и строен. Впоследствии я еще не раз встречался с ним. Каждый раз любовался его легкой походкой и военной выправкой. После расформирования Болградской дивизии и распада СССР он стал первым заместителем

Министра ГОЧС С.К. Шойгу.

Бывший начальник штаба полковник О.И. Бабич позже стал генерал-майором, ныне находится в отставке. Иногда принимает участие в наших торжествах по случаю празднованию Дня Гагаузской Республики.

На следующее утро президент Молдовы Снегур обратился к главам иностранных государств с заявлением, что войска СССР оккупируют Молдову. Военные из Болграда два-три дня поехали по территории Гагаузии и уехали. Но какой это был шок для молдавских волонтеров!

А генерал Востротин отчитался перед командованием весьма оригинально. В составе Болградской дивизии в то время служило достаточное количество гагаузских ребят, часть из них, учитывая нашествие волонтеров на Гагаузскую Республику, самовольно покинули часть и уехали к родным, намереваясь

Олег Бабич

встать на их защиту. Поэтому он, как командир, вынужден был послать подразделение на их розыск.

Но военные уехали, а волонтеры, оправившись от шока, со всех сторон окружили Гагаузскую Республику. Связь с внешним миром прекратилась. Надо сказать, что для связи с Москвой я обычно шел в военкомат и по высокочастотному телефону разговаривал с А.И. Лукьяновым – Председателем Верховного Со-

Группа по разъединению волонтеров и защитников Гагаузской Республики. На переднем плане в военной кепке генерал А. Зайцев, через одного вице-премьер ГР П. Бузаджи, справа от него вице-премьер РМ А. Сангели.

Фото: О. Малай

вета СССР, либо с генерал-лейтенантом Шаталиным – командующим частями внутренних войск (теперь об этом уже можно говорить). Просил помощи, просил послать военных, чтобы не допустить кровопролития в Молдове, чтобы не повторилась ситуация на Кавказе, когда войска прибывали уже после того, как проливалась кровь. Теперь, по истечении времени, я убежден, что в судьбе гагаузского народа участвовала и сила Всевышнего. В критический момент, когда, казалось, вот-вот совершится не-

поправимое, нам помогали, вселяя надежду на благоприятный исход нашей борьбы.

В нашествии волонтеров на Гагаузию было три кульминационных момента, когда напряжение доходило до критической отметки. И каждый раз приходила помощь со стороны, предотвращая страшную развязку.

В первый раз – прибытие подразделения Болградской дивизии.

Во второй – прибытие друзей из Приднестровья.

В третий – прибытие батальона генерала Зайцева.

После отъезда военных Болградской дивизии приехали на автобусах приднестровцы. Добирались тяжело, через территорию Украины, с трудом, потому что украинцы их не пропускали. Но они все равно прорвались по полевым дорогам и въехали на территорию Гагаузской Республики через Чадыр-Лунгу. Командовал этими людьми, а группа состояла из 500 крепких и здоровых мужчин, Владимир Маркович Рыляков – один из видных деятелей Приднестровской Молдавской Республики.

Как я уже говорил, приднестровцы заехали в Гагаузию через Одесскую область. Далее через Чадыр-Лунгу двинулись на Комрат. Вечерело. Когда въехали в село Ферапонтьевка, было уже темно. О пути следования колонны приднестровцев как по территории Украины, так и по территории Молдовы в Кишиневе, конечно, знали. Поэтому когда колонна была уже в Ферапонтьевке, ей навстречу с целью не пропустить продвижение колонны на Комрат выехали председатель парламента Молдовы А. Мошану и с ним на его автомобиле «Волга» К. Таушанжи, председатель Комратского райисполкома. Где, когда и как Мошану и Таушанжи сговорились, я и сегодня не знаю. А о том, что произошло в Ферапонтьевке, я узнал позже.

К. Таушанжи и А. Мошану на западной окраине села вышли из автомашины, стали на середине проезжей части и попытались остановить колонну. К. Таушанжи обратился к приднестровцам со словами: «Стойте! Мы не хотим кровопролития. Возвращай-

тись домой!» И далее в том же духе. Почему он принял такое решение? Чем руководствовался? Никто не знал и не знает. Конечно, из этой затеи ничего не вышло. Злые и уставшие приднестровцы, проделавшие трудный путь по Украине, не спавшие более полутора суток, не ожидали такого «радушного» приема. Поэтому несколько крепких молодых ребят столкнули в кювет «Волгу» спикера Мошану, и колонна последовала дальше. Мошану же, зажав папку под мышкой, придерживая рукой шляпу на голове (была осенняя ветреная погода), побежал в сторону Комрата.

Потом К. Таушанжи часто вспоминали эту его личную инициативу, так сказать, благодарили за медвежью услугу. Я и тогда и сегодня далек от мысли, что он работал на Народный фронт, но когда человек что-то делает без согласования с окружающими, когда в глазах неприятеля (не хочу говорить – врага) желает выглядеть особо умным, норовит присвоить лавры себе, получают вот такие казусы – «медвежьи услуги».

Подобный случай имел место еще с одним из руководителей Гагаузской Республики. Теперь уже покойный Ф. Манолов, будучи Председателем Правительства Гагаузской Республики, участвовал в переговорных процессах с руководством Республики Молдова. В один из назначенных дней на переговоры в Кишинев он выехал раньше нас. Когда я и М. Кендигелян зашли в кабинет, мы увидели там беседующих М. Снегура, П. Лучинского и Ф. Манолова, который очень смутился при нашем появлении. Мы поняли, что он попытался перехватить инициативу и вести переговоры самолично, не считаясь с мнением большинства. В дальнейшем пришлось деликатно отстранить его от переговоров.

Подводя итог сказанному, хочу отметить, что руководством «Гагауз халкы» и Гагаузской Республики за весь период работы, несмотря на то, что никто из нас не имел специального образования и навыков государственного строительства, не было допущено крупных стратегических ошибок. Почему? Думаю, потому что все вопросы мы решали коллегиально. Ругались иногда до хрипоты, но после принятого решения разногласий уже не было.

Около двух недель пробыли у нас приднестровцы. Вспоминаю один случай, связанный со вбросом дезинформации (хитрость, которую часто применяют военные). Рыляков по рации связался со Смирновым, и они договорились, что через энное количество часов силы из Тирасполя и Комрата встречаются в Кишиневе в районе телевышки. Что тут началось! Вернее, там, в Кишиневе! Через некоторое время *наши* сообщают: в Кишиневе что-то случилось! Работники милиции группами в срочном порядке скапливаются в районе телевышки! Значит, прослушка работала...

А наши люди действительно были и в Кишиневе, и в других местах. Люди, владевшие молдавским языком и передававшие нам информацию. Хочу упомянуть о двоих из них. Это Валентин Драгуш и Дмитрий Кихаёгло. Оба они уже покойные, Царствие им небесное. Прекрасные были люди, истинные сыны гагаузского народа. Я им очень признателен, в то время они лично мне оказали неоценимую услугу.

А дело вот в чем. Мой сын, Владимир, 1959 г.р., после срочной службы в Республике Афганистан закончил юридический факультет Кишиневского государственного университета. В 1990 году работал в аппарате УВД г. Кишинева старшим инспектором штаба. Вот его-то и решили братья молдаване направить во главе одной из групп волонтеров против гагаузов, против отца. А чего церемониться с этими гагаузами?! Он, естественно, отказался. К ответственности сразу не привлекли, однако табельное оружие изъяли. Спасибо и на том, что не пристрелили где-то из-за угла. В те дни я ничего не знал о нем. И именно Драгауш и Кихаеогло время от времени передавали мне весточку о сыне: все нормально, жив. Эти сведения они передавали с риском для своей жизни.

Ребята из Приднестровья помогли нам. Но этого было недостаточно. В те дни тучи сгустились и на юге Гагаузской Республики в Вулканештском районе. Силы волонтеров, которые двигались из Кишинева через Леовский, Кантемирский и Кагульский районы, сконцентрировались около Вулканешт. В то

*Передовой отряд волонтеров на подступах к г. Вулканешты.
Октябрь 1990 г. Фото: О. Малай*

время на правом берегу реки Прут в Румынии было накоплено большое количество оружия, которое предполагалось передать волонтерам, скопившимся на левом берегу реки. Не получилось. Советские пограничники не позволили это сделать. Как раз в это время и прибыл батальон генерала Зайцева.

Не могу не описать еще один факт патриотизма и интернационализма, проявленные в эти дни жителями села Твардица. Твардица – болгарское село и административно входило в Чадыр-Лунгский район. После принятия Парламентом РМ в 1994 г. Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» село Твардица перешло в Тараклийский район. В один из дней того периода волонтеры хотели пройти через Твардицу на Чадыр-Лунгу. Тогда женщины-болгарки с детьми сели на дороге и не пропустили волонтеров с техникой через село. Когда вспоминаешь этот поступок, сердце начинает биться учащенно и слезы наворачиваются на глаза. Что может быть благороднее? Такое не забывается. Низкий поклон вам и вечная благодарность, дорогие земляки!

Провал блицкрига М. Друка

Шли последние дни октября 1990 года. Этот месяц почти всегда сырой, дождливый. По ночам случаются заморозки. Ночевать в открытом поле в такое время – удовольствие малое. Даже спиртное не греет. Волонтеры стали злые, непослушные, приказов своих командиров не исполняли. Ни в один из населенных пунктов Гагаузской Республики они не вошли. Поход позорно провалился. Все стали отходить. С 30 на 31 октября 1990 года обозленные волонтеры пошли на ПМР. А с 1 на 2 ноября произошла трагедия на дубоссарском мосту. Эти сведения застали меня и К. Таушанжи в Москве. Нас на 2 ноября пригласили в Кремль. Там еще с 1 ноября находились М. Снегур – президент Молдовы и И. Хадыркэ, заместитель председателя парламента. О дубоссарской трагедии они узнали, уже будучи в Москве.

На совещании присутствовали М. Горбачев, А. Лукьянов, Н. Рыжков и еще несколько человек, фамилии которых я уже не помню. М. Снегур выглядел усталым и удрученным, видимо, его еще и радикулит мучил. Выступления руководителей страны (СССР еще существовал) были очень жесткими, особенно выступление Н.И. Рыжкова – Председателя Правительства СССР, в котором он требовал строго наказать виновных в этой трагедии. Однако все это продолжения не имело, как говорится, «выпустили пар». СССР доживал свой век, центробежные силы набирали обороты. Великой империи – Советскому Союзу – было отпущено существовать менее года.

В связи с этим память возвращает меня в детство. Еще в 50-е годы, я тогда учился в школе, случайно услышал разговор женщин. К моей матери, как это часто бывало, пришли соседки. И вот одна говорит: «Зинка-мари (мою мать звали Зиной), ты слыхала, что в Библии пишут? Пишут, что в конце века Советский Союз «дааладжэк» (раздробится, распадется), и сделает это Михаил меченый». Я тогда подумал про себя: «Ну, эти старухи! Все-то они знают: и имя, и что меченый будет». Как ни странно,

женщина оказалась права... Или Библия... Женщины эти давно уже в мире ином. А я слова эти крепко запомнил. Были бы они живы, я бы сегодня обсудил это с ними. Несмотря на свою безграмотность, как мне тогда казалось, женщины эти наделены были какими-то мне неизвестными знаниями.

Вернувшись из Москвы, мы сразу окунулись в работу. Дел было невпроворот. Несмотря на то, что волонтеры отошли от Гагаузской Республики, это не означало, что противостояние исчезло само собой. Блокпосты остались. Уход волонтеров не означал, что между Гагаузской Республикой и Молдовой наступило перемирие. Гагаузская Республика осталась не признанной руководством Молдовы. Руководство Гагаузской Республики также не сидело сложа руки. Мы, чуть отдышавшись от забот по организации защиты Гагаузии и ее жителей от волонтеров, занялись созданием структур управления всего народнохозяйственного механизма Гагаузской Республики. Ведь все приказы, распоряжения, которые по своим каналам шли от министерств и ведомств Молдовы в адрес соответствующих организаций, находящихся на территории Гагаузской Республики, проходили через нас, работников управлений, которые были созданы в Гагаузской Республике.

То, что противоречило нашим решениям, мы старались не допускать к исполнению, однако не все управления Гагаузской Республики были созданы, не хватало кадров. Не многие руководители организаций, предприятий и хозяйств соглашались переходить на службу Гагаузской Республики. Чего скрывать, многие не верили в жизнеспособность Гагаузской Республики. Будущее было смутным, туманным. Это сегодня желающих порулить предостаточно. Конечно, были и противники, но они в то время открыто не выступали. Слишком было опасно. Простой народ, в едином порыве поддержавший провозглашение Гагаузской Республики, зорко следил за происходящим.

По этому поводу хочу рассказать об одном эпизоде нашего разговора с видным руководителем, уважаемым человеком –

Н.С. Тумба. Однажды он, по-дружески, сочувствуя, говорит мне: «Степан Михайлович, я вот все время думаю, как вы, видный руководитель крупной строительной организации, оказались среди этих?..» Он имел в виду членов «Гагауз халкы», а в дальнейшем и членов руководства Гагаузской Республики. Я ответил ему: «Николай Степанович, может быть, не все они соответствуют занимаемым постам, но вот вы и другие руководители не спешите идти на помощь Гагаузской Республике. Приходите, всем работа будет». Разговор закончился и больше не возобновлялся. Что я этим хочу сказать? При общем национально-патриотическом подъеме народа не весь руководящий состав готов был идти до конца на любые жертвы. Когда многие стояли на передовой, готовые ценой жизни отражать нашествие волонтеров, остальная часть населения, включая женщин и детей, готовили и разносили пищу на передовую, кормили приднестровцев и солдат из батальона Зайцева. Никто не оставался в стороне, тем более не действовал против. Хотя, как я сейчас полагаю, многие не верили в жизнеспособность Гагаузской Республики. Выше я уже говорил, что 19 августа 1990 года, в день провозглашения Гагаузской Республики, я сам сомневался в том, сумеем ли мы повторить подвиг предков, провозгласивших в свое время Комратскую Республику? Мы, воспитанные в духе строительства социализма и коммунизма, не могли решиться и сразу коренным образом изменить свое мышление и поступки, тем более решиться на провозглашение гагаузской государственности и упрямо пытаться претворять это в жизнь. Это противоречило законам, прежде всего, Конституции Молдовы. А мы все привыкли думать и делать так, как скажут сверху. Поэтому некоторые руководители присматривались. Думали: «В случае поражения Гагаузской Республики как отчитываться будем перед законным руководством? Место-то терять не хочется...». Старались одновременно и перед народом показаться патриотами, и с Кишиневом сохранить связи. Так, например, в период нашествия волонтеров, да и после их отхода мы (Топал, Кендигелян,

Калчу, Бузаджи и др.) часто собирали руководителей хозяйств, предприятий и организаций, иногда по их инициативе, чтобы разъяснить сложившуюся ситуацию, а также послушать их. В одну из таких встреч председатель колхоза «Маяк» А.Н. Фучеджи стал обвинять меня в том, что я несговорчив и неуступчив в беседах с руководством Республики Молдова. Возомнил себя руководителем государства и не иду на поклон к вышестоящим руководителям! По его словам выходило, что я, пользуясь полномочиями, данными мне народом, невзирая на решения депутатов всех уровней, должен был вести закулисные переговоры.

Конечно, во время противостояния Гагаузской Республики и Республики Молдова приходилось рисковать многим. Но я лично знал, что не имею права предавать интересы моего народа. Ради его доверия ко мне я *должен был* рисковать и делал это сознательно.

Гагаузии нужна стратегия, генеральная программа в области культуры, языка, экономики, политики. Чтобы эта программа дошла до умов и душ всех гагаузов. Чтобы это было, как в начале 90-х. Избиратели должны влиять на своих избранных, потребовать от всех руководящих структур снизу доверху или наоборот, как хотите, но единства во всех вопросах, касающихся Гагаузии. И, конечно, единства исполкома и Народного Собрания автономии. Чтобы принимаемыми законами, постановлениями в интересах автономии крепить Гагаузию. Чтобы все структуры автономии, общественные движения, СМИ, как единое целое, могли требовать от руководства республики, ОБСЕ и Совета Европы, от посольств, аккредитованных в Молдове, обратить внимание на исполнение закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», так и не заработавшего в полном объеме до настоящего времени по вине руководства Республики Молдова. И если все силы автономии не объединятся, то заработает ли этот Закон?

Поход волонтеров на юг провалился. План М. Друка и руководителей Народного фронта по объединению Молдовы с Румынией на время был отложен. А планы такие были, и руководители-фронтисты и некоторые деятели в Румынии уже готовы были праздновать это объединение.

Участники тех событий знают об этом не понаслышке, и пишу я для тех, кто не застал эти события. Так вот, после провального похода в Кишиневе опомнились, раскрыли глаза и стали размышлять. Размышляя, стали менять тактику борьбы против гагаузского народа и его лидеров. На территории Гагаузской Республики стали работать группы террористов – «бурундуки». Члены этих групп охотились на активистов Гагаузской Республики, начались аресты, заработала государственная агитационная машина, запускалась различного рода дезинформация, которую подхватывали неустойчивые граждане и любители сплетен, типа: «Не верьте вашим лидерам, они не для вас, а для себя стараются, добиваются для себя должностей, разъезжают по границам, приобретают виллы, тратят ваши народные деньги». Когда меня и М. Кендигеляна арестовали, в гаражах колхоза «Авангард» один такой молодой мужчина выступал со словами в наш адрес: мол, так им (т. е. мне и Кендигеляну) и надо, видите ли, захотелось стать начальниками, нахапать себе побольше. Думаю, были и другие подобные высказывания. Обидно. Обидно не за себя, обидно, что не нашелся смелый и разумный человек, который остановил бы того «попугая». А как же подвиги тысяч и тысяч жителей Гагаузии, которые провозгласили Гагаузскую Республику? А героизм тех, кто противостоял ста тысячам волонтеров, кто голосовал ночью, избирая депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики, и многое другое? Как можно допустить, чтобы одной ложкой дегтя испоганить бочку меда.

Хотелось бы также высказаться по вопросу взаимоотношений Гагаузии с ПМР.

После событий начала 90-х годов – нашествия волонтеров на Гагаузскую республику, начала войны в ПМР, принятия пар-

ламентом РМ Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и первых годах Гагаузской автономии – между Гагаузией и Приднестровьем установились особые отношения.

О помощи братьев-приднестровцев во время нашествия волонтеров было сказано, хотя об этом можно было бы написать отдельную книгу. Если бы не было помощи приднестровцев, неизвестно, были бы написаны настоящие строки. Поход волонтеров на Гагаузию позорно провалился. «Фельдмаршал» Мирча Друк потерпел фиаско. И сразу после этого, в начале ноября 1990 г., началась война на берегах Днестра. С 31 октября на 1 ноября появились первые убитые на мосту в Дубоссарах. Откат волонтеров от границ Гагаузской республики и начало военных действий на берегу Днестра снял то огромное напряжение, которое, как Дамоклов меч, висело над нами. Жители Гагаузии облегченно вздохнули, но расслабляться не пришлось. Начался военный конфликт в Приднестровье. Трагические события, происходившие на берегу Днестра, народ Гагаузии воспринял как свою собственную боль. События в Дубоссарах, в Бендерах отзывались в наших душах гневом и желанием помочь нашим братьям, отстаивающим, как и мы, свое право на жизнь, язык, культуру. Теперь уже наши добровольцы принимали участие в защите законных интересов жителей ПМР. Конечно, не в таком масштабе, но гагаузы принимали участие в войне с националистами. Один из наших граждан, уроженец Вулканешт, погиб при защите города Бендеры: сгорел в танке на Бендерском мосту.

Гагаузия поддерживала с ПМР тесные связи и после окончания войны. Верховный Совет ПМР оказывал финансовую помощь Гагаузской республике. Но когда началась подготовка проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз Ери)», руководство ПМР, как мне думается, с недоверием отнеслось к этому событию. Может быть, хотели увидеть, что из этого получится. Что получилось, теперь видно всем. Поэтому и сегодня есть не только в ПМР, но и в Гагаузии те, кто считает согласие на автономно-территориальное образование (АТО Гагаузия) предательством интересов Гагаузской Республики и ПМР.

Не буду спорить, любое мнение имеет право на жизнь. Кстати, такого мнения кое-кто придерживался и в период подготовки проекта Закона. Были попытки помешать работе над его подготовкой. Меня, в частности, обвиняли в предательстве интересов Гагаузской Республики и гагаузского народа и, конечно, в предательстве интересов ПМР. Со своими, то есть с представителями гагаузской стороны, я в полемику не вступал, не имея желания заглушать в них дух братского долга перед жителями ПМР. Да и как можно было оправдывать сепаратное соглашение Гагаузии с Молдовой? Так, во всяком случае, если не все, то многие воспринимали образование АТОГ.

Но однажды при встрече с руководителями ПМР президентом И. Смирновым и председателем Верховного Совета Г.С. Маракучей я постарался объяснить нашу позицию. «Я прошу вас поставить рядом Гагаузскую Республику и ПМР, проанализировать и понять, что Гагаузия не Приднестровье, где находится две трети промышленного потенциала всей Молдовы. Соответственно, заводы и фабрики, рабочий класс, а не колхозы и совхозы и крестьянство», – сказал я. В городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары, кроме рабочего класса, сконцентрировано большое количество инженерно-технического потенциала работников. Кто хоть немного изучал историю, знает, что рабочий класс намного организованней, чем крестьянство (колхозники). Поставьте на чашу весов еще и 14-ю армию, дислоцированную в Тирасполе. А что такое 14-я армия? Это сила, мощь, которая, по словам генерала Лебедея, в случае необходимости, даст возможность солдатам 14-й армии позавтракать в Тирасполе, пообедать в Кишиневе, а поужинать в Бухаресте. Так он заявил руководству Румынии, которое попыталось помочь Молдове военной силой в войне против ПМР. К тому же вся нынешняя территория ПМР до 1940 г. была автономной территорией Украины. Да еще река Днестр, которая является естественной преградой для Молдовы и защитой для Приднестровья. Вот и судите, принимая все это во внимание, правильно мы поступили или нет? Этот вопрос теперь адресую и тогдашним моим оппонентам.

Роль Турции и президента С. Демиреля в установлении мира на юге Молдовы

Что еще я не сказал своим друзьям в Тирасполе?

24 июня 1994 года в Молдову и Гагаузию приехала делегация из Турции. Делегация была представительной, в количестве 120 человек: министры, руководители ведомств, работники культуры, бизнесмены. Возглавлял делегацию президент Сулейман Демирель, прибывший с супругой. Такая огромная делегация из такой крупной страны – авангарда тюркского мира – впервые посетила Молдову, не говоря уже о Гагаузии. Понятно, что внешняя политика Турецкой республики, ее экономика и культура не испытывала трудностей в своем развитии до приезда в Молдову этой делегации. Зачем же понадобилась такая представительная делегация? С. Демирель организовал эту поездку, чтобы показать Молдове и не только Молдове отношение Турции к Гагаузии. Это он впервые в своих выступлениях в Кишиневе, Комрате, Чадыр-Лунге и, уезжая, снова в Кишиневе, сказал, что гагаузы – это народ, малый, но народ. Гагаузский народ как маленькая ветка большого дерева тюркского мира. Из неполных трех дней пребывания делегации в Молдове один день был посвящен Гагаузии. Они проехали по маршруту Комрат – Чадыр-Лунга – Баурчи – Конгаз – Комрат. Не берусь утверждать достоверность слов супруги Демиреля, якобы сказанных по телефону консулу Турецкой Республики в Кишиневе Ендеру Арату: «Ты скажи там в МИДе Молдовы, что я все равно поеду в Чадыр-Лунгу – у меня там родственники». В МИДе Молдовы не то что возражали – даже мысли не допускали, что делегация поедет в Буджак, в Гагаузию. Предлог был следующий: мол, жена Демиреля не выдержит жары на юге Молдовы. Но после этого заявления

Сулейман Демирель

супруги Демиреля работники СИБ Молдовы стали приезжать в Комрат для подготовки мест встречи и обеспечения безопасности высоких особ и членов делегации.

На второй день после приезда делегации Турецкой Республики, по приглашению С. Демиреля, П. Бузаджи, М. Кендигеля и я были на встрече с ним в Кишиневе. На этой встрече он ясно, думаю, яснее некуда, сказал: «Успокойте гагаузский народ. Вас, гагаузов, мало. Вам надо беречь людей, автономия вам обеспечена. Турецкая Республика выделяет вам, гагаузам, кредит в сумме 35 млн. долларов США». Я и теперь думаю: если президент Турецкой Республики говорил эти слова нам, значит, он был уверен в своих словах. Значит, он провел определенную работу с президентом М. Снегуром.

Теперь давайте подумаем: если бы во второй половине 1994 года подготовка проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» сорвалась, и 23 декабря 1994 года этот Закон не был бы принят Парламентом РМ по вине гагаузской стороны, что произошло бы дальше? Полагаю, С. Демирель перестал бы опекать гагаузов, и мы бы остались один на один с Молдовой. В вопросе приобретения автономии гагаузским народом роль Демиреля неопределима. Я думаю, он знает историю гагаузского народа (имею в виду древнюю историю), знает испытания, через которые прошли наши предки, знает лучше нас, и поэтому у него такая отцовская забота о гагаузах. Вспоминается притча. Умер человек, предстал перед Богом. Просматривает свою жизнь и видит, что, кроме его следов, рядом всегда была еще цепочка следов – его ангела-хранителя. Но потом он заметил, что в самые трудные моменты его жизни след был только один. Он и обращается к Богу: «Господи, почему в самые тяжелые минуты ты покидал меня?» На это Бог ответил ему: «Когда тебе приходилось совсем уж тяжело, твой ангел-хранитель нес тебя на руках...». Эта притча заставляет задуматься о том, что надо уметь быть благодарным по отношению к тем, кто тебе помогает и ограждает от излишних испытаний.

В 2008 году в Комрате проводилась международная конференция на тему: «Православие и идентичность гагаузов». На конференцию прибыло много ученых из разных стран: Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Болгарии, Греции и, конечно же, из Молдовы. Особенно большая делегация ученых и священнослужителей прибыла из Греции. Цель проведения этой конференции заключалась в том, чтобы определить, как давно гагаузы, т.е. наши предки, состоят в православной вере. Мнения ученых были разные. Кто говорил – более 1000 лет, а кто – еще больше. Каково же было наше удивление, когда ученые из Греции и России заявили, что предки гагаузов приняли православную веру еще в апостольские времена, т.е. в первые века новой эры. Это подтверждается и в книге ученого и писателя Аджи Мурада «Полынь Половецкого поля».

И все-таки конференция приняла решение о том, что эти выводы не окончательные, что надо еще провести исследования. Жаль, что из-за отсутствия денег нет возможности опубликовать в полном объеме доклад данной конференции для широкого знакомства с ними общественности. Во время подготовки конференции у меня произошел конфликт с Епископом Кагульским и Комратским Анатолием. Он, на основании личного согласия и согласно распоряжению башкана Гагаузии, был включен в состав комиссии по подготовке и проведению конференции в качестве сопредседателя. Я готовил тогда письмо от имени башкана на имя Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси с просьбой оказать помощь и содействие в изучении документов, хранящихся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Прежде чем представить на подпись башкану текст письма, я решил показать его владыке Анатолию. Владыка долго не отвечал, и я решил позвонить ему. «Уважаемый владыка, – обратился я. - Я направил Вам проект письма, чтобы Вы, если есть в этом необходимость, внесли свои коррективы». В голосе владыки я почувствовал нервозность: «Что вы о себе возомнили? Недавно только исполнилось одна тысяча и двадцать лет крещения Руси,

а вы, гагаузы, туда же лезете». На это я ему заявил: «Уважаемый владыка, я ничего не говорю и не доказываю, соберутся ученые, они и выскажут свое мнение». После этого инцидента по телефону с владыкой я больше не разговаривал.

Среди пунктов резолюции, принятой на конференции, есть и такой: участники конференции ходатайствуют перед исполкомом Гагаузии об открытии счета в банке для накопления средств на восстановление в Комрате разрушенной церкви Успения Божьей Матери. В настоящее время во многих населенных пунктах Гагаузии строятся новые церкви. А в Комрате не восстанавливается разрушенная полвека назад церковь, которая была построена еще в 18 веке. В этом вопросе тоже должен быть кто-то первый. И если не все, то многие откликнутся и помогут материально. Я так думаю. Мы, комратчане, прежде всего, воздали бы должное нашему ангелу-хранителю, шедшему рядом с нами в начале 90-х, который, не сомневаюсь, продолжает охранять каждого из нас и сейчас. Инцидент с владыкой Анатолием можно было бы не вспоминать, но я решил на этом примере в очередной раз показать, что никто со стороны наши вопросы решать не будет. Более того, даже наоборот, будут ставить подножку. Если надо идти прямо, скажут: поверните назад, если надо идти направо, скажут: идите налево. Так было, есть и будет. Наши вопросы решать нам и только нам. Эти слова мы говорили еще 20 лет назад, провозглашая Гагаузскую Республику. Как будем работать, так и жить будем. Во все времена «центр» всегда старался ущемить права периферии. Нам, гагаузам, надо помнить об этом. Именно поэтому нам всегда и во всем надо быть едиными. Все споры, разногласия надо решать на месте. Скоро 20 лет провозглашению Гагаузской Республики и более 15 АТО Гагаузия. Возраст взрослого человека, а мы все продолжаем по нашим семейным вопросам искать правду в Кишиневе. Как подобные вопросы решали наши предки? Гагаузский народ – очень древний народ. Теперь мы это уже знаем. Наши предки только за последние 20 веков прошли большие расстояния и освоили огромные

территории. Перешли с левого на правый берег Дуная, создали на Балканах свое государство, которое существовало несколько веков. По разным причинам часть гагаузов снова перешла Дунай, теперь уже с правого берега на левый, на пустующие места в Бессарабии (Буджакские степи). И в этих местах мы уже проживаем более 200 лет, сохранив себя как народ. Кем же были наши предки? Неужели намного умнее нас? Как они сохранили себя? Думаю, они были, прежде всего, рассудительнее, знали цену чести и совести. Только честный человек пользовался уважением. Почему мы теряем эти качества души? Неужели мы теперь, уже в XXI веке, снова потеряем свою государственность, потеряемся как народ? Думаю, что силы небесные, которые помогали нам в начале 90-х гг. прошлого века, и ангел-хранитель, который шел рядом с нами, нес нас на руках, осерчают и спросят с виновных. Время от времени, хотя бы перед сном надо думать об этом. Жизнь человеческая очень короткая. Не успеешь стать взрослым, как стареешь и с грустью думаешь, что многое сделать не успел. Зачастую люди покидают этот мир, не оставляя потомкам хорошую память о себе. Но на самом деле Бог создал человека для больших и хороших дел, для творчества. В одной хорошей песне поется: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Вот этот «ослепительный миг» и нужно прожить достойно, ярко, с пользой для будущих поколений.

Кстати, на конференции неожиданно как для меня, так и для многих других выяснилось, что на Святом Афоне хранятся мощи гагаузского святого Феофила. Эту информацию передали нам на конференции священнослужители – ученые из Греции. Было бы благим делом мощи святого Феофила привезти в Комрат. Но возникает вопрос: кто займется этим? Может, наши священнослужители? Может, совместно со светскими властями?

Меня, да, наверное, не только меня часто мучает такой вопрос: как объединить усилия всего гагаузского народа, всех гагаузов, чтобы укрепить основы автономии? Чтобы с ней счита-

лись. Чтобы руководство страны видело в АТО Гагаузия субъект федерального устройства РМ. Пока руководители РМ не верят, что создание АТО Гагаузия – это нормальное цивилизованное решение национального вопроса, что это навсегда. Руководители Молдовы мечутся от суверенитета к объединению с Румынией и наоборот, и значит, гагаузский народ не может быть спокойным. Мы, гагаузы, надеемся и рассчитываем, что каждая новая правящая верхушка будет поворачиваться лицом к автономии. Обычно каждое вновь пришедшее руководство заверяет, что закон, принятый парламентом РМ 23.12.94 г., скоро заработает в полном объеме. И каждый раз это лишь словоблудие. Никто от слов не переходит к делу. Меня беспокоит то, что границы функционирования русского языка, открывшего гагаузам доступ к мировой науке и культуре, с каждым годом сужаются. Русскоговорящее население покидает Молдову и Гагаузию. Если сегодня мы пользуемся вниманием России, гуманитарной помощью, бесплатным обучением студентов и т. д., то завтра этого может не быть. Завтра можем услышать: «В Молдове остались одни турки, пусть им помогает Турция». Тогда, при неокрепшей автономии, нас может ожидать участь гагаузов Румынии, Болгарии, Греции. Как всего этого избежать? При нынешних раздорах в Гагаузии никак невозможно. А центр, политические деятели Молдовы, пользуются этим. Они используют прием «кнута и пряника», циничный принцип «разделяй и властвуй» в отношениях с нами.

Еще раз выскажу свое мнение. Ценность нашей автономии, гагаузской государственности, велика. Мы еще не понимаем и не осознаем это в полной мере. Мы сумели получить ее за счет огромных усилий всего нашего народа, и не только нашего, поставив на карту все, что у нас было, даже жизнь! А теперь, имея автономию, незаметно для себя теряем эту ценность. Сегодня, когда надо работать умом, когда надо объединить силы всех руководителей АТО Гагаузия и объединить народ, некоторые тянут одеяло на себя. Вот и получается, как в басне «Лебедь, рак

и щука». Враги автономии только рады. Плоды трудов наших пожинают они. Поистине пророческими оказались слова П. Лучинского 23.12.1994 г., когда он, уже после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», сказал: «Гагаузы, вы получили сегодня все, что хотели. Теперь посмотрим, хватит ли у вас ума управлять тем, что заимели». Увы, ума не хватает...

Приведу еще пример взаимоотношений Гагаузии с ПМР. После принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», когда первым башканом Гагаузии стал господин Табунщик, естественно, все связи были прерваны. Через четыре года башканом был избран господин Д. Кройтор, спикером – М. Кендигелян. Дуэт – лучше некуда. Президентом РМ был господин В. Воронин. Была попытка возобновить связи Гагаузии и ПМР. Гагаузская делегация во главе с Д. Кройтором выехала в Тирасполь. В составе делегации был и автор этих строк. Состоялась встреча с Президентом ПМР Смирновым. Были подписаны совместные соглашения о сотрудничестве в сфере экономики и культуры. Однако этим соглашениям не суждено было осуществиться. Началась травля Д. Кройтора. Президент Молдовы не мог допустить, чтобы руководство АТОГ без разрешения встречалось с сепаратистами. Причину травли нашли в построенном около администрации туалете. Кстати, травля была организована Кишиневом, а исполнителей нашли среди своих. История старая, как мир. В Кишиневе почувствовали трещину во взаимоотношениях Народного собрания и исполкома Гагаузии. На вершине пирамиды, основанием которой были исполком и Народное собрание Гагаузии, были башкан и председатель Народного собрания, которые начали возню с переделом сфер влияния: кому достанутся средства массовой информации. Когда опомнились, было уже поздно. В эту трещину стали, образно выражаясь, забивать клин. Кончилось тем, что Кройтора в нарушение всех законов сняли. А в дальнейшем совершили переворот и в Народном собрании. А туалет работает до сих пор.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что многие из тех, кто лил грязь на Д. Кройтора и делал все, чтобы снять его с поста башкана и совершить переворот в Гагаузии, и сегодня ходят в это заведение. Интересно, шагая туда, вспоминают ли они свои деяния?

Создание «Огузбанка» и формирование бюджета АТО Гагаузия

В 1991 году я познакомился с финансистом Д. Саровым. Разговорились об экономике и о банке Гагаузской Республики. Разговор показался мне очень интересным, и мы продолжили его при следующей встрече. Чтобы Гагаузия состоялась как республика, необходимо было думать о ее финансах и создании собственного банка. Речь, естественно, не шла о печатании своей валюты, она должна была остаться общей, молдавской, но деньги должны были бы накапливаться в нашем банке.

И мы начали работать. Юридическая и техническая сторона вопроса легла на плечи Д. Сарова, а за организационную часть отвечало руководство Гагаузской Республики. Нашли здание под банк, стали подбирать работников. Надо сказать, что в то время это было дело новое. Не так-то просто было найти нужных людей. В те годы в каждом районном центре было всего одно отделение банка, и этого было достаточно. Это сегодня в Комрате около полутора десятков банков.

Я пошел в комратское отделение банка с предложением к сотрудникам перейти на работу в «Огузбанк». Конечно, идея провалилась. Для банковских сотрудников план создания второго банка в Комрате казался утопическим, нарушением всех законов и правил. На этом примере я в очередной раз убедился в консерватизме человеческого мышления, в том, что любое новое начинание встречается в штыки. Нам трудно менять то, к чему мы привыкаем, даже если это доставляет неудобства. Но любая мысль, любая идея имеет право на жизнь. И надо быть

более восприимчивым к переменам, особенно таким, которые логически обоснованы и просчитаны.

В банковском вопросе наша идея тоже имела право на жизнь. Впоследствии банк был все же создан, и огромная заслуга в этом принадлежит Д. Сарову. Правда, в дальнейшем он наворотил делов, но это произошло позже.

Банк есть, теперь надо клиентов привлечь. А это, как оказалось, трудная задача. Приходилось ежедневно встречаться с руководителями хозяйств, предприятий, организаций, убеждать их, затрагивать чувство патриотизма, а самых упрямых обвинять в предательстве интересов Гагаузской Республики и гагаузского народа. В общем, с трудом, но дело все-таки пошло. В течение полугода почти все клиенты Комратского района стали обслуживаться в «Огузбанке». Далее стояла задача привлечения клиентов в Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах. И, конечно, наиболее важным был вопрос формирования бюджета Гагаузской Республики.

Естественно, отношение руководства Республики Молдова к созданию нашего банка было крайне негативным. Препятствия были большие, не говоря об угрозах. Постоянно приезжали работники Центробанка из Кишинева, уговаривали и угрожали. Но мы твердо стояли на своем, понимая, что надо отпочковываться от Молдовы, или, как часто любил повторять П. Завричко: «Нужно отрезать пуповину». Вот только не знали мы толком, как это делать. Никто не учил нас этому.

Все же банк заработал, и это уже был успех. Я до этого говорил, что руководство РМ не могло допустить такого рода самостоятельности, поэтому в 1991 г., когда нас с М.В. Кендигеляном арестовали, руководство Центробанка распустило «Огузбанк», всех клиентов Комратского района перевели на обслуживание в Чимишлийское отделение банка. Так сказать, наказали заслушивание «родителей». Через полтора месяца, после того как была изменена мера пресечения в отношении нас, мы снова вернулись к этому вопросу. Однако загвоздка: не можем найти Саро-

ва. Оказалось, что он умно избежал наказания, уехав в Москву на три месяца под предлогом повышения квалификации.

Банк возобновил работу. Правда, теперь уже труднее шел процесс убеждения руководителей, их держали на поводке ребята из Кишинева. Впереди ждала работа по формированию бюджета Гагаузской Республики. В Вулканештском районе большинство населенных пунктов были представлены жителями молдавской национальности, поэтому мы решили включить в бюджет только Комратский и Чадыр-Лунгский районы.

В то время экономическое состояние в Молдове было хуже некуда, и заработную плату подчас выдавали натурой (калоши, тапочки и т. п.), задолженность по зарплате доходила до 5-6 месяцев. У нас дела пошли лучше. В Гагаузской Республике сократились долги по заработной плате бюджетникам до 2-3 месяцев. И в этот ответственный период руководство Чадыр-Лунгского района вдруг отрывает районный бюджет от бюджета Гагаузской Республики! Это был удар, как говорится, ниже пояса. Совершенно очевидно было, что без давления руководства Молдовы на председателя Чадыр-Лунгского района не обошлось. Я, будучи президентом Гагаузской Республики, своим распоряжением снял с должности Д.В. Кройтора и В.Н. Волкова (председателей исполкомов соответственно Чадыр-Лунгского и Комратского районов). В.Н. Волков принял это без скандала, правда, стали возмущаться его подчиненные. А Д.В. Кройтор отказался исполнять мое распоряжение. За него заступился депутатский корпус района, преимущественно состоявший из болгар, да и в аппарате исполкома болгары преобладали.

Тогда я выехал в Чадыр-Лунгу на сессию депутатов районного совета. Досталось мне на той сессии, как говорится, по полной программе. Выступавшие депутаты критиковали все руководство Гагаузской Республики, и меня в первую очередь. Приводилось много фактов, оправдывающих изъятие бюджета руководителем Чадыр-Лунгского района. Депутаты говорили, что доходная часть бюджета в Чадыр-Лунгском районе выше,

они кормят жителей Комратского района и все в таком же духе. При этом ни слова об интересах Гагаузской Республики. Дело дошло до того, что депутат Гагаузской Республики А.П. Чебаника, он же депутат районного совета в Чадыр-Лунге, вышел на трибуну и сказал буквально следующее: «Мой дед был умный мужик, он говорил: «Из Комрата и щенка на потомство не берите!» Смысл вполне прозрачный: вот, мол, какие корыстные люди в Комрате живут. Я привожу этот пример, чтобы показать, как трудно решались многие вопросы. Все это осталось позади. А.П. Чебаника, к сожалению, уже покинул этот мир. Я вспоминаю его по-доброму. Он был сильный хозяйственник, трудяга, в последнее время увлекался виноделием. Тогда он искренне считал, что для чадыр-лунгцев будет лучше выживать самостоятельно, и не боялся отстаивать свою точку зрения.

В общем, Д. Кройтор продолжил работу в должности председателя Чадыр-Лунгского районного исполнительного комитета. Председатель Комратского исполкома В. Волков тоже приступил к работе. От бюджета Гагаузской Республики пришлось отказаться, так как содержать бюджетную сферу республики с бюджетом одного только Комратского района было невозможно. «Честь» В. Волкова защитила тогда часть русскоязычной интеллигенции (педагоги, пенсионеры, которых собрал заместитель председателя Н. Стоянов). Это были Белла Тануркова (Сычуга), кстати, моя одноклассница, а также М. Кузнецова, Немирюк и другие.

Вопрос формирования бюджета Гагаузской Республики провалился. Провалился из-за козней со стороны официального Кишинева, а также из-за эгоизма, граничащего с предательством, и отсутствия чувства патриотизма у некоторых жителей Гагаузии.

По прошествии многих лет я задаюсь вопросом: можно ли было избежать этого? Можно. Надо было поставить в известность общественность, простых людей, тех, кто по-настоящему болел за свою республику, кто отстаивал ее лицом к лицу с волонтерами. Бюджет Гагаузской Республики провалился, но я убедился, что Гагаузская Республика самодостаточна. Поняли

это и в Кишиневе, поэтому и поспешили приложить максимум усилий, чтобы ликвидировать его.

Первая годовщина Гагаузской Республики

1991 год. В напряженной работе мы (я сужу по себе) не замечали, как летело время. Течение времени чувствовалось по изменениям погоды. Глядишь: листья пожелтели и опадают, значит, уже осень. Неожиданно пошел снег – ого, наступила зима! Солнышко греет, трава зазеленела, деревья начали цвести – весна пришла! Спустя много лет, несмотря на лишения и горечь, вспоминаю те годы и то время с трепетом в душе. Все мы были моложе (я имею в виду руководство Гагаузской Республики, всех моих друзей и соратников, не буду перечислять имен, боюсь, как бы кого не упустить и этим обидеть), больше было энергии в каждом из нас. Мы в буквальном смысле слова «горели» на работе, воодушевленные высокой идеей возрождения своего народа.

Приближалось 19-е августа 1991 года – первая годовщина Гагаузской Республики. Шутка ли? Наша Гагаузская Республика, рожденная в муках, плоть от плоти народная, живет уже целый год! Это ли не повод для праздника? Республика – наша гордость, она смысл нашей жизни. Мы доказали это в тревожные дни и ночи 1990-го. Она часть жизни каждого из нас, тех, кто провозглашал ее на съезде депутатов всех уровней, тех, кто стоял на баррикадах, на подступах к городам и селам, тех, кто кормил приднестровских братьев и солдат генерала Зайцева, кто проводил активную деятельность на митингах, кто не жалел сил и средств на становление Гагаузского национального университета, тех, кто по состоянию здоровья не мог принимать непосредственное участие в этих делах, но душой был с нами. И никому у нас не отнять этого святого чувства единения!

Подготовка и празднование годовщины Гагаузской Республики прошли на одном энтузиазме, без финансовых затрат.

Ведь своего бюджета Гагаузская Республика не имела, а райисполкомы подчинялись Кишиневу.

День 19-го августа выдался солнечным и теплым. Казалось, сама природа радуется вместе с нами первой годовщине Гагаузской Республики.

Утром 19-го августа 1991 года, задолго до открытия митинга, я вошел в свой рабочий кабинет. Рассматривал бумаги, собирался с мыслями, принимал поздравления от друзей и знакомых по телефону.

Вдруг раздался звонок из Москвы. Знакомый поздравляет с годовщиной Гагаузской Республики и сообщает еще одну новость: в Москве смещено руководство СССР! Тогда для многих жителей СССР эта новость была радостной, потому что мы не хотели распада Союза и не знали, как жить дальше. Это потом все стали умными и осудили ГКЧП. Как-то в ходе дискуссии оппоненты политика Жириновского стали обвинять его в симпатиях к гэкачепистам. Но Владимира Вольфовича, как известно, голыми руками не возьмешь. Он сразу отпарировал: «А вы мне покажите тех, кто тогда им не симпатизировал!».

Помнится, в 1991 году на территории бывшего Советского Союза был проведен референдум по вопросу сохранения СССР.

В Кишиневе запретили проведение выборов, но многие кишиневцы ездили в соседние районы и в ПМР на избирательные участки. В Гагаузии «за» сохранение СССР проголосовало около 99,6 % - 99,7 % взрослого населения. Вспоминаю слова М. Горбачева: «Видите, даже *гигаузы* за сохранение СССР».

По такому поводу мы подготовили текст поздравительной телеграммы в Москву. Ее текст на митинге зачитал А. Буиклы. Впоследствии это станет одним из «тяжких» обвинений в мой адрес. Л. Добров и К. Таушанжи станут обвинять меня в связях с ГКЧП. Но тогда многие и в Москве, и далеко от столицы СССР посчитали эти действия спасением великой державы.

На праздновании годовщины Гагаузской Республики присутствовали наши гости и друзья из ПМР. События того дня я

осмысливал впоследствии, будучи в местах не столь отдаленных, где у меня появилось много свободного времени.

Во-первых, когда спускался с третьего этажа, то услышал спор на повышенных тонах между И. Бургуджи и И. Стаматом, комиссаром полиции, который хотел заменить охрану здания нашими гвардейцами на работников полиции (прошу прощения за слова «*наших гвардейцев*», работники полиции тоже были *наши и не наши*). Так вот, он требовал заменить охрану или, на худой конец, чтобы охраняли пополам и те и те. Почему именно в это утро комиссар полиции решился на это? Непонятно. Но такие поступки наводят на грустные размышления...

И еще. Когда после митинга я вернулся в здание исполкома, ко мне подошла наша работница Чебан М.Н. и взволнованно сообщила, что по этажам прохаживался незнакомый молодой мужчина. На вопрос, кого он ищет, мужчина невнятно извинился, прихрамывая, вышел из здания и пошел в сторону парка. В парке перестал хромать и пошел так быстро, будто был чемпионом по марафонской ходьбе. Ко всему прочему, с дверей запасного хода были сняты замки, висевшие годами.

Но вернусь к празднику. С утра площадь Победы в Комрате была заполнена людьми. Состоялся митинг, на котором выступил я, председатель Верховного Совета Гагаузской Республики Топал С.М., заместитель председателя Верховного Совета Гагаузской Республики Кендигелян М.В. и другие. После митинга состоялись народные гуляния. В городском парке проводились соревнования по шашкам, шахматам, волейболу. Прошли выставки народных умельцев, соревнования гиревиков.

После обеда массовые гуляния продолжились на стадионе. Не припомню, чтобы когда-нибудь до этого при проведении подобных мероприятий на стадионе собиралось такое количество комратчан, а также людей, прибывших из других населенных пунктов Гагаузии.

Позже мне станет известно, что именно на этот день силами МВД Республики Молдова было запланировано арестовать меня

и М.В. Кендигеляна, чтобы тем самым сорвать наш праздник. Но претворить свой замысел в жизнь в тот день им не удалось. Слишком многолюдно было везде, а мы все время находились в гуще людей. Для группы захвата это было бы небезопасно.

Арест лидеров Гагаузской Республики

Празднование годовщины Гагаузской Республики удалось на славу. Думаю, от этого праздника у многих жителей надолго сохранились приятные впечатления. Но мне и М.В. Кендигеляну отклики средств массовой информации об этом празднике читать не пришлось, потому что 23 августа рано утром, а точнее в 5.55 по тогда еще московскому времени меня выкрали из дома. Почему в такое время? Это я позже узнал. Оказывается, по закону об охране жилища в ночные часы нельзя врываться на территорию собственника жилья. Я проснулся от лая собаки, посмотрел на часы и тихо, чтобы не проснулась жена, подошел к наружной двери, собираясь дать знак посетителю или посетителям, что сейчас выйду. Я подумал, что, возможно, пришли с какой-либо просьбой, например, урегулировать вопрос о поступлении в Комратский университет. Гагаузскому национальному университету тоже шел второй год жизни и как раз шли вступительные экзамены.

Моя догадка подтвердилась, когда я увидел за забором молодую пару. Я дал знак, что сейчас выйду. Надел шаровары и майку и стал выходить. Вдруг вижу, что женщина уходит. Впоследствии, путем логических размышлений, я понял, что женщина была приманкой, и была она комратчанкой. «Странно, что уходит», – подумал я и пошел к калитке, где меня ждал молодой мужчина. В это время сзади меня во дворе что-то упало. Я оглянулся, и в ту же секунду мужчина за калиткой уверенным движением открыл ее, мгновенно другой молодой человек, на вид лет 22 - 25, перепрыгнул через штакетный забор, оба бросились ко мне и заломили руки за спину.

От боли в правом плече я, видимо, вскрикнул, потому что мой сосед, тракторист колхоза «Авангард», заводивший в это время трактор (колхозники, особенно механизаторы, рано начинают работу), услышав странный крик, бросился к забору. Терзи Иван Иванович, ныне, увы, уже покойный, Царствие ему небесное, почуввав неладное, не побоялся кинуться мне на помощь. Но бравые парни уже затолкнули меня, почти бесчувственного, в машину.

Как во сне, помню, что, когда меня вынесли со двора, на большой скорости подкатила машина «Жигули», резко затормозила, задние двери в ту же минуту открылись, и меня грубо затолкали в машину, да так, что содрали кожу на левом боку, видимо, задев за дверцу. Рядом с водителем сидел двухметрового роста верзила, лица которого я не видел и голоса не слышал до самого Кишинева. В самом начале только кто-то из этих двоих, видимо, в микрофон прокричал: «Сорок девятый, сорок девятый, груз взят!». (Видимо, было где-то прикрытие). Машина рванула с места, да так, что чуть не сбила Ивана Ивановича. В голове промелькнуло, что сосед обо всем расскажет моей жене, ведь она не слышала, как я выходил, и картину моего захвата не видела.

Машина выехала с моей улицы А. Невского на улицу Третьякова и повернула налево в сторону Румынии. Как я уже говорил, впереди сидящий верзила до самого прибытия в Кишинев ни разу не оглянулся и лица его я ни разу не видел, хотя в моем положении это не имело никакого значения. Но в жизни случаются парадоксальные совпадения случайностей. Через несколько лет, в 1996-м или 1997-м году, когда все, кто создавал Гагаузскую Республику, защищал ее от врагов, участвовал в принятии парламентом Республики Молдова Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» 23 декабря 1994 г., остался за бортом не то чтобы истории, а и жизни, без работы, без средств к существованию, я вынужден был выехать на работу в Москву. Один мой московский знакомый, выехавший туда на постоянное место жительства, время от времени навещал тещу в Кишиневе. Он-то и рассказал, что был в одной компании в бане, где за

кружкой пива какой-то мужчина похвастался, что участвовал в операции по захвату президента Гагаузской Республики и получил внеочередное звание подполковника. Видимо, это и был тот верзила с переднего сидения. Ну, что ж, молодец мужик, награда нашла своего героя. Хотя сказать, что он сильно жизнью рисковал, не могу. Правда, если б сосед Иваныч с монтировкой вовремя подоспел, за бескровный исход похищения не ручаюсь... Надеюсь, и других парней не обидели, представили к награде.

Но вернусь к похищению. Как я уже сказал, машина повернула на запад. Понемногу я стал понимать происходящее, обратил внимание на то, что лобовое стекло и стекла на передних дверях «жигуленка» бронированные. Размышляю: «Куда везут? Неужели перебросят в Румынию? Не должны, ведь пусть не на замке, но все-таки граница СССР с Румынией еще существует!». Наверное, думаю, где-то в районе Кочулии, Капаклии пристрелят в одном из оврагов или в лесу.

Стал подводить итог жизненного пути: что сделал, что не успел. Вспомнились дети. Сын вроде устроен, есть уже своя семья, а вот дочь еще на перепутье. Как сложится ее жизнь? За такими не очень веселыми размышлениями обратил внимание, что проезжаем поселок Вишневку. Дальше в Кочулию, где лес и овраги, или в Румынию? Чувствую, что правое плечо одеревенело. Прошу, чтобы расслабили руку. Молчат, будто глухие. На всем протяжении пути никто из них не проронил слова, за исключением слов верзилы, сказанных еще в Комрате: «Сорок девятый, сорок девятый...».

В районе Котовска, ныне Хынчешть, я попросил, чтобы один из конвоиров дал хотя бы раз затянуться сигаретой, так как сильно болело правое плечо, оно у меня и сегодня в непогоду ломит, и хотелось хоть как-то заглушить боль. Парень почти докурил сигарету и ткнул мне в рот окурки. Мои руки были скручены за спиной. Что ж, спасибо и на том. Проехали Кантемирскую развилку, дальше идет Яргара, а там Леово и – Румыния. Куда же повезут?! От Яргары километров через десять есть

поворот направо, на Сарата-Нова. Проработав почти четверть века в дорожной отрасли Республики Молдова, я хорошо знал дорожную сеть страны, тем более южную, и с замиранием сердца ждал поворота. Повернули на Сарата-Нова, и я понял, что везут в Кишинев. Значит, поживу еще. На душе как-то потеплело, и я с облегчением вздохнул.

В Кишиневе пересадили в «газик», один из полицейских наручниками прикрепил мою руку к своей, и меня повезли в какой-то участок. Там сразу повели на допрос. Молодой следователь, как говорится, с места рванул в карьер:

- Назовите фамилию, имя, отчество.

Я молчу. Он снова:

- Ф.И.О., год рождения?

- Уважаемый, – ответил я ему, – я ничего вам не скажу, пока у меня не будет адвоката и пока меня не обследуют врачи, потому что ваши люди поломали мне руку.

- Мы дадим вам адвоката,

- Мне нужен адвокат от Гагаузской Республики.

Он аж подпрыгнул на стуле:

- Нет такой республики!

- Для вас, может, нет, а для меня есть.

Что касается обследования врачей, то я хотел, чтобы в то утро или день как можно больше гражданских людей увидели меня. Вдруг кто-то узнает меня и передаст в Комрат, где я нахожусь. И действительно, в больнице, куда меня повезли на рентген, когда шли по коридору, я заметил, что на меня обратила внимание женщина в белом халате, возможно, медсестра. Она, как мне показалось, пристально и с удивлением посмотрела на меня.

Впоследствии я узнал, что эта женщина позвонила в Комрат своим родственникам и рассказала об увиденном. Хоть это и не сыграло никакой роли в дальнейшей моей жизни, и больше я ее не видел, но я от души благодарен ей за гуманный поступок.

Дальше меня трое суток продержали в КПЗ (камере предварительного заключения). Конечно, одиночной. Потом около по-

лутора месяцев я провел в следственном изоляторе. Кто еще не посвящен – это место наподобие тюрьмы. Содержание скотское. Конечно, такие условия были не только для меня, а для всех арестованных. Я, до этого времени свято веривший в моральный кодекс строителя коммунизма, не был готов к таким условиям. Поэтому, смирившись с условиями и участью заключенного, хотел, чтобы мое дело быстрее было завершено, вынесено решение суда, и я оказался бы на зоне. Там хотя бы буду бывать на свежем воздухе. Следователь инкриминировал мне какую-то статью, теперь уже номера не помню, наказание мне светило по ней от пяти до восьми лет. Все расследование сводилось к тому, чтобы я рассказывал, какие документы принимались на наших съездах, где они хранятся, называл фамилии участников съездов, говорил о роли каждого из них в реализации принятых решений. Я думаю, что им это надо было услышать из моих уст, чтобы впоследствии они могли заявить жителям Гагаузской Республики, да и не только им, что Топал все рассказал, во всем признался и раскаялся, поэтому не надо сопротивляться на местах.

Я следователю отвечал, что все наши собрания, митинги, съезды проводились открыто, решения публиковались, и у них эти сведения должны быть, а если нет, то зря они деньги платили своим агентам.

Одновременно со мной арестовали М. Кендигеляна и наших друзей из ПМР. Через 5-6 дней на Украине арестовали И. Смирнова. Гостиница «Украина», где он остановился, расположена на берегу Днестра. Из ее окон открывается живописная картина на реку Днепр и ее берега. В таком красивом месте и совершили весьма некрасивый поступок. Смирнова арестовали при выходе из гостиницы и, провезя через половину территории Украины, передали молдавским властям, думаю, не без участия украинских спецслужб.

Как велось следствие арестованных приднестровцев, не знаю, но меня иногда вызывали к следователю два-три раза в день, а иногда не вызывали целую неделю. Думаю, оказывали психологическое воздействие.

Были в СИЗО (следственном изоляторе) и курьезные истории. До меня доходили слухи, что находившийся в какой-то камере авторитет по кличке «Медведь» искал возможность оказаться в одной камере («хате») со мной или Кендигеляном. Обещал шикарную жизнь: с черной икрой и другими деликатесами. Жаль, не перевели!

Другой случай. В СИЗО меня привезли ночью. Кабину автомашины ГАЗ-51 набили шесть или семь человек, теснились там, как селедки в банке, только стоя. Потом завели в камеру – помещение размером примерно 2,5 м на 5 м, там стоят восемь двухъярусных коек (на тюремном жаргоне – шконки). Там находится от восьми до двенадцати не буду говорить арестованных – задержанных. На всех одно окно с решеткой, почти во всех камерах замурованное, якобы от холода в зимнее время. Это помещение предназначено для всего: здесь спят, умываются, едят, ходят в туалет... Вот эти условия и были для меня наиболее тяжелыми, хотя, как сказал великий классик Ф.М. Достоевский, ко всему-то привыкает подлец-человек.

Итак, я вошел, поздоровался. Жильцы, приспособив между койками кусок фанеры и соорудив что-то наподобие стола, ужинали. Пригласили к столу. Я поблагодарил. Один, видимо, главный, спрашивает:

- Откуда?

- Из Комрата, – отвечаю.

- Что, арестовали ваших, Топала и Кендигеляна? – спрашивают.

Прошло уже трое суток после ареста, и народ был в курсе событий.

- Да, арестовали, – говорю.

- Батя, а как твоя фамилия?

- Топал.

Заминка. Перешептывание. Потом неуверенно:

- Так это вас арестовали?

- Выходит, да.

Через некоторое время опять последовал вопрос:

- Батя, у вас сын есть?

- Да.

- Следователь?

- Да.

Действительно, мой сын Владимир Степанович после двух лет службы в Афганистане окончил юридический факультет и сначала работал следователем в Кишиневе.

Оказывается, мой собеседник что-то в свое время натворил и был под следствием, которое вел Владимир. А жена его была гагаузка из Томая, вдобавок их ребенок ходил в тот же детский садик, куда и мой внук. Моего собеседника звали Игорем. Он, прознав биографию следователя, научил свою жену, что надо делать. Та в ноги. Следователь каким-то образом решил помочь подследственному, но посоветовал им поменять место жительства: из Кишинева переехать, к примеру, в Томай. Молодая женщина, вкусившая прелести городской жизни, отказалась. В общем, его дело вернули на доследование. Вот ведь какие истории бывают в жизни!

В СИЗО подследственных раз в десять дней водили в баню. Там же и брились. Опекал подследственных из каждой камеры надсмотрщик, который следил за временем пребывания в бане, за порядком, выдавал каждому бритвенный прибор-безопаску старого образца, в которой по мере необходимости меняют лезвие. Лезвие, конечно, меняли очень редко, поэтому человек не брился, а лишь выдергивал волосы на бороде этой бритвой. После первого бритья у меня по лицу пошло сильное раздражение кожи, поэтому в очередной раз я отказался бриться в бане. Надсмотрщик, который вынуждал меня бриться, спрашивает: «А ты, когда привезли в тюрьму, как сфотографировался, с бородой или без?» (На первый или второй день пребывания в СИЗО каждого фотографируют в разных ракурсах, для «дела»). Говорю, что без.

- Тогда брейся! – и покрыл меня трехэтажным матом.

Пришлось ответить ему таким же образом. Потом я ему сказал, что не напрашивался сюда и кому надо, то пусть сфотографируют снова, теперь уже с бородой. Инцидент был исчерпан.

За время пребывания в СИЗО я сильно оброс, да так, что в тот вечер, когда нас отпустили и я сел в машину И. Смирнова, он меня сразу не узнал. Почему я ехал в машине Смирнова? Мои соратники и товарищи из руководства Гагаузской Республики решили не направлять за мной в Кишинев машину: не велика птица, доберется как-нибудь сам. Тем более никто не собирался меня встречать,

Этот коротенький эпизод характеризует, какие «теплые» взаимоотношения были между руководителями Гагаузской Республики. И только ли этот эпизод их характеризует? А в дальнейшем? Господи! Да вразуми ты нас, гагаузов. Но тогда я не обратил на это внимание, хотя это была первая горькая пилюля от своих.

Во время нахождения в СИЗО со мной произошел еще один казус. Меня почему-то время от времени переводили из камеры в камеру. В очередной раз завели в темную камеру с плотно замурованным окном, вернее, бывшим окном. Я долго адаптировался, не видя, сколько жильцов там и есть ли вообще еще кто. Наконец отозвался один, разговорились. Оказался родом из Слободзеи, из Приднестровья. То ли побил жену, то ли убил. Больше в камере никого. Я про себя подумал: «Не утка ли подсадная?»

В камере дежурная лампочка малого накаливания отсутствовала, радио не работало. На следующее утро при обходе на вопрос из коридора: «Вопросы, жалобы есть?» отвечаю: «Есть».

- Что такое?

- Поставьте лампочку. Совсем темно. Сделайте, чтобы радио говорило.

- Зачем тебе радио?

- Я хочу учить молдавский язык.

- Ах, ты, мать твою так! На свободе почему не учил?

- На свободе у меня не было времени, а здесь появилось.

Вспомнил еще один случай во время нахождения в СИЗО как пример подлого желания выделиться, выслужиться перед руководством. В предпоследней камере, где я находился, работала радиоточка. Почти все время транслировали работу парламента Республики Молдова. Вдруг слышу, от имени гагаузского народа хлеб-соль М. Снегуру (тогдашнему председателю Верховного Совета Республики Молдова) вручает депутат Верховного Совета СССР, бывший первый секретарь Комратского райкома партии С. Гроздев.

Меня передернуло. У меня, никогда не жаловавшегося на сердце, защемило в груди. Ну, кто тебя надоумил на это? Что ты делаешь? Зачем выслуживаешься, пресмыкаешься?

Уже после изменения меры пресечения в отношении меня, будучи на свободе, я публично выразил свое негодование по этому поводу. Конечно, мои слова дошли и до С. Гроздева, потому что он долго избегал встречи со мной.

В последний день пребывания в СИЗО (правда, я еще не знал, что он последний) меня раза четыре вызывали на допрос к следователю. Начали с утра. И дело не в том, что долго бываешь на допросе. Муторна сама процедура привода и увода подследственных. Приводят в здание, где проходит допрос, там на первом этаже отстойник – помещение из бетона размером около одного квадратного метра, не более. Туда заталкивают от 6 до 10 человек, и приходится часами ждать, пока тебя поведут к следователю. На обратном пути картина повторяется. В конце августа – начале сентября еще довольно-таки жарко. Можете себе представить, каково находиться в этом каменном мешке. При мне был случай, когда человек потерял сознание, но стоял, как свечка, – упасть было некуда! – пока не пришли конвоиры на крики.

Когда я в четвертый раз за день оказался на допросе, мне надоело отвечать на одни и те же вопросы, и я с возмущением сказал следователю по фамилии Штогря:

-Что вы от меня хотите? Мне надоело отвечать на ваши глупые вопросы и выслушивать требования, чтобы я отказался от политики, не нарушал законы и многое другое.

Он мне на это говорит:

- Слушайте, Степан Михайлович, мне тоже уже надоело заниматься вами. Сегодня мне надо еще отпустить вас, а уже конец рабочего дня. Садитесь, пишите собственноручно то, что я говорю.

- Так бы и сказали.

Я сел и стал писать, что обязуюсь не нарушать законы, а про себя подумал: не буду писать, законы Молдовы или Гагаузии. Далее: не выезжать без разрешения за пределы страны и что-то еще. Я не стал писать, что оставлю политическую деятельность, потому что в демократической стране это не запрещается. Следователь не стал настаивать.

Так закончился последний день моего пребывания в местах, как говорится, не столь отдаленных. Дальше – машина И. Смирнова и путь в Приднестровье. На этом я заканчиваю, образно выражаясь, репортаж из кишиневского СИЗО, где пришлось побывать не по своей воле и вкусить этот не очень вкусный хлеб. Но зато именно здесь я познал цену свободы. Никому не пожелаю испытать то же самое, что испытал я, но своей оценкой о цене свободы поделюсь. Там, СИЗО, я понял, что значит для человека свобода. Мне и сегодня трудно словами это передать. Еще в детстве я прочитал много книг, но это была художественная литература, и хотя сочувствуешь таким литературным героям, таким, как граф Монте-Кристо, все-таки трудно в полной мере ощутить, что значит оказаться в неволе. А когда сам сидишь в заточении и в щелку замурованного окна видишь, как трепещет зеленый листок на дереве, сердце начинает в унисон листку трепетать, вот-вот готово выскочить, и ты начинаешь думать, как много времени ты на свободе потратил впустую, как многого не сделал, кого-то зря обидел, кому-то не помог...

Кажется, в сентябре мне разрешили свидание с женой. До этого у меня были свидания с депутатами Верховного Совета Молдавской ССР и группой женщин из Гагаузии. Правда, из всей группы пустили в комнату одну Полину Фазлы. Когда меня ввели в комнату для свиданий, она уже была там. Увидев меня, видимо, не очень опрятного, сильно обросшего, с бородой, она заплакала. Потом успокоилась, передала привет от женщин, которые остались за воротами СИЗО, и вкратце рассказала, как обстоят дела на воле. На этом мы попрощались. Я поблагодарил ее и остальных женщин за сочувственное отношение ко мне.

А вот в день свидания с женой произошел казус, вызванный равнодушием к моей участи со стороны товарищей из руководства Гагаузской Республики.

Для приезда в Кишинев на свидание со мной жене автотранспорт не дали. В конце концов ей помог В. Волков (председатель райисполкома), посадил на попутный транспорт, поэтому она опоздала к назначенному времени. Впоследствии следователь Штогря упрекал ее: «Вот видите, как «уважают» вашего мужа дома, даже транспорт не дали, а я, как видите, трачу свое время, чтобы не сорвать вам свидание с мужем».

Для меня, даже по истечении времени, это осталось непонятным и необъяснимым. Я постарался тогда не обращать на это внимания. Как я уже говорил, и в день освобождения из СИЗО тоже «случайно» не направили за мной транспорт. Хорошо, что нашлось для меня место в автомашине И. Смирнова. Раньше меня и многих других отпустили Г. Пологова. Кажется, ему ко дню рождения прокуратура Республики Молдова сделала сюрприз. Потом уже Пологов стал хлопотать об освобождении остальных, и его заслуга в деле освобождения арестованных приднестровцев и комратчан очевидна. Он имел возможность встречаться с руководством Республики Молдова, был как бы связующим звеном между противоборствующими сторонами. Его хорошо знали как директора завода союзного значения

«Молдавизолит». Но было и еще немало людей, которым мы обязаны своим освобождением.

Круглосуточно сидели на железнодорожных путях Бендер и Комрата, прервав движение поездов по многим направлениям, жители Гагаузской Республики и Приднестровья. Наши жены, Раиса Ивановна Топал и Ада Васильевна Кендигелян в Москве обивали пороги бесчисленных ведомств и общественных организаций, ища у них поддержку в деле нашего освобождения. Вот несколько строк из дневника жены, который она вела в те дни. Между прочим, Раиса Ивановна собирается выпустить свою книгу воспоминаний о тех днях.

Копия телеграммы:

Москва 269064 51 17/09 1902=

Уведомление телеграфом

Москва Лубянка КГБ СССР Председателю Бакатину В.В.

Убедительно просим принять жен руководителей Гагаузской Республики. Наши мужья незаконно арестованы властями Молдовы. Попран их депутатский иммунитет. Их избивают, подвергают издевательствам.

= Раиса Топал, Ада Кендигелян =

Москва 171 4-й Войковский проезд дом 3 кв 73 тел 150-32-93

Топал Кендигелян

С подлинным верно. Начальник смены.

Печать Подпись

До отправления данной телеграммы они побывали в разных местах Москвы, ища понимания и поддержки в борьбе за освобождения своих мужей.

Встретились с Геннадием Пантелеевичем Ануфриевым, с его помощью была подготовлена и отправлена телеграмма, он помог познакомиться с руководством КГБ Союза ССР (Бакатиным В.В, Никоновым В.А.).

В Комитете советских женщин познакомились с Алиной Николаевной Котовой, там же была подготовлена большая статья в газету «Советская Россия».

В офисе Либерально-Демократической партии встречались с ее председателем Владимиром Вольфовичем Жириновским, участвовали в организованной им пресс-конференции.

Посетили Прокуратуру СССР, благо Союз еще существовал, и Молдова или Молдавская ССР еще была субъектом СССР, поэтому и обращались сюда за помощью.

Там же, в Москве, встретились с депутатом СССР от Молдавской ССР Михаилом Константиновичем Пашалы, который, в свою очередь, организовал инициативную группу из депутатов СССР по защите интересов гагаузского народа и Гагаузской Республики. М.К. Пашалы – житель г. Чадыр-Лунга – за время депутатского мандата в Москве два года проработал в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Был хорошо знаком с председателем Верховного Совета Лукьяновым и его заместителями Примаковым, Нишановым, с которыми приходилось решать судьбоносные для гагаузского народа вопросы.

Михаил Пашалы

В перерывах между посещениями этих организаций встречались с многочисленными делегациями (группами) от Приднестровья (Приднестровская Молдавская Республика): А. Морозовым, А. Елько, В. Аристовым, Короляком др.

В это время находились в Москве наши друзья и соратники М.В. Маруневич, Г.И. Калчу, С.С. Булгар, С.С. Курогло, которые также содействовали нашему освобождению.

Большую помощь нашим женам оказал в Москве наш земляк Михаил Николаевич Губогло.

Раиса Ивановна и Ада Васильевна встречались с Алиной Николаевной Котовой, которая была в то время советником Б.Н. Ельцина по национальным вопросам. Там же встречались со Галиной Васильевной Старовойтовой. Состоялась встреча и с председателем Комитета советских женщин СССР Алевтиной Васильевной Федуловой.

Я не могу с полной убежденностью утверждать, что проделанная нашими женами работа сыграла главную роль в деле нашего освобождения, но бесспорна и их огромная заслуга в том, что чаша весов правосудия склонилась в сторону правды. И пусть после этого кто-нибудь скажет, что в наше время нет женщин-декабристок!

Маргарита Пейкова, одна из активных участниц всех митингов и забастовок.

Фото: О. Малай

Скажу, что процесс над арестованными приднестровцами и нами, гагаузскими, был шит, как говорится, белыми нитками и поэтому провалился. Провалился еще и потому, что в ответ на наш арест жители Гагаузии и особенно Приднестровья заблокировали движение поездов по железным дорогам и движение автотранспорта по центральным автомобильным дорогам. Женщины Гагаузской Републики и ПМР круглосуточно сидели на рельсах. В Бендерах на шпалах были раскинута палатки, где готовили пищу и попеременно отдыхали. Был октябрь месяц, погода не располагала к ночевкам на свежем воздухе. Но это не испугало решительно настроенных патриотов своего народа. Можно сказать, что все

сидели на рельсах. В Бендерах на шпалах были раскинута палатки, где готовили пищу и попеременно отдыхали. Был октябрь месяц, погода не располагала к ночевкам на свежем воздухе. Но это не испугало решительно настроенных патриотов своего народа. Можно сказать, что все

население Приднестровья перешло на казарменное положение, особенно жители Бендер. Примерно такая же картина была на станции Комрат, где уже наши гагаузские женщины (под словом гагаузские я имею в виду всех женщин Гагаузской Республики разных национальностей) проявляли отвагу и стойкость. Скажу, что можно победить армию, воинское подразделение, но нельзя победить народ.

В Бендерах все находившиеся на шпалах бурно встречали И. Смирнова, В. Боднара и других активных борцов за независимость ПМР. Были выступления. Говорил что-то и я. Глубокой ночью мы прибыли в Тирасполь. Снова митинг, выступления. Здесь меня встречал сын, который после ухода из МВД Молдовы работал в ПМР. Мы оба были очень рады тому, что снова вместе.

Здесь уже меня встречали и мои соратники по борьбе, в частности, мастер организации интриг Завричко. Ни слова не сказал, почему не встретили в Кишиневе, почему не дали транспорт моей жене для приезда в Кишинев на свидание. Путано начал объяснять, что, мол, целесообразно поменять меня и М. Кендигеляна постами. Я ничего не говорил, ибо не понял содержания сказанного. Переночевал в Тирасполе, в квартире у Норольских (это главный архитектор Тирасполя). Александр Николаевич и Нина Тихоновна – давние знакомые нашей семьи. Почти всю ночь проговорили с сыном. Под утро уснули, а днем уже поехали в Комрат.

В Комрате около здания исполкома нас уже ждали комратчане, в основном женщины. Тут же состоялся митинг. Я поблагодарил всех за оказанное нашему освобождению содействие, и, видимо, теперь я так думаю, под впечатлением предложения Петра Завричко поменяться местами с М. Кендигеляном, я высказался, что для пользы Гагаузской Республики готов работать в любой должности.

Много воды утекло с тех пор. Я более трезво оцениваю прошедшее. Мое безропотное согласие работать в любом месте, видимо, было расценено как боязнь потерять место («портфель»)

в составе руководства Гагаузской Республики. Так появилось у некоторых моих соратников мнение, что из меня можно вить веревки. «Топал в наших руках – шнурок, захотим – завяжем, захотим – развяжем», – так говорил моей жене И. Бургуджи, вторя словам М. Кендигеляна, желая задеть ее самолюбие. Коснувшись этой темы, еще раз хочу отметить, что никогда не рвался к власти. Я всю жизнь относился к должностям равнодушно, может, даже слишком равнодушно. Так, например, я проработал в МПДМК-4 без малого десять лет. Пошел на работу главным инженером. Начальником был Митиогло Дмитрий Ильич, который потом уволился и уехал в город Бровары Киевской области. После его отъезда я продолжал еще около двух лет работать главным инженером, одновременно исполняя обязанности начальника, пока управляющий трестом «Кишиневдорстрой» В. Бредуля в шутку не задел меня: «Степан Михайлович, тебе не надоело тянуть две лямки?» Только после этого, поняв, что глупо работать за двоих на одну зарплату, я занял пост начальника МПДМК-4. Считал и считаю, что чем больше власти у человека, тем больше ответственности на него возлагается.

Через некоторое время после освобождения на одном из заседаний Верховного Совета Гагаузской Республики я был утвержден Председателем Правительства Гагаузской Республики. Заседание Верховного Совета прошло своеобразно. Немного раньше меня в зал пришел М. Кендигелян и занял место председательствующего. Огласил повестку. Я не возражал, видимо, и депутаты не имели замечаний из-за этого. Правда, после заседания ко мне подошел Ф. Яниогло и сказал, что я поступил неправильно, дав согласие на освобождение от должности Председателя Верховного Совета Гагаузской Республики.

Первого декабря 1991 года прошли выборы президента Гагаузской Республики. И снова П. Завричко, видимо, решив исправить свою ошибку, предложил мою кандидатуру.

После первой сессии Верховного Совета Гагаузской Республики посыпались телеграммы из Генпрокуратуры и МВД Мол-

довы с предупреждением об ответственности за нарушение законодательства Республики Молдова и требованием прекратить эту работу. Вспомните требования следователя Штогря ко мне, чтобы я не нарушал законы Республики Молдова. Я исполнял решения Верховного Совета Гагаузской Республики и заботился о нуждах гагаузского народа. Это законы Республики Молдова шли вразрез с нуждами Гагаузской Республики и ее жителей.

Выполнять требования Прокуратуры и МВД Республики Молдова – это все равно, что отказаться от всего достигнутого нашим народом, тем более что руководство Молдовы ничего не предлагало по решению гагаузской проблемы. Работа продолжалась.

Молдова готовилась к выборам президента. Волна эйфории по поводу независимости от центральной власти из Москвы прокатилась по всем бывшим союзным республикам. Это коснулось и нас с ПМР. Как в Гагаузской, так и в Приднестровской Молдавской Республике началась подготовка к выборам по избранию своих президентов. Из Кишинева постоянно шли угрозы и требования прекратить «раскачивать лодку». Но не так-то просто было это сделать. Маховик всенародного требования решить многовековую проблему гагаузского народа набрал такие обороты, что одними приказами сверху приостановить эти обороты, тем более повернуть в обратную сторону, не предлагая никаких вариантов решения проблемы, было невозможно.

Шел второй год жизни Гагаузской Республики. Гагаузский народ вкусил, образно выражаясь, плоды свободы и самостоятельности, возможности самим решать свои вопросы, а не ждать, когда о них вспомнят, а в руководстве Республики Молдова и руководстве Народного фронта не хотели понять, что свобода принимать решения пришла не только для них, тем более, что всерьез заговорили об объединении с Румынией, а это гагаузам как красная тряпка для быка.

Вопрос об «унире» не снят с повестки дня до сих пор, и это создает почву для новых конфликтов, так как гагаузы генетически не приемлют и не представляют себя в объятиях Великой Румынии.

Республика Молдова назначила выборы Президента на шестое декабря 1991 года, в Гагаузской Республике такие же выборы были назначены на первое декабря 1991 года. Этим жестом была перечеркнута возможность участия жителей Гагаузии в выборах Президента Республики Молдова.

Первого декабря 1991 года гагаузский народ избрал своего первого президента – автора этих строк С.М. Топала. Я по этому поводу часто шучу: «Дай Бог, не последнего».

Остаток декабря прошел в хлопотах: у нас подготовка к Новому году, в Молдове – выборы президента, затем встреча Нового года и т. д.

Зима 1991-1992 годов прошла для нас относительно спокойно. Центр тяжести переместился к Днестру. Стычки с применением оружия, с человеческими жертвами, с постоянным переходом в регулярные боевые действия привели к появлению кровавой страницы в истории Республики Молдова.

Исторический компромисс молдавского и гагаузского народов. Принятие Закона о статусе Гагаузии

Шел к своему завершению 1994 год. Я уже говорил, что мы, руководители Гагаузской Республики, не замечали течения дней, недель и месяцев. Время запоминалось отдельными датами, событиями. Этот год запомнился нам, да и всем жителям Гагаузской Республики, посещением делегации Турецкой Республики во главе с президентом Сулейманом Демирелем. Посещение этой делегацией Гагаузской Республики и повсеместная встреча с ее жителями оставили неизгладимое впечатление у гагаузского народа. Позднее станет известно, что у членов турецкой делегации и, в частности, у С. Демиреля также надолго сохранится в памяти эта поездка.

Делегация Турецкой Республики прилетела в Кишинев из Киева, столицы Украины. И надо сказать, что у членов делегации остались не очень приятные впечатления об этой поездке. На Украине турок встретили довольно прохладно. Ну, о Молдове говорить не буду. У руководства страной в основном были представители Народного фронта – сторонники объединения с Великой Румынией, и они хорошо понимали цель визита этой делегации в Молдову и в Гагаузию.

Поэтому гостеприимство гагаузов было ярким контрастом по сравнению с предыдущими встречами. В этот день и погода была замечательной: солнечной, но не очень жаркой, как будто по заказу. На всем пути продвижения колонны машин с членами делегации и охраной сопровождения стояли люди – жители населенных пунктов Гагаузской Республики, с цветами в руках, празднично одетые, местами с транспарантами, приветствуя президента Турецкой Республики С. Демиреля. Маршрут движения торжественного эскорта я уже описывал. Встреча на окраине поселка Буджак происходила при большом стечении народа. Вспоминается курьезный момент встречи. Из машины выходит С. Демирель, мы (все руководство Гагаузской Республики) встречаем его. Обнимаемся. Он говорит мне: «Ну вот, приехал! А ты не верил, говорил, что обманываю, не приеду». Вдруг чувствую: кто-то меня толкает в бок. Смотрю, а это президент Республики Молдова М. Снегур вполголоса: «А меня что, не замечаешь?». А я действительно «увлекся» Демирелем. Чуть позже М. Снегур решил мне отомстить. На торжественном собрании в кинотеатре «Дружба» в Комрате, где были заслушаны доклады трех президентов, во время исполнения гимнов Снегур захотел оконфузить меня за невнимание к нему и локтем резко толкнул меня так, что я чуть не сел. А сам сделал вид, как будто ничего и не было.

Во время торжественного собрания, проходившего в кинотеатре, весь бульвар имени А. Галацана был полон людьми. И так весь день и по всему пути следования членов делегации: по на-

правлению в Чадыр-Лунгу, в селе Ферапонтьевка, в селе Томай, в самой Чадыр-Лунге, далее – в селах Баурчи, Конгаз и снова в Комрате. Все это очень впечатлило С. Демиреля и членов делегации. Мы были довольны. Думаю, турецкая сторона тоже.

Гагаузы осознали, что они со своими бедами живут не на необитаемом острове, затерянном в этом жестоком и суровом мире, а на виду у страны с огромным политическим влиянием на окружающие народы и страны, особенно страны тюркского мира. Гагаузы осознали свою причастность к этому миру. Помните слова С. Демиреля: «Гагаузы – это народ. Малочисленный, но народ, и этот народ как небольшая ветка большого дерева, так называемого тюркского мира».

Гагаузский народ увереннее стал смотреть в завтрашний день. После отъезда делегации Турецкой Республики атмосфера в Молдове стала меняться. Успешнее заработали комиссии с обеих сторон по подготовке проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». 23 декабря 1994 года в повестку заседания Парламента РМ был включен вопрос обсуждения проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в третьем чтении. Почти все руководство Гагаузской Республики выехало в этот день в Кишинев на сессию парламента РМ. Я волновался, думаю, что другие наши товарищи тоже. Чем закончится сегодняшний день? Это теперь, по прошествии времени, после принятия вышеупомянутого проекта закона, мы можем говорить, что день 23.12.1994 г. красной датой вошел в историю не только Гагаузской Республики, но и Молдовы. Не только потому, что гагаузский народ приобрел свою государственность и, находясь в составе РМ, стал, образно выражаясь, якорем корабля под названием «Молдова». Этот якорь надежно удерживает корабль «Молдова» во время бушующих ветров, толкающих Молдову к объединению с Румынией. Я не могу сказать, что это навека. Многое зависит от политической зрелости руководства страны. Но одно ясно: если молдавский народ, я повторяю: НАРОД, изъявит желание быть в составе Румынии,

он должен будет мирно проститься с Гагаузией, с гагаузским НАРОДОМ. Истина в этом, и только в этом. Иначе это уже будет не молдавский аист с двумя крыльями под названием Гагаузия и Приднестровье, а обыкновенный жудец Румынии. Мне лично будет очень жаль утрату молдаванами своей государственности. Думаю, не только мне.

Но тогда в начале и во время работы заседания сессии не было уверенности в принятии закона. Обсуждение шло по статье за статью. За каждую статью голосовали отдельно. Дебаты шли жаркие. Особенно жаркие споры были по первой статье пункта 4 Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», которая гласила и гласит: «В случае, если Республика Молдова теряет свой суверенитет как независимое государство, за гагаузским народом сохраняется право на внешнее самоопределение».

Часть депутатов утверждала, что этой статье не должно быть вовсе, мол, смешно говорить об этом: Молдова была, есть и будет суверенным государством. Другая часть депутатского корпуса доказывала, что этот пункт нужен. Именно из-за этого разгорелся скандал в стране, чуть не приведший к кровопролитию.

Пункт 4 статьи 1 является «ножницами». И не надо бояться этого пункта. Если Молдова будет суверенным государством, то и гагаузский народ никогда не вынесет на повестку дня вопрос о выходе Гагаузской автономии из ее состава. Этой линии придерживались все депутаты социалистической партии и часть от аграрно-демократической партии в Парламенте Республики Молдова. В этот день на заседании очень активно выступали Валентин Крылов, Петр Шорников, Владимир Солонарь, Дмитрий Узун.

Несколько слов о депутате Д.Я. Узуне. Гагауз, уроженец села Казаклия Чадыр-Лунгского района, большой патриот Гагаузии и большой трудяга: в течение 10 лет работал председателем Кантемирского райисполкома, был депутатом двух созывов парламента Молдовы. В этот день не менее 10 раз он брал слово по обсуждению той или иной статьи. Необходимо отметить, что

Дмитрий Узун

некоторые депутаты, в том числе и он, начинали свое выступление на государственном – молдавском языке, а затем переходили на общедоступный русский язык. Он начинал свое выступление словами: «Стимате домнуле прешидинте, стимаць доамнеле депутаць», – и далее выступал по повестке. Когда он подошел к микрофону в пятый или шестой раз и приготовился обратиться «Стимате...», председатель парламента РМ П. Лучинский не выдержал: «Хватит тебе «стимате» и так далее! Говори по существу вопроса и не тяни время». Дело шло к обе-

ду, а принято было только 15-20% статей Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». Вступительные слова отнимали много времени, вот Лучинский и решил призвать к лаконичности.

Во время перерыва я с П.И. Бузаджи – председателем комиссии по выработке проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» с гагаузской стороны – подошли к П. Лучинскому и попросили его уединиться с нами в каком-нибудь кабинете для разговора. Там мы высказали ему наши соображения о том, что если сегодня принятие данного закона «успешно» провалится, то вся ответственность ляжет на молдавскую сторону. Дело в том, что во время работы сессии, т. е. выступления депутатов мы с П. Бузаджи обратили внимание на то, что председательствующий Лучинский оказывал давление на того или иного депутата. Это влияло на результат голосования. Об этом мы и сказали П. Лучинскому и предупредили, что в этом случае выйдем из переговорного процесса. Следует иметь в

Петр Бузаджи

виду, что ранее президент РМ Снегур, видя, что переговоры и в частности подготовка проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» часто срываются, а иногда заходят в тупик, причем не по вине гагаузской стороны, заявил, что если большинство парламента будет против принятия данного закона и урегулирования конфликта между Молдовой и Гагаузией, то он, М. Снегур, президент Республики Молдова, своим указом осуществит это. После нашей беседы в ультимативной форме с П. Лучинским обсуждение статей пошло быстрее.

И вот очередное, шестое или седьмое выступление Д. Узуна снова начинается со слов: «Стимате домнуле Прешидинте, стимаць доамнеле депутаць...». П. Лучинский снова не выдерживает: «Слушай, скажи, что ты хочешь? Я поставлю на голосование». Своим упорством и настойчивостью Д. Узун тогда сломил Лучинского.

Не зря в народе говорят: «Капля камень точит». Поздним вечером 23.12.94 г. парламент РМ одним голосом больше, чем необходимо было, принял Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». На этом была поставлена точка в противостоянии между Молдовой и Гагаузией, длившемся без малого четыре с половиной года. Противостояния, возникшего по вине руководителей Народного фронта Молдовы.

Однако поставлена ли была заключительная точка? Окончательно ли решен был вопрос? Закончилось ли противостояние между официальным Кишиневом и Гагаузской Республикой? Это станет ясно в будущем. А пока обе стороны и все, кто был причастен к разрешению конфликта между Гагаузской Республикой и Республикой Молдова, облегченно вздохнули. Особенно структуры ОБСЕ и Совета Европы.

23.12.1994 г. в зале заседания Парламента РМ присутствовал Кысса Г.И., уроженец Комрата, по специальности винодел, долгое время работавший на винпунктах Комрата и Комратского района. В тревожные годы конца 80-х каким-то образом очутился в Страшенском районе, селе Кожушна. После окончания

заседания парламента уже ночью – а в конце года темнеет очень рано – мы поехали на винпункт, где он работал руководителем, отметить это знаменательное событие. Желающих поехать собралось достаточно много, теперь я всех и не вспомню. Там были П. Бузаджи, И. Бургуджи, М. Кендигелян, П. Завричко, К. Таушанжи, Г. Калчу, К. Панаитов, И. Каракаш, В. Крылов, Д. Узун, А. Чебаника, М. Гагауз и многие другие, в том числе и автор этих строк. Произносились тосты и поздравления, что-то сказал и я. Теперь уже не помню, что. Не помню, потому что лично у меня тогда была внутри какая-то опустошенность. Видимо, все эти годы напряженной борьбы способствовали этому. Напряжение, при котором мы знали только работу, забывая о семьях и отдыхе. Мы с нетерпением ждали этого дня, и в то же время он пришел неожиданно. И когда это случилось, я словно бы лишился на время смысла жизни.

Конечно, эта опустошенность и апатия были временными, впереди была большая работа: подготовка и проведение референдума по определению столицы автономии и населенных пунктов, которые должны войти в состав Гагаузской автономии, подготовка к проведению выборов башкана и депутатов Народного Собрания Гагаузии – «Халк Топлушу». Поэтому моя хандра быстро прошла. Сразу же все включились в работу по определению населенных пунктов, жители которых имели желание войти в состав автономии. Приходили инициативные жители разных пунктов с просьбой направить к ним наших агитаторов для разъяснения жителям разных вопросов, которые появлялись у них по поводу вхождения в состав Гагаузской автономии. Вопросы, сотни вопросов, вставали и перед нами, и на них надо было дать ответ. Например, где будут жители сел Вишневка, Кочулия, Капаклия, Гарагыж, Бороганы, Садык, входившие в состав Комратского района, лечиться, учиться, обслуживаться и многое, многое другое. Ломался обычный уклад жизни. И люди, даже молдавской национальности, не хотели рвать десятилетиями сложившиеся связи. А село Вишневка, состоящее в основном из

русскоязычного населения, и подавно считало, что должно войти в состав автономии. Жители хотели этого, но направленные из Кишинева представители Народного фронта путем подкупа, угроз, уговоров и других методов, как, например, фальсификации документов во время референдума, изменили ситуацию.

Вспоминаю возмущение Б. Новака. В то время он и П. Бузаджи были закреплены за этими населенными пунктами. Он не был доволен действиями П.И. Бузаджи и полагал, что Вишневка должна, по всем правилам и положениям референдума, быть в составе Гагаузской автономии. Видимо, где-то что-то было недоработано, не сделано.

Более серьезная ситуация сложилась вокруг вопроса вхождения в состав Гагауз Ери поселка городского типа Бессарабка, районного центра. В состав этого района в то время входили населенные пункты: Чок-Майдан, Авдарма, Кириет-Лунга и некоторые села с молдавским населением. В самой Бессарабке проживает большое количество гагаузов, украинцев, русских. Население в основном русскоговорящее. Там же, в Бессарабке, в те годы действовала крупная крепкая первичная организация нашего общественного движения «Гагауз халкы». Руководил «первичкой» тогда бывший работник отдела культуры района Кайкы Михаил Афанасьевич. Вот список членов этой первичной организации, сохранившийся в моей памяти:

1. Георгий Игнатьевич Касым
2. Иван Степанович Койнак
3. Николай Павлович Стоянов
4. Степан Георгиевич Дьяков
5. Петр Георгиевич Комур
6. Иван Фёдорович Николаев
7. Сергей Васильевич Кайкы и др.

На период подготовки и проведения референдума за Бессарабкой был закреплен Бургуджи И.Г. и еще кто-то из членов правительства Гагаузской Республики. По всем расчетам вхождение Бессарабки в состав Гагаузской автономии должно было

решиться положительно. То, что ее нет в составе Гагаузии, – это вина руководства Гагаузской Республики. Руководство Молдовы обещало активу Бессарабки, что после выхода из состава района сел Чок-Майдан, Авдарма и Кириет-Лунга в связи с их вхождением в состав Гагаузской Республики Бессарабка все равно останется районным центром в составе Республики Молдова. Как говорится, купили охотников порулить районом.

Бессарабский район действительно некоторое время просуществовал, затем его расформировали. А в составе Гагаузии и сегодня мог быть районным центром.

В вопросе проведения референдума по вхождению того или иного населенного пункта в состав Гагаузии, особое место следует уделить поселку Светлый, входившему раньше в состав Тараклийского района. Здесь разгорелись крупные споры. В Светлом живет в основном русскоязычное население: русские, украинцы, гагаузы и болгары, в том числе и потомки немецких колонистов, теперь уже ставшие русскими, украинцами, гагаузами, болгарами. В поселке Светлый – в прошлом Деневица – с екатерининских времен проживали немецкие колонисты, и его население готово войти в Россию, Украину, Болгарию, Гагаузию, только не в Румынию. В поселке еще с советских времен сохранился совхоз-техникум, то есть на базе совхоза функционирует техникум по подготовке кадров сельского хозяйства. В советское время этот поселок городского типа быстро развивался, многоэтажные дома с развивающейся коммунальной инфраструктурой способствовали росту поселка. После развала Советского Союза все застопорилось, как везде и во всем, и даже пошло на спад. В поселке была первичная организация движения «Гагауз халкы», очень организованная и активно действующая, как говорится, крепкий орешек. В нее входили и активно работали П.И. Сиркели, В.И. Банев, Яногло, А.П. Крушельницкий, Г.П. Багрин

Все они довольно известные как в прошлом, так и в настоящем жители поселка Светлый, пользующиеся уважением населения. Правда, в наши дни, когда произошла смена поколений,

изменился и их статус. Некоторые годами не могут трудоустроиться. В общем, судьба обошлась с ними не лучшим образом. Но тогда они были на подъеме духовных и творческих сил. Жители поселка уважали этих людей и прислушивались к их мнению.

В Светлом референдум проводился дважды. Оба раза против вхождения в АТОГ активно действовали руководители Тараклийского района – Некит Г.В., Череш Д.И. и другие деятели болгарской диаспоры, посол Болгарии в Молдове, не говоря уже о представителях Кишинева. Все эти люди делали все, чтобы поселок Светлый не вошел в состав автономии.

осле первого референдума много бюллетеней были забракованы как испорченные. После долгих споров определились через две недели провести повторный референдум. Уже с утра в день референдума в поселок стал прибывать из Кишинева, Тараклии, Комрата и других мест транспорт с «болельщиками». Из Кишинева приехал посол Болгарии в РМ, который очень «переживал» за будущее поселка и его жителей. Он совместно с представителями Тараклийского района старались, чтобы Светлый остался в составе Тараклийского района. В этот день в поселке был почти весь руководящий состав Гагаузской Республики.

К вечеру я приехал в Комрат. Надо было присутствовать при подсчете голосов «за» и «против» вхождения в состав Гагаузской автономии.

Василий Банев

Следует отметить один случай, произошедший в Светлом во время проведения первого референдума. Дело было так. После окончания выборов пакеты с бюллетенями председатель комиссии по избирательному участку поселка Светлый В.И. Банев доставил в центризбирком, расположенный в Комрате в здании райисполкома. Зашел в кабинет, где я сидел, и бодро доложил, что все нормально, бюллетени доставлены. Видя, что в руках у него ничего нет, я спрашиваю:

- А где же бюллетени?

Он говорит:

- Я их положил на подоконник в приемной, где работают члены центральной избирательной комиссии.

- Быстро иди и возьми их.

Он вышел, через некоторое время заходит и растерянно докладывает, что пакет пропал. Я тут же дал команду начальнику охраны закрыть все выходы из здания и без моего разрешения никого не выпускать. Спустя время В.И. Банев докладывает, что кто-то из членов комиссии нашел пакет под батареей. Слава Богу, разобрались. Но зато в дальнейшем спор был за каждый бюллетень. Двадцать шесть бюллетеней аннулировали как испорченные. Так, например, голосующий поставил крестик в кружочке за вхождение в состав автономии, а потом еще и обвел этот кружок. Если следовать логике, человек решил таким образом закрепить свое желание войти в автономию. Но такие бюллетени были забракованы. Оставшиеся бюллетени разделились поровну. Через две недели были назначены новые выборы. На повторных выборах жители поселка Светлый, видимо, задетые за живое, абсолютным большинством проголосовали за вхождение в состав автономно-территориального образования Гагаузия. На этом была поставлена точка в данном вопросе.

Двумя неделями раньше на референдуме решился вопрос выбора столицы автономии. Большинство голосов, как принято говорить, статус столицы Гагаузии был присвоен городу Комрат. Статус столицы оспаривали два кандидата – города Комрат и Чадыр-Лунга. В то время лично мне, испытавшему все перипетии борьбы по становлению автономно-территориального образования Гагаузия («Гагауз Ери»), было все равно, где будет столица. Главное, что Гагаузия состоялась. Однако справедливости ради следует отметить, что по многим параметрам город Комрат заслуживал этого звания в большей степени, чем Чадыр-Лунга. Это и географическое расположение, исторические данные, да и зарождение идеи создания гагаузской государственности воз-

никло в Комрате. Хотя это доводы лично мои, и мне не хотелось бы задевать чувства моих оппонентов, если они есть,

Надо отметить, что выбор столицы тоже прошел в драматичной атмосфере. Большинство жителей села Конгаз свои симпатии отдали Чадыр-Лунге. Я и теперь вспоминаю, как в день референдума покойная ныне М. Маруневич сильно переживала и, по-моему, даже выступала по радио, агитировала жителей Комрата проявить активность в этом вопросе. Позже всем стало известно, что чаша весов склонилась в сторону Комрата благодаря жителям села Баурчи. Они почти все проголосовали за Комрат. А впереди нас ждали первые выборы первого башкана Гагаузии.

ЗАКОН

об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)

344-XIII от 23.12.94

Мониторул Официал ал Р.Молдова N 3-4/51 от 14.01.1995

Руководствуясь принципами Конституции Республики Молдова; проявляя добрую волю и стремление сохранить веками складывавшиеся добрые отношения между народами;

в целях удовлетворения национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного и всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности;

учитывая, что первичным носителем статуса Гагаузии (Гагауз Ери - место, где проживают гагаузы) является малочисленный гагаузский народ, компактно проживающий на территории Республики Молдова;

принимая во внимание приоритет прав человека, необходимость сочетания общечеловеческих и национальных интересов;

подтверждая равенство всех граждан, проживающих в создаваемом территориальном автономном образовании, независимо от национальной принадлежности и других признаков,

Парламент принимает настоящий закон.

Ст.1. – (1) Гагаузия (Гагауз Ери) – это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова.

(2) Гагаузия в пределах своей компетенции самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения.

(3) На территории Гагаузии гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией и законодательством Республики Молдова.

(4) В случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства народ Гагаузии имеет право на внешнее самоопределение.

Ст.2. – Управление в Гагаузии осуществляется на основе Конституции Республики Молдова, настоящего закона и других законов Республики Молдова (с исключениями, предусмотренными настоящим законом), не противоречащих им Уложения Гагаузии и нормативных актов Народного Собрания (Халк Топлушу) Гагаузии.

Ст.3. – (1) Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Наряду с официальными языками на территории Гагаузии гарантируется функционирование и других языков.

(2) Переписка с органами публичного управления Республики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными за пределами Гагаузии, осуществляется на молдавском и русском языках.

Ст.4. – Гагаузия имеет свою символику, которая применяется наряду с государственной символикой Республики Молдова.

Ст.5. – (1) В состав Гагаузии входят населенные пункты, в которых гагаузы составляют более 50 процентов населения.

(2) Населенные пункты, в которых гагаузы составляют менее 50 процентов населения, могут быть включены в состав Гагаузии на основе свободного волеизъявления большинства избирателей, выявленного местным референдумом, проведенным по инициативе не менее одной трети избирателей соответствующего населенного пункта.

(3) Включение в состав Гагаузии населенных пунктов, указанных в частях (1) и (2) настоящей статьи, производится по результатам местного референдума, проведенного Правительством Республики Молдова в каждом населенном пункте.

(4) Населенные пункты, вошедшие в состав Гагаузии, сохраняют за собой право выхода из ее состава путем местного референдума, проведенного по инициативе не менее одной трети избирателей, но не ранее одного года с момента вхождения в состав Гагаузии.

Ст.6. – Земля, недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, движимое и недвижимое имущество, находящиеся на территории Гагаузии, являются собственностью народа Республики Молдова и одновременно экономической основой Гагаузии.

Ст.7. – Представительным органом Гагаузии является Народное Собрание, обладающее правом принятия нормативных актов в пределах своей компетенции.

Ст.8. – (1) Народное Собрание Гагаузии избирается по территориальным округам сроком на четыре года на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании.

(2) Число депутатов Народного Собрания не должно превышать одного от каждых пяти тысяч избирателей, но каждый населенный пункт должен иметь не менее одного депутата.

(3) Депутатом Народного Собрания может быть гражданин Республики Молдова, достигший 21 года, проживающий на момент выборов на территории представляемого им территориального округа (населенного пункта).

Ст.9. – Положение депутата Народного Собрания Гагаузии, занимающего оплачиваемую должность, несовместимо с какой-либо иной оплачиваемой должностью в других местных органах, публичных учреждениях и предпринимательских структурах.

Ст.10. – (1) На первом заседании Народное Собрание Гагаузии избирает Председателя Народного Собрания (Халк Топлушу Башы), его заместителей, Президиум и утверждает Регламент Народного Собрания.

(2) Один из заместителей Председателя Народного Собрания избирается из числа депутатов иного этнического происхождения, чем гагаузское.

Ст.11. – (1) В пределах своей компетенции Народное Собрание Гагаузии принимает местные законы большинством голосов избранных депутатов.

(2) Уложение Гагаузии принимается двумя третями голосов избранных депутатов.

Ст.12. – (1) К компетенции Народного Собрания относится принятие нормативных актов, обязательных к исполнению на территории Гагаузии, и Уложения Гагаузии.

(2) Народное Собрание принимает местные законы в области:

- a) науки, культуры, образования;
- b) жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства;
- c) здравоохранения, физической культуры и спорта;
- d) местной бюджетно-финансовой и налоговой деятельности;
- e) экономики и экологии;
- f) трудовых отношений и социального обеспечения.

(3) Кроме того, к компетенции Народного Собрания относится:

a) решение в определенном законом порядке вопросов территориального устройства Гагаузии, установления и изменения категорий

населенных пунктов, границ районов, городов и сел, их наименования и переименования;

b) участие в осуществлении внутренней и внешней политики Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии;

c) определение порядка организации и деятельности органов местного публичного управления Гагаузии и объединений граждан, за исключением партий и других общественно-политических организаций;

d) назначение, организация и проведение выборов депутатов в Народное Собрание и утверждение состава Центральной избирательной комиссии по проведению выборов; назначение выборов в органы местного публичного управления Гагаузии;

e) проведение местного референдума по вопросам, отнесенным к компетенции Гагаузии;

f) утверждение положения о символике Гагаузии;

g) установление почетных званий и утверждение наград;

h) рассмотрение вопроса и выход с инициативой в Парламент Республики Молдова об объявлении на территории Гагаузии чрезвычайного положения и о введении в указанном случае особой формы правления в целях защиты и безопасности населения Гагаузии;

i) право обращения в установленном законом порядке в Конституционный суд Республики Молдова с вопросом о признании недействительными нормативных актов законодательной и исполнительной власти Республики Молдова в случае нарушения ими полномочий Гагаузии.

(4) В случае, если Конституционный суд Республики Молдова признал недействительными нормативные акты Республики Молдова или отдельные их положения на территории Гагаузии, Парламент или Президент Республики Молдова регулируют правовые отношения, возникшие вследствие действия этих актов.

(5) Действие оспариваемого нормативного акта приостанавливается до принятия решения Конституционным судом.

(6) Нормативные акты Гагаузии, противоречащие Конституции Республики Молдова и настоящему закону, признаются недействительными.

Ст.13. – (1) Принятый местный закон подписывается Главой (Башканом) Гагаузии в 10-дневный срок. В случае несогласия с принятым законом Глава Гагаузии возвращает его на доработку.

(2) Если Народное Собрание проголосует за местный закон повторно двумя третями голосов от общего числа депутатов, он считается принятым, и Глава обязан его подписать.

(3) Местный закон вступает в силу со дня опубликования, если иное не оговорено в тексте закона.

(4) Принятые законы и постановления Народного Собрания в 10-дневный срок со дня принятия направляются Парламенту и Правительству Республики Молдова для сведения.

Ст.14. – (1) Высшим должностным лицом Гагаузии является ее Глава (Башкан). Ему подчиняются все органы публичного управления Гагаузии.

(2) Глава Гагаузии избирается сроком на четыре года на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании на альтернативной основе.

(3) Глава Гагаузии должен быть гражданином Республики Молдова, достигшим 35 лет и владеющим гагаузским языком.

(4) Глава Гагаузии Указом Президента Республики Молдова утверждается членом Правительства Республики Молдова.

(5) Одно и то же лицо не может занимать должность Главы Гагаузии более двух сроков подряд.

(6) Глава Гагаузии осуществляет руководство деятельностью органов публичного управления и несет ответственность за осуществление полномочий, возложенных на него законодательством.

(7) Глава Гагаузии в соответствии с настоящим законом издает постановления и распоряжения, которые обязательны для исполнения и вступают в силу со дня их опубликования на всей территории Гагаузии.

(8) Глава Гагаузии ежегодно представляет Народному Собранию информацию о деятельности органов публичного управления Гагаузии.

(9) Полномочия Главы Гагаузии могут быть прекращены досрочно в случае несоблюдения им Конституции Республики Молдова, настоящего закона местных законов и постановлений Народного Собрания, а также совершения им преступления.

(10) Решение об отстранении от должности Главы Гагаузии принимается двумя третями избранных депутатов Народного Собрания, а решение об отстранении других должностных лиц органов публичного управления - большинством голосов депутатов Народного Собрания.

Ст.15. – (1) Если Глава Гагаузии по состоянию здоровья или другим объективным причинам не способен исполнять свои обязанности, временное исполнение его обязанностей возлагается на Первого заместителя Председателя Исполнительного комитета (Баканлык Комитети) Гагаузии.

(2) В случае отстранения от должности Главы Гагаузии или его отставки обязанности Главы возлагаются на Первого заместителя Председателя Исполнительного комитета.

(3) Новые выборы проводятся не позднее трех месяцев со дня образования вакансии должности Главы Гагаузии.

Ст.16. – (1) Постоянно действующим исполнительным органом Гагаузии является Исполнительный комитет, который создается Народным Собранием на первой сессии на срок его полномочий.

(2) По представлению Главы Гагаузии Народное Собрание большинством голосов депутатов утверждает состав Исполнительного комитета.

Ст.17. – (1) Исполнительный комитет Гагаузии обеспечивает:

а) исполнение и соблюдение Конституции и законов Республики Молдова, а также нормативных актов Народного Собрания;

б) участие в деятельности органов центрального отраслевого публичного управления Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии;

в) регулирование в соответствии с законом на всей территории отношений собственности, управление экономикой, социально-культурным строительством, местной бюджетно-финансовой системой, социальным обеспечением, оплатой труда, местным налогообложением, охраной окружающей среды и рациональным природопользованием;

г) определение структуры и приоритетных направлений развития экономики и научно-технического прогресса;

д) разработку программ экономического, социального и национально- культурного развития, охраны окружающей среды и их реализацию после утверждения Народным Собранием;

е) разработку бюджета Гагаузии, представление его на утверждение Народному Собранию и исполнение бюджета;

ж) решение вопросов экологической безопасности, рационального использования, охраны, воспроизводства природных ресурсов, введение карантина и объявление зон стихийного бедствия;

з) разработку и реализацию программ в области образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения, а также охраны и использования памятников истории и культуры;

и) равные права и свободы граждан, национальное и гражданское согласие, охрану законности и общественного порядка;

к) разработку и проведение научно обоснованной демографической политики, создание программ градостроительства и развития жилищно-коммунального хозяйства;

л) функционирование и развитие национальных языков и культур на территории Гагаузии.

(2) Исполнительный комитет обладает правом законодательной инициативы в Народном Собрании.

(3) Постановления и распоряжения Главы Гагаузии и Исполнительного комитета в 10-дневный срок со дня принятия направляются Правительству Республики Молдова для сведения.

Ст.18. – (1) Бюджет Гагаузии формируется из всех видов платежей, установленных законодательством Республики Молдова и Народным Собранием.

(2) Взаимоотношения бюджета Гагаузии и государственного бюджета устанавливаются в соответствии с законами Республики Молдова о бюджетном устройстве и о государственном бюджете на соответствующий год в виде фиксированных платежей из всех видов налогов и платежей.

Ст.19. – По предложению Главы Гагаузии руководители соответствующих отраслевых управлений входят в состав коллегий министерств и ведомств Республики Молдова.

Ст.20. – (1) Апелляционная палата с местонахождением в муниципии Комрат является судом второй инстанции по отношению к нижестоящим судам и рассматривает в качестве суда первой инстанции наиболее сложные гражданские, административные и уголовные дела.

(2) Судьи судебных инстанций Гагаузии назначаются Указом Президента Республики Молдова по представлению Народного Собрания Гагаузии, согласованному с Высшим советом магистратуры.

(3) Председатель апелляционной палаты с местонахождением в муниципии Комрат является по должности членом Высшей судебной палаты.

Ст.21. – (1) Прокуратура Гагаузии осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о Прокуратуре Республики Молдова с исключениями, предусмотренными настоящим законом.

(2) Прокурор Гагаузии назначается Генеральным прокурором Республики Молдова по представлению Народного Собрания и является по должности членом коллегии Генеральной прокуратуры Республики Молдова.

(3) Нижестоящие прокуроры Гагаузии назначаются Генеральным прокурором Республики Молдова по представлению Прокурора Гагаузии, согласованному с Народным Собранием.

Ст.22. – (1) Начальник Управления юстиции Гагаузии назначается и освобождается от должности министром юстиции Республики Молдова по представлению Народного Собрания.

(2) Начальник Управления юстиции Гагаузии является по должности членом коллегии Министерства юстиции Республики Молдова.

Ст.23. – (1) Начальник Управления информации и безопасности Гагаузии назначается и освобождается от должности директором Службы информации и безопасности Республики Молдова по пред-

ставлению Главы Гагаузии после его утверждения Народным Собранием.

(2) Начальник Управления Службы информации и безопасности Республики Молдова по Гагаузии является по должности членом коллегии Службы информации и безопасности Республики Молдова.

Ст.24. – (1) Начальник Управления внутренних дел Гагаузии назначается и освобождается от должности министром внутренних дел Республики Молдова по представлению Главы Гагаузии, согласованному с Народным Собранием.

(2) Начальник Управления внутренних дел Гагаузии является по должности членом коллегии Министерства внутренних дел Республики Молдова.

(3) Комиссары комиссариатов полиции Гагаузии назначаются и освобождаются от должности начальником Управления внутренних дел Гагаузии от имени министра внутренних дел Республики Молдова.

(4) Начальник муниципальной полиции Управления внутренних дел Гагаузии назначается и освобождается от должности Главой Гагаузии по представлению начальника Управления внутренних дел Гагаузии и находится в его оперативном подчинении.

(5) Командир подразделения войск карабинеров (внутренних войск) назначается и освобождается от должности министром внутренних дел Республики Молдова по представлению Главы Гагаузии.

Ст.25. – Республика Молдова является гарантом полной и безусловной реализации полномочий Гагаузии, определенных настоящим законом.

Ст.26. – Административный центр Гагаузии устанавливается по результатам местного референдума.

Ст.27. – (1) Настоящий Закон является органическим.

(2) Изменения и дополнения в настоящий закон вносятся тремя пятыми избранных депутатов Парламента Республики Молдова.

Председатель Парламента

Петру Лучински

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о введении в действие Закона «Об особом правовом
статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»
№ 345-XIII от 23.12.94

Мониторул Официал ал Р.Молдова № 3-4/52 от 14.01.1995

Парламент принимает настоящее постановление.

Ст.1. – Ввести в действие Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) со дня опубликования.

Ст.2. – Правительству в месячный срок со дня опубликования закона:

представить Парламенту предложения о приведении действующего законодательства в соответствии с указанным законом;

привести свои нормативные акты в соответствии с названным законом;

обеспечить пересмотр и отмену министерствами и ведомствами их нормативных актов, противоречащих указанному закону;

разработать и утвердить Временное положение о местном референдуме;

разработать и утвердить Временное положение о выборах Главы Гагаузии и Временное положение о выборах в Народное Собрание Гагаузии на основе Закона о местных выборах.

Ст.3. – Правительству до 1 февраля 1995 года образовать смешанную комиссию из своих представителей и представителей органов местного публичного управления некоторых населенных пунктов юга Республики Молдова в целях:

осуществления контроля за введением в действие указанного закона;

организации и проведения местного референдума в некоторых населенных пунктах юга Республики Молдова в соответствии со статьями 5 и 26 названного закона;

организации и проведения выборов в Народное Собрание Гагаузии и Главы Гагаузии.

Ст.4. - Правительству до 1 февраля 1995 года выделить из государственного бюджета финансовые средства, необходимые для выполнения положений статьи 3 настоящего постановления.

Ст.5. – Настоящее постановление вступает в силу со дня принятия.

* * *

Несколько слов о настоящем Постановлении Парламента Республики Молдова. В моем понимании документ соответствует духу времени, т. е. отвечает чаяниям гагаузского народа, которые мы отстаивали в течение предыдущих почти четырех с половиной лет, т. е. до принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». Как мы знаем, некоторые статьи этого Постановления исполнены, например ст. 4; частично ст. 3 и ст. 2. В первую очередь реализовывались те положения, исполнение которых не терпело отлагательства, такие, как, например, референдум по определению границ автономии, столицы автономии, выборы в Народное Собрание, избрание башкана Гагаузии, выделение средств на эти мероприятия. Остальные пункты были отложены на потом. Конечно, исполнение Постановления касалось, прежде всего, Правительства Республики Молдова, но это не значит, что Гагаузии можно было почивать на лаврах и не надо было напоминать и требовать выполнения Постановления. И вот тут следует сказать: после 23.12.1994 года, т. е. после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», руководство Гагаузской Республики несколько расслабилось, как спортсмен, достигнувший финиша.

Впереди были встреча Нового 1995-го года, подготовка к референдуму, к выборам в Народное Собрание, выборам башкана. Некоторые пункты данного Постановления Парламента Республики Молдова отошли на второй план, а потом уже новое руководство автономии еще полгода как минимум занималось решением установочных вопросов. В Молдове шла подготовка к выборам, затем прошли сами выборы, тоже не до Гагаузии. Вроде и виновных нет, но факт остается фактом. Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» не работает, потому что большинство принимаемых Парламентом Республики Молдова законов не учитывают наличие автономии, зачастую уравнивают ее (автономию) с обычным районом Республики Молдова.

Говорю об этом с горечью, но это так: политическое положение автономии ухудшается год за годом. Неужели, в конце концов, потеряем то, что завоевали с огромным трудом? А ведь большое количество гагаузов (наших соплеменников), волею судьбы оказавшихся на обоих материках Америки, в Болгарии, Румынии, Греции и других странах, хоть и забыли уже родной язык, но все равно считают себя гагаузами и смотрят на нашу Гагаузскую автономию с любовью, с надеждой!

Зачем Гагаузии нужен Суд Уложения?

Так хочется, чтобы Гагаузия для всех гагаузов, находящихся в любой точке земного шара, была отчим домом, началом начал, родимым причалом, землей обетованной, как Израиль для евреев.

Сразу же после избрания башканом Гагаузии Д. Кройтора среди руководства автономии пошли раздоры. Любому школьнику средних и старших классов, изучающему историю становления и развития государств, ясно, что государство, в котором возникают споры и раздоры, дележка портфелей и борьба за власть, обречено на распад или смену власти. Вспомним «бархатный переворот» в Гагаузии, организованный В. Ворониным в 2001 году. Он быстро обнаружил «трещину» во взаимоотношениях между Д. Кройтором и М. Кендигеляном. В результате «ушли» обоих. Нельзя, чтобы амбиции руководителей брали верх над здравым смыслом. Таким людям не место во власти.

В детстве я читал, что есть такое животное, которое в порыве ярости поедает само себя, начиная с хвоста, пока не погибнет. Называется оно самоед.

Мысленно возвращаюсь к девяностым годам, временам Гагаузской Республики.

Я писал о шероховатостях в моих взаимоотношениях с М. Кендигеляном. Хочу отметить, что хватало ума у обоих почти всегда личные взаимоотношения не путать со служебными. Я

так рассуждал: «Если из-за моих амбиций пострадает Гагаузская Республика, пострадает гагаузский народ, меня проклянут все». Тогда я и М. Кендигелян, по неофициальной договоренности, разделили между собой сферу деятельности. Мне – Анкара, ему – Москва. Мы не мешали друг другу. Мой успех или его – все шло на пользу Гагаузской Республики. Турецкий кредит в тридцать пять миллионов долларов для гагаузского народа стал результатом моих договоров с Сулейманом Демирелем, которые начались еще в 1993 году. Летом 1994 года, когда турецкая делегация приехала к нам с визитом, С. Демирель сказал нам – П. Бузаджи, М. Кендигеляну и мне: «Турция выделяет вам (гагаузам) кредит!»

В период, когда башканом автономии был Г. Табунщик, первый транш в пятнадцать миллионов долларов был выделен. История использования этого транша – сложная. Через год или полтора Счетная Палата Республики Молдова выявила, что около 50% этого кредита было разворовано. Турция прекратила выделение кредита. Не будем об этом. Вопрос в другом – что делать и как быть, чтобы не потерять нашу Гагаузскую государственность? То, что я пишу, видят и знают многие. Мало кто об этом говорит. Каждый себе на уме, у каждого свои расчеты и планы. У костра междоусобицы все греют руки и ждут развязку. В этих делах (споры, разбирательства и предательство) в выигрыше только враги гагаузского народа. И пусть никто не тешит себя надеждой, что его не обвинят в этом. Каждый, когда выйдет на финишную прямую на своем жизненном пути, когда начнет отчитываться перед самим собой за содеянное... А ведь можно предотвратить. Как можно равнодушно относиться к тому, когда одна сторона, образно выражаясь, добивается для автономии гуманитарной помощи, а другая требует прекратить выделение этой помощи.

Когда одна сторона ратует за строительство «Епархиального комплекса Преображение Господне» и ждет благословения на эту стройку века для гагаузского народа, другая сторона, вместо

того чтобы с радостью объединиться в этом большом деле, звонит в соответствующие инстанции с заявлением, что строительства не будет – не приезжайте, не благословляйте.

Наши предки двести лет назад, ради сохранения православия, которой они были верны около двух тысяч лет, оставили благодатные места на Балканах и переехали в Бессарабию, на Буджакские земли. Только-только приехав на эти места, еще не обжившись, они начали строить церкви. Поинтересуйтесь, какой возраст нынешних церквей в Гагаузии. Комратской церкви – Собору Иоанна Предтечи – около 180 лет. Это как раз соответствует периоду массового переезда гагаузов и болгар с Балкан. Задунайские переселенцы начали обустраиваться в Буджаке в начале 19-го века после заключения мира между Россией и Турцией. Договор подписали М. И. Кутузов и Ахмед Паша в местечке Бухарест (Румынии как государства еще не было).

И все-таки хочу верить, надеюсь, что положение в экономической и, особенно, в политической сферах пойдет на улучшение. Надо, чтобы наша общественность постепенно «созревала», необходимо трезво разбираться, когда избираем советников в примэрию, примаров, депутатов в Народное Собрание, Башкана.

Каждый избиратель должен иметь свое личное мнение относительно кандидата на любой пост, за которого мы собираемся опустить в урну бюллетень в день выборов. В эти органы должны избираться патриоты и кристально честные люди.

И самое главное, руководство Республики Молдова ни в коем случае не должно вмешиваться в процесс выборов, проходящих на территории Гагаузской автономии. Это не прихоть, не каприз – это норма во всех автономиях в Европе.

Почти все партии Молдовы имеют свои первичные организации в автономии, прошу заметить, это в то время, когда гагаузам не разрешается иметь свою партию или партии. Поневоле вспоминаю басню И.А. Крылова – лиса для защиты кур от хищников построила неприступную изгородь, ни один хищник

не мог красть птицу. Но хитрая лиса в этой изгороди оставила лазейку для себя. Как вы думаете, для чего? Так и руководство Республики Молдова заботится о Гагаузской автономии и о гагаузском народе. Во все органы законодательной власти выдвигают своих представителей от той или иной партии. Тратят большие деньги на выборах, чтобы выиграла их кандидаты. Как вы думаете, чьи указания исполняют потом советники примэрии, примары, депутаты Народного Собрания Гагаузии, прошедшие от той или иной партии? Вывод: жители Гагаузии должны полностью блокировать на выборах кандидатов от любой партии Республики Молдова и голосовать только за независимых кандидатов.

Образец

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА

Смешанная комиссия по введению в действие Закона
«Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»

МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Вы за то, чтобы Ваше село (город) включить в состав территориального автономного образования Гагаузия (Гагауз Ери), являющегося составной частью Республики Молдова?

ДА

НЕТ

Ваш ответ обводится кружком.

Бюллетень, в котором обведены кружком оба варианта или не обведен ни один из них, признается недействительным.

ПАМЯТКА ДЛЯ ГОЛОСУЮЩЕГО

** Избирательные участки начнут свою работу в воскресенье, 5 марта, в 7 часов утра. Проголосовать можно будет до 20 часов.*

** Идя на голосование, не забудьте взять с собой документ, удостоверяющий вашу личность.*

** Граждане, принимающие участие в референдуме, голосуют лично. Голосование за других лиц не допускается.*

** Помните! Чтобы референдум считался состоявшимся, в нем должны принять участие не менее 60 процентов избирателей.*

Проявим высокую активность и проголосуем за Гагаузию! Это наш исторический шанс!

Кстати, в ст. 5 – (1) Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» записано: «В состав Гагаузии входят населенные пункты, в которых гагаузы составляют более 50% населения.

В этой же статье п. 2 населенные пункты, в которых гагаузы составляют менее 50 процентов населения, могут быть включены в состав Гагаузии на основе свободного волеизъявления большинства избирателей, выявленного местным референдумом, проведенным по инициативе не менее одной трети избирателей соответствующего населенного пункта. И все. Но почему то родился еще один пункт – (3). Включение в состав Гагаузии населенных пунктов, указанных в частях (1) и (2) настоящей статьи, производится по результатам местного референдума, проведенного Правительством Республики Молдова в каждом населенном пункте. Тавтология. Мы, как я уже говорил, не обратили на это внимание. Дело уже прошлое. Большого влияния на функционирование Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» это не оказывает. Если бы документ, принятый Парламентом РМ 23.12.1994 года, работал в полном объеме, то и дебатов бы не было. Далее мы постараемся объяснить, почему этот закон не работает и почему гагаузы не довольны. Первая причина кроется в нас самих, в руководстве Гагаузской автономии. Уже более полутора десятков лет существует наша автономия, а взаимодействия между двумя ветвями власти (законодательной и исполнительной) как не было, так и нет.

Я имею в виду взаимодействие между этими ветвями власти для пользы Гагаузии и гагаузского народа. Хочу сказать, что споры, в хорошем смысле, идут на пользу. Как говорится, в споре рождается истина. Но у нас, т. е. между ними, (Народное Со-

брание и Исполком) эти споры переходят все допустимые нормы. Это вредит нашей автономии и чаяниям гагаузского народа. Дело доходит до абсурда. Исполком автономии, в лице Башкана, договаривается в Москве о выделении 5000 (пять тысяч) тонн пшеницы и 3000 (три тысячи) тонн дизтоплива в виде гуманитарной помощи сельскому хозяйству автономии, а руководство Народного Собрания бьет во все колокола, просит руководство РМ не принимать этот груз, звонят в Москву: не выделяйте помощь – это поднимет авторитет Башкану. Звонят в Москву, отправляют телеграмму его Преосвященству Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу не приезжать в Комрат на благословление при закладке фундамента Храма «Преображение Господне», потому что это идея Башкана, он утвердил инициативную группу по содействию строительства Храма. В унисон этому Совет примэрии Комрат всячески тормозит решение вопроса о выделении земли под строительство. Мол, в Комрате есть одна церковь, более не надо. В течение года малыми частями выделили около двух гектаров, а надо пять. Отдельные депутаты Народного Собрания делают заявления, что получаемая гуманитарная помощь разворовывается, в то же время именно отдельные депутаты, пользуясь мандатом депутата от созыва до созыва, не возвращают использованное дизтопливо, имеют миллионные долги перед бюджетом автономии. Подобные скандалы вредят автономии, понижают ее имидж в глазах общественности. В такой ситуации (когда спорят две стороны, нужен арбитр, который примирит их или определит, кто прав, кто виноват) есть третья ветвь власти в любом государственном образовании. Почему-то при подготовке проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» по нашей ли некомпетентности или умышленно со стороны комиссии Молдовы это не предусмотрели, и в вышеупомянутом законе ее нет. Эти функции, функции третьей ветви власти, исполняют судебные власти Республики Молдова, как исполняют, мы уже видели. Как в Республике Молдова есть Конституционный Суд, который следит или должен

следить за беспрекословным исполнением Конституции Республики Молдова или других применяемых в стране законов, так и в Автономии должен быть Суд Уложения или Высокий Суд (название не играет роли). Отсутствие в автономии этой третьей ветви власти тормозит развитие Гагаузии и принижает ее роль как автономного образования. Прав Михаил Гимпу, когда заявляет: «А что у вас, у гагаузов, разве есть автономия? У вас особый район в составе Молдовы». Пошел уже восемнадцатый год после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», а в руководстве Гагаузии никто этим вопросом не занимается, думаю, многие и не знают, что делать и как делать? Сделаю небольшое отступление, поясню, кто этим должен заниматься и как? Споры во взаимоотношениях между автономией и Молдовой решает Конституционный Суд, это зафиксировано в Законе «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». В Конституционный Суд имеют право обращаться:

1. Любой Депутат Парламента Республики Молдова.
2. Народное Собрание Гагаузии.

И всё. Больше никто таким правом не обладает. Теперь по-ищем в памяти, кто об этом подумал из наших гагаузских депутатов в Парламенте или в Народном Собрании? За исключением Ф. Ангели ровным счетом никто. Не буду перечислять фамилии депутатов-гагаузов, которые были и есть в Парламенте за истекшие годы, но все они там были и есть от разных партий страны и без разрешения руководства своих партий и слова с пользой для своего народа и Гагаузии не скажут. Вот почему мы говорим: «Гагаузской автономии необходимо иметь в Парламенте Республики Молдова квоту в количестве не менее пяти депутатов (в соответствии с численностью населения Гагаузии)».

Мы этих депутатов избираем и делегируем в Парламент Республики Молдова, где они занимают достойное место и защищают интересы гагаузского народа. В противном случае Гагаузия не принимает участие в выборах в Парламент Республики Молдова. Только так мы добьемся соблюдения наших прав. Кто

должен добиваться решения этих вопросов? Конечно, депутаты нашего Народного Собрания (Халк Топлушу). Но им разве до этого? Они, как в басне И.А. Крылова, от выборов до выборов «лето красное пропели, оглянуться не успели», как снова наступают сроки выборов, и надо любыми путями снова получить депутатский мандат на очередной срок.

Еще один важный фактор в жизни нашей автономии. Необходимо срочно перевести работу Народного Собрания на профессиональную основу. Что это значит? Депутат, который раз в месяц появляется на день или полдня на заседании Народного Собрания, а в остальное время решает свои личные вопросы, это не депутат, а человек, злоупотребляющий мандатом народного избранника во вред Гагаузии. Депутат должен заниматься законотворчеством. Он в своей деятельности изучает нужды и интересы общества, страны и своевременно принимает законы в интересах людей страны. Необходимо изучать законы других автономий, брать передовое, хорошее и применять это в интересах нашей автономии.

Приведу один пример. Между Швецией и Финляндией есть автономия «Аландские острова», которые являются одной из провинций Финляндии, численность населения составляет, согласно последней переписи, 0,5 % всего населения Финляндии, т. е. 27210 человек.

Аландские острова обладают автономным политическим статусом, т. е. Парламент Аландских островов наделен законодательными полномочиями. Аландские острова в правительстве Финляндии представлены Премьер-министром (аналогично Башкану Гагаузии). Помимо этого, жители Аландских островов еще голосуют на всеобщих парламентских выборах Финляндии за одного своего представителя в Парламенте Финляндии. Выборы в Парламент и муниципальные органы Аландских островов проходят раз в четыре года в одно и то же время (в третье воскресенье октября месяца) и совсем не совпадают по дате с выборами в Финляндии. Последние выборы на Аландских

островах прошли 16 октября 2011 года. Парламент Аландских островов состоит из 30 (тридцати) депутатов. Парламент постоянно действующий, т. е. работает на профессиональной основе. Автономия Аландских островов имеет свои партии, отличные от политических партий Финляндии, функционирующие сами по себе.

Скажите, чем не пример для подражания, почему не стараться перенимать кое-что, если не многое, для нас, для Гагаузии? Кто этим займется? Тетя Соня, торгующая на базаре, дядя Ваня-тракторист, работающий в сельском хозяйстве. Они, по роду своей деятельности, если и не приносят большую пользу Гагаузской автономии, то хоть не вредят. Я неоднократно делал попытки беседовать на эти темы с нашими депутатами Народного Собрания – бесполезно. Говорил первому заместителю спикера Демьяну Карасени – никакой реакции, потому что это будет против интересов недоброжелателей, мягко будет сказано, Гагаузской автономии.

Мы пока определили несколько причин невезения нашей Гагаузии и ее жителей. Перечислим:

1. Первое – прекратить все скандалы в Гагаузской автономии на любых уровнях публичного управления, в противном случае человек, не понимающий и не признающий эту истину, не патриот своего народа и ждать от него пользы, где бы он ни работал, не стоит.

2. Второе – добиваться решения вопроса о выделении в Парламенте Республики Молдова квоты не менее пяти депутатов от Гагаузской автономии, в противном случае жители Гагаузии на выборах в Парламент Республики Молдова участие не принимают.

3. Третье – Народное Собрание Гагаузии (Халк Топлушу) принимает Закон о назначении на территории автономии единых выборов, аналогично Закону автономии «Аландские острова». Эта автономия, я уже писал о ней, при своей численности населения в 27210 человек (перепись 2009 года) давно уже при-

няли закон о всех видах выборов на территории своей автономии один раз в четыре года. Выборы депутатов в свой Парламент, выборы своего Премьер-министра (наподобие нашего Башкана) и выборы в местные органы власти. И все это в одно время (в третье воскресенье октября. Последние выборы прошли в 2010 году. Государство Финляндия не вмешивается в проведение этих выборов в автономии.

Тут же – принять Закон о переводе законодательного органа (Народное Собрание) Гагаузии на работу на профессиональной основе. Все это решается, конечно, не одним днем, но и времени со дня принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» 23.12.1994 года прошло немало. Кто-то скажет: будут затраты на содержание депутатов профессионального Народного Собрания. На это я скажу так: «Скупой платит дважды». Пастух, который не кормит или плохо кормит своих собак, не может рассчитывать на благополучие своей отары. За прошедшие годы мы потеряли несоизмеримо больше.

Ну и, конечно же, нужна компетентность людей. Вот для этого и надо, чтобы будущие Депутаты Народного Собрания все четыре года занимались изучением законов и законотворчеством. Одновременно при Народном Собрании или при Исполкоме необходимо для начала иметь группу юристов-государственников высокой квалификации, обязательно желающих принести пользу гагаузской автономии. Они были бы хорошими советниками в этих делах.

Законодательный орган Гагаузской Республики – Верховный Совет и Народное Собрание (Халк Топлушу) Гагаузской автономии разных созывов каждый по своему исполняя свои функции. Депутаты Верховного Совета Гагаузской Республики были, без преувеличения, патриотами гагаузского народа. Думаю, что их имена будут вписаны в числе первых в новейшую историю гагаузского народа. Во многом они в те годы рисковали своими жизнями и благополучием своих родных и близких. Это

у них во дворах и подъездах рвались гранаты. Это за ними охотились силовые структуры Республики Молдова.

В связи с этим не могу не высказать мысль. Было бы достойно назвать их именами улицы или объекты в населенных пунктах, где они жили и живут. Конечно, перед ними в те годы стоял более узкий круг вопросов, хотя не менее важных:

- провозглашение Гагаузской Республики;
- защита Гагаузской Республики;
- работа над проектом Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и его принятием 23 декабря 1994 года Парламентом Республики Молдова. И многое другое.

Некоторая часть этих депутатов впоследствии стали депутатами Народного Собрания Гагаузской автономии. Хвала и честь тем жителям, которые не забыли в 1995 году своих сынов-патриотов и проголосовали за них. Первый состав Народного Собрания был более мобильным и работоспособным. Думаю, во многом это зависело от спикера – Председателя Народного Собрания Пашалы Петра Михайловича. Этим составом Народного Собрания полтора года разрабатывался проект Уложения (Конституции) Гагаузии, который был принят 14 мая 1998 года и функционирует поныне как главный закон гагаузского народа. В те годы в Гагаузии все обсуждали Конституцию, было и сопротивление. Заслуга депутатов первого созыва Народного Собрания во главе с председателем П.М. Пашалы в том, что они не сломались, несмотря на запугивание и провакации, довели дело до логического завершения, а наш народ приобрел свою Конституцию.

Нынешний состав Народного Собрания не в состоянии был бы разработать этот документ. В то время между ветвями власти (законодательной и исполнительной) не было конфликтов, как в годы последующих созывов. В те годы и мысли

Петр Пашалы

никто не допускал, чтобы давить на Башкана. Не потому, что господин Табунщик был идеальным Башканом и при нем соблюдались все демократические нормы в автономии, и все шло хорошо и этим можно объяснить взаимопонимание между этими ветвями власти. Это руководство Молдовы руками Башкана-Табунщика держало всех в Гагаузии в ежовых рукавицах.

Теперь, уважаемый читатель, подвожу и провоцирую Вас подумать, насколько правы депутаты Народного Собрания последующих созывов, в т. ч. и нынешнего, насколько они более законопослушны, когда провоцируют «поход» на Башкана. Правильно поняли, нынешний Башкан не ставленник Кишинева. Раз так, то для применения закона «разделяй и властвуй», «кнута и пряника» надо привечать или ласкать другую законодательную ветвь власти, что и делают в Кишиневе. Успех им, недоброжелателям Гагаузии, обеспечен.

Уважаемый читатель, мы с вами далеки от обвинений, как в адрес одной стороны, так и другой. Мы только, как бы взяли на себя функции третьей ветви власти, указали, кто не соблюдает существующий Закон. Правда, законы тоже время от времени надо усовершенствовать. Вот почему надо, чтобы депутаты занимались своим делом профессионально. И, конечно, вот почему нужна третья ветвь власти в автономии.

Справедливости ради, надо отметить, что Народное Собрание первого созыва не конфликтовало с тогдашним Башканом – Главой исполнительной власти благодаря спикеру П. Пашалы. Его интеллект и умение обходить «острые углы» тоже способствовали этому. Из всех созывов Народное Собрание первого созыва работало наиболее плодотворно.

В дальнейшем КПД депутатов Народного Собрания пошел на спад. С горечью задумываюсь, что если дела пойдут так и далее, то жители Гагаузии могут перестать избирать самую высшую ветвь власти – законодательную. Кому и зачем они нужны, если от них одни неприятности? И еще о судебной власти. Судебные инстанции в Гагаузии, никак не признавая законодатель-

ство Гагаузии, препятствуют функционированию полномочий Гагаузской автономии.

До сих пор еще не выявлены для всей Гагаузии, общественности в Молдове, а также европейских и международных организаций истинные причины провала проекта «Гагаузская автономия». Высшая власть, а также судебная власть Молдовы, полагаю, что знали истинные причины торможения внедрения автономных полномочий в Гагаузии, так как это осуществлялось по их поручению. Вместе с тем для всех умело ими преподносилось и преподносится, что истинной причиной пробуксовки в реализации автономных полномочий Гагаузии является то, что до сих пор еще не найдено правильное или оптимальное распределение властных полномочий между Центром и Автономией. Таким образом, искусно уводилось внимание всех заинтересованных лиц на ложный и тупиковый путь. При этом высшее руководство Молдовы всем заявило, что всё, что обещали сделать, они это делают и на всех международных форумах показывали всем европейским и международным экспертам все принятые законы, и преподносили всё как пример успешного решения конфликта между Центром и Автономией (Гагаузией).

На все вопросы европейских структур, почему же есть еще неудовлетворенность у гагаузской стороны предоставленными правами и полномочиями – молдавская сторона заявляла, что все проблемы заключаются в том, что еще не найдено оптимальное распределение полномочий между Центром и Автономией. А европейцы и европейские структуры (ОБСЕ, Совет Европы) верили в это и добросовестно организовывали различные мероприятия по обучению тому, как лучше осуществлять оптимизацию распределения таких полномочий на примере таких стран, как Англия и Германия (подумать только, как высоко ценятся достигнутые взаимоотношения между Молдовой и Гагаузией)?

Верить в это были основания, так как на этих форумах присутствовали и представители гагаузской стороны – С. Есир, Д. Карасени, И. Чолак – и своим присутствием подтверждали это.

По истечении времени задумываюсь, понимали ли они степень своего падения? Понимаем ли мы, избиратели, кого избираем в законодательный орган Гагаузии, и от кого приходится ждать пользы для автономии и ее жителей? Господи! Пути твои неисповедимы!

Все эти годы центральные власти РМ декларировали и продолжают декларировать, что они все обещания гагаузам выполняют. Я полагаю, что в структурах власти Гагаузской автономии мало кто разбирается в этой путанице. Для этого нужны большое желание и возможность «перелопатить», т. е. перебрать, большое количество документов, издаваемых европейскими структурами, притом, в основном, на английском языке, чтобы изучить их и взять полезное для нашей автономии и народа. Вот почему необходимо перевести Народное Собрание на функционирование на профессиональной основе. В противном случае пройдет сто лет, а мы будем «толочь воду в ступе» и искать виновных в наших бедах. «Собака зарыта у нас, в Гагаузии».

К сожалению, до сих пор ни в Гагаузии, ни в европейских структурах никто не догадался проверить, а как на самом деле предоставленные автономные полномочия Гагаузии двигаются от правообразовательной функции (то есть от принятия законов Гагаузии – законодательной ветвью власти Гагаузии) к правоприменительной функции (к применению законов, то есть как применяются законы Гагаузии в судебных спорах по вопросам, отнесенным к компетенции Гагаузии, судебной ветвью власти на территории Гагаузии). Если бы это было сделано, то истинную причину провала реализации европейского проекта «Гагаузская автономия» в Молдове с 1994 года по настоящее время удалось бы выяснить достаточно быстро.

Об этом очень точно высказался в свое время бывший Президент США Вудро Вильсон. Он сказал, что правительство (имеется в виду не только в США) «выполняет свои обещания или не выполняет их в своих судах...».

То, что произошло и происходит с Гагаузией в Молдове.

В Молдове центральные власти именно так и поступали, дав возможность законодательной власти (Халк Топлушу) автономии разрабатывать и принимать законы Гагаузии и процедурно их внедрять. Другой ветвью власти в Гагаузии (третья ветвь – судебная власть), которой они административно управляли, лишая их независимости в нарушение действующего законодательства Молдовы и Гагаузии, центральные власти спускали этот вопрос на тормозах в нижестоящие судебные инстанции. А с приходом к власти ПКРМ они уже полностью блокировали применение законодательства Гагаузии в судебных процессах по вопросам, отнесенным к компетенции Гагаузии. И все это им удавалось блокировать все прошедшие семнадцать лет со дня принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» силами судей судебных инстанций на территории Гагаузии. Лично я сам ощутил это, как говорится, на собственной шкуре.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об утверждении Временного положения
об организации и проведении местного
референдума в некоторых населенных пунктах юга
Республики Молдова и установлении даты проведения
референдума N 86 от 31.01.95

Мониторул Официал ал Р.Молдова N 11/49 от 21.02.1995

* * *

Во исполнение Постановления Парламента Республики Молдова № 345-ХІІІ от 23 декабря 1994 года “О введении в действие Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)” Правительство Республики Молдова

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Временное положение об организации и проведении местного референдума в некоторых населенных пунктах юга Республики Молдова (прилагается).

2. Установить днем проведения местного референдума 5 марта 1995 года.

3. Вынести на местный референдум вопрос о включении некоторых населенных пунктов юга Республики Молдова в состав Гагаузии (Гагауз Ери).

4. Возложить функции Республиканской комиссии по организации и проведению местного референдума в некоторых населенных пунктах юга Республики Молдова на Смешанную комиссию по введению в действие Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), утвержденную Постановлением Правительства Республики Молдова № 31 от 17 января 1995 года.

5. Смешанной комиссии в 20-дневный срок с момента установления даты местного референдума определить населенные пункты юга Республики Молдова, в которых будет проводиться местный референдум, и утвердить текст бюллетеней для голосования.

6. Государственной канцелярии Республики Молдова обеспечить деятельность Смешанной комиссии по введению в действие Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери).

Приложение
к Постановлению Правительства
Республики Молдова
№ 86 от 31 января 1995 г.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ об организации и проведении местного референдума в некоторых населенных пунктах юга Республики Молдова

1. Предметом местного референдума является вопрос о включении отдельных населенных пунктов юга Республики Молдова в состав Гагаузии (Гагауз Ери).

2. Местный референдум проводится в бесспорном порядке в населенных пунктах, где гагаузы составляют свыше 50 процентов населения.

В населенных пунктах, где гагаузы составляют менее 50 процентов населения, референдум проводится по инициативе не менее одной трети избирателей соответствующего населенного пункта при представлении подписанных ими списков.

Право сбора подписей граждан имеют инициативные группы, утвержденные органами местного публичного управления после представления соответствующего заявления и протокола.

Орган местного публичного управления регистрирует инициативную группу не позднее 3 дней со дня поступления заявления и

включает в ее состав в обязательном порядке не менее одного ответственного работника примэрии или одного из советников.

В списках граждан указываются дата проведения местного референдума, фамилия, имя и отчество гражданина, день, месяц и год его рождения, постоянное место жительства, гражданство, серия и номер паспорта, ставится подпись.

Фамилии граждан нумеруются на каждой странице отдельно, начиная с первого номера, и заверяются примаром соответствующего села (коммуны), города.

Списки представляются Республиканской комиссии в 20-дневный срок с даты назначения местного референдума.

Фальсификация списков ведет к их аннулированию и, соответственно, делает невозможным проведение референдума.

3. Дата референдума устанавливается Правительством Республики Молдова.

4. Постановление Правительства о дате проведения референдума и вопрос, вынесенный на местный референдум, доводятся до сведения жителей соответствующих населенных пунктов через все возможные средства массовой информации в течение 5 дней с момента установления даты референдума.

Если в вопрос, вынесенный на референдум, вносятся изменения и дополнения, о них должно быть сообщено в печати не позднее чем за десять дней до дня проведения референдума.

5. Участие граждан Республики Молдова в местном референдуме является добровольным и основывается на демократических принципах избирательного права (всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного).

В местном референдуме имеют право участвовать граждане Республики Молдова, достигшие 18 лет и имеющие постоянное местожительство в данной местности, за исключением:

военнослужащих срочной службы;

лиц, признанных недееспособными решением суда;

лиц, лишенных избирательного права решением суда.

Граждане участвуют в референдуме на равных основаниях. Каждый гражданин имеет один голос.

Референдум является прямым. Граждане участвуют в референдуме непосредственно и лично.

Голосование в референдуме является тайным и свободным. Воздействие на волю граждан путем насилия, обмана, угроз или иным противоправным способом, а также контроль за волеизъявлением голосующих запрещается.

6. Для проведения местного референдума образуются:
Республиканская комиссия;

сельские (коммунные) и городские комиссии; участковые комиссии.

7. Республиканская комиссия образуется Правительством и имеет следующие полномочия:

а) осуществляет функции контроля за выполнением настоящего положения, обеспечивает его применение;

б) направляет деятельность сельских (коммунных), городских и участковых комиссий, оказывает им методическую и организационную помощь;

в) распределяет денежные средства сельским (коммунным), городским и участковым комиссиям, контролирует обеспечение их помещениями, транспортом, связью, рассматривает другие вопросы материально-технического обеспечения местного референдума;

г) устанавливает образец избирательных списков, а также образец бюллетеня для голосования;

д) заслушивает сообщения сельских (коммунных), городских и участковых комиссий, органов местного публичного управления, других государственных и общественных органов по вопросам, связанным с подготовкой и проведением местного референдума;

е) подводит итоги местного референдума и представляет их Правительству;

ж) представляет Правительству документацию, необходимую для проверки достоверности результатов местного референдума;

з) рассматривает петиции на решения и действия сельских (коммунных), городских и участковых комиссий и принимает по ним соответствующие меры;

и) утверждает персональный состав сельских (коммунных), городских и участковых комиссий;

к) осуществляет другие полномочия в соответствии с настоящим положением.

Решения Республиканской комиссии по вопросам, изложенным в подпункте "к", могут быть обжалованы в Правительстве или в Верховном Суде в срок не позднее пяти дней со дня получения ответа Республиканской комиссии.

Правом обжалования в Правительстве или в Верховном Суде решений Республиканской комиссии по указанным в подпункте "к" вопросам пользуется гражданин, петиция которого поддерживается не менее чем 100 гражданами, включенными в списки избирателей по соответствующей территории. Подписи лиц, поддерживающих петицию заявителя, должны быть удостоверены соответствующими органами местного публичного управления или в нотариальном порядке.

8. Сельские (коммунные) и городские комиссии образуются Республиканской комиссией по предложению органов местного публич-

ного управления с учетом этнического состава соответствующего населенного пункта не позднее чем за 20 дней до дня проведения местного референдума в следующем составе: председатель, заместитель председателя, секретарь и 8-10 членов.

Сельские (коммунные) и городские комиссии по проведению референдума:

а) осуществляют контроль за выполнением настоящего положения на территории соответствующего села (коммуны), города;

б) направляют деятельность участковых комиссий путем оказания им методической и организационной помощи;

с) заслушивают сообщения органов местного публичного управления, руководителей предприятий, учреждений и организаций по вопросам, связанным с организацией и проведением местного референдума;

д) осуществляют контроль за порядком составления участковыми комиссиями списков избирателей и доведением их до сведения граждан;

е) обеспечивают участковые комиссии бланками списков избирателей, протоколов и бюллетеней для голосования установленного образца;

ф) подводят итоги и представляют Республиканской комиссии документацию референдума, публикуют его результаты в местной печати;

г) рассматривают петиции на решения и действия участковых комиссий и принимают по ним меры;

h) осуществляют другие полномочия в соответствии с настоящим положением.

Решения сельской (коммунной) и городской комиссии могут быть обжалованы в Республиканской комиссии.

9. Для проведения голосования и подведения итогов местного референдума в населенных пунктах, где будет проводиться референдум, создаются избирательные участки.

10. Избирательные участки образуются сельскими (коммунными) и городскими комиссиями по предложению органов местного публичного управления с численностью населения не менее 50 и не более 3000 жителей, имеющих право голосовать.

11. Сельские (коммунные) и городские комиссии присваивают избирательным участкам номера и доводят до сведения граждан границы каждого избирательного участка, адреса участковых избирательных комиссий и помещений для голосования.

12. Участковые комиссии образуются Республиканской комиссией по предложению местных советов с учетом этнического состава соответствующих населенных пунктов не позднее чем за 15 дней до про-

ведения местного референдума в следующем составе: председатель, заместитель председателя, секретарь и 8-10 членов.

Участковая комиссия по проведению референдума:

- a) составляет списки избирателей;
- b) знакомит граждан со списками избирателей, принимает и рассматривает петиции о неточностях в списке, решает вопрос о внесении в него изменений;
- c) оповещает население о месте голосования;
- d) обеспечивает подготовку помещения для голосования и урн для бюллетеней;
- e) организует голосование на участке в день референдума;
- f) выдает гражданам бюллетени для голосования;
- g) производит подсчет голосов по участку и представляет их данные сельской (коммунной), городской комиссии;
- h) рассматривает петиции по вопросам подготовки и проведения референдума и принимает по ним решения;
- i) осуществляет другие полномочия в соответствии с настоящим положением.

Решения участковой комиссии могут быть обжалованы в сельской (коммунной), городской и Республиканской комиссии.

13. Разногласия между местными советами и Республиканской комиссией, касающиеся персонального состава сельских (коммунных), городских и участковых комиссий, разрешаются Правительством.

14. Заседания комиссий по проведению референдума являются правомочными, если в них принимает участие не менее двух третей их состава. Решения комиссии принимаются открытым голосованием большинством голосов ее членов. В случае равенства голосов решающим является голос председателя комиссии. Члены комиссии, не согласные с ее решением, вправе высказать особое мнение, которое в письменной форме прилагается к протоколу и направляется Республиканской комиссии и соответствующему местному совету.

Решения комиссий по проведению референдума, принятые в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми органами публичного управления, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами, партиями, другими общественно-политическими организациями.

Председатели, их заместители, секретари и члены участковых избирательных комиссий в период подготовки и проведения референдума могут освобождаться от выполнения производственных или служебных обязанностей с сохранением средней заработной платы за счет средств, выделяемых на проведение референдума.

15. Органы публичного управления, предприятия, учреждения и организации, должностные лица, партии и другие общественно-политические организации обязаны содействовать комиссиям по проведению референдума в осуществлении ими своих полномочий, предоставлять необходимые сведения и материалы.

По вопросам, связанным с подготовкой и проведением референдума, комиссии по проведению референдума имеют право обращаться в органы публичного управления, предприятия, учреждения и организации, к должностным лицам, партиям и другим общественно-политическим организациям, которые обязаны рассмотреть вопрос и дать ответ в 3-дневный срок.

16. Органы местного публичного управления обеспечивают организацию учета граждан, имеющих право участвовать в референдуме, и передачу соответствующих данных участковым избирательным комиссиям.

Списки избирателей составляются участковой избирательной комиссией по каждому избирательному участку и подписываются председателем и секретарем комиссии.

Списки избирателей по избирательным участкам, образованным в больницах и других стационарных лечебных учреждениях, составляются на основе данных, представляемых руководителями соответствующих учреждений.

В списки избирателей включаются граждане Республики Молдова, достигшие на день референдума 18-летнего возраста, проживающие к моменту составления списка на территории соответствующего избирательного участка и имеющие право участвовать в голосовании.

Гражданин не может быть включен в аналогичные списки на других участках для голосования.

Граждане, проживающие на территории соответствующего избирательного участка и по каким-либо причинам не включенные в списки при их составлении, включаются в них по решению участковой избирательной комиссии.

17. Списки избирателей представляются для всеобщего ознакомления за пять дней до дня голосования в помещении участковой избирательной комиссии. Гражданам обеспечивается возможность ознакомиться со списками и проверить правильность их составления.

Каждый гражданин вправе подать петицию о невключении в список или исключении из списка, а также о допущенных в списке неточностях.

Участковая избирательная комиссия обязана незамедлительно рассмотреть поданную петицию.

Гражданин, не согласный с решением участковой избирательной комиссии по поводу неточностей в списках, вправе обжаловать его в суд по месту нахождения соответствующей комиссии.

18. При перемене места своего пребывания в период после представления списков для всеобщего ознакомления и до дня референдума гражданин имеет право лично передать участковой избирательной комиссии запечатанное в конверт решение о своем выборе по отношению к вынесенному на референдум вопросу. Передача конверта и его регистрация производятся в помещении участковой избирательной комиссии в присутствии не менее трех ее членов, о чем последние делают соответствующую отметку в списке избирателей, удостоверяя ее своими подписями.

Участковая избирательная комиссия несет ответственность за сохранность конверта и за обеспечение тайны волеизъявления гражданина по вопросу, вынесенному на референдум.

19. Органы публичного управления, партии и другие общественно-политические организации, трудовые коллективы, граждане имеют право беспрепятственно высказывать свое мнение и вести агитационную работу среди населения по вопросу, вынесенному на референдум. Агитационная работа и связанные с нею массовые мероприятия должны осуществляться с соблюдением требований законодательства.

Агитация в день проведения референдума не допускается.

20. В день референдума голосование проводится с 7 до 20 часов в помещении избирательной комиссии. О времени и месте голосования участковая избирательная комиссия оповещает граждан не позднее чем за 5 дней до референдума.

21. В бюллетень для голосования включается текст вопроса, выносимого на референдум. Гражданину предлагается ответить “да” или “нет” на вопрос бюллетеня для голосования.

Участковая избирательная комиссия выдает каждому голосующему один бюллетень для голосования (сколько вопросов выносятся на референдум).

Бюллетени для голосования печатаются на государственном и русском языках, а при необходимости на гагаузском языке.

Содержание и формы бюллетеней для голосования, а также порядок их изготовления устанавливаются Республиканской комиссией.

Бюллетени для голосования передаются участковым избирательным комиссиям не позднее чем за 3 дня до референдума.

22. Голосование проводится в специально отведенных помещениях, в которых определяются места выдачи бюллетеней для голосования, устанавливаются урны, оборудуются кабины или комнаты для тайного голосования, в которых участники референдума выражают свою волю в индивидуальном порядке. Урны устанавливаются таким образом, чтобы участвующие в референдуме при подходе к ним проходили через кабину или комнату для тайного голосования.

Ответственность за организацию голосования, обеспечение тайны волеизъявления голосующих, оборудование помещений и поддержание надлежащего порядка несет участковая избирательная комиссия.

В день референдума перед началом голосования урны проверяются, пломбируются или опечатываются председателем участковой избирательной комиссии в присутствии всех членов комиссии.

Гражданин, принимающий участие в референдуме, голосует лично. Голосование за других лиц не допускается. Бюллетени для голосования выдаются участковой комиссией на основании списка избирателей по предъявлении паспорта или иного удостоверения личности. При получении бюллетеней для голосования гражданин расписывается против своей фамилии в списке с использованием чернил или их заменителей.

Если гражданин, включенный в список избирателей, не может принять участия в референдуме по состоянию здоровья или по другим причинам, по его просьбе участковая избирательная комиссия назначает не менее трех членов комиссии, которые отправляются со специальной урной и материалами, необходимыми для голосования, по месту его пребывания для проведения голосования.

23. Бюллетень для голосования заполняется участником референдума в кабине или комнате для тайного голосования с использованием чернил или их заменителей. При заполнении бюллетеня для голосования присутствие любого другого лица запрещается. Гражданин, который по обоснованным причинам не может сам заполнить бюллетень для голосования, вправе пригласить в кабину или комнату для тайного голосования другое лицо по своему усмотрению, кроме члена участковой избирательной комиссии.

Волеизъявление голосующего выражается путем обведения кружочком того варианта ответа на вопрос, вынесенный на референдум, который он поддерживает.

Участник референдума опускает заполненный бюллетень в урну для голосования в присутствии члена комиссии.

24. После объявления председателем комиссии об окончании голосования участковая избирательная комиссия подсчитывает и погашает все неиспользованные бюллетени, вскрывает урны и запечатанные конверты, переданные гражданами участковой избирательной комиссии при перемене места своего пребывания. Вскрытие урн до окончания голосования запрещается.

Подсчет и погашение неиспользованных бюллетеней, вскрытие урн, подсчет голосов “за” или “против”, подсчет бюллетеней, признанных недействительными, и подведение итогов референдума по участку осуществляются комиссией открыто и гласно, то есть таким

образом, чтобы обеспечить представителям, перечисленным в части четвертой пункта 26, реальную возможность вести наблюдение и контроль за действиями комиссии.

Участковая избирательная комиссия по списку избирателей устанавливает их общее число на участке, а также число граждан, получивших бюллетени для голосования. На основании бюллетеней, находившихся в урнах для голосования, комиссия устанавливает по каждому голосованию отдельно:

число граждан, принявших участие в голосовании;

число голосов “за” и число голосов “против”;

число бюллетеней для голосования, признанных недействительными.

Недействительными признаются бюллетени, не соответствующие установленному образцу, без печати участковой избирательной комиссии, а также бюллетени, в которых обведены кружочком оба варианта ответа или не обведен ни один из них. При возникновении сомнений в действительности бюллетеня вопрос решается участковой избирательной комиссией.

Результаты подсчета голосов рассматриваются на заседании участковой избирательной комиссии и заносятся в протокол. Протокол подсчета голосов подписывается председателем, заместителем председателя, секретарем и членами комиссии и пересылается в соответствующую сельскую (коммунную), городскую комиссию в порядке, установленном Республиканской комиссией.

25. На основании протоколов участковых избирательных комиссий сельская (коммунная), городская комиссия определяет:

число граждан, включенных в списки избирателей на данной территории;

число граждан, получивших бюллетени для голосования;

число граждан, принявших участие в голосовании;

число голосов “за” и число голосов “против”.

Результаты подсчета голосов рассматриваются на заседании сельской (коммунной), городской комиссии и заносятся в протокол. Протокол подписывается председателем, заместителем председателя, секретарем и членами сельской (коммунной), городской комиссии и пересылается в Республиканскую комиссию в установленном ею порядке.

На основании протоколов сельских (коммунных), городских комиссий Республиканская комиссия определяет результаты референдума по каждому населенному пункту.

Итоги референдума рассматриваются на заседании Республиканской комиссии и заносятся в протоколы. Протоколы подписываются

председателем, заместителем председателя, секретарем и членами Республиканской комиссии.

Референдум считается несостоявшимся, если в нем приняло участие менее трех пятых граждан, включенных в списки избирателей.

Решение считается принятым путем референдума, если за него подано большинство голосов граждан, включенных в списки избирателей.

Республиканская комиссия вправе ставить перед Правительством вопрос о признании голосования на какой-либо территории недействительным, если в ходе голосования или при подсчете голосов были допущены нарушения настоящего положения. В зависимости от решения, принятого Правительством, Республиканская комиссия решает вопрос о проведении в месячный срок повторного референдума на территории данного населенного пункта или его части. Повторный референдум проводится с соблюдением требований настоящего положения.

26. Республиканская комиссия информирует Правительство и Парламент об итогах референдума и оглашает их в 3-дневный срок после его проведения на пресс-конференции.

27. Отмена или изменение решения, принятого путем референдума, производится также референдумом.

28. Формы списков избирателей и протоколов комиссий устанавливаются Республиканской комиссией.

По окончании работы комиссий вся документация передается в Республиканскую комиссию.

Порядок хранения документов референдума устанавливается Правительством.

29. Организация и проведение референдума осуществляются избирательными комиссиями открыто и гласно.

Вынесенные на референдум вопросы публикуются в печати, обнародуются по телевидению и радио.

Комиссии по проведению референдума информируют граждан о их месте нахождения и времени работы и обеспечивают ознакомление со списками избирателей.

На заседаниях комиссий по проведению референдума, в том числе и при подведении итогов голосования, вправе присутствовать представители Парламента, Правительства, средств массовой информации, трудовых коллективов, граждан, партий и других общественно-политических организаций, а также иностранные наблюдатели.

30. Расходы, связанные с организацией и проведением местного референдума, производятся только за счет средств государства, выделенных на его проведение. Финансирование референдума из других источников не допускается.

Органы публичного управления и общественные организации, предприятия, учреждения и организации предоставляют в распоряжение комиссий по проведению местного референдума оборудование и другие необходимые средства.

31. Лица, препятствующие путем насилия, обмана, угроз или иным противоправным способом свободному осуществлению гражданами права участвовать в референдуме, вести агитацию в период, предшествующий голосованию, а также члены комиссий по проведению референдума, должностные лица органов публичного управления, представители партий и других общественно-политических организаций, совершившие подлог документов для проведения референдума, заведомо неправильный подсчет голосов, нарушившие тайну голосования или допустившие иные нарушения настоящего положения, несут ответственность, установленную действующим законодательством.

* * *

Когда составлялось данное «Положение», мы продумывали каждый пункт и считали, что никаких изъянов в нем нет. Но после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» руководство Гагаузской Республики, видимо, все-таки расслабилось, потеряло бдительность (во всяком случае, так я о себе говорю). Иначе мы должны были обратить внимание на ст. 2 данного «Положения»: «Местный референдум проводится в беспорядном порядке в населенных пунктах, где гагаузы составляют свыше 50 % населения». Это издевательство над гагаузами! К сожалению, я это заметил не так давно, переписывая содержание «Положения» в рукопись настоящей книги. Это издевательство, потому что все населенные пункты, где гагаузов было более 50 процентов, доказали свое право быть гражданами Гагаузской автономии, в течение четырех с половиной лет находясь в составе Гагаузской Республики, и этих граждан никак нельзя было еще раз спрашивать, хотят ли они войти в состав Гагаузской автономии.

А вот в населенных пунктах юга Молдовы, где гагаузы составляли менее 50 процентов от общей численности населения, было много русскоязычных жителей: русских, украинцев, болгар, немцев, евреев и других. Все они горели желанием войти в

состав Гагаузской автономии. Вот в этих населенных пунктах референдум должен был проводиться обязательно. Стоит только вспомнить пгт. Бессарабку, с. Вишневку, с. Бурлачены и др., где к жителям применяли разные меры воздействия, лишь бы они не участвовали в референдуме. Совершенно очевидно, что эти меры воздействия исходили из Кишинева. Да, эти события уже в прошлом, но это факты, факты ИСТОРИИ. Истории борьбы гагаузского народа за свою государственность, за право быть равным среди других народов, или, как говорят, борьбы «за свое место под солнцем».

Проведя небольшой анализ Положения о референдуме и обнаружив определенные изъяны, я бы понял, что они не случайны, и хотел бы поделиться своими комментариями, связанными с Законом «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», принятым Парламентом Республики Молдова 23 декабря 1994 года.

История возникновения войсковой части 1045

Со дня провозглашения Гагаузской Республики, особенно в тот страшный период, когда на юг шли волонтеры, возникла необходимость защищать Гагаузскую Республику. На подступах к населенным пунктам по периметру Гагаузской Республики днем и ночью стояли мужчины разного возраста.

Но Гагаузская Республика нуждалась в защите не только во время нашествия волонтеров, но и после их ухода. Когда волна волонтеров схлынула и начались военные действия в Приднестровской Молдавской Республике, на территории Гагаузской Республики появились диверсионные группировки, особенно активно действовавшие в Комрате и Чадыр-Лунге. «Бурундуки» – так назывались эти группировки – охотились на активистов и руководителей Гагаузской Республики, устраивали засады, бросали гранаты во дворы и подъезды жильцов – наиболее актив-

ных деятелей Гагаузской Республики: П. Пашалы – председателя правительства Гагаузии, В.Капанжи – депутата Верховного Совета Гагаузской Республики. На посту был убит полицейский в г. Чадыр-Лунга Г. Сыртмач и т. д. Для борьбы с диверсантами нужны были более мобильные воинские формирования, более подготовленные, на постоянной основе.

Было решено создать воинское формирования Гагаузской Республики – батальон «Буджак». Гвардейцем (так мы называли бойцов батальона) мог быть мужчина, отслуживший в армии, т. е. человек, владеющий навыками обращения с оружием. У нас не было возможности организовать курс молодого бойца. В батальон зачислялись самые достойные сыны гагаузского народа, настоящие патриоты.

Батальон «Буджак» состоял из двух рот. Одна рота располагалась в Вулка-нештском районе, на «Сахалине», как мы называли эту территорию Гагаузской Республики. Вторая рота со штабом батальона «Буджак» располагалась в Комрате. Рота обслуживала Комратский и Чадыр-Лунгский районы. Командиром вулканештской роты был молодой, энергичный, большой патриот своего народа В. Павлиш. Впоследствии, еще в период функционирования Гагаузской Республики, он пропал без вести. Исчез при загадочных обстоятельствах в Вулканештах, причем в дневное время.

Батальон «Буджак» были был постоянно действующим воинским подразделением, которое решало обширный круг вопросов по охране важных объектов. Силы полиции или другие силовые структуры Республики Молдова не решались проводить какие-либо масштабные акции на территории Гагаузской Республики. Я не хочу сказать, что батальон «Буджак» был всесторонне вооружен и обучен для противодействия силовым структурам Республики Молдова, но любые попытки воздействовать на ситуацию силой со стороны официальных структур Кишинева встречали достойный отпор. Кроме того, в дальнейшем такие попытки становились достоянием гласности широких слоев об-

щественности, и не только Молдовы. После отхода волонтеров, после долгой, трудной, затяжной работы разных комиссий по мирному урегулированию межнационального конфликта никому не хотелось становиться виновником очередного нарушения.

Конечно, стычки с применением оружия и даже с кровопролитием, как в Вулканештах, случались. Но обе стороны старались быстро все уладить. В структурах батальона «Буджак» в те годы было очень много настоящих ГАГАУЗОВ. О них надо писать повести, они заслуживают высоких государственных наград, но, к сожалению, после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в руководстве автономии попадали личности, которым были чужды чувства благодарности, чувства гордости за гагаузский народ и его героев. Вот и остались многие безымянными героями.

Хочу рассказать об одном из них – Дмитриии Влахе. Человек недюжинной силы и здоровья, он выполнял исключительно важные и ответственные поручения руководства батальона «Буджак», прошел через многие испытания, как говорится, через огонь и воду. Считаю, что он, как никто другой, заслужил высоких правительственных наград. Но, увы!

Должен признаться, что я многое и многих не знаю, потому что батальон «Буджак» был в подчинении Верховного Совета Гагаузской Республики, председателем которого был М. Кендигелян. Я впервые в своей деятельности познал, что значит, когда армия (или силовые структуры) находятся в ведении законодательного органа, а не исполнительного.

Ранее уже говорилось, что мне пришлось несколько раз наказывать И. Бургуджи за разные провинности. Дважды я освобождал от занимаемой должности начальника УВД Гагаузской Республики. Председатель же Верховного Совета всех недовольных и обиженных мною брал под свою опеку. В такой примерно период и арестовал меня в моем кабинете И. Бургуджи.

Случись это сейчас, Народное Собрание и исполком затеяли бы такую «войну», что мало не показалось бы. Как говорится,

«кровь за кровь» до победного конца, если это даже во вред автономии, во вред гагаузскому народу, во вред всему, что начато было в начале девяностых годов прошлого века. Вспомним «войну» между Народным Собранием (М. Кендигелян) и Исполкомом (башкан Д. Кройтор). Кому досталась победа? Правильно, Кишиневу! Должно ли было быть обидно в те годы мне? Вроде бы, да. Но мне тогда не до того было. Нам надо было оправдать доверие людей, которые избрали нас, поверили нам, вручили судьбу нашего народа и всей Гагаузской Республики.

Не «порулил» я и как президент, и как председатель правительства Гагаузской Республики батальоном «Буджак». Ну и что из этого? Кто это почувствовал? Гагаузская Республика просуществовала, органично перейдя в Автономию. Как бы я хотел, чтобы все вопросы, стоящие перед Гагаузией и гагаузским народом, решались так же последовательно, без амбиций!

Пишу эти строки, оглядываюсь назад, смотрю на самого себя как бы со стороны. Люди, их характеры, интересы не совпадают друг с другом. Я так создан, что не люблю конфликтов, стараюсь их как можно быстрее решить, конечно, для пользы общего дела. Стараюсь в работе и во взаимоотношениях сглаживать острые углы. Думаю, что эти мои качества помогли мне при решении многих конфликтных вопросов.

Видимо, исходя из этих моих качеств, мои соратники в руководстве Гагаузской Республики М. Кендигелян, И. Бургуджи, А. Буиклы дали мне прозвище «Шнурок»: «Захотим – завяжем, захотим – развяжем. За нами сила!». Под силой, вероятно, они имели в виду батальон «Буджак».

Меня, да и не только меня, мягко говоря, смущает, когда каждый второй гагауз рвется к власти, и не просто рвется, а смеет все на своем пути, лишь бы занять кресло, а там хоть трава не расти. Неважно, будет ли польза окружающим, обществу, государству. Почему-то все хотят быть *первыми*, не думая о том, чтобы принести как можно больше пользы на своем месте.

Поделюсь еще одной мыслью с читателем. Мы живем в XXI-м веке. Наука и технологии шагнули вперед, а вот нравственным воспитанием, к сожалению, мало кто занимается. Зачастую дети из богатых семей с презрением относятся к своим менее обеспеченным сверстникам, что создает мину замедленного действия в обществе, так как унижаемые порой связываются с криминальным миром.

Но вернемся к батальону «Буджак». Считаю, что это формирование полностью выполнило возложенную на него задачу, а абсолютное большинство его бойцов исполнило свой долг перед Гагаузией, перед гагаузским народом.

Шли годы, переговорный процесс в решении международного конфликта медленно, трудно, но продвигался вперед. Надо было решать судьбу этого воинского формирования и, конечно, судьбу людей. Руководители Республики Молдова требовали безотлагательного роспуска батальона «Буджак». Эти требования не воспринимались нами. Тут я должен отметить, что Министерство Обороны РМ и тогдашний министр В. Гайчук довольно дипломатично и грамотно отнеслись к решению этого вопроса. Он дал согласие на сохранение этого воинского формирования в Комрате с последующим переподчинением его Министерству Обороны Республики Молдова.

По договоренности в 1994 году около двух десятков гвардейцев из батальона «Буджак» были направлены в Кишинев на курсы по подготовке военнослужащих младшего командного состава будущей войсковой части 1045, дислоцированной в Комрате. В законе «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», принятом Парламентом РМ 23 декабря 1994 года, есть статья, предусматривающая назначение командира в/ч 1045.

В конце лета 1994 года я посетил в Кишиневе школу, где наши ребята из батальона «Буджак» проходили курсы по подготовке младших командиров. Осенью 1994 года основной костяк в/ч 1045 вместе с подготовленными младшими командирами был построен перед зданием исполкома. Священнослужитель

Комратского собора Иоанна Предтечи отец Илиан благословил всех военнослужащих в/ч 1045 на несение воинской службы.

В/ч 1045 была и до сих пор дислоцирована на территории недостроенного детского сада в г. Комрате.

Выборы первого башкана Гагаузии и первого состава Народного Собрания Гагаузии

Анализируя предвыборную кампанию и сами выборы первого башкана Гагаузии (Гагауз Ери) в 1995 году, я до сих пор испытываю негативные чувства. И вовсе не по той причине, что я проиграл. Поверьте, говорю искренне. Допускаю, что если бы в 1995 году я стал башканом, то вполне возможно, что не писались бы эти строки. Так что по прошествии этих лет, с 1995 года по настоящее время, анализируя происходившее, я считаю, что мой ангел в те дни и годы «если не нес меня на руках», то уж точно шел со мной рядом. Мы, и в частности я, не были подготовлены к этой жесткой подковерной игре, к этим закулисным интригам во время выборов в башканы. Для того чтобы читатель мог себе представить предвыборную кампанию и сами выборы первого башкана, достаточно вспомнить выборы в настоящее время. Какие силы и средства пускаются в оборот, какие интриги направляются против оппонентов со стороны центральных властей Республики Молдова!

На должность башкана Гагаузии претендовали и были допущены к выборам четыре кандидата: М.В. Кендигелян, Г.Д. Табунщик, Д.В. Кройтор и С.М. Топал

Надо отметить, что самым «слабым звеном» была моя кандидатура. В моей команде были только две значимые фигуры: М.В. Маруневич и П.Н. Завричко. Остальные игроки были, так сказать, для балласта. Вдобавок П. Завричко играл как бы на два фронта: и на меня, и на Кендигеляна. Он чуть не сорвал сбор подписей для регистрации моей кандидатуры. Только после

скандала, устроенного ему М.В. Маруневич, он представил списки с подписями.

Возникает вопрос: «Почему же я остался без поддержки?» Я думаю, что причина в том, что в начале 1995 года, если память мне не изменяет, возникла идея, чтобы общественные движения «Ватан», «Миллет санджысы» и «Гагауз халкы», которые были в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах, объединить в партию под названием «Ватан» – партию Гагаузской Республики. Председателем этой партии был избран А. Чешмеджи. Может возникнуть вопрос: как это по истечении двадцати лет в Гагаузии нет единой партии, а тогда была? Да, была, тогда еще не было Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». А. Чешмеджи стал настойчиво предлагать мне, чтобы я вступил в эту партию. Я не соглашался, мотивируя тем, что президент не имеет права принадлежать к той или иной партии. В те годы законом не допускалось, чтобы первые лица государства были членами той или иной партии. Что говорили тогда про меня за кулисами, не знаю, но многие из моего окружения после отказа быть членом партии «Ватан» охладели ко мне. Может быть, это был лишь повод. Вскоре А. Чешмеджи был снят с поста председателя партии. В Вулканештах всегда было неспокойно, а в это время сформировалась группа, которая по-своему решала некоторые вопросы.

У Кендигеляна была более мобильная и «боеспособная» команда.

Совсем в другом положении находился Г. Табунщик. Вот список людей, которые выдвинули его кандидатуру, помогли ему зарегистрироваться, проводили агитационную работу и, в конце концов, избрали его башканом Гагаузской Автономии:

Ф.А. Басс; А.А. Болгар – председатель к-за «Авангард»; Г.С. Булгар; В.Н. Волков – председатель Комратского райисполкома; И.В. Гаргалык – председатель колхоза (с. Ферापонтъевка); И.Г. Готишан; Д.М. Димча; С.Д. Есир – председатель колхоза «Россия» (с. Конгаз); П.А. Кадын; И.Н. Кальчишков – заведующий Комратским роно; Д.Г. Константинов – предприниматель; К.И.

Карагяур – председатель Вулканештского райисполкома; Г.А. Камбур; К.И. Капсамун – председатель колхоза «Родина» (с. Дезгинжа); И.Д. Кыльчик; Д.В. Куру – председатель колхоза Чадыр-Лунгского района; Ф.С. Куру; В.И. Курдогло; Р.И. Мардарь – бизнесмен; И.М. Паю – директор АТБ-3; П.М. Пашалы; П.А. Петрович – директор совхоза «Буджак»; П.И. Портянко; П.Г. Руссу; А.Л. Смолев – директор Комратского винзавода; Г.Д. Сjumбели – председатель колхоза (с. Копчак); Н.С. Тумба – председатель колхоза «Первое Мая» (с. Конгазчик); Н.К. Тукан – зам. председателя; В.В. Терзи; А.Н. Фучеджи – председатель колхоза «Маяк» с. Кирсово; И.И. Чебан – зам. председателя Чадыр-Лунгского райисполкома и многие другие. Кто – другие? Эта группа – лишь видимая часть айсберга. За председателями райисполкомов и райкомов, их заместителями, председателями колхозов, директорами совхозов, транспортных, строительных организаций, директорами школ были их подчиненные – учителя, инженеры, бригадиры, у которых тоже были свои подчиненные. У людей из группы поддержки Г. Табунщика сохранился образ первого секретаря райкома, который мог решить все вопросы, авторитет которого был непререкаем. Конечно, были и такие, кто мечтал и сам порулить под покровительством Г. Табунщика.

Уже после башканских выборов я вспомнил разговор с Табунщиком в кабинете Ф. Манолова, в здании райкома партии, когда я ему предлагал примкнуть к руководству Гагаузской Республики для решения тех проблем, которые стояли перед гагаузским народом. Только потом я понял, как был наивен и простодушен. Наверное, Г. Табунщик долго смеялся над моим предложением.

Итоги первого тура были таковы:

Г. Табунщик	– 45,4 %
М. Кендигелян	– 23,7 %
Д. Кройтор	– 16,3 %
С. Топал	– 10,6 %.

Д. Кройтор тоже вылетел после первого тура голосования, но сделал свое дело. За него проголосовали те, кто мог бы проголосовать за М. Кендигеляна и С. Топала.

Участие Д. Кройтора в башканских выборах было запланировано в Кишиневе, чтобы раздробить электорат М. Кендигеляна и С. Топала и этим облегчить победу Г. Табунщика.

В дальнейшем такого рода технологии применяли часто во время выборов, особенно если это касалось Гагаузии.

И самое главное: было крайне недальновидным выдвигать одновременно мою и М. Кендигеляна кандидатуры на пост башкана. Мы разделили электорат Гагаузии пополам. Избиратели, которые вместе с нами боролись за создание Гагаузской Республики, были удивлены нашими действиями. Мне не нужно было выдвигать свою кандидатуру. Но это я понимаю только теперь, анализируя последствия тех выборов.

С другой стороны, я думаю, что победа Г. Табунщика на выборах в башканы Гагаузии – это своеобразный указующий перст Божий. Табунщик стал башканом. Последующие четыре года для Молдовы и для Гагаузии были не лучшими. Обанкротившиеся колхозы из-за отсутствия рынков сбыта распадаются. Фабрики, заводы, объекты перерабатывающей промышленности не работают. Зарплата рабочим и служащим не выплачивается по пять-шесть месяцев. На предприятиях в счет зарплаты выдают выпускаемую продукцию. Деньги обесцениваются, процветает бартер, резко повышаются цены на энергоносители. Внедряется разорившая крестьян программа «Пэмынт». В стране царит хаос.

Если бы башканом тогда был избран я или М. Кендигелян, официальный Кишинев развернул бы такую агитационную пропаганду против башкана и его окружения, что обозленные жители Гагаузии сами, не дожидаясь подмоги из Кишинева, скинули бы это руководство. И это не самое страшное. Страшнее то, что могли бы уничтожить и автономию. Мол, видите, автономия вам не нужна, ваши лидеры не способны управлять ею, жили вы, гагаузы, без них, под руководством Молдовы, живите и дальше без своей автономии.

Самое страшное, что некоторая часть населения пошла бы на такой шаг.

А Г. Табунщика все невзгоды обошли стороной. За его спиной была сила – государственный аппарат Молдовы. Никто не осмеливался открыто обвинять Г. Табунщика в ошибках, которые он допускал, потому что любой из тех, кто восстал бы против него и его окружения, мог угодить при помощи вышеупомянутой силы куда угодно.

Хочу отметить, что перед башканом Г. Табунщиком стояла задача медленно, но уверенно проводить политику сведения автономии на нет. Вспомним его слова: «Гагаузская автономия – это мертворожденный ребенок». Действовал он исподтишка, потому что очень боялся народного волнения. Кое-кто, вспоминая правление Г. Табунщика, говорит: «При нем была дисциплина! Когда башкан что-либо говорил или приказывал, то подчиненные беспрекословно исполняли, а теперь – «демократия», превратившаяся в анархию: кто как хочет, так и поступает».

Но давайте посмотрим, какой была цена этого беспрекословного подчинения. Если бы Д. Кройтор (бывший башканом Гагаузии в 1999-2001 гг.) или М. Формузал кого-либо наказали, обиженный сразу побежал бы в Кишинев, под прикрытием благодетелей-недоброжелателей Гагаузии. Тем только этого и надо. Они моментально находят трещину, куда можно забивать клин. Разговор в Кишиневе состоится примерно такой: «Уважаемый Иван Иванович, мы знаем вас как очень порядочного человека, и т. д. и т. п. Мы вас защитим от произвола чиновников Гагаузии, но вы в дальнейшем должны будете оказывать нам небольшие услуги...». Так птичка попадает в сети и предает интересы своей маленькой Родины (вопрос в том, считает ли он ее своей Родиной!) и своего народа. Поэтому я говорил и говорю: никогда не жалуйтесь и не ищите правду в Кишиневе. Нам давно пора научиться все наши проблемы решать дома, в автономии.

Возможен и другой вариант.

Наказанный Г. Табунщиком человек никогда не поехал бы в Кишинев, потому что там, в Кишиневе, ему еще бы и добавили! Не будут же они наказывать преданного им башкана Г. Табунщика. Вот и весь секрет силы башкана Г. Табунщика.

Г. Табунщика можно упрекнуть в том, что он принимал мало посетителей по личным вопросам, редко ездил по населенным пунктам автономии, почти не встречался с людьми, не вникал в многочисленные вопросы повседневной жизни людей, как это делал Д. Кройтор, как это делает М. Формузал.

Я думаю, что у всего аппарата исполкома Гагаузии стиль работы должен быть таким или примерно таким, как у нынешнего башкана Гагаузии М. Формузала. Общими усилиями можно добиться многого, а еще очень важно защитить достигнутое.

Теперь, когда прошло уже немало времени после принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», я снова и снова мысленно возвращаюсь к событиям конца восьмидесятых – начала девяностых годов: к забастовочному периоду в городах и селах компактного проживания гагаузского народа, к митингам, маршам Мира, которые мы проводили по всей Гагаузии, съездам депутатов всех уровней после провозглашения Автономной Гагаузской Республики, отстаиванию и защите этой Республики и ее интересов, а значит, и интересов гагаузского народа сначала от нашествия волонтеров, в дальнейшем от диверсий, проводимых диверсионными группами «Бурундуки», внедренными в Комрате и Чадыр-Лунге, и многому, многому другому, что делалось силовыми структурами РМ на территории Гагаузской Республики до 23.12.1994 года, т. е. до того времени, когда Парламентом Республики Молдова был принят вышеупомянутый Закон. Я пишу об этом в очередной раз, потому что порой становится обидно. Обидно за моих товарищей-соратников, за депутатов Гагаузской Республики, за членов правительства Гагаузской Республики, которые рисковали собой и своими семьями, ведь враги бросали гранаты во дворы и подъезды наших активистов, рыскали ночами по дворам с целью,

если не убить, то хотя бы напугать. Почему обидно? Да потому, что после приобретения нашим народом государственности все они или почти все (истинные сыны гагаузского народа!) остались не у дел. В моем понимании это нехорошо. Нехорошо забывать людей, без остатка отдавших себя родной стране. Хотя... Гениальный М.Горький в легенде о Данко рассказывает: «Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что еще пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой. И оно, распавшись в искры, угасло». В школе, обсуждая этот фрагмент, мы все «клеймили позором» осторожного человека. Отчего же теперь поступаем так же трусливо и недальновидно?

Господин Г. Табунщик, став башканом, провел чистку кадров на всех уровнях, вплоть до технических работников (уборщиц). Вот тогда люди и стали роптать: «Зачем и кому нужна эта автономия, что она нам дала или дает?». Будь у власти те, кто стоял у истоков движения «Гагауз халкы» и боролся за самостоятельность Гагаузии, они бы сказали свое веское слово. Они не стерпели бы разногласия между ветвями власти в автономии, разрозненности, которая царит в руководстве Гагаузской автономии. Они знали и знают цену единства и сплоченности.

Я неоднократно предлагал, чтобы в школах висели стенды с фамилиями и фотографиями активистов родного села или города, в конце 80-х – начале 90-х годов взваливших на свои плечи груз ответственности по решению проблемы гагаузского народа; чтобы наши дети и внуки знали их в лицо, чтобы в знаменательные даты их приглашали на встречи, где бы они могли рассказать о тех днях... Ведь это наша история! Детям необходимо знать, что сегодняшнюю автономию создавали их отцы и деды, матери и бабушки, которые стояли на постах, блокировали железные и автомобильные дороги, кормили солдат генерала Зайцева, братьев-приднестровцев и делали многое другое, что с годами стирается из памяти очевидцев и участников тех со-

бытий. К сожалению, я не был услышан. Тогда я понял, что если человек не прошел через эти события, он не может осознать их значительность и грандиозность.

Иногда мы сетуем на невоспитанность подрастающего поколения, на их грубость по отношению к старшим, приобретение ими вредных привычек и т. д. и не задумываемся, что сами способствуем этому. Что сеем, то и пожинаем. Попытка Г. Табунщика застолбить новейшую историю с того дня, когда он стал башканом, многих покорила, хотя сами мы иногда поступаем с памятью таким же образом.

Внешнеполитические, экономические и культурные связи Гагаузии

Первыми, кто поехал в девяностые годы в Турцию, были М.В. Маруневич и Г.Н. -. Это последний по своим каналам установил контакты с Турцией, потом туда при помощи турецких друзей поехали другие. В Турции в это время существовала полугосударственная-полуобщественная организация Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı (Фонд исследований тюркского мира), созданная для изучения и собирания в одно целое тюркского мира. Руководил этой организацией доктор, профессор Туран Язган, большой знаток и патриот тюркского мира. Организация была и по сей день находится в Истанбуле. Туран Язган брал на себя большую часть расходов по проведению мероприятий в тюркском мире.

Например, в начале девяностых годов от Гагаузской Республики несколько раз на учебу направлялись учителя гагаузского языка. Наши люди неделями были на полном обеспечении в этой организации. Это сегодня, когда в Гагаузии изучение гагаузского языка поднялось на определенный уровень, когда есть свой алфавит, над совершенствованием которого работали не один десяток людей – гагаузских патриотов, ученых (кстати, особенно много

сил и труда вложила в это дело М.В. Маруневич), мы можем усомниться в пользе этих курсов для наших педагогов. Тогда любые начинания в вопросе изучения родного языка имели смысл. Через эту же организацию прибывали в Гагаузскую Республику для учеников младших классов учебники на турецком языке, портфели с письменными принадлежностями. По истечении полутора-двух десятков лет мы видим, какие успехи достигнуты в этой области. Успехи в этом направлении были бы более ощутимыми, если бы не развалили Научный центр – родное детище М.В. Маруневич. Надо бы было написать имена тех «героев в кавычках», которые приложили руку к развалу этого учреждения...

В моем понимании Научный центр должен быть флагманом, маяком, указывающим путь развития родного языка и изучения истории гагаузского народа. *Возьму на себя смелость сказать, что возрождаемый сегодня Научный центр на начальном этапе своего становления, до тех пор пока многое не утрясется и не устроится в жизни гагаузского народа и гагаузской автономии, должен подчиняться первому лицу автономии, дабы был один ответственный человек в важном для гагаузского народа вопросе и чтобы ни у кого не было соблазна использовать потенциал и возможности этого заведения на реализацию своих собственных нужд.*

В коридорах или кабинетах этого вақыфа (фонда) побывали многие работники Гагаузской Республики, в т. ч. неоднократно и П. Завричко. Вспоминаю один курьезный случай из пребывания там П. Завричко. Задолго до начала нашей совместной работы в «Гагауз халкы» и структурах Гагаузской Республики П. Завричко лечился в Германии, перенес операцию на сердце, по-моему, ему вживили в сердце клапан. Видимо, к тому времени клапан поизносился, требовалась новая операция по его замене. По ходатайству профессора Турана Язгана (П. Завричко пользовался у него уважением) его доставили в одну из клиник Стамбула на операцию. На второй день после операции П. Завричко каким-то образом раздобыл свою одежду и незаметно ушел из больни-

цы. Благополучно добравшись до места работы Турана Язгана, больной попросил достать для него горький стручковый перец для еды. Мол, в больнице в меню нет этого. Естественно, в клинике хватились Завричко, ищут по городу, звонят Т. Язгану. Посадили его в машину и отвезли обратно в клинику. Долго шутили: «Только гагаузы могут сразу после операции на сердце встать и пойти искать горький перец».

Туран Язган оказывал сотрудникам Гагаузской Республики разного рода помощь: обеспечивал питанием и проживанием, билетами на самолет в оба конца. А в последние годы существования Гагаузской автономии ежегодно детишки младших классов за счет турецкой стороны ездили на фестиваль в Стамбуле – «Türk Dünyası çocuk şöleni», что означает Детский фестиваль тюркского мира. Неплохо задумано. Приезжают детишки из Якутии, Ирана, Ирака, Сирии, Афганистана, Татарстана, Чувашии, с Крыма и других мест – диапазон участников очень широк. Детишек на 7- 10 дней распределяют на проживание в турецких семьях у сверстников. Фестиваль проводится на крупнейшем стадионе Истанбула. На открытие, кроме администрации города, обязательно приезжает высшее руководство страны из Анкары. Детишки выступают в национальных костюмах с национальными танцами. Вынужден отметить, что наши дети выглядят довольно бледно по сравнению с детьми из таких стран, как Иран, Ирак, Азербайджан, Казахстан, Якутия и др. Нам трудно тягаться с ними в материальном плане, но здесь мы видим и отношение к этому вопросу наших ответственных работников, в первую очередь, управления культуры. Кто и где бы ни представлял Гагаузию, в том числе и наши маленькие граждане, это создает имидж нашей Гагаузии, нашего народа. На мой взгляд, надо преодолевать комплекс самой бедной страны Европы, и снаряжать детей на фестивали так, чтобы они выглядели достойно. Когда приходила пора расставаться, плакали все: и дети, и взрослые.

Хозяева-дети на проводы приезжают в аэропорт вместе с родителями. Кстати, встречи и распределение детишек-гостей

тоже происходит в аэропорту. Расстаются со слезами, расстаются и снова возвращаются. Эти встречи, думаю, остаются у детей в памяти надолго.

В Истанбуле живет и давний друг нашей республики Зекай Савашлар. С первых месяцев после провозглашения Гагаузской Республики мы с ним поддерживали связь. Это он совместно с корреспондентом центральной турецкой газеты Ирфаном обеспечил мою первую встречу на высшем уровне с председателем меджлиса (парламента) Турецкой Республики с господином Х. Джиндоруком. В последующие годы встречи и консультации с ним оказывали благотворное влияние на решение многих наших вопросов.

Год назад совместным решением Исполкома и Народного Собрания Гагаузии Зекай Савашлар утвержден представителем Гагаузской автономии в столице Турецкой Республики г. Анкаре.

Благодаря хлопотам Зекай Савашлара я тоже получил возможность лечиться в Турции, в Анкаре. Последствия сахарного диабета оказались настолько серьезными, что прогнозы врачей были весьма неутешительными. Если бы турецкая сторона не взяла на себя все расходы по перевозке меня в Турцию и обратно, а также не оплатила стоимость лекарств и обслуживание медперсонала в клинике имени Ататюрка, я бы вряд ли выкарабкался. За десять лет болезни кровеносные сосуды моих нижних конечностей были сильно зашлакованы, в Молдове врачи разводили руками, не имея возможности помочь, и оставалась надежда только на турецких врачей.

Медицина в Турции на высоте. Не представляю, через сколько лет такое же будет возможно в Молдове и Гагаузии. Думаю, дело не только в финансировании. Квалификация наших врачей оставляет желать лучшего. Говорят, врач начинает лечить больного при первом знакомстве – взглядом, приветствием, вниманием. Помню, во времена существования Советского Союза мы периодически поднимали вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов. От их профессионализма, по-

рядочности, гуманности и честности во многом зависит наше здоровье, благосостояние и нравственное состояние общества.

Осенью 2011 г. врач К.Г. Яниогло, вникнув в суть моей болезни, предложил лечь в больницу для профилактики на несколько недель. Понимая, что дела мои плохи, я согласился.

В первый день меня разместили в двухместной палате, где уже лежал больной из Конгаза с такой же болезнью и уже с одной ампутированной от бедра ногой. Вторую ногу, скорее всего, ожидает та же участь. Познакомились, разговорились. Он, видимо, узнав меня, начал изливать наболевшее: «Был в поликлинике, просил врача, чтобы дали инвалидность. А она говорит: «Все хотят инвалидность! А откуда брать деньги на оплату всем инвалидности?». Я потерял дар речи после этих слов. Как вы думаете, наше общество после таких рассуждений врача можно считать здоровым? Мужчина между тем продолжал: «Вы сходите на базар. Там каждый второй торговец имеет документ на инвалидность. У них руки-ноги на месте. А я без ноги не имею права считаться инвалидом. А на что мне жить? Кто меня такого возьмет на работу?» Он беззвучно заплакал от безысходности и бессилия, стесняясь своих слез, которые неловко вытирал скрюченными, темными от постоянной работы на земле руками... Мне тоже хотелось плакать вместе с ним. Какая бесчеловечность!

В Турции я попал словно в другое измерение времени. Клиника Ататюрка построена лет десять назад. Здесь лечат пациентов из разных стран тюркского мира. Клиника со всеми отделениями находится в одном четырехэтажном здании с центральным круглым зданием посередине, а от этого здания тянутся четыре взаимоперпендикулярных по сто метров в длину огромных здания. Масштабы клиники впечатляют, так же как и огромные территории для парковки машин за пределами клиники, уже благоустроенные или продолжающие благоустраиваться. В часы пик вокруг клиники припарковано не менее двух-трех тысяч автомашин.

Анкара – город сравнительно молодой, довольно своеобразно застраиваемый. Когда прилетаешь в Анкару днем, город виден как на ладони, видна вся его планировка. Видимо, по генплану предусмотрено, что он застраивается небольшими островами. Между застроенными островами-территориями оставлены большие острова-территории для строительства в будущем важных объектов, которые засаживаются разными породами деревьев. Сажают очень много, в основном маленькие саженцы, видимо, чтобы лучше приживались. Город ухожен, выглядит идеально. Несмотря на то, что город строится на огромных холмах, он выглядит компактным и аккуратным. В будущем этот город, думаю, будет для многих городов мира образцом для подражания.

Турки живут не только сегодняшним днем, но и думают о будущем. С печалью вспомнил родной Комрат. В городе нет ни куска непроданной территории, причем земля продается и застраивается, судя по всему, под грифом «сверхсекретно». Когда примаром был К.П. Таушанжи, я просил, чтобы отдельные бесхозные участки в центре Комрата по решению городского совета засаживать деревьями. Теперь эти участки проданы и застроены. До сих пор нет генерального плана застройки столицы Гагаузии, поэтому город разрастается хаотично, жилые дома и объекты промышленного и торгового назначения соседствуют вопреки здравому смыслу. Бездумно, неэстетично, неэкономно... Но кому это можно доказать?

Не так давно ко мне за помощью обратился житель Чадыр-Лунги. Около его дома имеется кусок земли, пригодный под детскую площадку, но примэрия решила его продать, как у нас принято, по знакомству. Мужчина просит помочь оформить землю под детскую площадку, а он с соседями оборудует ее всем необходимым для ребятишек: качелями, песочницей, горкой. Я звоню примару Чадыр-Лунги и прошу, чтобы он вник в суть вопроса и не доводил ситуацию до конфликта. Примар стал возмущаться:

- А бюджет города вы мне будете пополнять?

- Слушайте, – говорю, – лет через десять другой примар намного больше потратит из бюджета на то, чтобы ликвидировать последствия ваших непродуманных действий.

Пришлось попросить прокурора Чадыр-Лунги господина Кара вмешаться.

В Комрате прошу советников примэрии принять решение о резервировании с трех-четырех сторон на окраинах города участков под застройку парковой зоны. Город растет, надо смотреть вперед, думать о будущем наших детей и внуков. Так поступали наши предки и нам так велели. Если бы они не думали о нас, своих потомках, о вере православной, разве они оставили бы обжитые места на Балканах? Немного поожившись, начинали строить церкви. А как мы поступаем? С убежденностью заявляю нынешним советникам примэрии, которые прямо или косвенно препятствуют выделению земли под строительство Собора «Преображение Господне», что они творят несправедное дело и напоминаю им притчу: «Молодой мужчина, отец семейства, посадил дряхлого старика, своего отца, в корзину и понес выбрасывать в пропасть. Шедший сзади его сын воскликнул: «Вака! Çiteni sibitma, o lääzim olacek bana, seni sibitmaa» («Отец, не выбрасывай корзину, она понадобится мне, чтобы тебя выбросить»). Жизненный путь христианина связан с храмом: здесь мы принимаем таинство крещения, здесь венчаемся, здесь же нас и отпевают, когда проходим свой земной путь. Почему же так противятся городские чиновники строительству храма – дома Господа? Уж не с чертом ли спутались?

Мы, гагаузы, народ упрямый. Иногда это идет на пользу дела, как в случае с нашей государственностью. Это был ЗОВ ПРЕДКОВ. И мы, гагаузский народ, с честью свой ДОЛГ ИСПОЛНИЛИ, ИСПОЛНИЛИ ЗОВ ПРЕДКОВ. Каждый гагауз должен искоренить из головы мысль: «То, что делаю я, – это хорошо; если я не делаю, то никто не должен делать это, и тогда все лавры будут мои».

Есть в жизни три ненадежные вещи: власть, удача и состояние. Пишу я эти строки в Анкаре, в клинике Ататюрка. Начал эту работу почти пять лет назад, потом остыл и никак не мог заставить себя опять взяться за воспоминания. Отвлекали текущие дела, а еще больше – постоянные скандалы на разных уровнях исполнительной и законодательной власти. В эти дни я далек от Родины, ничего не слышу, ничего не знаю. Кроме того, пребывание в стенах этого заведения наталкивает на мысль, что жизнь не вечна. Думаю, находясь в Анкаре, что надо узнать о состоянии здоровья Сулеймана Демиреля, он многое сделал для Гагаузии и гагаузского народа.

Хочу поделиться своими мыслями, вернее, наблюдениями, запомнившимися еще с детства. Почему-то у нас, гагаузов, во все времена, и при советской власти тоже, руководителями на всех уровнях были люди со стороны, другой национальности. К концу двадцатого века на руководящих постах стали появляться гагаузы – всё больше бригадиры, агрономы, механики, завгары, мастера. В разговорах между старшими можно было услышать:

- Слыхал? Нашего Тодура сделают начальником!

- Ты что? Да я его знаю, он без штанов ходил.

Вот логика. Как будто кто-то рождается в штанах. Видимо, вот откуда родился анекдот. Старый, но расскажу. «На том свете новопреставленные шагают. Направо – Рай, налево – Ад. С левой стороны дым, смог – горят котлы со смолой. Вокруг котлов – охрана, если кто из котла хотят выйти (в котлах со смолой мучаются грешники), его толкают обратно.

Возле одного котла охраны нет. В чем дело? Там, в том котле, гагаузы. Там охрана не нужна, гагаузы сами не дадут никому из своих выбраться. Вот так.

Господи! Вразуми ты нас, ГАГАУЗОВ.

Я думаю, надо не упускать из виду очень серьезный вопрос – вопрос воспитания будущих поколений. От этого зависит существование нашего народа на земле.

Свое повествование я заканчиваю и, оглядываясь назад, обзревая прошедшие события, снова и снова видя лица моих коллег и соратников, хочу высказать одну мысль. Я уже говорил, что все они в своей жизни совершили подвиг: не задумываясь, с головой окунулись в бурный поток событий, чтобы сказать всем, что гагаузы – такие же люди, как все, народ среди народов. И они имеют такие же права, как и другие, развивать свой язык, культуру, помнить традиции и обычаи своих предков, иметь свое государство, свою Родину. На том этапе жизненного пути, пройденного ими, они полностью это осуществили, исполнили ЗОВ ПРЕДКОВ.

Что касается меня и М. Кендигеляна, то, несмотря на сложные порой наши с ним взаимоотношения (до этого времени мало кто знал об этом), я думаю, мы с ним тоже честно исполнили свой долг перед нашими предками, перед нашим народом и перед потомками. Чтобы не быть многословным, скажу коротко: «В те годы, если бы было два Топала и не было ни одного Кендигеляна или, наоборот, было бы два Кендигеляна и не было бы ни одного Топала, неизвестно, был ли принят Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» и была ли бы у меня возможность писать эти воспоминания.

Не делать зла пытаюсь я,
От грешных помыслов бегу.
Как ни стремлюсь быть чистым я,
Все ж чистым быть я не могу.

Пошлешь ли счастье в жизни мне,
Богатство, славу иль успех,
Но сердце чистое во мне
Дороже всех, дороже всех.

Стихотворение не известного мне поэта, ставшее маяком для меня на моем жизненном пути.

Не спрашивай, что дала тебе Гагаузская Республика, спроси себя: «А что я делаю для укрепления Гагаузии?»

В конце восьмидесятых – начале девяностых годов двадцатого века, когда, образно выражаясь, Буджак начал пылать, взаимопонимания между гагаузами из Комрата и гагаузами, живущими в Кишиневе, не было.

Большая часть гагаузов, живущих в Кишиневе, особенно из интеллигенции, не понимали, что затеяли халкисты на юге Рэспублики Молдова. Это Мария Васильевна Маруневич могла пойти на такие жертвы ради защиты интересов гагаузского народа: оставить в Кишиневе работу, квартиру, семью, чтобы с головой окунуться в заботы своего народа. Это С.С. Булгар рискнул перебраться жить в Чадыр-Лунгу, чтобы избежать нападков членов Народного фронта Республики Молдова. Я интуитивно чувствовал разрыв между нами. Лично мне никто ничего не говорил, но взаимная неприязнь все время ощущалась. Кажется, в 1992 году на очередной встрече с президентом Турецкой Республики Сулейманом Демирелем была договоренность направить от Гагаузской Республики на учебу в Турцию 150-200 студентов-гагаузов. Почему 150-200? В разговоре с ним я заикнулся, что Гагаузская Республика оказалась в Молдове как бы в изоляции, и нашим детям – выпускникам школ – некуда поступать на учебу для приобретения специальностей. (Свидетелем разговора был работник, курирующий работу Министерства образования). С. Демирель обращается ко мне:

- Сколько хочешь направить на учебу в Турцию.
- Человек сто.
- Давай двести, – говорит Демирель.
- Господин Топал, двести человек много, мы не осилим, – тут же вмешивается куратор.

Именно поэтому окончательная цифра не была утверждена.

В тот год было направлено на учебу более 100 человек. Надо отметить, что немногие из них успешно завершили учебу в Турецкой Республике. Часть стали работать переводчиками в магазинах Истанбула (в Турецкую Республику хлынули русскоговорящие торговцы-челноки) и в других местах. Как и в любом новом деле, невозможно все предусмотреть, так и здесь нас ожидали непредвиденные трудности. Решение социальных вопросов у тех студентов осложнялось тем, что они были распределены в вузы по всей Турции. Те, кто успешно завершил там учебу, неплохо устроились в дальнейшем. Так вот, для отправки студентов на учебу в Турецкую Республику необходимо было разрешение Министерства образования РМ. Заместитель министра, коренной гагауз, родом из села Томай Чадыр-Лунгского района Иван Федорович Костандогло поставил условие, чтобы все желающие поехать на учебу в Турцию предварительно прошли собеседование в Кишиневе. Разгорался очередной скандал. Я просил, чтобы комиссия из Министерства образования Молдовы в количестве 3-4 человек приехала в Комрат, а не 100 человек, да плюс еще родители, ехали в Кишинев.

Согласия, консенсуса, как любил выражаться М. Горбачев, не было. Приближалась дата отъезда. Я не помню, кому позвонил в Кишинев и сказал, что если комиссия из Кишинева не приедет в Комрат, то мы, руководство Гагаузской Республики, отправим детей в Турцию через Одессу. Вопрос был решен. И.Ф. Костандогло согласился приехать в Комрат (так сказать, к своим собратьям). Мы с ним долго не общались. Слава Богу, Гагаузия состоялась, теперь мы с ним если не друзья, то и не враги.

Или вспомнить другой эпизод о взаимоотношениях гагаузов из Комрата и Кишинева. Зимой 1992 года или уже 1993 года, после каких-то стычек между руководством Гагаузской Республики и руководством Республики Молдова (стычки эти были постоянно), появляется в одной из центральных газет Республики Молдова статья за подписью Федора Афанасьевича Ангели. Гагауз. Человек, известный не только в Молдове еще с советского

периода. Открытое письмо Президенту Республики Молдова М. Снегуру примерно следующего содержания: «Господин Снегур, если вы, как президент, наделены правами, вы должны арестовать этих зарвавшихся смутьянов Топала и Кендигеляна, которые набили карманы украденными народными деньгами...». И далее в том же духе. В то время на меня это сильно подействовало. Я думал, и все время думаю: что побуждает человека к подобным действиям?

Я коснулся темы взаимоотношений представителей одного народа из Комрата и Кишинева в самый кульминационный период разрешения гагаузского вопроса, период, когда решалось, быть гагаузам как народу или исчезнуть, как в Румынии, Болгарии и других точках нашей планеты.

Думаю, что в то время, в девяностые годы 20-го века, когда решалась судьба, будущее нашего народа, человек, живущий в любой точке планеты, уже не помнящий родной гагаузский язык, но знающий, что его корни исходят от ОГУЗОВ, с трепетом в душе наблюдал за происходящими событиями на пяточке земли с гордым названием ГАГАУЗИЯ.

И теперь, уже во втором десятилетии XXI-го века, после Третьего Всемирного Конгресса Гагаузов, попытки расшатать устои Гагаузской автономии – не что иное, как неуважение к своим корням, предательство своих потомков.

Я считаю, что подобные действия отдельных личностей недопустимы. Это желание выделиться, если можно так сказать, высветиться. Зачастую такие поступки имеют отрицательные последствия. Вспомним последнее заседание Парламента Республики Молдова 23 декабря 1994 года по принятию Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». Решался вопрос ст. 14 и 4: в каком ранге будет в составе правительства Республики Молдова башкан Гагаузии. Вопрос ставился на голосование – башкан должен представлять Гагаузскую автономию как один из заместителей премьер-министра Республики Молдова. Встает депутат Ф. Ангели и говорит буквально следующее:

«Уважаемые соплеменники (обращается к нам, авторам проекта Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии»), нам надо быть скромнее, достаточно того, чтобы башкан был членом Правительства». Ну, кто тебя просил? Промолчи. Нет, надо как-то выделиться. Успешно прокатили. Вспомним слова гагауза: «Ты что? Я помню, когда он еще ходил без штанов, а теперь избирать его председателем? Не бывать». Вот так и живем.

Может быть, писать об этом и не надо было, но я вспомнил, что в самом начале дал самому себе зарок писать правду и только правду и ничего, кроме правды. Кроме того, этот инцидент носит не личностный характер, результаты подобных конфликтов отражаются на людях, в данном случае на судьбе гагаузского народа, и не говорить об этом нельзя. Думаю, что подобные примеры поведения, касающиеся нашей автономии и гагаузского народа, недопустимы.

Вспоминаю слова Сулеймана Демиреля, сказанные нам троим – П. Бузаджи, М. Кендигеляну и мне – на встрече в Кишиневе в 1994 году, на второй день пребывания турецкой делегации в Гагаузии. Дословно: «Берегите свой народ, вас, гагаузов, мало, нельзя допускать кровопролития...».

Подумать только, человек, приехавший издалека на 2-3 дня, так емко и так точно смог выразить свои мысли в отношении нас, гагаузов. Нам необходимо постоянно взвешивать свои действия, особенно если это касается людей, народа, автономии.

События двадцатилетней давности, муки и радости, через которые мы (я имею в виду гагаузский народ) прошли, чтобы добыть государственность, чрезвычайно важны. В девяностые годы XX-го века мир узнал о гагаузах, о гагаузском народе, о самобытном народе, корнями уходящем в глубь веков.

События двадцатилетней давности объединили гагаузов, помогли посмотреть на самих себя со стороны и даже понять самих себя. Мы поняли, что вместе мы сила, мы можем решать сложные вопросы, делать большие дела. Но жизнь не стоит на месте, и мы тоже должны двигаться вперед, к новым свершени-

ям, к новой цели. За последние два-три года такая цель все больше проясняется. Эта мысль зреет в сознании многих гагаузов. Это строительство храмового епархиального комплекса «Преображение Господня». Полтора-два года назад при содействии башкана Гагаузии М. Формузала была создана инициативная группа в составе двадцати девяти человек. Вот их имена:

1. Топал Степан Михайлович первый Президент Гагаузии
2. Формузал Михаил Макарович Глава (Башкан) Гагаузии
3. Кендигелян Михаил Васильевич первый Председатель Парламента Гагаузии
4. Влах Петр Петрович депутат Парламента Республики Молдова
5. Гагауз Федор Никодимович председатель ОД «Единая Гагаузия»
6. Якубов Юрий Николаевич бизнесмен, г. Москва
7. Терзи Николай Петрович председатель Гагаузской общины Республики Молдова
8. Анастасов Сергей Ильич директор ООО «Голиат Вита»
9. Акбаш Мария Ивановна руководитель ООО «Фабрика Олой Пак»
10. Кендигелян Александр Михайлович руководитель ООО «Доксанком»
11. Сибов Константин Дмитриевич руководитель АО «Томай-Винекс»
12. Стойков Илья Дмитриевич председатель Совета директоров компании «Marigold»
13. Думанская Валентина Филипповна руководитель ООО «Гагауз-Струц-Ком»
14. Смолев Александр Анатольевич руководитель АО «Вина Комрата»
15. Кырмызы Виктор Эммануилович руководитель СП «NURCOM»

16. Дели Николай Николаевич	руководитель ООО «Kristal-Avant»
17. Патраман Георгий Георгиевич	руководитель ООО «Кардашлык»
18. Морарь Илья Афанасьевич	зам. директора ООО «Айвин»
19. Мардарь Николай Георгиевич	руководитель ООО «Агровинком»
20. Тукан Иван Захарович	слесарь «Гагауз-Газ»
21. Юрзин Сергей Владимирович	автомеханик
22. Бабов Василий Иванович	механик, лесхоз
23. Бойков Виталий Евгеньевич	преподаватель КГУ
24. Перепелица Иван Георгиевич	инспектор лесной гвардии
25. Тодорова Валентина Петровна	управляющая филиалом «Fincombank»
26. Новак Петр Дмитриевич	директор УПК
27. Киор Анатолий Иванович	пенсионер
28. Димогло Сергей Серафимович	гл. специалист по делам религии и культурам
29. Златов Константинович Петрович	руководитель ООО «Спадес Плюс»

Был учрежден и зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики «Православный Фонд содействия строительству Храма «Преображения Господня» в Комрате АТО Гагаузия». Список Совета Фонда приводится ниже:

1. Топал Степан Михайлович Президент Фонда
2. Кирякова Мария Ильинична гл. бухгалтер фонда
3. Петров Николай Георгиевич

4. Терзи Жорж Николаевич член Фонда
5. Бойков Виталий Евгеньевич
 Ревизионная комиссия:
 1. Тодорова Валентина Петровна председатель комиссии
 2. Кыльчик Иван Федорович

В свое время инициативная группа обратилась к его Преосвященству Анатолию, епископу Комратскому и Кагульскому за благословением на создание в г. Комрате второго православного прихода Комратско-Кагульской епархии Русской Православной Церкви Молдавской Митрополии. Такое благословление было получено. Настоятелем будущего прихода был благословлен клирик кафедрального Собора, иерей Сергей Копущу.

За предыдущие полтора года с трудом и частями Совет при­мэрии м. Комрат принял решение о выделении около двух гектаров земли под строительство этого храмового комплекса на восточной окраине Комрата. Начало и само строительство этого храмового комплекса, в моем понимании, станет стройкой века для нашей автономии, для гагаузского народа. Стройкой века не по продолжительности, а по грандиозному и величественному замыслу этого объекта. 19-е августа, думаю, станет символом объединения гагаузов. Поэтому обращаюсь ко всем жителям гагаузской автономии, ко всем гагаузам мира, ко всем православным христианам, ко всем людям доброй воли – спешите примкнуть к движению по претворению в жизнь этого грандиозного плана.

Грандиозность плана состоит в том, что со строительством храмового комплекса «Преображения Господня» должен решиться вопрос образования гагаузской епархии. Вот это и будет второе крыло гагаузской автономии. Почему я придаю такое большое значение строительству храмового комплекса «Преображения Господня» и, в частности, созданию гагаузской епархии?

Во-первых, любое большое по своей значимости дело объединяет людей, а нам очень надо объединиться, чтобы выжить в это трудное время.

Во-вторых (а возможно, и во-первых) в советское время, когда были гонения на церковь, для всех граждан СССР была одна общая идеология: строительство социализма и коммунизма, эта идея объединяла и двигала вперед весь народ. Для поддержания этой идеи и воспитания народных масс были коммунистическая партия, комсомол, пионерия и даже октябрята. В конце XX века все это в один момент исчезло. Наступил капитализм, притом в диком, извращенном виде. Главное место в жизни у многих и особенно у молодежи занял его величество «доллар». Мораль исчезла. Ради «его величества» люди стали совершать любые поступки, идя на крайности. Пьянство, разврат, разбой становятся нормой. Упущенный охват населения православной церковью заполняют другие сектантские организации.

Нам надо вернуться к корням, к истокам христианского воспитания нашего народа, начиная с детского возраста.

Вот почему я придаю такое значение этому делу. И не только я. С большой энергией и энтузиазмом подготовкой строительства этого храмового комплекса занимается один из членов нашего «Православного фонда» – Терзи Жорж Николаевич. Не буду перечислять другие имена, так как изыскание средств, проектирование и само строительство вот-вот начнется, и появится много имен, посвятивших себя этому Великому Делу. Я уже представляю себе это величественное здание – Храм «Преображения Господня», установленный на самой высокой точке Комрата и своими светящимися куполами радующий глаз не только комратчан, но и каждого, кто приедет в Комрат, а также проезжающего мимо города. Красота и величественность этого божественного архитектурного Храма будет сигналом для наших потомков о том, что мы, ныне живущие, были верны ЗОВУ ПРЕДКОВ, в чем и им наказ даем. Я представляю себе величественный парк, раскинувшийся вокруг храмового комплекса на

восточной окраине Комрата, который, возможно, со временем, окажется чуть ли не в центре столицы Гагаузии.

Гагаузы никогда не были националистами, они в большинстве своем хлебосольные и радушные люди. Об этом свидетельствуют обычаи и традиции, дошедшие до нас от предков, и надеюсь, они войдут в будущее навека. Я горжусь, что в 1990-м, когда Гагаузию окружили молдавские волонтеры и когда жизни многих гагаузов висели, образно выражаясь, на волоске, ни одна молдавская семья, проживавшая тогда в том или ином населенном пункте Гагаузской Республики, не пострадала из-за национальной принадлежности. В последующие годы и до сегодняшнего дня я ни разу не слышал, чтобы кто-то напоминал молдаванам об этих событиях. Так должно быть.

Несколько слов о том, чего мы достигли за прошедшие двадцать с лишним лет в развитии гагаузского языка и культуры.

Видно невооруженным глазом, что действия общественности в этих вопросах опережают решения и установки государственных структур. Она, общественность, идет впереди паровоза в хорошем смысле слова. У нас появились самородки – поэты, композиторы, писатели, музыканты, которые сочиняют стихи, а к стихам музыку, и все это на родном языке. Когда слушаешь, душа радуется. Значит, не зря мы прошли те испытания в конце двадцатого века, хотя и теперь еще многое приходится преодолевать с трудом: слишком велико давление на нашу автономию из центра.

Я вспоминаю некоторые высказывания обывателя, который, не задумываясь, не давая отчет своим словам, говорит: «А что дала мне Гагаузская Республика или автономия?». Обидно не за говорящего, обидно за тех, кто, находясь рядом с этим невежей, не делает ему замечание, и этот невежа считает в такой момент, что он изрек важную мысль. Так вот, я хочу сказать несколько хороших слов в адрес Гагаузского радио. Коллектив Гагаузского радио правильно понимает свою роль в развитии языка и культуры, в деле пропаганды творчества молодых талантов: поэтов, писателей, музыкантов, композиторов. В их творениях

виден порыв души. Они раскрывают чистоту и гармонию гагаузского языка как одного из тюркских языков, передают мелодичность и душевность гагаузской музыки. Всем им самые наилучшие пожелания, дерзайте и дальше. Вы раскрываете миру гагаузскую душу. Никогда не останавливайтесь. Не ждите наград, не ищите славу – они сами придут к вам.

Не думай, что все пропели,
Что бури все отгремели.
Готовься к великой цели,
А слава тебя найдет.

Это четверостишие из «Песни о тревожной молодости», написанной Л.Ошаниным, которую я и мои сверстники пели в 60-70-е годы XX-го столетия. Песня устарела, а смысл этого куплета очень глубок и будет актуален всегда.

Хочу, чтобы читатели познакомились со статьей, напечатанной в газете «Единая Гагаузия» (№ 13 от 12.04.2012 г.)

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В России задолго до Октябрьской революции 1917 года жил и творил писатель Н. Чернышевский, патриот-гражданин своей страны.

После неоднократных попыток революционеров изменить систему устройства России, после провалов и арестов, в стране наступило смятение. Все надежды передовой интеллигенции исчезли.

В это время и решил писатель Н. Чернышевский написать свою книгу «Что делать?»...

Лежа на больничной койке в Анкаре, я и вспомнил эти классические слова, и эти мысли перенесли меня в родную Гагаузию.

Если не все, то многие у нас в автономии недовольны положением дел (скандалы между народным Собранием и Исполкомом, беспорядки внутри самого Народного Собрания, а также не

функционирующий должным образом Закон «Об особом правовом статусе Гагаузии» и многое, многое другое).

Что делать? Как изменить положение дел в Гагаузии? Все мы ругаем и тех, и этих, но конкретных предложений не вносим.

Первая проблема, требующая незамедлительного разрешения – это отсутствие «Суда Уложения» в Гагаузии – местного аналога Конституционного суда Молдовы.

Почему Гагаузия осталась без своего Конституционного суда? Потому что даже в Молдове он был принят Парламентом лишь в 1997 году, а наш закон о статусе Гагаузии утвержден еще раньше – в 1994 году. Тогда никто об этом еще не знал и не думал. Мы создавали нечто новое, почти с нуля, и базировались лишь на своем советском прошлом.

Между тем, в любом большом или малом государстве, если только оно демократическое и имеет Конституцию, должен быть свой конституционный суд. Этот орган следит за тем, чтобы все властные структуры государства не нарушали Основного закона: ни суды, ни Президент, ни даже законодательный орган.

Основным законом Гагаузии является его Уложение. Поэтому и предлагается орган надзора за соблюдением Основного закона назвать Судом Уложения, хотя я не исключаю и какие-либо иные названия.

Отсутствие суда Уложения в Гагаузии стало серьезной проблемой, в частности, совсем недавно, когда Апелляционная палата Гагаузии (суд второй инстанции) не утверждала полномочия некоторых депутатов Народного Собрания. Забегая вперед, можно сказать, что эти депутаты впоследствии все-таки работали в составе Народного Собрания (с точки зрения нынешней ситуации – незаконно!). Но нельзя не признать и другого факта: Апелляционная палата взяла на себя не свойственные, и, по сути, незаконные полномочия. Оправданием этому служит лишь правовой вакуум, который должно заполнить создание Суда Уложения – только он вправе рассматривать в Гагаузии вопросы легитимизации итогов выборов.

Кто это решит? Только работоспособное Народное Собрание может взяться за решение этого вопроса. Если же этого не делать, все спорные вопросы в Гагаузии на себя возьмут структуры Республики Молдова. А мы знаем, как они решают наши споры.

Почему это на себя должно взять народное Собрание? Потому что только оно может обращаться в Парламент и Конституционный суд.

Может ли это сделать нынешнее Народное Собрание? Сильно сомневаюсь, ведь для этого нужно большинство голосов депутатов. И вообще, это хлопотное дело: нужны доказательства, серьезные юридические обоснования. Нужны грамотные и опытные юристы, возможно, не обойдется без подключения экспертов ОБСЕ и Совета Европы.

Второй момент касается места Закона о статусе Гагауз Ери в системе законов Республики Молдова. По статусу этот закон, названный Органическим, занимает (вернее, должен бы занимать) второе место в иерархии законов страны. На практике же в Молдове принимаются и другие органические законы, которые нередко противоречат Закону об особом правовом статусе Гагаузии. На этом основании суды (в том числе на территории Гагаузии) часто не признают Закон от 23 декабря 1994 года, вернее, его верховенство. Причем и судьи, и другие юристы понимают некорректность такой ситуации, но либо не хотят портить отношения с Кишиневом, либо руководствуются другими мотивами.

Чтобы не ставить никого в двойственное положение, надо срочно исправить текущую ситуацию, повысить статус закона о Гагаузии, назвать его Главным Органическим, или Особым, или еще как-то выделить, подчеркнуть его главенство над другими органическими законами. После этого никто не сможет спекулировать на этой неопределенности и принимать произвольные решения в пользу того или иного закона.

Кто же должен инициировать этот процесс? Конечно, обладающее правом законодательной инициативы Народное Со-

брание Гагаузии. Только надо перейти, наконец, от распрей к конкретной работе.

Третий момент, который, быть может, даже мог бы отменить второй: надо добиться включения Закона об особом правовом статусе Гагаузии в полном объеме в состав Конституции РМ. На это, между прочим, указывали руководству страны структуры ОБСЕ и Совета Европы. Но если Гагаузия молчит, сама активно не торпедирует власти Молдовы по этому вопросу, значит, все автономию устраивает? Станет ли кто-то вместо нас ломать копыя за наши права? Заняться этим должно наше Народное Собрание, отложив в сторону все мелочные вопросы.

Четвертый момент. Хочу обратить внимание всех, что такое же право обращения в Парламент или Конституционный суд имеет любой депутат законодательного органа страны. За 17 лет функционирования Закона о статусе Гагауз Ери в Конституционный суд обращался только один депутат Ангели. Все остальные за все эти годы так и не осмелились «портить отношения» с руководством партий, по спискам которых они прошли в парламент. Они и не смогут никогда полноценно решать проблемы автономии и защищать ее интересы в законодательном органе страны, потому что не от автономии они делегированы и вынуждены соблюдать уставы партий и их партийную дисциплину. Гагаузии фактически не нужно такое «представительство» в парламенте, оно ей даже во вред, потому что создает ложное ощущение наличия представительства, не позволяя поднимать во весь рост вопрос о необходимости выделения гагаузам квоты в законодательном органе. А между тем, предоставление Гагаузии 4-5 мест в парламенте Молдовы для избрания депутатов вне партийных списков, непосредственно от автономной территории, является одной из наиболее важных задач на ближайшие годы. И никакие ссылки на гагаузские фамилии в списках партий не могут являться отвлекающим маневром для ухода от этой потребности Гагаузии.

Кто должен всего этого добиваться? Конечно, Народное Собрание Гагаузии!

Пятое – необходимо работу депутатов Народного Собрания переводить на профессиональную основу. Так функционируют законодательные органы всех автономий в Европе. У нас нынешняя форма деятельности перешла от Верховного Совета Гагаузской Республики.

При переходе на работу на профессиональной основе депутат все четыре года будет заниматься только законотворчеством, перелопатит (образно выражаясь) огромное количество законов, в том числе и европейских автономий.

Недруги автономии тотчас начнут критиковать эту идею, обвиняя в увеличении расходов. Но мы в десятки раз больше теряем от непрофессионализма наших депутатов и от того, что они занимаются своими депутатскими обязанностями от случая к случаю, будто это хобби какое-то.

В качестве положительного примера могу привести маленькую автономию в Финляндии – Аландские острова. Население – около 27 тысяч человек. При этом имеют профессиональный парламент из 30 депутатов и даже своего президента, а также все прочие атрибуты государственности. Кстати, в отличие от Гагаузии, имеют и несколько политических партий – но об этом в другой раз.

В отношении предстоящих расходов скажу по-простому: пастух, который экономит на собаках, не может сохранить своего стада. А можно еще забавно перефразировать известное изречение: народ, который не хочет кормить своих депутатов, вынужден кормить чужих.

Вопрос о переходе Народного Собрания на профессиональную основу назрел уже давно, но часть наших депутатов, очевидно, будет против. Вряд ли им понравится перспектива оставить свой бизнес и отсиживать полный рабочий день, выполняя депутатские обязанности. Многим депутатство и нужно-то всего лишь как почетное и полезное дополнение к его бизнесу.

Поэтому нынешнему составу депутатов, срок полномочий которых и так уж истекает, необходимо срочно принять Закон о переходе на новую форму деятельности Народного Собрания. Важно, чтобы еще на этапе выдвижения кандидатур будущие депутаты нового созыва осознавали, на что идут, были готовы бросить прежние занятия и заняться улучшением законодательной базы Гагаузии.

И, наконец, шестое. Уложение Гагаузии – основной закон автономии – было принято более 15 лет назад. За эти годы произошли изменения не только в нашей жизни, произошло изменение в самом направлении движения истории. Некоторые статьи устарели и требуют изменений. Конституции всех государств время от времени меняются, модифицируются, этому не стоит удивляться, а тем более препятствовать.

Предлагаю к этому вопросу подойти без спешки, соблюдая все промежуточные этапы. Год-два дать депутатам на выявление устаревших статей и подготовку предложений по их модификации. Проект Закона о внесении изменений в уложение опубликовать в средствах массовой информации. В течение шести месяцев – года общественность будет изучать предложения депутатов, вносить свои предложения. После такого обстоятельного и тщательного изучения и улучшения документа будет заложена гарантия долголетней службы нового Основного закона автономии. Это будет на пользу не только Гагаузии, но и всей Молдове.

Кто должен эту работу организовать и провести, как не Народное Собрание? И стоит ли на фоне предстоящих столь объемных и грандиозных работ еще раз убеждать, что Гагаузии нужен профессиональный парламент?

Я обращаюсь ко всем моим друзьям, товарищам в Гагаузии, ко всем, кого я знаю и кто знает меня – задумайтесь! Пусть каждый наедине с собой спросит себя: что сделал Я, моя семья, близкие и товарищи, чтобы Гагаузия развивалась, чтобы все ее воспринимали как единственную и неповторимую Родину, чтобы не оставались за кордоном, уезжая на заработки, чтобы вкла-

дывали все свои ресурсы в родной край. Надо вернуть имидж и авторитет нашему народу, нашему краю, который мы заработали в трудные 90-е годы. Тогда мы были едины и патриотичны. И не все ценности оценивали монетами.

Призываю быть активными и деятельными, не уподобляться тому лентяю из притчи, который, умирая от голода, отказался от протянутого сухаря только потому, что тот не был замочен в молоке.

Все, кто имеет какие-то мысли, предложения, кто неравнодушен к происходящему, не держите это в себе, уже сейчас идите на телевидение, радио, пишите в газеты. Каждый должен внести свой вклад в установление спокойствия и взаимопонимания в нашем регионе, в нашем общем доме. Лишь безразличие, подобно болоту, губит нас.

Пусть и телевидение, радио сделают шаг навстречу народу. Пришло время устраивать круглые столы, дискуссии в прямом эфире не только для руководства и политиков, но и для граждан. В перестроечные времена практиковалась так называемая «кабинка гласности» на телевидении, куда каждый мог зайти и высказаться. Можно возродить и этот опыт. Одним словом, пора народу активно подключиться к участию в решении своей судьбы, не передоверяя все своим переменчивым лидерам.

Мудрость соратников

В самом начале, когда я задумал писать «Как это было», я стал думать о том, как бы сделать так, чтобы написанное мною было как можно более правдивым. Тогда я решил поместить в данной книге воспоминания еще кого-нибудь. Я обратился к людям, заслужившим уважения своим возрастом, делами, прожитой жизнью, хорошо знакомым мне и другим жителям Гагаузии. Я попросил об этом Михаила Константиновича Пашалы и Георгия Ивановича Кысса. У каждого из них за плечами большая прожитая жизнь, большой жизненный путь, в свое время

они занимали, а Г.И. Кысса и ныне занимает, высокие посты. Проживают в разных местах Республики Молдова.

Для того чтобы заинтересовать их, сказал, что все написанное ими будет напечатано без изменений, я даже запятой не поменяю.

Михаил Константинович Пашалы

Слова «Гагаузия», «Гагауз Ери», «Гагаузский народ», «ГАГАУЗ АВТОНОМИЯСЫ» выражали мечту гагаузов, их чаяния. Веками наш народ искал себе «место под солнцем». И вот, наконец, в конце 20 века после длительнейшей борьбы эта мечта осуществилась. Теперь гагаузы признаны народом, место компактного проживания гагаузского народа называется Гагауз Ери, о Гагаузии

знает весь мир. Во многих странах проживают гагаузы, их представители приезжают на Конгрессы гагаузов. Гагаузский язык признан изящным, мягким, красивым языком в тюркоязычном мире. Гагаузия как автономное образование стала сотрудничать со многими странами, с регионами стран, развивая свою экономику, готовя свои кадры, перенимая опыт других народов, пропагандируя и одновременно обогащая свою культуру. Говоря о «Гагауз Ери», мы должны отдать дань памяти великому полководцу России Михаилу Илларионовичу Кутузову, который в войне 1806-1812 годов, освободив Бессарабию (территорию между Днестром и Прутом), предложил правительству России заселить пустынный край желающими переселиться с Балкан, предоставив им помощь в обустройстве. При заключении мира по окончании войны и подписании договора о мире с Турцией 12 мая 1812 года в Бухаресте он сказал:

«Велики были жертвы на алтарь Отечества в этой войне, которую нам с вами удалось завершить миром. Почили (погиб-

ли) 3 главкома, 23 генерала. За 6 лет армия наша потеряла близ полутораста тысяч воинов. Помолчим же, почтим их память. Война тяжким бременем легла на державу нашу, отымая до 30 миллионов ежегодно на содержание армии. Нам отошла богатая, но истощённая войной и пустынная страна Бессарабия, земля между Прутом и Днестром. Россия стала владеть Измаилом, Аккерманом, Бендерами, Хотинном, Сороками и др. крепостями и городами. Наша держава отныне оперлась на Дунай в его нижнем течении. И он, таким образом, стал и российской рекой. Это важное завоевание, господа! Теперь мы вольны осушить Черное море, ибо питающие его главные реки – в наших руках. Это ли не важность! Среди нас есть люди, которым предстоит участвовать в возрождении новоприобретенного края, предстоит учредить новые поселения и привлекать в сии пустынные земли новых поселян, закладывая новые пашни и сады, равно виноградные вертограды, кои столь обильно родят на земле Бессарабии, да, в канун великих и грозных событий (уже знали, что Наполеон скоро нападет, страна готовилась), которые, как можно предвидеть, до основания потрясут империю нашу, мы все-таки, и даже более чем в обычную пору, обязаны заботиться об устройении Бессарабии, проникать мысленным взором ее грядущее, дабы явить миру заботливость России о новоприобретенном крае. Крае, прекрасное будущее коего я провижу и о чем дерзаю говорить в сей тревожный момент истории...».

Таковыми словами Кутузов отозвался о Бессарабии и о будущем переселенцев, которых обустроить, как известно из истории, полководец предложил царю и правительству России. Край между Прутом и Днестром, Бессарабия, после войны 1806-1812 годов испытала еще 5 войн, наши предки при этом прошли тернистый путь, осваивая его, испытывая бесчинства властей оккупантов, ибо край наш манил во все времена истории завоевателей, и сегодня унионисты стараются примкнуть к соседям. Как выше сказано, осуществление вековой мечты гагаузского народа потребовало длительной и изнурительной борьбы, большого

противостояния, организаторского и разъяснительного труда, жертв и потери здоровья. Как проходила борьба, об этом написано немало, необходимо отметить заслуги Степана Михайловича Топала и Михаила Васильевича Кендигеляна, которые руководили движением за осуществление чаяний гагаузского народа, испытав гонения, угрозы, аресты и т. д. Контактируя с ними и другими их соратниками по движению во время исполнения обязанностей Народного депутата СССР, я с ними вместе решал вопросы, необходимые для пользы дела, за которое шла непрерывная борьба, и я знаю, как эти люди, не жалея себя, шаг за шагом двигали гагаузский народ к намеченной цели. Было сложно? Очень сложно. Партийные органы республики, когда обострилась обстановка в период горбачёвской перестройки, да и до этого, смотрели на гагаузскую проблематику негативно. Негатив чувствовался в разных направлениях и прежде всего в вопросе подготовки и расстановки кадров. Прослойка образованных кадров была незначительна. Руководителями районов проживания гагаузов всегда были люди негагаузской национальности, и лишь в 1979 году одного гагауза утвердили. До этого в Комрате, Чадыр-Лунге и Вулканештах первыми секретарями райкомов партии, которые при советской власти руководили районами, были лица болгарской или русской национальности. Помню, в 1989 году, в Чадыр-Лунге, на летней эстраде, где было более 3 тысяч человек, собрались борцы, активисты из трех гагаузских районов, а также из соседних украинских гагаузских сел, чтобы узнать последние новости после 1-го Съезда Народных Депутатов СССР. Наряду с разными вопросами, в основном политического характера, были заданы вопросы и по расстановке кадров из числа гагаузов. Приводились примеры, характеризующие национальный состав властных органов трех районов. Кое-кому пришлось почувствовать при этом неудобство. Люди справедливо возмущались действиями таких секретарей, которые поступали несправедливо, проявляя национализм. Верхи ситуацию не анализировали, проводя таким образом неспра-

Делегация движения «Гагауз халкы» в Москве. 1989 г.

ведливую политику, и, как правило, страдал народ. Иначе чем объяснить то обстоятельство, что южные районы, особенно гагаузские, были перегружены планами поставки государству сельскохозяйственной продукции, в частности зерна, в котором потребность селян не удовлетворялась из года в год при получении более высоких урожаев по сравнению с другими регионами республики. Такие, с позволения сказать, «ошибки» руководящих и планирующих органов республики допускались в социальной сфере, строительстве, дорожно-транспортной отрасли и других. И, конечно, в просвещении, здравоохранении, подготовке кадров. Эти вопросы поднимались людьми на разных форумах, однако никакой ответной реакции не было. В 1989 году мне удалось убедить второго секретаря ЦК Компартии Молдавии, народного депутата СССР Пшеничникова В.К. в том, что в этих вопросах надо разобраться и исправить ситуацию. Я включил в свою депутатскую программу задачу разобраться в этом

планировании и в том, какова нагрузка в разрезе районов по поставке сельхозпродукции государству, а также каков уровень подготовки кадров, каковы лимиты на капитальное строительство объектов социального обеспечения, особенно по здравоохранению, просвещению и дошкольному воспитанию. И, конечно, по дорожному строительству. К моему удивлению, В.К. Пшеничников охотно согласился помочь разобраться. Видимо, ему тоже задавали избиратели подобные вопросы, потому как в его округ входили 6 южных районов, в том числе и гагаузские районы. Как оказалось, не только по этой причине. Контактируя с ним, я убедился в его честности и порядочности. Он создал комиссию и убедился после проверки, что в планировании допущались большие несправедливости. В.К. Пшеничников созвал совещание министров соответствующих отраслей, руководство Госплана, первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, депутатов Верховного Совета МССР из этих районов и народных депутатов СССР. Совещание состоялось в г. Кагуле, через несколько месяцев в г. Чадыр-Лунге было проведено такое же совещание. На этих встречах В.К. Пшеничников дал задание пересмотреть планы, где допущено несправедливое планирование. Некоторым чиновникам пришлось краснеть и объясняться. Корректировка планов поставки зерна произошла сразу, а по остальным вопросам были намечены мероприятия по искоренению допущенных несправедливостей. Действия В.К. Пшеничникова, конечно же, не понравились «фронтистам», а потом и Лучинскому со Снегуром, которые были у власти в тот период. И, как известно, В.К. Пшеничникова вынудили уйти, он стал им мешать и по другим делам. Я этот пример привожу потому, что, во-первых, люди справедливо возмущались несправедливыми действиями власть предержащих, во-вторых, ход избирательства показал, что руководители ведомств республики (не все конечно, а некоторые) прямо-таки предвзято относились к южанам, особенно к районам проживания гагаузов, несмотря на то, что здесь климатические условия самые засушливые в ре-

спублике. Доказательством этого является климатическая карта, составленная Гидрометцентром по результатам данных за сто лет. Поэтому сейчас, когда гагаузский народ признан в мире народом и добился автономии, когда вопросы развития «Гагауз Ери» в большинстве своем решаются в регионе, надо их решать ускоренно, используя опыт других регионов и достижения научно-технического прогресса. Не успокаиваться. Не забывать, что Автономия была завоевана длительной борьбой гагаузского народа, не забывать о том, что руководители этой борьбы – С.М. Топал и М.В. Кендигелян – много сделали и пострадали, чтобы к этому прийти. Теперь, когда Гагаузия известна людям всего мира, она должна сотрудничать с другими народами, надо развивать свой край, готовить кадры и помогать им усваивать и внедрять у себя в Гагаузии все передовое, чтобы жизнь гагаузов сделать краше. При этом благодарить всех тех, кто в трудное время помог, кто продолжает помогать: это Турецкая Республика, Россия, Украина и весь тюркский мир. Если мы до конца осмыслим процесс борьбы и достижения автономии и правильно поймем заботы, стремления и потребности нашего гагаузского народа, если органы управления и представители гагаузского народа в Народном Собрании, должностные лица Гагаузии будут жить жизнью этого многострадального народа, то Гагаузская Автономия будет примером для других в трудолюбии, в высокой культуре, в образцовом ведении и синхронном развитии всех отраслей экономики сфер жизнеобеспечения. Для этого в Гагауз Ери есть все условия. Конечно, противники Гагаузской автономии еще не успокоились и вряд ли когда-нибудь успокоятся, чинить препятствия они будут все время. Нашим органам власти – башканату, исполкому, Народному Собранию – есть поле деятельности по отстаиванию интересов автономии, тем более, что башкан является членом Правительства Молдовы.

Подготовка кадров, развитие промышленности и сельского хозяйства – вот чему необходимо отдать приоритеты в первое время. Повышение эффективности использования земли может

в короткие сроки поднять уровень жизни в Гагаузии, пополнить бюджет автономии, что позволит решить и много других задач. Злободневной задачей в это нелегкое время является задача возвращения людей в места проживания, в свои семьи из «гастарбайтерства». Эта задача не из легких, но ее надо решать, потому что рассеивается нация, с таким трудом признанная народом. Это очень важный, а если точнее – самый главный вопрос. Хочется пожелать руководителям Гагаузии – настоящим и будущим – сделать так, чтобы оправдать доверие народа, чтобы Гагаузия крепла и развивалась, не забывая, каким трудом добыта эта долгожданная Автономия, преклоняясь перед людьми, которые организовали и возглавили борьбу.

Георгий Иванович Кысса

Açan yok ne sölemää,
Ne var nicä demää?
Ne var nicä demää,
Açan yok ne sölemää?

Когда нечего говорить,
Что можно сказать?
Что можно сказать,
Когда нечего говорить?

Эти простые слова моего отца Ивана Степановича Кысса, кузнеца по профессии, произнесённые им на одном из профсоюзных собраний, стали для меня принципом жизни. Поэтому, когда ко мне обратился Степан Михайлович Топал, лидер гагаузского движения за предоставление автономии на территории компактного проживания гагаузов с предложением высказать свои соображения о событиях 1989-1994 годов, о роли гагаузов, проживавших в то время вне будущей Гагаузии, я к его просьбе отнесся настороженно, хотя и не без интереса.

Вспомнились наши многократные встречи в Комрате с лидерами Гагаузии, где говорили о непреклонном желании гагаузов

образовать территориальную автономию с целью решения многих экономических и социальных проблем, имеющихся на юге.

Важным моментом этих разговоров было то, что гагаузы безусловно хотят автономию, но необходимо было изменить ситуацию по восприятию будущего образования в центре Молдовы, необходимо убеждение проживающих там людей, что гагаузы ничего плохого не хотят, они лишь за то, чтобы иметь равные права на труд, образование, культуру, как и лица других национальностей.

Я долго сомневался: имею ли я право давать какие-либо оценки работы или действий тем или иным лицам, сделавшим эту революцию.

Разве можно оценить деятельность Леонида Доброва, Степана Булгара, Марии Васильевны Маруневич, на их примере возвращенных Степана Михайловича Топала, Михаила Васильевича Кендигеляна, совсем юную в то время Аннушку Дудогло и многих других истинных патриотов Гагаузии, рисквавших своей жизнью, сидевших в тюрьмах, лишивших своих близких спокойствия, а во многом и благополучия?

Но они выстояли в этой борьбе, порой беспощадной, которая выковала из них больших политиков, дипломатов, выработала в них железную волю и уверенность в том, что они это дело доведут до конца.

Борьба за самоопределение была не самоцелью, за ней стояло непреклонное желание защитить будущее своих детей и внуков, дать им возможность быть хозяевами своей судьбы на родной земле.

Я долго сомневался, братья мне за перо или нет, как вдруг совершенно случайно заглянул в компьютер из-за спины моего внука, Кысса Сергея, который в «Одноклассниках» рассматривал фотографию какого-то мальчика, сопровождаемую записью: «Меня тоже зовут Кысса Сергей, мне 11 лет, я гагауз и этим очень ГАРЖУСЬ» И пусть это было написано с ошибочкой, но меня эти слова очень растрогали, и мысленно я сказал своему

однофамильцу-родственнику «Я тобой, Сережа, тоже горжусь, и не только тобой!».

Горжусь тем, что семья Кысса – мои прапрадеды и прапрабабушки – одними из первых выбрали будущее для нас в Буджакских степях. Тут родилась вся моя родня, включая моих внуков.

Горжусь тем, что мои родственники, Кысса Дмитрий и его зять Кайки Георгий, взяли на себя ответственность и возглавляли мэрию Комрата с 1918 по 1940, годы очень сложные для гагаузов и других жителей региона. Но им доверял народ, и 22 года подряд через своих избирателей им доверяли быть руководителями Комрата.

Горжусь своим дедом Степаном Петровичем, который совместно с Герасимовым Дмитрием, Стоматовым Георгием, Минчогло Степаном создавали один из первых колхозов за Ялпугом.

Мне было тогда около шести лет, но я помню, как дед пришел к моему отцу и говорит: «Ваня, мы организуем колхоз, придется тебе отдать кузню в полном комплекте, конные грабли тоже». У отца были слезы на глазах. Но в конечном результате колхозы для людей стали благом.

Горжусь своими родителями, простыми тружениками и замечательными людьми. Так что спасибо тебе, Сережа Кысса, что заставил меня вспомнить об этом, благодаря тебе я решил взяться за перо, ведь я тоже гагауз и тоже этим горжусь.

На основе этой гордости мы и сохранили себя в трудные времена, как и ранее на Балканах.

А началось все с того, что у детей военных и послевоенных лет появилась возможность учиться, заниматься спортом, а самое главное – родители научили нас работать с малых лет.

Так, после службы в армии и окончания Кишиневского совхоза-училища виноделия и виноградарства по специальности технолог-винодел и Кишиневского политехнического института по специальности инженер-экономист я работал виноделом в Комрате, заведующим винпунктом в Чок-Майдане, директором Кирсовского винзавода. За этот период построил

винзавод в Чок-Майдане, впервые в Советском Союзе вывел на проектную мощность винзавод Кирсово, переработав в 1982 году 33,5 тыс. тонн винограда.

Видимо, учитывая накопленный мною опыт в управлении винодельческими предприятиями и мое отношение к работе, в 1987 году приказом министра сельского хозяйства и пищевой промышленности был назначен директором винзавода «Кожушна» с целью вывода его из кризиса.

Решение о переезде было непростым, ведь этот винзавод в недалеком прошлом был одним из самых мощных и привлекательных предприятий, возглавляемым известным специалистом Ломтадзе Ревазом Калиевичем. Но кризис 1985 года, вызванный непопулярным решением по борьбе с алкоголизмом, привел в упадок многие предприятия, в том числе и винзавод «Кожушна».

Отступать было поздно, назначение состоялось, необходимо было разобраться в сложном механизме этого завода, принимать, может быть, непопулярные меры по кадровому составу, вводить новые технологические и технические приемы. И дела сдвинулись с мертвой точки. В первый же месяц коллектив выполнил план производства и реализации, люди впервые за два последних года получили приличную зарплату. И вдруг я случайно услышал, как в одном из цехов в разговоре между собой кто-то из рабочих сказал: «А он ничего, круто взялся этот гагауз, спасибо ему». Я был в шоке, такое мне не приходилось слышать у себя на юге. В ушах долго звучало это слово «гагауз». С тех пор я невольно стал себя рассматривать по-другому: я не просто директор винзавода с численностью рабочих 400 человек, а я житель с. Кожушна с восьмьютысячным населением совсем непростых молдаван, и одного моего профессионализма в отношениях с ними явно недостаточно.

Но жизнь идет, и чтобы она шла, эта жизнь, как следует, необходимо было трудиться, искать новые подходы, новые технико-экономические решения и самое главное помнить, что ты гагауз и тебя еще долго будут рассматривать с этой колокольни.

С приобретением независимости в республике круто изменилась политическая обстановка. Другой статус получил молдавский язык, и мы в коллективе начали с удовольствием ликвидировать пробелы своих знаний по языку.

В это время Народный фронт ужесточил языковую политику, захотел решить все и сразу. Аналогичная ситуация была в целом по республике.

В противовес этому начались забастовки по всей республике, проводились они и в Комрате. Руководителем забастовочного комитета избрали Степана Михайловича Топала, кстати, бывшего моим кумиром в спорте и в жизни. Он был хорошим футболистом, обладателем Кубка Молдавии 1959 г., был хорошим организатором производства и надежным товарищем.

Митинги стали проводиться во всех населенных пунктах юга: Чадыр-Лунге, Вулканештах, Тараклии и во многих других районах. Главные роли на этих митингах играли С. Топал, М. Кендигелян и целая группа их помощников. На одном из митингов неожиданно выступил Гроздев Степан Васильевич, который в то время был первым секретарем Комратского района и депутатом Верховного Совета СССР. Он поддержал митингующих и добавил, что необходимо развернуть работу по созданию автономной республики в составе Молдовы, практически это была легализация идеи об образовании автономии. Это было очень смелое выступление.

Общество было слишком политизировано. Игнорирование существующих проблем, придание молдавскому языку статуса государственного с одновременным принижением роли русского и других языков, глубокие экономические проблемы, использование юга Молдовы, края виноградарства и первичного виноделия, как сырьевого придатка, где не было ни одного завода вторичного виноделия, ни одного консервного завода.

Учебные заведения располагались везде, кроме юга, и этот вопрос поднимался на каждом митинге.

А в центре Молдовы распространялось мнение, что гагаузы хотят отобрать их исконные земли, и многие верили в это. Приходилось документально доказывать своим работникам, что существует несправедливость. Люди на юге выращивают виноград, вырабатывают виноматериал и за бесценок грузят в центр, в том числе в Кожушну на розлив в бутылки, а прибыль распределяется Бог знает кем и как. Почему бы сегодня не исправить это положение, не объединить на первом этапе усилия двух регионов с работой на конечный результат?

Множественно встречался по этому вопросу с С. Топалом, М. Кендигеляном, К. Таушанжи и другими влиятельными лицами. Объяснял людям в центре, что не хотят гагаузы никакого отделения от Молдовы, они хотят, чтобы их уважали, чтобы их дети могли изучать свой родной язык, молдавский и русский, иметь доступ к учебе на разных уровнях и равных условиях, могли развивать свою культуру и быт.

Основываясь на этом, я решил, что митинги, собрания на площадях не для меня и начать надо с решения экономических проблем, надо делать то, о чем говорилось на этих митингах, собраниях и даже на кухнях.

Необходимо было убедиться самому и убедить сомневающихся в том, что регион в состоянии решить многие экономические и социальные проблемы. Начал с малого. Собрал единомышленников из Комрата, Кирсово, Баурчи, Буджака, Казаяка, Томая, Кожушны, Новосибирска, Белгорода (Россия) и ряда других коллективов. Мы учредили Агропромышленную Ассоциацию «Буджак», президентом которой на общественных началах был назначен я.

На основании контракта о взаимосотрудничестве на базе АПА «Буджак» винзавод Кожушна стал получать высокорентабельные виноматериалы, из которого 40% готовой винопродукции получали поставщики виноматериалов для решения своих производственных нужд. Кстати, учитывая тот фактор, что 40% готовой продукции планировалось возвращать производителе-

лям виноматериалов, я попросил М. Кендигеляна зайти вместе со мной к М. Друку (в то время премьер-министр Молдовы) для согласования этого контракта и показать, что люди на местах сами ищут варианты решения экономически взаимовыгодных условий сотрудничества.

Наверно, впервые в Молдове премьер-министр согласовывал такие вопросы, но подписал, не желая ввязываться в спор с грозным М.В. Кендигеляном.

Я был доволен, договор о сотрудничестве был чем-то новым в виноделии. Дела пошли. Проводились аукционы, заключались договоры о сотрудничестве с российскими предприятиями, и финансовое состояние таких предприятий, как Кожушна, АПА «Буджак» улучшилось. Денежные средства, дополнительно полученные по контракту, инвестировались в развитие производства, культуры и спорта.

Важным фактором в работе АПА «Буджак» стали международные выставки и конкурсы вин. Так, для поездки в Ургун

На международной дегустации. Турция, г. Ургун

(Турция) были проведены дегустация и отбор образцов в центральной лаборатории на международный конкурс. Неожиданно для меня образец десертного вина «Чадыр-Лунга» был снят с дегустации. Пользуясь тем, что я возглавлял группу на эту дегустацию, ночью звоню председателю агрофирмы «Казаяк» Узун Д.Г. и главному технологу Белиогло М.Ф и говорю: «Срочно отберите образец «Чадыр-Лунги», и чтобы до утра бутылки были у меня». Дополнили список образцов, включая «Чадыр-Лунгу», которая впоследствии завоевала первую золотую медаль для Гагаузии.

За счет первых финансовых средств АПА «Буджак» приобрели итальянскую линию по розливу крепких напитков и линию по розливу вина производительностью 6000 бут/час и установили на винзаводе с. Кирсово, отделив его предварительно от Комратского АПК. Это был гром среди ясного неба. На юге появились первые линии по розливу.

По одноименному названию АПА «Буджак» был учрежден футбольный клуб «Буджак», который через некоторое время стал первым обладателем кубка Молдовы. На торжественном вручении кубка Молдовы АПА «Буджак» подарил клубу автобус «Икарус», денежные премии. Руководителем клуба был назначен Радов Н.Г. По инициативе композитора М. Колса и хореографа Авраам Петровича Кёся был учрежден танцевальный коллектив «Кадынжа».

Наш строитель Ф.Ф. Кирович произвел капитальный ремонт здания, танцевальных залов, построил раздевалки, которые до сих пор находятся в таком же состоянии. Ансамбль стал лучшим в южном регионе.

Для проведения аукционов и привлечения к нашему краю интереса покупателей учредили Южную агропромышленную биржу в здании ПЮЭС, главой которой был назначен Кывыржик А.

Для популяризации своего края и «открытия окна в Европу» (так писали местные газеты) учредили туристическую фирму «Буджак-Тур» во главе с Дорой Владимировной Романюк

Первые поездки в Турцию, Болгарию, Румынию были неповторимы, люди благодарили меня лично и моих помощников.

Учредили фирму по монтажу оборудования и техники, главой которой был назначен Муткогло Иван Иванович.

Оказывали посильную помощь Комратскому университету, подарив ему автобус «ПАЗ», трактор Т-40, японскую многоцветную копировальную машину.

Направили за счет Ассоциации в Политехнический институт около десятка человек на учебу.

Выступали спонсорами талантливого исполнителя классической и народной музыки С. Курудимова и многих других подающих надежды молодых людей искусства.

М.В. Маруневич посещала международные форумы по проблемам гагаузов благодаря поддержке спонсоров, в том числе и нашей.

Список мероприятий можно продолжить, но хочу сказать, что точно такие же дела проводились винзаводом «Кожушна», входившим в состав АПА «Буджак».

Это и футбольный клуб «Думбрава», танцевальный ансамбль «Пояница», строительство терапевтического корпуса в Кожушнянской больнице, это и машина скорой помощи, приобретенная за счет дополнительных прибылей завода, строительство дорог к церкви и кладбищу и т. д. Люди были благодарны

С целью укрепления дружественных связей между Комратом и Кожушной был капитально отремонтирован родник при въезде в Кишинев со стороны Леушенской дороги с участием нашего земляка Василия Ивановича Киорогло.

Работали все – и кожушнянцы и комратчане. АПА «Буджак» выделила деньги, а родник назвали «Приетения» в честь ансамблей «Кадынжа» из Комрата и «Пояница» из Кожушны. В торжественной обстановке родник был освящен отцом Дмитрием из Чадыр-Лунги и отцом Кириллом из Кожушны. Люди были очень довольны, а в заключение ансамбль «Кадынжа» дал концерт в Доме культуры с. Кожушна, где их встречали и провожали бурными аплодисментами.

*Освящение родника близ Кишинева, у Полтавской трассы.
Отец Дмитрий (Чадыр-Лунга) и отец Кирилл (Кожушна)*

Проводились многократно спортивные мероприятия.

В Кожушне проводились спортивные игры с футбольной командой колхоза «Авангард», с волейбольной командой тренера Валерия Васькова.

И вопреки всему, что писалось в газетах, говорилось по радио, показывалось по телевидению, люди сблизались, понимали друг друга. Приведу один пример. С моря из Приморска возвращался заводской автобус, полный отдыхающих с детьми из Кожушны. Вдруг в центре села Кирсова автобус выходит из строя, предстоит неприятная ночевка в автобусе. Случайно проезжавший председатель колхоза Иван Константинович Кёр, увидев табличку «Кожушна», остановился, выяснил, в чем дело, принял решение определить людей в садик, накормить, автобус починить. Всё это было сделано, причем абсолютно бесплатно.

Утром следующего дня участники той поездки мне звонили и говорили: «А вы знаете, Георгий Иванович, какие у вас люди хорошие! И чего это наши политики все извращают?».

Я летал от счастья, все шло хорошо на работе, в атмосфере, которая с моей помощью создавалась в селе. Но летать пришлось недолго. Не всем это нравилось в центре, меня стали упрекать в перекачке денежных средств на юг, и на основании якобы незаконного совмещения должностей директора винзавода «Кожушна» и президента АПА «Буджак» приказом министра сельского хозяйства В. Горинчоя меня увольняют с работы. Приехали на завод, чтобы зачитать приказ, но не тут-то было. Коллектив объявил забастовку, их поддержало все село – школы, садики, дело дошло до Снегура – президента Молдовы. К нему ходили ходоки, люди, просто знающие меня, боролись с несправедливостью. Министру пришлось отменить приказ о моем увольнении. Еще более показательным моментом в этот период было признание председателя Страшенского исполкома Н. Алексея, вызвавшего меня к себе и сказавшего: «Простите меня, я человек верующий, меня сумели подговорить поддержать факт вашего увольнения, но после беседы с вашими людьми в коллективе и в селе понял, я виноват, простите меня, снимите с меня этот грех, вы настоящий человек, настоящий патриот Молдовы».

Я поверил ему и простил. Вскоре он ушел из Народного фронта в церковь.

Когда я появился в Минсельхозе, то видел, как на меня показывали, мол, это тот гагауз, которого Кожушна очень поддержала.

Страшные события происходили в районном Доме культуры Страшены, когда в нем собралась вся республиканская группа из Народного фронта и давала задание каждому селу по набору волонтеров, в том числе селу Кожушна, для войны с югом. Зная, что я гагауз, многие ехидно улыбались, глядя на меня. Я в этот момент был готов ко всему.

Вдруг поднялась на трибуну жительница с. Кожушна Лариса Владимировна Яким, работавшая экономистом на винзаводе,

и с волнением обратилась к собранию со словами, что нельзя направлять волонтеров на юг, нельзя допустить развязывания войны, а гагаузам нужно предоставить автономию, т. к. это рано или поздно состоится.

В помещении был страшный гул, казалось, что зал взорвется. Но эти слова об Автономии были произнесены, и это произошло в самом центре Молдовы! Мое состояние было неменяемым. Это произошло, эти слова были произнесены!

А ночью, в 23-00, в селе Кожушна собрались все депутаты, где было принято решение: волонтеров на юг не посылать. В результате на юг поехали три человека: известный румынист Илие Брату и еще двое, фамилии их называть не буду, они с тех пор пересмотрели свои взгляды.

На следующий день я собрал коллектив и объявил о существующей угрозе для жителей юга.

Друк создал опасную группу агрессивных людей, подпитывая их алкогольными напитками, оружием. А там мои родственники, мои родители, друзья, и я поеду к себе, но не воевать, а объяснять людям, моим землякам, что большинство людей против войны, и проблемы надо решать мирным путем, не давать повода для начала резни.

Люди в коллективе были обескуражены моим заявлениям, многие выступали и говорили: «Вам нельзя уезжать, войны не должно быть. Настоящие молдаване не допустят этого».

Так оно и случилось позже. А в тот момент решил: я с вами, мои земляки, но я нужнее сегодня здесь, в центре.

Работа продолжалась. На всех уровнях проводились встречи. Слово «Автономия» уже произносилась без сарказма, и уже самые ярые «фронтисты» во многом изменили свои позиции.

23 декабря 1994 года на заседании Парламента Молдовы, на котором рассматривался вопрос об образовании АТО Гагауз Ери, я присутствовал как приглашенный с депутатами-гагаузами. Сессия приняла это решение. Гагаузия получила статус автономии.

После принятого решения о предоставлении статуса АТО Гагауз Ери вся гагаузская группа депутатов и представителей была принята мной в залах винзавода «Кожушна», где говорили благодарные слова нашим лидерам – С.М. Топалу, М.В. Кендигеляну, всем депутатам, которые были в зале, и всем остальным моим землякам, роль которых неоценима.

Главное дело жизни для каждого из них и для меня тоже было сделано. Территориальное образование «Гагауз Ери» состоялось, и оно будет всегда, пока есть такие мальчишки, которые говорят: «Мне 11 лет, я гагауз и этим очень горжусь».

Горжусь и я, Сережа. Горжусь тем, что, как и многие мои земляки, не стоял в стороне от больших дел, как не стояли в стороне и мои дальние, дальние предки.

* * *

Когда Г.И. Кысса привез свои записки мне домой, мы с ним разговорились о разном, снова вспомнили девяностые годы двадцатого века. Заодно я прочитал по его просьбе привезенную записку и посмотрел фотографии, которые запечатлели события, описанные им. Я примерно догадывался, о чем он будет писать, но факты, описанные им, берут, как говорится, за душу.

Временами спазмы сдавливали горло. В такие моменты читатель представляет себя на месте героя. В такие кульминационные моменты, когда люди вокруг все как один готовы поддержать и помочь тебе, какие еще нужны награды? Я, по прошествии более двух десятков лет, как бы своей кожей ощущал состояние души Георгия Ивановича в те часы и минуты.

После того, как Георгий Иванович уехал, я решил, что на этом книга и будет завершена. На второй день он позвонил мне на работу и говорит: «Степан Михайлович, я разговаривал со Степаном Гроздевым. Он жалуется, что оторван от многих и т.д. и т.п.». Меня это насторожило. Вспомнился случай в Кишиневе, когда передавали по радио, как С. Гроздев вручал М. Снегуру хлеб-соль. Георгию Ивановичу я сказал, что подумаю. Думал

недолго. На второй день утром набрал телефон С. Гроздева. Не знаю, правильно я сделал или нет, но решил дать возможность ему высказаться. Решил протянуть руку для перемирия. Двумя упертыми гагаузами будет меньше. Он хоть и ждал моего звонка, но все-таки для него он был неожиданным. Я ему так же, как и М. Пашалы, и Г. Кысса повторил, что ничего менять не буду. С.В.Гроздев переспросил: «Даже если кого-то покритикую?». Я ответил: «Это дело ваше».

Поэтому представляю вниманию читателя еще один рассказ очевидца, участника тех событий. Правда, у С.В. Гроздева, я думаю, было мало времени, поэтому, наверное, его рассказ не так подробен, как мог бы быть.

Степан Васильевич Гроздев

Я, Степан Васильевич Гроздев, бывший первый секретарь Комратского районного комитета партии, народный депутат СССР, по национальности гагауз. Мои родители и прародители как по отцовской, так и по материнской линии были гагаузами, уроженцами села Конгаз.

Родился я в селе Конгазчик Комратского района 30 марта 1947 года в крестьянской семье. Отец, Василий Степанович Гроздев, всю жизнь проработал механизатором, мать Гроздева (Душкова) Анна Петровна – рядовой колхозницей.

В 1970 году окончил сельскохозяйственный институт и был направлен в качестве агронома в свое родное село. В 1976 году меня избрали председателем колхоза им. Ленина в селе Бороганы Комратского района.

В декабре 1979 года образовался Бессарабский район, и меня назначили возглавить агропромышленный комплекс (АПК) района, одновременно был первым заместителем Бессарабского райисполкома.

Потом меня перевели в аппарат ЦК Компартии Молдавии с тем расчетом, чтобы впоследствии я возглавил Чадыр-Лунгскую районную партийную организацию, но этому не суждено было случиться, поскольку я в первые же дни работы в ЦК на одном из совещаний аппарата выступил против антиалкогольной политики ЦК, целью которой была массовая раскорчевка виноградников, и тогда меня объявили политически неподготовленным, и вместо Чадыр-Лунги назначили в г. Киев на учебу в Высшей Партийной Школе (ВПШ), о чем я нисколько не жалею.

5 февраля 1986 года коммунисты Комратской районной партийной организации избрали меня первым секретарем райкома.

После 1990 года в течение десяти лет работал в Министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в Управлении виноградарства и виноделия. Одновременно с работой в Министерстве был генеральным директором молдавско-российско-итальянской фирмы «Моллис» многопрофильного направления (виноделие, консервная промышленность).

После бендерских событий 1991 года наш главный спонсор из Италии свернул свою деятельность, и наша фирма распалась.

С 1999 года я возглавил проект в частной фирме по оказанию услуг сельскому хозяйству, где работаю по сегодняшний день.

Теперь немного по сути заданного мне вопроса господином С.М. Топалом – первым президентом Гагаузской Республики. Вопрос примерно такой: «Каково моё мнение о событиях 90-х годов в связи с автономизацией территории компактного проживания гагаузов?» Я ответил, что горжусь теми гагаузами, которые боролись за свое самоопределение, к их числу отношу и себя.

Идея национального самосознания возникла у меня еще в 1971 году. Я тогда служил в рядах Советской Армии в Латвии. Когда я представился гагаузом, к моему удивлению, ни один

солдат и ни один офицер, с кем я сталкивался по службе, не знал, кто такие гагаузы.

В то время, если честно, я и сам мало знал что-либо о происхождении гагаузов. Активно я стал изучать, кто мы такие и откуда приходим, в Киеве, в период учебы в ВПШ, затем в 1985-1986 гг., когда работал в аппарате ЦК, очень много времени проводил в столичной библиотеке им. Крупской, изучая историю своего народа.

Проблему автономии гагаузов я поднял еще в 1987 году на одном из совещаний по идеологическим вопросам ЦК Компартии Молдавии. Правда, тогда вопрос стоял о национально-культурной автономии, на территориальное самоопределение на то время я и многие сподвижники, о которых я впоследствии расскажу, были не готовы. На этом совещании присутствовал в качестве журналиста Ф.А.Ангели

После такого моего заявления член бюро ЦК тов. Г. Еремей, председатель Совпрофа грубо спросил при всех присутствующих тов. Пшеничникова В.К. (тогда он работал заведующим организационным отделом ЦК): «Где вы нашли такого первого секретаря-националиста? Мы направили его в Комрат решать социально-экономические проблемы, а он что нам преподносит?» Впоследствии на заседаниях Бюро ЦК он неоднократно упрекал меня в национализме.

Лично я, да и большинство членов бюро райкома партии, а именно: Волков В.Н., Гроздев М.П., Чебанов Д.Ф., Маринов Д.В., Муткогло И.Д. были за автономию. Я всячески поддерживал гагаузскую интеллигенцию, историков, этнографов по вопросу развития самосознания и самоопределения гагаузского народа. Не один десяток раз я принимал у себя в райкоме С.С. Булгара, М.В. Маруневич, С.С. Курогло, художники Савастин и Влах часами сидели у меня на приеме, где мы обсуждали, что делать, чтобы в итоге прийти к поставленной цели. На одной из встреч, в январе 1988 года, Д.И. Савастин и С.С. Булгар рассказывали мне о намерении создать дискуссионный клуб «Гагауз халкы».

Я положительно отнёсся к этой идее и одобрил его открытие. В марте 1988 года в комратском Доме культуры прошло первое заседание дискуссионного клуба «Гагауз халкы». В дискуссионном клубе обсуждались вопросы о судьбе языка, истории и культуре гагаузского народа. Иногда райком партии предоставлял машину, чтобы привезти ученых, деятелей культуры, ветеранов войны из Кишинева в Комрат.

Справедливости ради надо сказать, что на начальном этапе деятельности клуба не все члены бюро райкома отнеслись к этому положительно, но я в качестве первого секретаря настоял на своем, и клуб продолжил свою деятельность. Более того, райком партии закрепил заведующего идеологическим отделом И.П. Кристиогло ответственным от райкома за деятельность клуба. В работе клуба участвовало немало коммунистов, и я без преувеличения скажу, что приветствовал это. Было бы неискренне сказать, что в своих действиях я не проявлял осторожность. На тот момент, а это была весна 1988 года, идеология Коммунистической партии СССР была все еще сильна, а я в статусе первого секретаря был ответственным за все то, что происходило в районе. Естественно, было много критики в мой адрес за проявленный либерализм, а в 1987 году меня даже обвинили в национализме. Несмотря на это, я продолжал свое дело и, как говорил М.С. Горбачев, «процесс пошел».

В начале 1989 года ко мне на прием пришли С.С. Булгар и М.В. Маруневич с предложением о проведении в Комрате научно-практической конференции под эгидой движения «Гагауз халкы». Они поведали о теме дискуссии на намечаемой конференции, которая, по сути, мне понравилась, и я одобрил проведение этого мероприятия. Ответственным от райкома партии был секретарь по идеологии И.А. Бежан. 21 февраля 1989 года в Комрате прошла научно-практическая конференция. На конференции обсуждалось постановление Президиума Верховного Совета МССР «О подготовке законопроекта о функционировании языков на территории республики». В работе конференции

принимали участие много народа со всего юга Молдавии, а также присутствовали гагаузы с юга Украины.

По итогам дискуссии участники конференции приняли обращение в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР, а также в соответствующие инстанции в Кишиневе о необходимости создания гагаузской автономии. С этого момента началась настоящая борьба за создание национально-территориальной автономии. По моей инициативе, я и В.Н. Волков (он в то время работал председателем райисполкома) решили собрать руководителей всех уровней в районах компактного проживания гагаузов.

Участвовали на встрече первые секретари, председатели райисполкомов, секретари партийных организаций, руководители хозяйств, председатели сельских советов и представители общественных организаций. На повестке дня был вопрос о создании Гагаузской Автономии. На встрече присутствовали члены и руководство движения «Гагауз халкы». Некоторые старательные работники пытались препятствовать их присутствию, но, узнав об этом, я распорядился, чтобы их пустили. Обсуждение было бурным но, к сожалению, на этом форуме мы не пришли к общему знаменателю, и по итогам совещания не было принято никакого политического документа. Хотя нельзя сказать, что это мероприятие было абсолютно провальным. В просветительском и пропагандистском плане это совещание сыграло огромную роль. Именно после этого совещания вопросы об автономии стали бурно обсуждаться на сходах граждан, в трудовых коллективах и т.д.

Следующим шагом было проведение совместного заседания Пленума райкома партии и сессии райсовета народных депутатов, где было принято решение развернуть работу по образованию национально-территориальной автономии в местах компактного проживания гагаузов. Таким образом, идея гагаузской автономии была легализована.

Впоследствии клуб преобразовался в движение «Гагауз халкы». 21 мая 1989 года в Комрате прошел I-й съезд народного движения «Гагауз халкы». Основную организационную работу

по подготовке съезда провел Комитет во главе с С.С. Булгаром. На съезде председателем народного движения «Гагауз халкы» был избран С.С. Булгар, заместителем – М.В. Кендигелян – истинные патриоты гагаузского народа.

Весной 1989 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР. По национально-территориальному округу, куда входили Комратский и Кантемировский р-ны, я был избран народным депутатом СССР. На I-м съезде гагаузского народа была избрана делегация для поездки в Москву. Цель – довести до сведения высшего руководства страны о необходимости предоставления автономии гагаузам, компактно проживающим на юге Молдавской ССР. Во время работы съезда Верховного Совета СССР в Москву прибыла делегация гагаузов, которую возглавлял председатель народного движения «Гагауз халкы» С.С. Булгар. В конце мая – начале июня 1989 года я, как депутат Верховного Совета СССР, по просьбе представителей гагаузской делегации проводил различные встречи с депутатами Верховного Совета СССР, руководителями комиссий для того, чтобы вынести вопрос о гагаузской автономии в составе Молдавской ССР на обсуждение на уровне съезда и руководства СССР.

В дальнейшем, в Москву неоднократно приезжали делегации представителей гагаузского народа. В одну из делегаций входили: Гроздев С.В. – руководитель делегации, С.С. Булгар, Г.И. Калчу, М.В. Маруневич, М.В. Кендигелян, М.П. Гроздев, К.П. Таушанжи, И.П. Кристиогло, Г.Х. Ворникогло. Приехав в Москву, я созвонился с куратором по Молдавии, и он по моей просьбе организовал встречу с заместителем заведующего отделом ЦК КПСС по идеологии В.А. Шлыковым. Кроме меня, во встрече принимали участие М.В. Кендигелян, И.П. Кристиогло, М.П. Гроздев, Г.И. Калчу и Г.Х. Ворникогло.

На тот момент готовился пленум ЦК по национальному вопросу, и было важно, чтобы документы, привезенные нами, были отражены в материалах пленума. Важность этого была в том, что пленум состоялся накануне 27-го съезда КПСС и была

надежда, что вопрос предоставления гагаузам автономии будет отражен в документах съезда.

Считаю, что поездка нашей делегации была удачной. Лично мне как руководителю делегации эта поездка вдвойне приятна. Это была первая делегация от Гагаузии. Первые представители гагаузского народа в Москве в поисках справедливости. Позже последовали десятки делегаций в Москву с целью добиться государственности гагаузскому народу, чаще всего их возглавлял С. Булгар.

Получив статус народного депутата СССР, я участвовал во всех мероприятиях района, где решалась судьба Автономии (митинги, сходы, собрания трудовых коллективов и т.д.). Главная работа ожидала впереди – в Верховном Совете СССР. Основной наказ избирателей Комратского района – Автономия.

Я и мой коллега по Верховному Совету, народный депутат СССР М.К. Пашалы проводили колоссальную работу среди депутатов и в комиссиях. Писали обращения и депутатские запросы во все инстанции, ЦК КПСС, Верховный Совет, в адрес съезда, правительство страны, во все имеющие отношения к этому вопросу министерства и ведомства.

Я, при участии М.В. Маруневич и М.Н. Губогло, подготовил научно обоснованный доклад о необходимости предоставления гагаузам национально-территориальной автономии, с которым я должен был выступить на I-м съезде народных депутатов. Также выступление подготовил и М.К. Пашалы. Однако из-за письменного обращения молдавских депутатов в Президиум с угрозой покинуть съезд, если мы окажемся на трибуне, выступить нам не дали. Тексты наших выступлений в стенограмму все-таки вошли и были отражены в ведомостях Верховного Совета, так что народные депутаты СССР имели возможность ознакомиться с ними.

Поскольку нам не дали выступить на съезде, на второй день посредством всесоюзного телевидения я озвучил на всю страну суть требований гагаузского народа. Не один раз встречался с А.И. Лукьяновым (он с пониманием отнесся к гагаузскому вопросу), был на приеме у Н.И. Рыжкова, тогда председателя Сове-

та Министров СССР, во многих министерствах и ведомствах, аргументированно разъясняя необходимость и целесообразность национально-территориальной Гагаузской Автономии в составе Молдавской ССР. Немало работы я проводил здесь, в Кишиневе, в качестве народного депутата и в качестве заместителя председателя комиссии по образованию Автономии гагаузского народа.

Моя деятельность в этой комиссии была активной, но обидно, что все напрасно, так как позже я убедился, что она была создана для отвода глаз и, естественно, лопнула как мыльный пузырь благодаря стараниям председателя комиссии Пушкаша. Изначально я думал, что такое поведение было его личным убеждением, чтобы выделять землю гагаузам, как выражалась Л. Лари, «полтора на два», но скорее всего, он выполнял негласное поручение руководства Республики.

По поводу формальной работы комиссии неоднократно говорил с президентом М.И. Снегуром, но на этом этапе он не осознавал необходимость предоставления гагаузам Автономии. Однажды мы с ним оказались в лечсанупре, и мне представилась возможность поговорить с ним в неофициальной обстановке. Тем более, что мы хорошо знали друг друга, так как он до этого работал секретарем ЦК по сельскому хозяйству и не раз приезжал в район в этом качестве, знал ситуацию на юге. Поговорили мы с ним около часа. Я объяснил ему еще раз, чего хотят гагаузы и что это не прихоть кучки националистов, как ему казалось, а желание народа. Тогда он подумал недолго (видимо, эта мысль была у него в голове и раньше) и спрашивает меня:

- Степан Васильевич, как ты думаешь, гагаузов устроила бы автономная область?

Я замешкался, не ожидал такого вопроса и ответил:

- Надо обсудить, думаю, да, устроит.

Это был 1989 год, и о Республике еще не думали. Однако при повторной встрече уже, у него в резиденции, я разочаровался в нем. Не знаю, в каком кругу он обсуждал этот вопрос, но видно было, что на него надавили, и он отказался от этой идеи.

Неоднократно заходил я и к Председателю Правительства РМ Мирче Друку, однако с этим маньяком было бесполезно обсуждать проблемы Автономии. У меня с ним случился серьезный конфликт у него в кабинете, когда он мне заявил, что если я буду затрагивать эти вопросы, то он гагаузам устроит «Ольстер». Мы все впоследствии убедились, что его угрозы устроить гагаузам «Ольстер» были не напрасными, когда он направил волонтеров на юг.

Политически преступной ошибкой являлось решение Кишинева отправить простых молдаван якобы защищать целостность Молдовы, хотя никто не собирался по ту сторону Черного моря аннексировать Гагаузию. А идея эта принадлежала М. Друку. И в те тревожные для гагаузов дни я не оставался в стороне, хотя уже не работал в Комрате. Когда волонтеры съехались на юг, я от волнения не находил себе места, задавался вопросом, чем и как я могу повлиять на ситуацию и не допустить кровопролития. Супруга днем и ночью плакала, пытаюсь понять, что происходит. Потом она мне говорит: «Степан, ты владеешь тремя языками, выступи с обращением к молдавскому и гагаузскому народу». Я связался с бывшим руководителем Молдавского Гостелерадио господином С.И. Лозаном, а он обратился к новому руководству с просьбой предоставить мне эфир. Я выступил с обращением на трех языках: молдавском, русском и гагаузском, в котором призывал людей к здравому смыслу, просил остановиться и сесть за стол переговоров, решить проблему мирно, без кровопролития. С момента переселения гагаузов в суровую Буджакскую степь молдаване и гагаузы на протяжении около двухсот лет бок о бок жили в мире и согласии и даже породнились. Я не знаю, насколько повлияло мое обращение на ситуацию, но я благодарен Богу, что Он не допустил кровопролития, как это случилось в Дубоссарах и Бендерах.

У райкома партии и движения «Гагауз халкы» особых разногласий не было. Главная цель и у них и у нас была добиться предоставления Гагаузии национально-территориальной Авто-

номии в составе Республики Молдова, но несколько разошлись пути достижения этой цели. Лично я настаивал добиваться Автономии мирным, парламентским путем, с целью принятия закона об особом статусе Гагаузии, радикально же настроенные активисты движения «Гагауз халкы» придерживались максималистской позиции «здесь и сейчас» и требовали решать вопрос напрямую в Москве, минуя Кишинев, так как они разочаровались в молдавском парламенте.

В некоторой степени они были правы. Уж очень долго затягивал парламент РМ решение этого вопроса. Те депутаты, которые склонялись к положительному решению гагаузского вопроса, долго созревали, другие так и не созрели, а третьи явно были против. Таким образом, обсуждение вопроса о предоставлении гагаузам автономии, не говоря уже о национально-территориальной автономии, десятки раз заходило в тупик.

И, несмотря на всю работу, которую проводили в Москве мы, народные депутаты Верховного Совета СССР, несмотря на наши визиты в ЦК и Правительство страны, десятки делегаций и обращений от Гагаузии во все инстанции, все равно пришлось бороться здесь и добиваться автономии в Парламенте Республики Молдова.

23 декабря 1994 года парламент РМ принял закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», и предоставление автономии, как я и настаивал, имело место парламентским путем. Безусловно, это произошло не без поддержки международных организаций, европейских структур и упорной и настойчивой борьбы гагаузского народа во главе с С.М. Топалом и М.В. Кендигеляном Они стояли с начала до конца и выстояли, несмотря на то, что подвергались гонениям и даже сидели в тюрьмах.

В этой борьбе за гагаузскую Автономию принимали участие сотни и тысячи патриотов гагаузского народа, но основная ноша пришлась на долю С.М. Топала

Брать на себя такую ношу в смутные времена, начиная от всеобщих забастовок, похода волонтеров на юг, возглавить Вер-

ховный Совет непризнанной Республики было поступком самоотверженным, и С.М. Топал не побоялся. Он и М.В. Кендигелян составляли тандем, в котором один был прагматик, а другой максималист. При помощи их усилий основная цель была достигнута. Сегодня гагаузы имеют свою Автономию и по праву гордятся этим. О Гагаузии узнал весь мир, и, окажись я в Латвии, как тогда, во время службы в рядах Советской Армии в 1971 году, уверен, никто бы не спрашивал, кто такие гагаузы. Я думаю, С.М. Топал и М.В. Кендигелян войдут в историю гагаузского народа яркими личностями. Задача следующих поколений – сохранить и преумножить процветание Автономии.

Возвращаясь к личности господина С.И. Лозана, хочу отметить, что он помог нам в организации гагаузского телевидения в Комрате. Я зашел к нему вместе с автором этой идеи Ильей Анастасовым. Он нас внимательно выслушал. Илья азартно рассказывал о намерениях по созданию гагаузского телевидения, я аргументировал необходимость этого, и Степан Иванович охотно предложил свои услуги.

В том числе по моему депутатскому запросу в Комрате открылся госуниверситет.

Это все политика, а политики без экономики не бывает. За мою бытность в руководстве района в Комрате было проведено 3 республиканских семинара с руководителями всех районов республики. Это уже о чем-то говорит, чтобы не рассказывать, что конкретно сделано и что достигнуто. Чего только стоило строительство очистных сооружений в Комрате! Усилиями всего района эту проблему удалось решить, и с тех пор город начал интенсивно застраиваться многоэтажными зданиями.

Один из республиканских семинаров, о которых я говорил выше, был посвящен социальным вопросам. Построили и обустроили Центральный рынок, построили колбасный цех на межрайбазе, коптильные цеха на индюшиной фабрике и «Колхозживпроме». Только индюшиного мяса производилось по пять тысяч тонн в год, фабрика занимала одно из первых

мест в Советском Союзе. Построили санаторий-профилакторий в Тараклийском лесу, где ежегодно должны были укреплять свое здоровье более 3 тысяч человек. По полям с. Кирсово проходила лечебная вода, которая используется в санатории г. Кагула.

Сельскохозяйственной и промышленной продукции в год производилось на сумму более чем 200 млн. советских рублей, и были мы не на последнем месте, как имеют неосторожность выражаться некоторые политики из Комрата, а были в первой десятке. Другое дело, что перерабатывающей промышленности не было, и нас использовали как сырьевой придаток. Такая ситуация была не только в Комрате, но и во всей Гагаузии.

В связи с этим я хочу сказать, что многие патриоты гагаузского народа, проживавшие за пределами Гагаузии в период событий по национальному самоопределению, сделали неизмеримо много для становления Автономии. И одного из них я хочу отметить. Это Г.И. Кысса, который в те годы проживал в с. Кожушна и возглавлял одно из самых крупных винодельческих предприятий в Республике. Одно то заслуживает огромной признательности, что он в критические для Гагаузии дни похода волонтеров на юг сумел уговорить сельчан не участвовать в этой позорной и преступной акции М. Друка. Хочу также подчеркнуть другое: он учредил Агропромышленную Ассоциацию «Буджак», куда вошли винодельческие предприятия Гагаузии и винодельческое предприятие «Кожушна», вследствие чего наши винодельческие предприятия стали получать прибыль от готовой продукции, как от конечного результата своего труда.

Вследствие такой кооперации появились деньги, которые Г.И. Кысса решает инвестировать в линии розлива на винзаводе «Кирсово», который он когда-то возглавлял. Много сделал он и для развития культуры и спорта в Гагаузии. Таких патриотов не так много, и о них должен знать народ и помнить будущие поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей книге я попытался дать правдивую историю Гагаузии за последние 25 лет. Как получилось, судить читателю. Однако и у меня, и моих соплеменников остается много неясных вопросов.

Надо открыто сказать, какова будет политика молдавского государства в социальной и культурной сфере для людей разной этнической принадлежности, в том числе гагаузов, в ближайшие 5-10 лет;

как намерено правительство защищать государственную независимость Молдовы, реализовывать правовые нормы, содержащиеся в Конституции страны 1994 года и в международных документах, ратифицированных нашим общим государством.

Без ответов на эти и другие вопросы этнический федерализм будет углубляться.

Завершить свою книгу я хочу стихотворением прекрасного гагаузского поэта С.С. Курогло.

Степан Курогло

Михаил Чакир

ALLAHTAN İZİN

Bir düş görmüştü Mihail Çakir
Da sayıklêêr: «Neyä olsun bu düş,
İlää mi bu, bir belaya eki,
Osa siirek bir razgelmiş düşüş?»

Görüp-şaşmıştı: üç yıldız altı
Gagauzlar kısmetini güder...
Kimä läözım Duu, kimä – Batı,
Bizä bir GAGAUZ YERİ eter.

...Hem klisedä geçer ALLAA SÖZÜ
Ana dilimizdä... Kullanalım dini!
Geç, ama uyanmışık biz, özü –
GAGAUZLUU koruyalım deyni.

Büüyü-küçüü bizim gözäl dili
Evdä hem şkolalarda edenmiş,
Ana dili paalı hem sevgili
Sevä-beenä insan zenginmiş.

EVİ, SOYU, DİNİ, DİLİMİZİ
Biz korumazsak, kimiz ozaman?
Ha sayalım insan kendimizi,
Koruyalım da olmayım pişman.

Bir düş görmüştü Mihail Çakir
Da okumaa istärmiş kendisi
Maanasını düşün, çarışını eki...
Duasında duymuş:
«BU – ALLAHTAN İZİN».

